

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 12 (186)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2023

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Ким А.С., Довгополов Е.Ю.* Политико-правовые аспекты самоопределения этнических меньшинств.....9
- Михайлова Н.В., Чистов И.С.* Дистанционное голосование на региональных выборах в России: анализ и перспектива.....18
- Мандрица А.В., Полищук Д.И., Нечай Е.Е.* Роль идеологии в деятельности политических партий современной России.....24

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Грязнов С.Г.* Сохранение традиций в развитии дирижерского исполнительства современной России.....31
- Ивакин Г.А.* От конституционной «пробы пера» до консервативной контрреволюции начала XX века (эволюция конституционной идеи до зарождения думской монархии в России).....38
- Лун Цзе* Эволюция, критика и трансцендентность народной мысли с точки зрения двух комбинаций марксизма.....51

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Маклашова Е.Г.* Укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в системе общественной оценки социального положения населения (на материале Якутии).....66
- Асратян Д.К.* К вопросу публикации осетинского перевода Четвероевангелия в первой половине XIX столетия.....80
- Гожева С., Текеева Х.Э.* Значение малого бизнеса в экономике России.....85

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Полончук Р.А.* Китайско-иорданское сотрудничество в сфере обеспечения обороны и безопасности: политические, экономические и военные аспекты.....95
- Смирнова А.С.* Международное сотрудничество в обеспечении гуманитарной безопасности стран на примере Латиноамериканского региона.....117

<i>Ван Цзясюй</i> Достижения, вызовы и пути эффективного развития инициативы «Один пояс, один путь».....	129
<i>Гулиев Б.Ш., Сеидов Д.А.</i> Генезис, понятийный аппарат и структурные направления национальной безопасности.....	141
<i>Дай Юйяо</i> Меняющийся глобальный порядок: неустойчивость логики гегемонии.....	148
<i>Коптелева О.А.</i> Анализ проблематики отношений внутри Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и поиск путей улучшения сотрудничества.....	154

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Текеева Л.А., Батчаева М.К., Хапаева А.А.-Ю.</i> О новой системе апелляционных и кассационных судов.....	160
<i>Текеева Л.А., Батчаева М.К., Гедиева Т.К.</i> Становление и развитие института помощника судьи в системе российского правосудия.....	168
<i>Аджиева З.И., Текеева Л.Д., Аджиев А.М., Аджиева Х.М.</i> Правовые основы государственной политики в сфере профилактики кибераддикции среди несовершеннолетних.....	176

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Ван Кайсинь</i> Когнитивные различия обусловленные различием культур в Китае и России.....	186
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Логачева Е.А.</i> Хабитуализация ЗОЖ студенческой молодежи. Реализация в образовательной среде.....	194
---	-----

РЕЦЕНЗИЯ

<i>Агафонова Л.В.</i> Трансформационные процессы в корпоративном образовании.....	203
--	-----

Аннотации	206
------------------------	-----

Авторы	221
---------------------	-----

Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	225
--	-----

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign

policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Российский Университет Дружбы Народов
имени Патриса Лумумбы*

Дальневосточный федеральный университет

Ким А.С.

*Доктор политических наук, доцент, профессор
кафедры государственно-правовых и социальных дисциплин,
Тихоокеанский государственный
университет, член Совета по межнациональным отношениям
при Губернаторе Хабаровского края.*

Довгополов Е.Ю.

*Кандидат юридических наук, доцент, юрист,
Центр исследования проблем российского права (г. Москва).*

Политико-правовые аспекты самоопределения этнических меньшинств

В 2018 г. была принята новая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия). Это обусловило важную стратегическую цель – формирование условий для этнокультурного развития представителей всех российских народов и содействие укреплению гражданского единства российской нации. Стратегия является политико-правовой основой для обеспечения национально-этнического и гражданского согласия в Российской Федерации, являющейся одним из крупнейших в мире многонациональных государств. Именно поэтому весьма актуальным представляется анализ политико-правовых аспектов этнического самоопределения и регулирования национально-этнических отношений.

Следует отметить, что одной из значимых сторон предмета политико-правового анализа национально-этнических процессов является самоопределение этнических меньшинств. Прежде всего, следует определить политико-правовую основу современной государственной национальной политики. Ею, несомненно, является государственно-правовое обеспечение управления национально-этническими процессами. Поскольку одними административными мерами невозможно достичь эффективности управления при решении сложных и деликатных проблем национально-этнического взаимодействия, то необходимы соответствующие политико-правовые механизмы. К ним относятся

формирование государственных органов управления и органов самоуправления национально-этническими процессами, принятие необходимых законов и программных документов. Таким образом, речь идет о политико-правовой институционализации национально-этнических процессов и отношений. В последние годы в России, прежде всего, на федеральном уровне государственной власти были разработаны и приняты различные политические и нормативные правовые документы, в которых были концептуализированы основные положения и подходы в рамках государственной национальной политики. К этим документам относятся: 1) программные документы, постановления о создании органов государственного управления национально-этническими процессами (документы политического характера, служащие обеспечению национальной политики); 2) Конституция РФ, договоры, законодательные акты, указы, составляющие основу правового обеспечения национальной политики. Таким образом, эти документы составляют политико-правовое обеспечение государственного этнополитического управления в Российской Федерации, а их содержание включает в себя основные политико-правовые аспекты этнического самоопределения.

Среди основных политико-правовых проблем этнополитического управления наряду с вопросами государственного устройства и разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации, вопросами обеспечения прав коренных малочисленных народов, можно выделить вопросы этнополитического самоопределения национальных меньшинств, их национально-культурной автономии. Формирование политико-правовой базы решения этих вопросов непосредственно было связано с процессами демократизации общественно-политической жизни в российском обществе, вызвавшими, в свою очередь, демократизацию национально-этнических процессов и отношений. Однако в ходе политико-правового обеспечения процессов демократизации не удалось избежать ошибок, которые в известной степени способствовали обострению межэтнических противоречий.

Так, на исходе перестройки в СССР была предпринята попытка искусственного форсирования процессов политико-правовой институционализации самоопределения этнических меньшинств, представленных гражданами Советского Союза, проживающими за пределами своих национально-территориальных образований или не имеющими таковых в СССР. Это проявилось в принятии и введении в действие Закона СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих

за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР»¹. Данный закон был направлен на формирование механизмов осуществления гарантий правового равенства и равных возможностей гражданам СССР, относящимся к этническим меньшинствам. На государственном уровне декларировалась возможность образования общесоюзных государственно-общественных органов для представительства граждан, относящихся к народам, которые не имеют собственных национально-территориальных образований. Для развития контактов представителей советских этнических меньшинств, являющихся диаспорами, с гражданами других государств, с которыми их объединяло общее этническое происхождение или культурное наследие, на законодательном уровне предусматривалось право национально-культурных общественных организаций поддерживать гуманитарные связи с аналогичными культурно-просветительскими и национально-культурными объединениями этих государств.

В рассматриваемом законе были заложены механизмы, способствующие этнополитической конфликтогенности и эскалации обострившейся межнационально-этнической напряженности. Это проявилось в том, что законодательное решение проблем крымских татар, советских немцев, греков, курдов, корейцев, турок-месхетинцев и других нацменьшинств, депортированных в период сталинских репрессий из районов традиционного проживания, было недостаточно проработанным в научном и правовом отношении на предмет возможного ухудшающего воздействия на межэтнические отношения. Так, предусматривалось образование национальных районов, национальных поселков и национальных сельских советов в местах компактного проживания этнических групп, составляющих большинство населения данной местности и не имеющих своих национально-государственных образований на территории СССР. При этом оговаривалось, что основанием образования национальных административно-территориальных единиц является добровольное волеизъявление большинства местного населения в местах компактного проживания этнических меньшинств. Тем не менее, данным законом создавались этнополитические риски, так как вышеуказанные территориальные единицы предусматривалось создавать только по согласованию с соответствующей союзной или автономной республикой, что уже само

¹ О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР : Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1459-1 : прекратил действие // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 331.

по себе провоцировало межэтническую напряженность.

Необходимо отметить, что данный закон практически был нереализуем, поскольку включал положения о довоенном советском административном делении, предполагавшем образование национальных районов, поселков и сельских советов. Следует также обратить внимание на непроработанность терминологического аппарата закона. Например, он содержит такие размытые термины, как «места компактного проживания», «большинство населения» и т.д. Кроме того, в нем используются такие неопределенные формулировки, как «В местах традиционного расселения малочисленных народов национальные районы, национальные поселки и национальные сельсоветы могут образовываться и в случае, если их национальные группы не составляют большинства населения» (ст. 8).

Также политико-правовая несостоятельность данного закона состояла в: 1) непредусмотренности финансирования деятельности вновь создаваемых национально-территориальных образований; 2) фактическом возложении ответственности за практическую реализацию определенных положений закона на нижестоящие органы власти (например, вопросы создания и ликвидации национально-территориальных образований относились к компетенции союзных и автономных республик). Нормативно-правовая институционализация самоопределения этнических меньшинств предусматривала создание национальных групп в детских дошкольных учреждениях, национальных классов и школ. Иницирование со стороны государства развития языка, бытовой и духовной культуры этнических меньшинств способствовало в известной степени интенсификации этнического национализма и сепаратистских устремлений. Таким образом, являясь попыткой политико-правового ответа на объективную потребность в демократизации национальной политики, тем не менее, рассматриваемый закон послужил институционализации межэтнических различий в условиях усиления национально-этнической конфликтности в позднестроительном СССР.

В начале постсоветского периода прекратили действие нормативные правовые акты СССР, регулировавшие национально-этнические отношения. Именно поэтому срочно потребовалось найти механизмы и инструменты решения национально-этнических проблем. С учетом новых условий, когда Россия встала на путь постсоветского развития, представителям демократически настроенной российской общественности наиболее привлекательной показалась модель национально-куль-

турной автономии. Некоторые из них настаивали на включении положения о национально-культурной автономии в Конституцию России. Так, в проекте Конституции Российской Федерации, подготовленном в 1992 г. под руководством С. Алексеева и А. Собчака, предусматривалось федеративное устройство, при котором наряду с республиками предполагалось существование губерний и национально-культурных автономий². Однако в условиях неразработанности концептуальных основ этих автономий положение о них так и не было включено в Конституцию России. В период с 1993 по 1995 гг. велась целенаправленная работа по политико-правовому обоснованию положения о национально-культурной автономии. При этом обсуждались различные варианты названия ее институтов: НКА (национально-культурная автономия) и НКО (национально-культурное объединение). По итогам обсуждения не был юридически институционализирован коллективный субъект права на национальное самоопределение в форме национальной (этнической) общности в связи с отсутствием четкой экспликации содержания таких терминов, как «народ», «национальная группа», «этническая группа», «национальное меньшинство». В результате был сделан выбор в пользу другого вида коллективного субъекта – общественного объединения в форме НКА³.

Согласно Федеральному закону «О национально-культурной автономии» (в редакции 1996 г.), национально-культурная автономия в Российской Федерации – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры⁴. На основе этой дефинитивной правовой нормы, например, в Уставе Федеральной национально-культурной автономии российских корейцев указывается, что она является «формой национально-культурного самоопределения и добровольной самоорганизации корейцев в целях решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры»⁵.

2 Трофимов Е.Н. Национально-культурная автономия: от идеи к реализации // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 93-94.

3 Там же. С. 94.

4 О национально-культурной автономии : федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ: ст. 1 // Рос. газ. – 1996. 25 июня.

5 Цит. по: Ким А.С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор. Методология, теория, регионалистика : монография / А.С. Ким; под науч. ред. И.Ф. Ярулина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2011. С. 291-292.

В то же время следует отметить, что разработчики федерального закона обошли вниманием классический принцип «персональной автономии», выдвинутый основоположниками НКА, видными деятелями «австромарксизма» О. Бауэром и К. Реннером. Рациональность и конструктивность этого принципа в современных условиях заключается в следующем:

1) признание права гражданина с учетом своих этнических предпочтений свободно решать вопрос о публичной этнической самоидентификации;

2) становится возможной объективная оценка численности определенной этнической группы в данной местности или регионе (так, по мнению Э. Комана, именно принцип «персональной автономии» позволяет осмысленно применять термин «национальная (этническая) община», который сегодня, особенно в публицистике, используется без четкого понимания сути данного термина⁶);

3) происходит адекватное понимание проблемы «представительства по этническому признаку» в условиях этнического рассеивания и диаспоральности, порожденных глобальной миграцией, в соответствии с которым сами термины «этническая общность» и «этническая община» в мегаполисах и крупных городах носят довольно условный характер и не имеют реальных фактических и правовых оснований;

4) исходя из вышеизложенного, целесообразно признавать отсутствие у НКА полномочий представлять интересы всех тех, кто ассоциирует себя с указанными общностями, хотя участие человека в деятельности НКА может оказаться единственным способом свободного и публично-го заявления гражданина о своей этнической (национальной) принадлежности;

5) в силу этого в современных условиях некорректно говорить о «лидерах национальных (этнических общин) и диаспор», имея в виду руководителей НКА или других этнокультурных организаций, при этом не исключено, что они, равно как и руководимые ими организации, могут быть влиятельны среди представителей «своей» этнической группы.

Таким образом, национально-культурные организации с правовой точки зрения могут представлять и выражать интересы только своих членов, а не всей этнической общности⁷.

6 Коман Э. Понятие «национально-культурная автономия»: базовый принцип и современная ситуация // Этнодиалоги. Альманах. Приложение к журналу «Этносфера». 2006. № 1. С. 180.

7 Коман Э. Понятие «национально-культурная автономия»: базовый принцип и современная ситуация // Этнодиалоги. Альманах. Приложение к журналу «Этносфера». 2006. № 1. С. 180.

Именно поэтому можно сделать вывод о том, что игнорирование принципа «персональной автономии» как первоосновы национально-культурной автономии обусловило крайне недостаточную разработанность подходов и механизмов, на основе которых общественные объединения граждан по этнокультурному признаку признавались бы с точки зрения закона национально-культурными автономиями. В то же время, очевидна историческая ограниченность «австромарксистской» модели НКА. В условиях глобальной миграции, интенсивного развития инфраструктуры мегаполисов и крупных городов, последовательная реализация модели членства и участия в НКА, предложенной К. Реннером и О. Бауэром, неконструктивна, так как с неизбежностью будет генерировать этническую сепарацию. Между тем, в современных условиях одной из важнейших социально значимых функций национально-культурных автономий является эффективное участие в укреплении общероссийской гражданской идентичности в сочетании с сохранением этнокультурного многообразия.

Следует отметить, что в современном российском обществе с момента принятия закона о национально-культурной автономии у последней появился спектр новых задач. Они обусловлены тем, что в связи с увеличением объемов внешней миграции в Российской Федерации появились значительные по количеству этнические группы, которые ранее не проживали в соответствующих регионах страны. Таким образом, возникла необходимость в деятельности НКА по решению вопросов, связанных с социальной и культурной адаптацией и интеграцией мигрантов в российское полиэтничное и поликонфессиональное общество. Именно поэтому существует настоятельная необходимость в модернизации законодательства о национально-культурной автономии с целью включения в него специальных правовых средств, обеспечивающих деятельность НКА по адаптации и интеграции мигрантов. К числу необходимых мер, в частности, можно отнести: изменение определения понятия национально-культурной автономии в части снятия законодательного ограничения для иностранных граждан принимать участие в ее организации и деятельности; дополнение закона о НКА нормами, закрепляющими их правовые возможности в сфере деятельности не только по культурной, но и по социальной адаптации мигрантов. Применительно к социальной адаптации речь идет о социальной поддержке мигрантов при решении проблем трудоустройства, обеспечения необходимыми условиями проживания, преодоления трудной жизнен-

ной ситуации, оказания юридической помощи⁸.

Таким образом, политико-правовые аспекты самоопределения этнических меньшинств, прежде всего, включают в себя институциональные механизмы права и этнической политики. На примере такой правовой формы, как национально-культурная автономия, наблюдается объективирование процесса самоопределения этнических меньшинств как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Рассмотрение политико-правовых аспектов национально-культурной автономии в историческом ракурсе позволяет сделать следующие выводы.

1. Реализация данной формы этнического самоопределения должна быть научно обоснована с точки зрения изучения правовых и политических последствий на предмет конфликтности межэтнических отношений.

2. Это касается также необходимости совершенствования закона о национально-культурной автономии с целью обеспечения его соответствия современным потребностям развития гражданского общества и задачам государственной национальной политики.

3. В процессе модернизации закона о национально-культурной автономии следует избегать выстраивания системы национально-культурных автономий по аналогии с иерархией системы государственных органов, поскольку в таком случае произойдет бюрократизация институтов гражданского общества.

Таким образом, создание инструментов и механизмов реализации самоопределения этнических меньшинств должно быть направлено на обеспечение широкого спектра возможностей использования института национально-культурной автономии как формы защиты прав их представителей и этнокультурного развития. В этом заключается значимый государственный интерес, так как публичность и прозрачность происходящих процессов в сфере этнического самоопределения является фактором обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и эффективной реализации государственной национальной политики.

Список литературы:

1. О национально-культурной автономии : федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ // Рос. газ. – 1996. 25 июня.
2. О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государствен-

8 Правовое регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы теории и практики : научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, А.Е. Постников, Л.Н. Васильева и др.; отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 137-139.

- ных образований или не имеющих их на территории СССР : Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1459-1 : прекратил действие // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 331.
3. Ким А.С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор. Методология, теория, регионалистика: монография / А.С. Ким; под науч. ред. И.Ф. Ярулина. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2011. 336 с.
4. Коман Э. Понятие «национально-культурная автономия»: базовый принцип и современная ситуация / Э. Коман // Этнодиалоги. Альманах. Приложение к журналу «Этносфера». 2006. № 1. С. 176-181.
5. Правовое регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы теории и практики : научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, А.Е. Постников, Л.Н. Васильева и др.; отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. 296 с.
6. Трофимов, Е.Н. Национально-культурная автономия: от идеи к реализации / Е.Н. Трофимов // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 91-99.

Bibliography

1. On national-cultural autonomy: federation. Law of June 17, 1996 No. 74-FZ // Ross. gas. – 1996. June 25.
2. On the free national development of citizens of the USSR living outside their national-state entities or not having them on the territory of the USSR: Law of the USSR of April 26, 1990 No. 1459-1: ceased to apply // Gazette of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Council THE USSR. 1990. № 19. Art. 331.
3. Kim A.S. Ethnopolitical conflictology of modern diasporas. Methodology, theory, regional studies: monograph / A.S. Kim; under scientific ed. I.F. Yarulina. – Khabarovsk: Pacific State University Publishing House, 2011. 336 p.
4. Коман Е. The concept of “national-cultural autonomy”: the basic principle and the current situation / E. Коман // Ethnodiologies. Almanac. Supplement to the magazine “Ethnosphere”. 2006. № 1. P. 176-181.
5. Legal regulation of interethnic relations in the Russian Federation: problems of theory and practice: scientific and practical guide / L.V. Andrichenko, A.E. Postnikov, L.N. Vasilyeva and others; resp. ed. L.V. Andrichenko, A.E. Postnikov; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. – М.: Norma; INFRA-M, 2022. 296 p.
6. Trofimov, E.N. National-cultural autonomy: from idea to implementation / E.N. Trofimov // Sociological studies. 2008. № 5. P. 91-99.

Михайлова Н.В.

*Профессор кафедры публичной политики
и истории государства и права, доктор политических наук. ФГБОУ ВО
«Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы».*

Чистов И.С.

*Аспирант кафедры публичной политики
и истории государства и права. ФГБОУ ВО
«Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы».*

Дистанционное голосование на региональных выборах в России: анализ и перспектива

Электронное голосование набирает большую популярность в России. Все больше людей хотят отдать свой голос дистанционно на региональных выборах. Нечасто можно услышать мнение о том, что этот способ выражения предпочтений избирателей имеет ряд преимуществ перед традиционной процедурой голосования на избирательных участках и в конечном счете может значительно улучшить демократию.

Этот лейтмотив появления новых информационных технологий в политической практике в частности такой. Действительно ли все так? Какие еще мотивы движут «реформаторами»?

Считаем, что это очень актуально и в связи с необходимостью технического переоснащения избирательной системы России: на смену традиционному бумажному носителю приходит современный комплекс электронного голосования.

Уже более 10 лет в мире осуществляется опыт проведения электронных выборов. Необходимо проанализировать опыт электронного голосования, потому что данная тема еще недостаточно изучена. Важно понять его плюсы или минусы, ведь не все еще согласны с эффективностью дистанционных систем голосования.

В 1994 году началась разработка Государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы») – первая в истории система электронного голосования. Применение ее на практике случилось в 2000 году во время президентских выборов. Через год после проведения первого тестирования ГАС «Выборы» были созданы сканеры для обработки избирательных бюллетеней. Первая партия комплексов обработки изби-

рательных бюллетеней (КОИБ) появилась в 2003 году [1, 2].

В 2009 году в Новомосковске впервые было осуществлено проведение тестирования дистанционного голосования на выборах.

Согласно статье 2 Федерального закона от 29 мая 2019 г. N 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва», впервые говорится о том, что дистанционное электронное голосование является частью осуществления выборов в Московскую городскую Думу.

Выгодные плюсы дистанционного электронного голосования кажутся на первый взгляд неоспоримыми. Но преимуществ электронных голосований совсем не много, при более внимательном рассмотрении. Однако не все они одинаково очевидны и могут быть осуществимы на практике. Причиной этого является сложность его успешного повсеместного внедрения.

Так, для того, чтобы он стал эффективным, необходимо выполнение целого ряда правовых, технических и социально-политических условий которые не легки в выполнении. Стоит отметить, что сам факт перехода к дистанционному голосованию не решит существующих проблем. К примеру, отменить возможность использования административного ресурса. Даже на первый взгляд, это кажется возможным.

Власть создала для себя административный ресурс, чтобы контролировать ход избирательного процесса и создавать политико-правовые условия организации выборов. Да и административный ресурс только может принимать различные формы [2].

Возражения противников дистанционного голосования в контексте российской социальной действительности смотрятся достаточно убедительно. В пользу электронного голосования говорит его удобство, отсутствие связи волеизъявления с местом положения избирателя. Это может быть полезно для избирателей, проживающих далеко за границей или в удаленных местах. Например, если избирательный участок расположен на большем расстоянии от населенного пункта чем нужно. В этом случае голосование с помощью мобильного телефона или ноутбука значительно упростило бы процесс голосования на выборах. Неоспоримо то, что такое голосование способно побороть фактор времени и расстояния. Стоит задаться вопросом о том, у всех ли граждан имеется доступ к новым информационно-коммуникационным технологиям, и умеют ли они ими пользоваться.

Одним из важных аргументов, в пользу применения электронного ди-

станционного голосования является снижение расходов на организацию и проведение предвыборной агитации. Как считают некоторые авторы, это становится особенно актуальным в странах, где проводится большое количество выборов различного уровня, например, на общенациональных, когда нужно напечатать бюллетени (при низкой явке большая часть их остается неиспользованными), оборудовать избирательные участки, создать комиссии. И пускай пока до этого еще очень далеко» [2, 3].

Несмотря на это, проведение электронного дистанционного голосования только увеличивает расходы в организации выборов. Ведь данный способ волеизъявления является всего лишь вспомогательным по отношению к основному – голосованию непосредственно у избирательных участков.

Пока еще электронные голосования не использовались в качестве единственного способа волеизъявления. В тех странах, где внедряется данная практика голосования у граждан есть выбор: проголосовать дистанционно или на участке. Данный миф связан с дистанционным электронным голосованием. Люди, использующие данный способ волеизъявления, хотят увеличить явку на выборах за счет уже рассмотренного фактора и привлечь к выборам молодежь как основной источник новых информационно-коммуникативных технологий (НИК).

Нечасто возникает иллюзия о том, что введение дистанционного голосования укрепляет демократию. Во-первых, оно расширяет возможности участия в выборах людей, имеющих инвалидность и не имеющих возможность посетить избирательные участки из-за своего состояния здоровья. Такая категория избирателей включает в себя как инвалидов, так и людей преклонного возраста или граждан временно не работающих. Во-вторых, при дистанционном голосовании упрощается процедура подсчета голосов избирателей и определения результатов выборов.

Получается так, что человеческий фактор исключается во время голосования на выборах. На сервер избирательной комиссии поступает вся информация, которая проходит через электронное пространство. Там она обрабатывается и хранится в автоматическом режиме «беспристрастным компьютером» [3, 4].

На самом деле данные доводы имеют очень абстрактный характер, при более внимательном рассмотрении в контексте конкретных правовых позиций и социально-политических смыслов сразу становится очевидна их несостоятельность. В российских выборах уже довольно давно принята практика голосования вне помещения для голосований. И это не зависит от того где находится избирательный участок, необходимо лишь на-

писать заявление в свою Участковую Избирательную Комиссию (УИК) о проведении «надомного голосования». Согласно нормам закона «Участковые Избирательные Комиссии обязаны обеспечить возможность участия в голосовании избирателям, участникам референдума, которые имеют право быть включенными или включены в состав избирателей на данном избирательном участке и не могут самостоятельно добраться до помещения для голосования из-за состояния здоровья либо инвалидности». Электронное голосование, по сути, также не изменит ничего.

С точки зрения выгоды, автоматизация избирательного процесса имеет очевидные преимущества, оспаривать которые бессмысленно и нет никакого смысла. Важно определить, что именно лежит на другой чаше весов. Большинство проблем имеют универсальный характер и не зависят от национального контекста. Юристов сильно озадачивает тот факт, что интернет-голосование может нарушить несколько важных принципов избирательного права: принцип тайного голосования (в условиях онлайн-голосований соблюдение этого принципа становится практически невозможным); гласность процесса выборов и подсчета голосов; достоверность результатов. Представители точных наук задают вопросы об аутентификации избирателей, проблемах бесперебойной работы системы голосования и обеспечения безопасности электронных систем голосований.

Эти проблемы не являются неразрешимыми. Уже нет сомнений в их будущем решении, потому что дальнейшее развитие информационных технологий и инженерной мысли подтверждают это. Главной и пока еще непреодолимой проблемой в России является отсутствие доверия власти как таковой, а также выборам [2, 4]

По сравнению с традиционным голосованием, при электронном способе голосования намного меньше транспарентности и демократизма. В реальности оно создает больше возможностей для манипулирования результатами выборов. Точно также можно сказать, что чем больше масштаб автоматизации избирательного процесса, тем легче «подтасовать» итоги голосования и при этом исчезнет возможность повторного подсчета голосов. А изменять и корректировать волю избирателей становится значительно легче. Поэтому в странах с высоким уровнем недоверия граждан к власти, отсутствием демократизма и политической культуры от введения электронного голосования лучше воздержаться.

Согласно российскому законодательству не существует такого понятия как «дистанционное электронное голосование». Так, Электронное

голосование в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» обозначается как голосование, не связанное с использованием бюллетеня или печатного носителя (бумаги), изготовленного кустарным способом; при этом осуществляется применение комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы». Комплекс для электронного голосования (КЭГ), обеспечивающий возможность только стационарного проведения электронного голосования, попадает под это определение. Пожалуй, можно сделать вывод, что нормативно-правовая база для проведения электронного голосования пока лишь формируется в России. На данном этапе электронные голосования не касаются процедуры подачи голосов и обработки электронных бюллетеней.

Число избирательных участков, на которых возможно проведение электронного голосования не должно превышать одного процента от числа избирательного участка, образованного для данной территории. Видится, что подобный подход к оценке национального контекста более чем оправдан. У российского общества еще нет настроения на введение в полную силу электронного голосования, пусть даже это будет стационарное устройство.

Планы на будущее у дистанционного электронного голосования – широкое распространение в труднодоступных и малонаселенных районах нашей страны. Необходимо подчеркнуть, что внедрение электронного голосования не является решением актуальных социально-политических проблем (торговли голосами на выборах), административного ресурса и повышения явки избирателей.

Это лишь способ усовершенствования уже существующих практик с помощью оптимизации избирательных механизмов или способом улучшения самих выборов - в некоторых случаях сокращаются расходы по организации проведения. Движение по пути совершенствования электронной демократии не обязательно означает демократизацию политической жизни страны.

Не обращая внимания на то, что Эстония является лидирующей страной по внедрению дистанционных технологий голосования (до сих пор в республике широко распространены поправки и ограничения такого рода), ее избирательное законодательство также содержит и антидемократические дискриминационные нормы. Так, русские эмигранты зачастую называются «лицами с неопределенным гражданством» - это абсолютно не соответствует принципам демократии.

Возрастает скорость распространения цифровых технологий в России, ведь пандемия коронавируса ускорила этот процесс. Эксперимент по дистанционному голосованию, проведенный в интернете получил положительный результат и его планируют применять при проведении региональных выборах еще не раз.

В ходе анализа мировой и отечественной практики использования электронных выборов с применением технологий избирательного блокчейна, можно сделать следующий вывод о возможности применения данных программ не только на уровне муниципалитета или области, но также и на федеральном уровне в России. Будучи в России против скептиков, можно увидеть абсолютно новые горизонты электронной демократии.

В данный момент Центризбиркомом России разрабатываются организационные и технические решения, позволяющие увеличить систему дистанционного электронного голосования, о чем сообщил Антон Лопатин – член ЦИК, ранее заявивший об этом «Известиям».

В связи с развитием информационных технологий, появились новые требования к ходу волеизъявления: динамичность и защищённость. Чтобы оперативно обрабатывать большой объем информации, потребовалось внедрение новых электронных систем [2, 3, 4].

Технический прогресс идет семимильными шагами, поэтому время не стоит на месте. По всей вероятности, в недалеком будущем практика электронной демократии станет еще богаче, но главное, чтобы за сменой появляющихся электронных средств не забыли о главном — гражданине, избирателе.

Список литературы:

1. Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России // URL: <http://www.rcoit.ru/main/tech/tech/17065/>.
2. Cyberleninka.ru / Электронное голосование: «За» и «Против» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/elektronnoe-golosovanie-za-i-protiv>.
3. Сапожников Д.В., Полякова Е.Н. Правовое обеспечение информационной безопасности российских телематических сетей на примере ГАС «Выборы» // Безопасность информационного пространства : сб. материалов XV Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Курган : Курган. гос. ун-т. 2016. С. 62-65.
4. Павлушин А.В., Постников А.Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5.

Bibliography

1. Russian Center for Training in Electoral Technologies under the Central Election Commission of Russia // URL: <http://www.rcoit.ru/main/tech/tech/17065/>.
2. Cyberleninka.ru / Electronic voting: "For" and "Against" // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/elektronnoe-golosovanie-za-i-protiv>.
3. Sapozhnikov D.V., Polyakova E.N. Legal support of information security of Russian telematic networks using the example of GAS "Elections" // Security of the information space: collection. materials XV All-Russian. scientific-practical conf. students, graduate students and young scientists. Kurgan: Kurgan. state univ. 2016. P. 62-65.
4. Pavlushin A.V., Postnikov A.E. Legal mechanism of remote electronic voting (analysis of a possible model) // Journal of Russian Law. 2009. № 11. P. 5.

Мандрица А.В.

*Студент кафедры политологии 4 курса.
Дальневосточный федеральный университет.*

Полищук Д.И.

*Студент кафедры политологии 4 курса.
Дальневосточный федеральный университет.*

Нечай Е.Е.

*Научный руководитель, кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Восточного
института – Школы региональных и международных исследований,
Дальневосточный федеральный университет.*

Роль идеологии в деятельности политических партий современной России

В современном мире происходят кардинальные перемены в социально-экономической, политической жизни общества. Эти изменения приводят к значительной корректировке ценностей всех основных течений общественно-политической мысли – либерализма, консерватизма, социализма. Изменяется оценка роли государства, научно-технического прогресса, демократии и других важнейших компонентов современного общества, появляются новые вызовы в ответ на которые вынуждены изменяться и партийные системы. Вызов, стоящий перед партийной системой постсоветской России был связан с кризисом социалистической идеи и разочарованием в либеральной идеологии. То есть произошел кризис идей и в том числе, идеологий, разные политические силы и партии пытались предложить наиболее оптимальные ценности и идеи для развития общества, при этом накал дискуссии вокруг партийных идеологий постепенно снижался [8, С. 74].

Говоря о партийной системе и политике, нельзя пройти мимо такого понятия как идеология. Политическая идеология обосновывает главное содержание, основные цели и социальное назначение политики. Она же является важным инструментом политической власти. С её помощью обеспечивается теоретическое обоснование идей, вокруг неё создают-

ся аргументы, направленные на практическую реализацию политики и самое главное, идеология объединяет людей с общими интересами, которые впоследствии создают политические объединения, партии. Ведь, именно, политические партии помогают систематизировать многочисленные запросы общества и помогать в отстаивании многообразных идей. Но прежде чем рассматривать влияние идеологии на политическую систему, стоит подробнее раскрыть многообразные подходы к определению идеологии.

Термин «идеология» был введен в оборот французским ученым Дестьютом де Траси в своем четырехтомном труде «Элементы идеологии» в начале XIX века. Он назвал идеологию наукой об идеях, о том, как они возникают, и о закономерностях человеческого мышления. С тех пор в мировой политологии сложились различные суждения об идеологии, например, К. Манхейм еще в 1929 году подчеркнул, что назначение идеологии, это указывать на аспект, неминуемо возникающий в определенной исторической и реальной ситуации, основанный на мировоззрение и способе мышления [3, С. 133]. При этом рассматриваемая как способ мышления в конкретных условиях идеология, сопутствует всему пути развития человечества. Также стоит отметить, что такой подход к определению идеологии относят через призму исследования общества, социума, подчеркивая, что идеология способна сплачивать людей и мобилизовать их на защиту своих интересов. Вклад в исследования идеологии внесли К. Маркс и Ф. Энгельс, которые подчеркивали классовый характер идеологии и считали, что она служит средством подчинения трудящихся господствующему классу, камуфлирует его эксплуатацию. Вот почему устранение господства эксплуататоров будет означать конец идеологии как ложной, иллюзорной формы сознания и наступит время научной идеологии, которой и будет марксизм [7, С. 402].

В дальнейшем, весь XX век проходил под общей тенденцией, направленной на политизацию идеологии. Её рассматривали, как компонент политической власти, не имеющую в политике сколько-нибудь серьезного самостоятельного значения. А в середине XX века исследователи индустриального общества Р. Арон, Д. Белл, З. Бжезинский, заявили о «конце идеологии». Они выдвинули теорию «деидеологизации», согласно которой уровень информированности общества растет, и потребность в идеологии как бы отпадает [1, С. 103].

В современной политической науке, идеологию рассматривают как, систему основополагающих идей, понятий, с большей или меньшей точ-

ностью отражающих политические явления и процессы, в соответствии с которыми формируется политическое сознание, мировоззрение и жизненная позиция личности, социальных групп, общества в целом.

Стоит отметить, что идеология имеет достаточно сложную структуру. В содержании идеологии выделяют: концептуальный, программно-политический и актуализированный структурные компоненты. Концептуальный компонент структуры идеологии основывается в теоретической, логически упорядоченной форме общественные идеалы и ценности определенного слоя. Это могут быть идеалы, объясняющие существующий порядок общественной жизни и указывающие пути его совершенствования, например, консервативная, либеральная идеология.

В программно-политической части идеологии намечаются пути и способы реализации коллективных ценностей и интересов с помощью воздействия на государственную власть и ее использования [5, С. 13]. Этот структурный элемент идеологии выражается в форме программ политических партий, выдвижения лозунгов и требований, т.е. она ориентирована на практическую деятельность.

Актуализированный компонент идеологии отражает степень усвоения гражданами целей и принципов данной идеологии, что воплощается в практических делах и поступках. Данный элемент идеологии характеризуется довольно широким спектром вариантов усвоения людьми идеологических установок от легкой смены политических позиций до восприятия своих политических привязанностей как глубинных мировоззренческих ориентиров.

Исходя из этой структуры, политическая идеология, это форма политического сознания, воздействующая на содержание властных отношений, с помощью, которой политические действия приобретают конкретную направленность [6, С. 89]. Также, политическая идеология конкретизируется в политических доктринах, в программных документах партий, в заявлениях различных политических сил. Она разрабатывается особым слоем людей: теоретиками, интеллектуальными представителями класса. Практическое же воплощение ее принципов и норм осуществляется через психологический настрой элит и рядовых граждан. Таким образом, политическая идеология одновременно является учением, доктриной, программой и политической практикой.

Рассматривая российскую партийную систему, стоит отметить, что её генезис отличался значительной идеократичностью, что было связано, прежде всего, с крахом коммунистического мировоззрения и падением

монополии КПСС. Альтернативные политические течения и идеологии находили большой интерес и отклик в рядах российских граждан в начале 90-х годов прошлого века и образованные тогда политические партии были вынуждены отвечать на этот запрос. Как отмечает Киселев К.В.: «в данный период становления российской партийной системы идеологическое позиционирование было необходимым элементом любой политической конструкции» [9, С. 232]. Крупные акторы тогда еще не поделили вновь образовавшийся политический рынок, а потому российская партийная система пестрила разнообразием партий и движений, четко отталкивающихся от своей идеологической позиции (от ультраправой «НБП» до праволиберального «Демократического союза»).

В 2000-е годы по мере развития партийной и законодательной системы, выделения и закрепления крупных акторов, претендующих на результат в парламентской гонке, идеологический спектр российских политических партий сужался. В конечном итоге это привело к тому, что политические программы и решения уже не принимаются под влиянием идеологических установок. Партийная система испытала ослабление роли идеологии в деятельности партий.

Деидеологизированный подход стал доминирующим в партийном строительстве в РФ. Прагматизм стал основой деятельности политических партий в России, хоть сколько-нибудь претендующих на парламентские мандаты. В составе Государственной думы VIII созыва, пожалуй, лишь «Новые люди» активно стоят на правоцентристских, либеральных позициях, делая большую ставку на бизнес-сообщество. Традиционные же парламентские акторы, в частности «Единая Россия», «ЛДПР», «КПРФ» и «СРЗП» работают по принципу «catch-all» и их идеологические установки (несмотря на ярко выраженную фиксацию в названии партий у Либерально-демократической и Коммунистической партии) довольно размыты и даже противоречивы в отдельных случаях.

Анализируя программные установки крупных парламентских партий, вошедших в состав Государственной Думы VIII созыва, можно отметить следующее:

- программа «Единой России» отличается прагматичностью и практическим полным отсутствием идеологизированных положений;

- наиболее идеократичными являются программные установки партии «ЛДПР», содержание которых пестрит национал-патриотизмом. В частности, подчеркивается важность сохранения «традиционных ценностей», введение законов «О государственной поддержке русского на-

рода», «О русском национальном самоуправлении» и т.п. Также стоит отметить, что лидер партии Леонид Слуцкий четко заявил о «антизападном» курсе «ЛДПР» и антифашистском дискурсе, как основе её идеологии [10];

- в программах «КПРФ», «СРЗП» и «Новые люди» есть отдельные идеологические положения, также все три партии отстаивают ценности гуманизма, справедливости и социально-ориентированной экономики. Стоит отметить наличие национал-патриотических установок «КПРФ» и «СРЗП», обе партии выступают за: «духовное и патриотическое воспитание, защиту Русского мира и достижений нашей многонациональной культуры» [4].

В сложившейся ситуации можно выделить ряд актуальных особенностей:

1) Усиление роли СМИ и медиатизация политики: политическая идеология, как и политические партии в целом, перестает играть роль объединяющего элемента. Интернет сеть расширяет возможности самоорганизации и непрерывной коммуникации граждан без посредничества третьей стороны в лице партии. Кроме того, технологии средств массовой информации по донесению до избирателя той или иной точки зрения по конкретному вопросу, в последние годы затмевают функции политических партий по конструированию идей и смыслов;

2) Усиление монополии «Единой России»: «партии власти» не выгодно четкое идеологическое позиционирование, что может оттолкнуть от неё часть инакомыслящих избирателей. Оппозиционные же партии, как отмечает Г.В. Голосов, в условиях, когда они могут быть отстранены от участия в выборах или вовсе ликвидированы, будут вести более осторожную политику, а их идеологические установки будут нечеткими, робкими и бессодержательными [2, С. 27];

3) Единение перед внешними вызовами и угрозами. В связи с изменением внешнеполитической среды в 2022 году, в партийной системе РФ сложился консенсус, при котором парламентские партии стремятся не допускать серьезных разногласий, в том числе и идеологических. Этот фактор во многом создает барьеры для оппозиции, потенциально готовой к развитию новых идейно-смысловых течений.

Последствия вышеперечисленных тенденций выражаются, во-первых, в отсутствии интереса к партийным движениям со стороны молодежи, которая не может увидеть в партиях эффективных выразителей своих запросов и интересов. Во-вторых, отсутствие ярко выраженной оппо-

зиции и идейное единение крупных парламентских акторов создают атмосферу неконкурентности системы, оказывают отрицательное влияние на доверие граждан к законодательной системе власти. В-третьих, стоит отметить, что в последние годы мы можем наблюдать рост национал-патриотических взглядов в российском обществе, что несомненно является ответом на внешнеполитические вызовы, и парламентские партии всё больше начинают корректировать свою риторику в этом направлении. Актуализация национал-патриотических идей, конкурирующих с умеренно оппозиционными взглядами, в будущем может пробудить новую волну идеологизации партийной системы.

Список литературы:

1. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. – М.: Наука, 2007. 411 с.
2. Голосов Г.В. Электоральный авторитаризм в России // Pro et Contra. – М.: 2008. № 1. С. 22-35.
3. Дестут де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. –М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. 334 с.
4. Десять шагов к власти народа // Коммунистическая партия Российской Федерации // URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html>
5. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М.: 2004. С. 60.
6. Киселев К.В. Партийное проектирование в современной России: роль идеологии // Антиномии. 2007. № 7. С. 238.
7. Манхейм К. Избранное: Социология культуры. – М.: 2000. 505 с.
8. Сирота Н.М. Мировые политические идеологии. – СПб.: 2008. С. 142.
9. Славин Б. «Либеральный социализм» Россели и современность // Свободная мысль. 2007. № 5. С. 167.
10. Слущкий Л.Э. Идеология ЛДПР XXI века – антифашизм // Российская газета. Федеральный выпуск. 2023. № 135.

Bibliography

1. Volkov Yu.G., Mostovaya I.V. Sociology. – М.: Nauka, 2007. 411 p.
2. Golosov G.V. Electoral authoritarianism in Russia // Pro et Contra. – М.: 2008. № 1. P. 22-35.
3. Destutt de Tracy A.-L.-C. Fundamentals of ideology. Ideology in the proper sense of the word. –М.: Academic Project; Alma Mater, 2013. 334 p.
4. Ten steps to people's power // Communist Party of the Russian Federation // URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html>
5. Zaslavskaya T.I. Modern Russian society: Social mechanism of transformation. – М.: 2004. P. 60.
6. Kiselev K.V. Party planning in modern Russia: the role of ideology // Antinomies. 2007. № 7. P. 238.
7. Manheim K. Favorites: Sociology of Culture. – М.: 2000. 505 p.
8. Sirota N.M. World political ideologies. – St. Petersburg: 2008. P. 142.
9. Slavin B. Rosseli's "Liberal Socialism" and Modernity // Free Thought. 2007. № 5. P. 167.
10. Slutsky L.E. Ideology of the LDPR of the XXI century - anti-fascism // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. 2023. № 135.

А

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Психологический институт РАО

Грязнов С.Г.

*Доцент. Военный институт (военных дирижеров)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Заслуженный артист Российской Федерации.*

Сохранение традиций в развитии дирижерского исполнительства современной России

К анализу проблем развития дирижерского исполнительства, вопросам сохранения традиций и преемственности в дирижерском искусстве через совершенствование процесса подготовки и воспитания дирижеров обращаются не только многие исследователи, но и выдающиеся дирижеры современности¹.

Особое значение эта проблема приобретает в условиях глобальных трансформаций, когда размываются традиционные духовно-нравственные ценности, усилена активность недружественных действий иностранных государств. В данном контексте важно «повысить эффективность использования имеющихся достижений и конкурентных преимуществ Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций мирового развития»². Среди особых конкурентных преимуществ российского общества всегда выделялись его духовность, нравственность, сопереживание и совесть - все то, что, помимо прочего, включается в понятие «культура». В связи с этим актуальность приобретает концепция «эстетического, культурного государства, востребованы эффективные механизмы формирования и реализации государственной культурной политики, поскольку во времена преобразований культура исторически

1 Ахметшин М.М. Педагогическая характеристика процесса формирования у курсантов профессиональной компетентности военных дирижеров // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 41-42.; Смирнов Б.Ф. Дирижерское искусство как художественный и социокультурный феномен // Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора искусствоведения, Санкт-Петербург, 2004.; Семенова Н.Ф. «О подготовке хоровых и оркестровых дирижеров на Дальнем Востоке» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opodgotovke-horovyh-i-orkestrovyyh-dirizhyorov-na-dalнем-vostoke-rossii> (Дата обращения: 10.10.2023); Цупиков И.В. Совершенствование профессиональной подготовки военных: автореф... дис. канд. пед. наук. Москва, 2013. 25 с.; Материалы мастер-классов В.И. Федосеева, которые проведены на кафедре (военно-дирижерская) института Военных Дирижеров Военного университета Министерства обороны Российской Федерации; Почему мы любим Рахманинова? Об актуальности и красоте наследия композитора // URL: <https://muzlifemagazine.ru/pochemu-my-lyubim-rakhmaninova/> (Дата обращения: 10.10.2023)

2 Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения: 10.10.2023)

является стержневой основой развития и укрепления государственности³; в тоже время для сохранения культурности и духовности российского общества важна эффективная система подготовки и воспитания кадров для сферы культуры, для военной службы, включая военных дирижеров.

В воспитании патриотизма и любви к Отечеству значимая роль отводится военному концертному исполнительству и военно-дирижерскому искусству. Военно-оркестровая деятельность, зародившись как применение в княжеских дружинах музыкальных инструментов для подачи сигналов и команд на рубеже X-XI веков, по праву стала мощным инструментом формирования у воинов чувства долга и ответственности за безопасность государства российского. Исторические факты свидетельствуют о том, что еще при Петре I «обрели стройную и четкую форму воинские ритуалы: утренняя и вечерняя Заря, принятие присяги, встреча командира, развод караула и др. Все воины, поступившие на службу, должны были быть приведены к присяге «... какого бы чина и звания не были, всякие, не иначе как под знамена и барабанный бой, наблюдая при этом, чтобы приводимый к присяге имел распростертую левую руку, другой бы держался за знамя»⁴. До сих пор принятие присяги остается значимым событием в жизни человека, посвятившего себя исполнению воинского долга, служению Отечеству.

Почему так важно формирование и реализация государством культурной политики? Ответ на этот вопрос заложен в ее ключевой цели - создание новой модели общества, с качественными отношениями, с высоким интеллектуальным и культурным развитием, начиная от выявления с малых лет одарённых детей, создания условий для развития и совершенствования их способностей и талантов, заканчивая ростом влияния российской культуры в глобальном масштабе.

Особое направление в культурной политике отводится музыкальному исполнительству, дирижированию.

Как справедливо отмечается в научной литературе «В дирижёрской профессии необходимо ещё во многом разобраться, прежде всего, определить истинную природу искусства дирижирования, понять его сущность, вывести общие и специфические закономерности, раскрыть осо-

3 Грязнов С.Г. Профессионализация дирижеров как базисный компонент сохранения традиций и развития музыкального исполнительства // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (151). С. 47-53.

4 Военно-оркестровой службе Российской Федерации 100 лет (1921-2021): М.:АО «Красная звезда», 2021. 212 с.

бенности творческого взаимодействия дирижёра и оркестра...»⁵.

В то же время применительно к профессии военный дирижер указывается: «В современной военно-музыкальной практике востребован специалист не только хорошо оснащенный теоретически, грамотно ориентирующийся в профессиональных вопросах, но и умеющий принимать оригинальные решения в различных сферах профессиональной деятельности. Он должен владеть комплексом профессиональных компетенций, быть готовым к ведению профессиональной деятельности в постоянно изменяющихся условиях; использовать свой образовательный потенциал при решении задач управления военно-музыкальным коллективом; непрерывно работать над развитием своих творческих способностей и стремиться к саморазвитию в условиях динамично изменяющейся профессиональной среды»⁶.

А.М. Пазовский доказывал, что основой дирижерской профессии является сплав интеллектуальных, художественно-творческих, профессиональных и личностных качеств дирижера, необходимых для установления контакта с оркестром, таких как: врожденные задатки (музыкальный слух, память, темперамент, воображение; чувство музыкальной формы и ансамбля); природная выразительность рук и лица; чувство ритма; развитое образное мышление; обширные знания; владение дирижерской техникой; умение ощущать коллектив оркестра как единый многозвучный инструмент; специфический дирижерский слух⁷.

Указанное выше свидетельствует об особенностях дирижерской профессии, подчеркивается ее социальная значимость для воспитания личности, поскольку «острое ощущение и переживание музыки в каждый момент исполнительского процесса, постижение её эмоционального «тонуса», художественных особенностей как в целом, так и в деталях, составляет суть профессионального перевоплощения дирижёра⁸, неся важный эмоциональный импульс слушателям, вдохновляя на свершения, решения подчас невыполнимых задач.

Русская (российская) школа дирижерского исполнительства - выдающееся достижение отечественной культуры, по сути – это националь-

5 Смирнов Б.Ф. Дирижёрское искусство как художественный и социокультурный феномен» Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора искусствоведения, Санкт-Петербург, 2004.

6 Цупиков И.В. Совершенствование профессиональной подготовки военных: автореф.... дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук. Москва, 2013.

7 Сапожникова Л.Д. Психологические закономерности организации профессиональной деятельности дирижера академического хора.: автореф. диссерт. на соискание ученой степени кан. псих наук. Тверь. 2007.

8 Смирнов Б.Ф. Дирижёрское искусство как художественный и социокультурный феномен» Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора искусствоведения, Санкт-Петербург, 2004.

ное достояние России. Е.Ф. Светланов, Е.А. Мравинский, В.И. Федосеев - мэтры дирижерского исполнительства, классики российской национальной дирижерской школы. Следует не только изучать практику дирижирования выдающихся дирижеров, но и сохранять традиции дирижерского исполнительства и передавать их молодым исполнителям. Такая практика присутствует в образовательном процессе в Институте военных дирижеров Военного университета имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации (далее Институт военных дирижеров). Мастер - классы Народного артиста СССР, главного дирижера Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского Владимира Ивановича Федосеева каждый раз становятся значимым событием для будущих военных дирижеров, «интерпретации которого отличают глубина, искренний артистический темперамент, необычайная эмоциональная интенсивность»⁹.

Кроме того, В.И. Федосеев – неординарная личность, человек исключительной судьбы, прошедший тяжелые военные блокадные годы Ленинграда, но не потерявший силы творческого духа и любви к музыке и дирижерскому исполнительству.

В подготовке военных дирижеров применяются не только информационные формы педагогической деятельности (лекции, семинары), но и активные практико - ориентированные методы обучения. Не секрет, что «свободу и продуктивную реализацию своего творческого замысла дирижеру дает только тщательная подготовка, планирование репетиций и выступлений»¹⁰. Взаимодействие обучающегося и преподавателя направлено на формирование у военных курсантов практических навыков работы с оркестром, ценностной установки профессионального и личностного совершенствования в течение всей жизни¹¹.

Анализ истории развития военного дирижирования свидетельствует о богатом наследии. С.А. Чернецкий, Л.П. Штейнберг, Г.В. Козолупов, И.В. Петров и многие другие внесли неоценимый вклад в развитие

9 Грязнов С.Г. Профессионализация дирижеров как базисный компонент сохранения традиций и развития музыкального исполнительства // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (151). С. 47-53.

10 Конарев М. А. Задачи дирижера при планировании и проведении репетиций и концертного выступления. Музыка и время. 2019. № 3. С. 38-44.

11 Ахметшин М.М. Активизация самосовершенствования курсантов по развитию профессиональной компетентности военных дирижеров/Экономика и социум. 2020. № 2 (69). С. 525-530; Грязнов С.Г. Профессионализация дирижеров как базисный компонент сохранения традиций и развития музыкального исполнительства // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (151). С. 47-53; Цупиков И.В. Совершенствование подготовки военных дирижеров. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата пед. наук, М.: 2013 и др.

военного дирижерского исполнительства¹². По общему признанию, в походах и на привалах, в ожесточенных сражениях и повседневной учебе, военная музыка помогает спланировать народ в единый боевой коллектив, вызывает душевный подъем, патриотические чувства, способствует сближению армии с народом, развивает любовь к Родине.

«Важное свойство современного художественного мышления – это его открыто ассоциативная природа»¹³. Музыка и дирижирование направлены на духовно-нравственное развитие и воспитание личности гражданина России. Они способствуют укреплению нравственности, основанной на духовных отечественных традициях; принятию личностью основных национальных ценностей; развитию способности формулировать свои нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль; осознанию ценности других людей, укреплению веры в Россию, формированию чувства личной ответственности за Отечество перед настоящими, прошлыми и будущими поколениями.

В подготовке дирижеров военных оркестров Института военных дирижеров духовая музыка представляется как часть культурного и духовного воспитания граждан, истоки которой связаны с просветительской деятельностью Петра I, видевшего в духовой музыке средство для укрепления воинской дисциплины и подъема морального и боевого духа войск: военные марши, звучавшие во время сражений, стали символами доблести российского войска.

Подчеркивая необходимость сохранения верности традициям, следования в вопросах подготовки духовиков и дирижеров принципам профессионализма и нацеленности на формирование высокого профессионального мастерства, представляется важным усиление практико-ориентированной подготовки (стажировки в воинских частях), усиления взаимодействия с выдающимися дирижерами современности (посещение репетиций, проведение мастер - классов, совместные концертные выступления) и воспитательной работы как источников обеспечения преемственности и качества профессиональной подготовки военных дирижеров.

Важны современные подходы к программам обучения, более глубокое отражение в научных исследованиях традиционности и новых подходов

12 См.: Подробнее: Военно-оркестровой службе Российской Федерации 100 лет (1921-2021): М.:АО «Красная звезда», 2021. 212 с.

13 Конарев М.А. Музыкальный театр Б.Тищенко 1960-х годов в свете основных тенденции развития советского искусства в период «оттепели» / Музыковедение в современном мире: темы, проблемы, тенденции развития. Сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции 17–19 марта 2021. – Ростов н/Д: Издательство РГК им. С. В. Рахманинова, 2021. 462 с., С 111-121.

в дирижерском исполнительстве, формирование новых компетенций у дирижеров. Это связано не только с тем, что профессия дирижера всегда была востребованной и уникальной в силу ее специфики, требующей эрудиции, артистизма, музыкальности, умения тонкого и профессионального руководства творческими коллективами на концертах, но в большей степени с важностью той миссии, которую несет дирижерское исполнительство в социальную среду.

Считаем принципиально важным продвижение в средствах массовой коммуникации, в социальных сетях профессии современного военного дирижера, преданного своему Отечеству, как образца для подражания в молодежной среде.

Системный подход к реализации приоритетных направлений развития дирижерского исполнительства, к подготовке военных дирижеров будет способствовать патриотическому воспитанию граждан страны за счет обеспечения доступности лучших образцов отечественного духового музыкального искусства, увеличения выступлений военных духовых оркестров, сохранения лучших традиций отечественной духовой культуры.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” // URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения: 10.10.2023)
2. Ахметшин М.М. Педагогическая характеристика процесса формирования у курсантов профессиональной компетентности военных дирижеров // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 41-42
3. Грязнов С.Г. Профессионализация дирижеров как базисный компонент сохранения традиций и развития музыкального исполнительства // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (151). С. 47-53.
4. Военно-оркестровой службе Российской Федерации 100 лет (1921-2021): М.: АО «Красная звезда», 2021. 212 с.
5. Конарев М.А. Задачи дирижера при планировании и проведении репетиций и концертного выступления. Музыка и время. 2019. № 3. С. 38-44.
6. Конарев М.А. Музыкальный театр Б. Тищенко 1960-х годов в свете основных тенденции развития советского искусства в период «оттепели» / Музыкознание в современном мире: темы, проблемы, тенденции развития. Сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции 17–19 марта 2021. – Ростов н/Д: Издательство РГК им. С.В. Рахманинова, 2021. 462 с., С. 111-121.
7. Сапожникова Л.Д. Психологические закономерности организации профессиональной деятельности дирижера академического хора: автореф. диссерт на соискание ученой степени кан. псих наук. Тверь. 2007.
8. Смирнов Б.Ф. Дирижерское искусство как художественный и социокультурный феномен // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения, Санкт-Петербург, 2004 г.
9. Семенова Н.Ф. «О подготовке хоровых и оркестровых дирижеров на Дальнем Востоке» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podgotovke-horovyh-i-orkestrovyyh-dirizhyorov-na-dalнем-vostoke-rossii> (Дата обращения: 10.10.2023)
10. Цуиков И.В. Совершенствование профессиональной подготовки военных: автореф.... дис. канд. пед. наук. Москва, 2013. 25 с.
11. Рябова Е.Л. Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности // Культура мира. 2023. Том 11. Вып. 1. № 30. С. 89-102.
12. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Информационная культура – оценка современного состояния проблемы // Культура мира. 2023. Том 11. Вып. 1. № 30. С. 140-157.
13. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Две экологические культуры: устойчивость противоположностей или признак глобального кризиса // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 3. № 28. С. 107-119.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Осмысление опыта Парижской Коммуны в сфере образования и культуры // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2. № 27. С. 34-46.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Социокультурные детерминанты современного евразийского разворота России // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2. № 27. С. 59-71.

16. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Клиповое мышление – продукт цифровой культуры // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2. № 27. С. 96-112.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. ЮНЕСКО: отказ от культуры мира // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 1. № 26. С. 10-21.
18. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 1. № 26. С. 75-86.
19. Рябова Е.Л. Политика как объект изучения. Социальная функция политики // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 4. С. 49-56.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Культурологическая модель политического лидерства: священнослужитель на вершине государственной власти // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 3. С. 10-22.
21. Рябова Е.Л. Процесс формирования политического сознания // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 3. С. 70-78.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Альманах «Казачество». 2022. № 62 (5). С. 42-50.
23. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.

Bibliography

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // URL: <https://www.garant.ru/> (10.10.2023)
2. Akhmetshin M.M. Pedagogical characteristics of the process of developing professional competence of military conductors among cadets // World of science, culture, education. 2017. № 1 (62). P. 41-42
3. Gryaznov S.G. Professionalization of conductors as a basic component of preserving traditions and developing musical performance // Ethnoscience and interethnic culture. 2020. № 1 (151). P. 47-53.
4. The Military Band Service of the Russian Federation is 100 years old (1921-2021): M.: JSC "Krasnaya Zvezda", 2021. 212 p.
5. Konarev M.A. The conductor's tasks when planning and conducting rehearsals and concert performances. Music and Time. 2019. № 3. P. 38-44.
6. Konarev M.A. Musical theater of B. Tishchenko of the 1960s in the light of the main trends in the development of Soviet art during the "Thaw" / Musicology in the modern world: topics, problems, development trends. Collection of articles based on the materials of the III All-Russian Scientific Conference, March 17–19, 2021. – Rostov n/d: Publishing house RGK im. S.V. Rachmaninova, 2021. P. 462, 111-121.
7. Sapozhnikova L.D. Psychological patterns of organizing the professional activity of an academic choir conductor: abstract. dissertation for the academic degree of Can. Psych Sciences. Tver. 2007.
8. Smirnov B.F. Conducting art as an artistic and sociocultural phenomenon" Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Arts, St. Petersburg, 2004.
9. Semenova N.F. "On the training of choral and orchestral conductors in the Far East" // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opdogovke-horovyh-i-orkestrovyh-dirizhyorov-na-dalnem-vostokey-rossii> (10.10.2023)
10. Tsupikov I.V. Improving the professional training of the military: abstract of thesis. Ph.D. ped. Sci. Moscow, 2013. 25 p.
11. Ryabova E.L. Political power on the rise network communications: new challenges and new opportunities // Cultural World. 2023. Vol. 11. Issue 1. № 30. P. 89-102.
12. Shuplenkov N.O., Ryabova E.L. Information culture – assessment of the current state of the problem // Cultural World. 2023. Vol. 11. Issue 1. № 30. P. 140-157.
13. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Two Ecological Cultures: Stability of Opposites or a Sign of a Global Crisis // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 3. № 28. P. 107-119.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Comprehending Paris Commune experience in the sphere of education and culture // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 2. № 27. P. 34-46.
15. Rabova E.L., Ternovaya L.O. Sociocultural determinants of Russia's modern Eurasian turn // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 2. № 27. P. 59-71.
16. Shuplenkov N.O., Ryabova E.L. Clip thinking is a product of digital culture // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 2. № 27. P. 96-112.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. UNESCO: rejecting a culture of peace // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 1. № 26. P. 10-21.
18. Shuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 1. № 26. P. 75-86.
19. Ryabova E.L. Politics as an object of study. The social function of politics // Cultural World. 2021. Vol. 9. Issue 4. P. 49-56.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Culturological model of political leadership: a clergyman at the top of state power // Cultural World. 2021. Vol. 9. Issue 3. P. 10-22.
21. Ryabova E.L. The process of formation of political consciousness // Cultural World. 2021. Vol. 9. Issue 3. P. 70-78.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Almanac "Cossacks". 2022. № 62 (5). P. 42-50.
23. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.

От конституционной «пробы пера» до консервативной контрреволюции начала XX века (эволюция конституционной идеи до зарождения думской монархии в России)

Более тридцать лет назад российский народ принял историческое решение - двигаться вперед по пути демократии и свободы совести. Это было продолжение связи между прошлым и будущим.

Говоря о формировании общественно-политического движения в России, следует упомянуть некоторые объективные законы развития общества в целом. Эти законы действуют независимо от отдельных людей, будь то коронованные властители или генералы с галунами. В политике и в жизни, в конечном счете побеждает лидер или движение, которые отражают определенные тенденции в развитии общества, максимально соответствующие его потребностям. Это проявление определенных законов. Если деятельность субъектов исторического процесса соответствует этим законам, она, даже при наличии ошибок, обречена на успех [18, с. 4].

В начале XX века произошла серьезная перегруппировка политических сил. Консервативный лагерь, известный как «историческая власть», имел за собой не только законную оппозицию, земство, либеральную профессию, но и политический радикализм с социалистическими тенденциями, сторонившийся всякого вида «нелегалщины». Борьба между этими тремя течениями проявилась в публицистике, журналах и прокламациях еще в 1861 году. Теперь это стало реальным общественным движением [19, с. 16]. И эти общественно-политические объединения получили простор для своего развития и активности.

Эти политические силы были тесно связаны с индустриализацией страны, которая стала новым этапом промышленной и научно-технической революции в России. Эти процессы вызывали существенные социальные изменения и приводили к перегруппировке классовых сил и но-

вой политической конstellляции [19, с. 17].

Историк В.О. Ключевский писал о том, что аграрная Россия превращалась в фабрично-заводскую, и помимо противостояния между крестьянами и помещиками, борьбы между трудом и капиталом, появились новые социальные группы, связанные с интеллектуальной и теоретической работой [19, с. 17].

Сельскохозяйственная страна канула в прошлое, и вместе с ней ушло и «равенство в молчании» [19, с. 17].

Как сказал французский философ и политолог Раймон Арон, «Режим, о котором плохо отзываются все граждане, можно отнести к разложившимся уже потому, что он не может заручиться поддержкой управляемых» [11, с. 21].

Как замечает исследователь и профессор Малышева О.Г., сама идея народного представительства по образцу западноевропейских стран была больной и неприемлемой для российских императоров. Однако некоторые из наиболее прозорливых императоров понимали необходимость внесения декоративных изменений в абсолютизм с целью сохранения монархического строя.

Первые попытки ограничить власть монарха законодательно были предприняты в начале XVII века, во время смутного времени. Тушинцы и семибоярщина разработали условия для приглашения Владислава, сына польского короля Сигизмунда, на русский престол. Ему приходилось не только принять православие, но и совещаться с боярской думой и земским собором перед принятием решений. Также гарантировалась личная и имущественная неприкосновенность служилых людей [7; 9] и «кондиции», которые были подписаны Анной Иоанновной, но позже были аннулированы в 1730 году. Одной из попыток ввести что-то похожее на конституцию «сверху» можно считать деятельность Уложенной комиссии в 1767–1768 годах [10].

В свете неоднократных проектов введения народного представительства с ограниченными полномочиями, следует отметить, что они начали появляться в правление Александра I. Проекты М.М. Сперанского «Введение к уложению государственных законов» (1809 г.) [22] и Н.Н. Новосильцева «Государственная уставная грамота Российской империи» (1820 г.) [25] являются ярким примером таких предложений. Однако, стоит отметить, что после увольнения Сперанского в 1812 году проект Государственной думы был заморожен на 93 года, благодаря деятельности европейца, влиятельнейшего идеолога консерватизма – Жозефа де

Менстра и другим политическим силам.

Политическая опала М.М. Сперанского и активные революционные выступления в Европе привели к отсрочке реализации конституционных проектов в России. Общественное ожидание перемен породило инициативы, такие как «Конституция» Н. Муравьева [15] и «Русская Правда» П. Пестеля [16].

Согласно «Русской Правде», предполагалось, что Россия превратится в республику с Государственной думой, аналогичной французской Директории. Однопалатный парламент в виде народного веча и «блюстительская» власть, представленная Верховным Собором из 120 авторитетных и уважаемых людей, также заложены в этом проекте [10].

Следует отметить, что «конституционные идеи» получили свое подтверждение в эпоху правления Александра II. Записки П.А. Валуева, Великого Князя Константина Константиновича и проект министра МВД М.Т. Лорис-Меликова дали основу для этих реформ. Жозеф де Менстра сыграл значительную роль в выборе политических преобразований, особенно в угрозе постепенного освобождения крестьянства и учреждения государственной думы. Для основоположника политического консерватизма Жозефа де Менстра демократия и разделение властей были чрезвычайно пугающими. Интриги были ему легким делом благодаря его интеллектуальной известности в Европе и присутствию на беседах с самим Императором Александром I, а также благоговению его подчиненных [8, с. 295].

В «эпоху Великих реформ» 60-70 гг. XIX века вопрос о народном представительстве приобрел особую остроту. Император Александр II, после долгих раздумий, решил позволить выборным представителям привилегированных сословий участвовать в законодательной деятельности. Однако, эти робкие попытки реформирования политической системы сверху были похоронены убийством императора 1 марта 1881 года.

Александр III, в отличие от своего отца, относился с негативом к идее народного представительства. Своим указом он отменил решения отца о привлечении выборных. В этом решении существенную роль сыграл К.П. Победоносцев, который убеждал императора в том, что «верховная говорильня», организованная по образцу «гнилого Запада», является орудием неправды и источником интриг...» [14, с. 178-179]. Александр III оставался непоколебимым в вопросе о парламентаризме до последних дней своего правления. Интересно отметить, что в 1893 году, после доклада одного из министров о работе японского парламента, царь напи-

сал: «Чепуха и комедия».

Ступив на трон, император Николай II унаследовал от отца пристрастное отношение к народному представительству. В связи с докладом министра иностранных дел о положении дел на Крите от 24 декабря 1898 года, он высказал следующую мысль: «Очень важно на первых же порах ограничить, сколь возможно, применение на Крите представительного начала, о чем меня очень просил королевич Георгий еще в Дании. С этим я вполне согласен» [14, с. 180].

По состоянию на тот период, в Российской Империи высшим законосовещательным учреждением оставался Государственный Совет, созданный во время политических реформ М.М. Сперанского. Членство в Совете было пожизненным, а в его состав входили только министры по должности. Остальные члены Государственного Совета назначались императором, включая генерал-губернаторов и членов императорской фамилии. Политические преобразования и введение народного представительства связывались с деятельностью Государственного Совета [23, с. 45]. С течением времени принципы назначения в Совет также менялись.

В 1905 году стало ясным, что реформы в Государственном совете необходимы. Учреждение старело и славилось своим огромным опытом, но при этом ограниченной эффективностью. Во второй половине XIX века несколько раз рассматривались планы введения выборных представителей в Совет [23, с. 45].

26 февраля 1903 года стал началом предстоящих изменений в политическом порядке. В этот день был опубликован манифест «О преднамерениях к усовершенствованию государственного порядка». В подготовке этого документа существенную роль сыграл министр внутренних дел Плеве. Сам Плеве был уверен, что «всякая игра в конституцию должна быть в корне пресекаема» [1, с. 586]. Интересно отметить, что сам император самостоятельно внес правки в Манифест.

Из первоначального проекта было удалено все, что касалось свободы слова и совести, а также намерения «приблизить народные нужды... к престолу». В документе было отсутствие доверия к «свободным общественным силам» и каким-либо изменениям в системе государственного управления. Отмечалось только строгое соблюдение уже существующих законов [14, с. 15]. Все сводилось к некоторому развитию местного самоуправления и усилению влияния православной церкви.

Газеты и журналы правомонархической направленности называли:

«Историческим событием», «Великим актом», «Укреплением порядка и правды в русской земле», «Царской милостью» [4]. Безусловно, царский акт усилил авторитет местной власти, и после его публикации был создан специальный совет при МВД для расширения и повышения статуса губернского управления.

Однако в январе 1904 года война с Японией прервала естественный ход политических преобразований. Великая империя столкнулась с поражениями на фронте, которые оскорбили национальное самолюбие. Нахлынувший патриотический гнев обратился против собственного царя [19, с. 24].

Война требовала единства нации, и царь попытался найти общий язык с оппозиционной либерально-демократической общественностью [19, с. 25].

1 ноября 1904 года П.Д. Святополк-Мирский представил императору доклад, в котором было отмечено «критическое положение... 99% населения России желают (допущения населения нашей участию в отправлении законодательной и административной власти Г.И.)» [21, с. 123]. Проводились совещания, обсуждения и через печатные средства они стали известны вне границы и активно обсуждались. Предлагались различные варианты политического устройства страны. Общественная полемика продолжалась долго, но была не без основания.

В это время П.Д. Святополк-Мирский активно готовил свою программу политических преобразований, а его помощником в этом деле стал С.К. Крыжановский. В результате их интеллектуального труда был представлен императору документ «о различных вольностях», который предлагал привлечение выборных представителей в Государственный совет.

В другом документе, который назывался «Записка о допущении населения к непосредственному участию в отправлении законодательной и административной власти с образованием представительного учреждения», Святополк-Мирский писал: «...залогом правильного развития нашей жизни является, во-первых, допущения населения нашей участию в отправлении законодательной и административной власти с образованием для этой цели выборного представительного учреждения, облеченного правом надзора за действиями министров и привлечении их к ответственности, а во-вторых, обеспечение за каждым лицом путем формальных правовых гарантий известного объема неотъемлемых общественных и политических прав: свободы лично-

сти, свободы совести и слова, свобода сходок, ассоциаций и прочее...» [5]. Проект П.Д. Святополка-Мирского в некоторой степени дублировал идеи проекта П.А. Валуева о преобразовании Государственного совета.

Вслед за этим последовал указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 14 декабря 1904 года. Этот указ был не только напоминанием, но и обращением правительства к народу, подчеркивающим важность сохранения порядка и сдерживание программы умеренных реформ.

Согласно мнению профессора О.Г. Малышевой, одной из причин кризиса в начале XX века стал неполный характер реформирования в XIX веке, который не затронул политической структуры [14, с. 29].

В революционной обстановке, сопровождающейся постоянными митингами, демонстрациями рабочего класса, различными политическими проектами для реформирования управления страной и недовольством церковной бюрократией, политическая элита и правительство в лице выдающегося деятеля П.А. Столыпина убедили императора принять решение о развитии новой общественной системы государства.

Император подписал высочайший Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка».

Позднее, император Николай II написал: «Только и были сведения о забастовках в учебных заведениях, аптеках... об убийствах городских, казаков, солдат, о разных беспорядках, волнениях и возмущениях. А господа министры, как мокрые курицы, собрались и рассуждали о том, как сделать объединение всех министерств, вместо того, чтобы действовать решительно» [24, с. 539].

Уже задолго до октябрьского манифеста начали формироваться активные идейные общественные группы и политические организации. Манифест только усилил эту динамику. В стране активно создавались новые общественные организации, политические партии приобретали форму, проводились собрания и съезды.

Позднее был опубликован и Манифест о преобразовании государственного совета.

С появлением Манифеста от 17 октября 1905 года и избирательного закона 1906 года, политическое управление Империей приобрело новый облик.

Однако заявленные принципы в Манифесте не спешили быть осуществленными ни политической элитой страны, ни традиционно консервативными силами общества.

Правоконсервативные силы заняли ожидающую позицию. Следует отметить, что правоконсервативный лагерь начал формироваться еще в 1900 году, и он стал политической силой, противостоящей революционному движению.

Именно правому лагерю предстояло активно участвовать в избирательных кампаниях с 1906 по 1912 годы и конкурировать с оппонентами царского режима, а также принимать участие в работе Государственной думы и Государственного совета, поддерживая политику правительства и императора.

23 декабря 1905 года делегация «Союза русского народа» вручила Николаю II два значка с эмблемой «Союза» – один для него самого, другой – для царевича. Царь не только почувствовал себя уважаемым, но и решил разместить объявление об этом на страницах националистической монархической газеты «Московские ведомости». Николай с благодарностью принял значки и заявил: «Возложенное на меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам и уверен, что русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом» [24, с. 541].

Следует отметить, что многие правомонархисты были против введения новых политических порядков, в том числе двухпалатного законодательного органа и парламентской практики в России. Они даже изначально не рассматривали парламент как серьезное политическое действие. Несколько высказываний представителей консервативного лагеря можно привести в качестве примера.

Например, известный деятель славянофильства Ф.Д. Самарин высказывался следующим образом относительно манифеста 1905 года: «... Не вижу надобности в формальной отмене Манифеста 17 октября 1905 года... власть зиждется у нас не на каком-нибудь законодательном акте, не той или иной статье Свода законов. Она создана нашей историей, она выросла вместе с Русской землей и корни ее глубоко проникли в народную почву. Поэтому отменить или умалить и поставить в известные пределы власть русского царя не может никто, хотя бы и сам самодержец. Она остается неизменной, доколе будут существовать те реальные условия из коих она возникла и в коих она черпает свою силу. Я глубоко убежден, что судьба русского самодержавия зависит не оттого, останется ли в силе Манифест ... а от того, будет ли оно само сознавать свое историческое значение, останется ли оно верно своему призванию и оправдает ли оно, наконец, ту народную веру, в которой заключается вся его жизненность и сила» [6, л. 97; 17, с. 113-114].

В статье «Нищета парламентаризма» Андрей Вязигин высказывает свою поддержку идеи созидательного национализма и подробно анализирует деятельность парламентов за рубежом, освещая их наиболее отвратительные и позорные стороны. Он упоминает о продажности народных представителей, о коррупции на выборах, о драках в парламентах, о разрушении семейного благополучия, о вырождении и алкоголизме, о росте преступности, безверии, кричащем нищете, который приводит к самоубийствам и смертям от голода, а также о ухудшении социальной борьбы в странах, где народ якобы является вершителем своей судьбы. Прогрессивные и передовые мыслители на Западе с ужасом указывают на глубину, в которую он погружается... [3, с. 146]. На Западе наши писатели считают учителями жизни, они ценят их усердные поиски лучшего... Глупый и наивный народ не мог бы породить таких сыновей, как Пушкин, Достоевский, Тургенев, Толстой... [3, с. 147].

На Западе часто говорят и пишут о крахе парламентаризма, который не оправдал возложенных на него надежд... Не зря в Германии популярны такие названия для парламентов, как «заведения для разговоров», «мельницы голословия» и т.д. [3, с. 151] Далее Вязигин цитирует высказывание философа и историка И. Тэна о том, что механизм выборов является грубым и порой грязным.

Критики правового подхода к анализу российской государственности, консерваторы указывали на особый характер православной державы, где церковные каноны имели большее значение, чем законодательные акты. депутат Государственной думы Г.А. Шечков утверждает, что, опираясь на каноны, можно успешно действовать вне области законодательства, но в сфере, так сказать, господствующей над ним. Ведь сам царь получает власть от церкви, благословляющей его, только после признания канона. При конфликте между светскими законами и церковными правилами последние должны иметь приоритет... Основываясь на непоколебимых основах канонов, мы можем успешно опережать возникающее законодательство [20, с. 56].

В консервативных кругах говорили также: «Манифест 17 октября – это вынужденный акт, что не имеет значения, подобно тому, как вексель, подписанный под дулом пистолета, не имеет значения» [20, с. 56].

Согласно исследователю К.А. Соловьеву, апология самодержавия и православия отнюдь не подразумевала единодушия в оценке манифеста 17 октября 1905 года и основных государственных законов 23 апреля 1906 года. В консервативной среде возникали серьезные разногласия по

этому вопросу. Многих представителей консервативной мысли возмутил сам факт представительства в законодательном органе [20, с. 56]. Ф.Д. Самарин, например, считал манифест 17 октября 1905 года «позорной капитуляцией» царской власти. Такого же мнения придерживался и Д.И. Пихно, который говорил: «Что касается акта 17 октября, я убежден, что это была сдача не только перед революционным принципом, но и перед ничтожными силами революции, которые можно было разбить одним ударом и изменить течение событий».

Историческим актом, подписанным императором, «Конституция» вступила в свои законные права, и новый политический строй укреплялся с каждым днем. Революционные настроения массы, не без участия внешних и внутренних элит, добились значительных уступок со стороны императорской власти. Анархисты не приняли потери идеологических начал российского государства, религиозно-политической мессианской модели императорской власти. В жизнь Империи проник же закон под влиянием революционных принципов.

Сенатор А.Н. Наумов в письме бывшему товарищу-министру внутренних дел В.И. Гурко пишет: «...с Россией все кончено, по крайней мере до ее воскресенья. Выразиться же это воскресение, конечно, ... не в отмене существа и внешности Манифест 17 октября, а должно быть всеобъемлющим возвращением к старому после полного разложения трупа, в коем только начинают копошиться конституционные червяки...» [20, с. 56].

Обсуждение реформы представительной системы в правых кругах не прекращалось до падения монархии, начиная с момента публикации манифеста 17 октября. Через месяц после принятия этого манифеста С.Ф. Шарапов и князь А.Г. Щербатов предложили созвать Земский собор, который должен был восстановить нарушенный царский порядок. Такие же предложения поступали и от И.Л. Горемыкина, который считал, что необходимо отказаться от законодательного представительства. А.А. Нарышкин, один из ведущих правых политиков Государственного совета, считал, что в итоге Дума, рано или поздно, должна будет признать, что она неспособна играть роль законодательного органа в России [20, с. 58].

Высказывания, записки и переписка между ведущими общественными и политическими деятелями позволяют раскрыть истинные настроения консервативных политических кругов. Именно в такой морально-психологической атмосфере они приступили к участию в избирательной кампании и парламентской деятельности.

Некоторые правомонархисты, такие как А.И. Лыкошин, граф С.Д. Шереметьев, Н.В. Шаховской, А.А. Ширинский-Шихматов, не смотрели на новый порядок столь пессимистично. Они постарались вписать свои прежние идеологические установки, основанные на религиозно-политической, мессианской модели «Царь - Церковь - Народ», в рамки новой политической системы «Царь - Бог - Закон - Народ». Н.Е. Марков, депутат, заявлял с думской трибуны: «Конституционный строй или самодержавный строй должны быть в руках народа, а не исполнительной власти». Многие ораторы в нижней палате парламента говорили о том, что народ стал источником власти.

Даже лидер пролетариата В.И. Ленин писал: «Царский манифест обещает прямую конституцию: Дума получает законодательные права, ни один закон не может войти в силу без одобрения народными представителями, дарована ответственность министров, дарованы гражданские свободы, неприкосновенность личности, свобода совести, собраний, союзов...» [12, с. 30].

11 декабря 1905 года император Николай II подписал «Высочайший указ об изменении положения о выборах в Государственную Думу и изданные в дополнение к нему узаконения», которые значительно расширили права и состав российского избирательного корпуса.

Крупный общественный деятель, член СРН В.М. Пуришкевич, выступал с критикой нового избирательного закона, заявляя, что «высочайшим указом» от 11 декабря 1905 года «цензовое избирательное право было демократизировано настолько, что приблизилось к всеобщему» [2].

В целом, анализ избирательного законодательства позволяет сделать вывод о том, что «с одной стороны, особенности российского менталитета и политических традиций играли огромную роль, а с другой стороны, сложные социально-экономические противоречия и жизненная необходимость модернизации общественно-политической системы в соответствии с европейским развитием. Власть, несмотря на свои исходные позиции, была вынуждена под давлением революционных настроений создать всеобщие представительные органы. Однако, по мере постепенного снижения революционного потенциала, власть начала совершенствовать избирательное законодательство, подстраивая его под свои интересы и представления о благе государства и народа» [13, с. 62].

Список литературы:

1. Витте С.Ю. Воспоминания. Л., 1924. Издательство: Государственное издательство. – Т. III Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849-1894). 416 с.
2. Владимирские губернские ведомости. 12 января 1906 г. // URL: https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/kw_records.php?kw_s=%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&ids=240665&kw_t=%D0%92%D0%9B%D0%90%D0%94%D0%98%D0%9C%D0%98%D0%A0%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%20%D0%93%D0%A3%D0%91%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%20%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%9C%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98
3. Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / Составление и комментарии А. Каплина и А. Степанова; Ответ. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. 400 с.
4. ГАРФ. Ф.543. Д. 514. Т. I. Лл. 128-149.
5. ГАРФ. Ф. 543. Оп.1. Д. 513. Л. 8.
6. ГАРФ Ф102. Оп.265. Д. 332. Л.97.
7. Глинский Б.Б. Борьба за конституцию. 1612-1861 гг.: Ист. очерки / Б.Б. Глинский. – Санкт-Петербург: Н.П. Карбасников, 1908. X. 619 с.
8. Горянин А.Б. Мифы о России и дух нации. М.: Pentagraphic, Ltd, 2002. 329 с.
9. Гребенкин А.Н. Предистория российского конституционализма: проекты XVII – начала XX века. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predystoriya-rossiyskogo-konstitucionalizma-proekt-ty-xvii-nachala-xx-veka>
10. Конституционные проекты в дореволюционной России. // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d9c680e2beb4900adf5da1e/konstitucionnye-proekty-v-dorevolucionnoi-rossii-5ef9bdd9f4aaf816ef9cc945>
11. Корнилова Л. Вызовы современности / Л. Корнилова // Государственная служба. 2013. № 2. С. 21.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 12, М.: Издательство политической литературы, 1968. 575 с.
13. Липатова О.В. Выборы в Государственную Думу Российской империи во Владимирской губернии: [монография] / О.В. Липатова. – Москва; Ростов на Дону: [СКАГС], 2006. 187 с.
14. Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах / О.Г. Малышева; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – Москва: изд-во РАГС, 2003. 21 см.
15. Обозрение проявлений политической жизни в России и другие статьи М.А. Фонвизина / [соч.] М.А. Фонвизина. Проект конституции / [соч.] Никиты Муравьева. – Москва: «Библиотека декабристов», 1907. – XII, 178, [2] с., [2] л. портр.; 24 см.
16. Пестель П.И. Русская правда: Наказ Временному верховному правлению / П.И. Пестель; [Предисл.: П. Шеголев]. – Санкт-Петербург: Культура, 1906. XIV, [2]. 245 с.
17. Правые партии: Документы и материалы, 1905-1910 гг. В 2 т. – М.: 1998. Т. 1. С. 113-114.
18. Рябов В.В. Общественно-политические движения в Новое и Новейшее время: Учеб. пособие по гуманитар. дисциплинам для студентов ист. фак. пед. вузов и учащихся общеобразоват. учреждений с углубл. изучением гуманитар. предметов / В.В. Рябов, Е.И. Хаванов; Правительство Москвы. Ком. образования. Моск. гор. пед. ун-т. - Москва: Жизнь и мысль: Моск. учеб., 2001. 254 с.
19. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906-1917 [Текст]: Ист.-правовой очерк / А.Ф. Смирнов; [Вступ. слово Г.Н. Селезнева]. – Москва: Кн. и бизнес, 1998. 621 с.
20. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914) [Текст]: [монография] / К.А. Соловьев; Ин-т общественной мысли. – Москва: РОССПЭН, 2011. 510 с.
21. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. / Ю.Б. Соловьев. – Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. 256 с.
22. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): С прил. «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». – Москва: Русская мысль, 1905. VI. 359 с.
23. У истоков Российского парламентаризма / [Федер. программа книгоизд. России; И.В. Лукоянов]. – Санкт-Петербург: Лики России, 2003. 413 с.
24. Уотман Ричард С. Сценарии власти: Мифы и церемонии рус. монархии: Материалы и исслед. / Ричард С. Уортман. – Москва: ОГИ, 2002. – 22 см. – Материалы и исследования по истории русской культуры.... Т. 1 вып. 8: От Петра Великого до смерти Николая I. Т. 1 вып. 8 / [Авториз. пер. С.В. Житомирской]. 2002. 606 с.
25. Шильдер Н.К. «Император Александр I, его жизнь и царствование». СПб.: Издание А.С. Суворина, 1897-1898.
26. Рябова Е.Л. Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности // Культура мира. 2023. Том 11. Вып. 1. № 30. С. 89-102.
27. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Информационная культура – оценка современного состояния проблемы // Культура мира. 2023. Том 11. Вып. 1. № 30. С. 140-157.
28. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Две экологические культуры: устойчивость противоположностей или признак глобального кризиса // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 3. № 28. С. 107-119.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Осмысление опыта Парижской Коммуны в сфере образования и культуры // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2. № 27. С. 34-46.
30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Социокультурные детерминанты современного евразийского разворота России // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2. № 27. С. 59-71.
31. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
32. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
33. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

34. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
36. Рябова Е.Л., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
37. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
38. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
39. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
40. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
41. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
42. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
43. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
44. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
45. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
46. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
47. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.

Bibliography

1. Witte S.Yu. Memories. L., 1924. Publisher: State Publishing House. – Т. III Childhood. Reigns of Alexander II and Alexander III (1849-1894). 416 p.
2. Vladimir Provincial Gazette. January 12, 1906 // URL: https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/kw_records.php?kw_s=%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&ids=240665&kw_t=%D0%92%D0%9B%D0%90%D0%94%D0%98%D0%9C%D0%98%D0%A0%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%20%D0%93%D0%A3%D0%91%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%20%D0%92%D0%94%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%98
3. Vyazigin A.S. Manifesto of creative nationalism / Compilation and comments by A. Kaplin and A. Stepanov; Answer. ed. O. Platonov. – M.: Institute of Russian Civilization, 2008. 400 p.
4. GARF. F.543. D. 514. Т. I. Л. 128-149.
5. GARF. F 543. Op.1. D. 513. L. 8.
6. GARF F102. Op.265. D. 332. L.97.
7. Glinisky B.B. The fight for the constitution. 1612-1861: East. essays / B.B. Glinisky. – St. Petersburg: N.P. Karbasnikov, 1908. X. 619 p.
8. Goryanin A.B. Myths about Russia and the spirit of the nation. M.: Pentagraphic, Ltd, 2002. 329 p.
9. Grebenkin A.N. Prehistory of Russian constitutionalism: projects of the 17th – early 20th centuries. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predystoriya-rossiyskogo-konstitutsionalizma-proekt-ty-xvii-nachala-xx-veka>
10. Constitutional projects in pre-revolutionary Russia. // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d9c680e2beb4900adf5da1e/konstitucionnae-proekty-v-dorevoliucionnoi-rossii-5ef9bdd9f4aa816ef9cc945>
11. Kornilova L. Challenges of our time / L. Kornilova // State Service. 2013. № 2. P. 21.
12. Lenin V.I. Full composition of writings. – Vol. 12, M.: Publishing House of Political Literature, 1968. 575 p.
13. Lipatova O.V. Elections to the State Duma of the Russian Empire in the Vladimir province: [monograph] / O.V. Lipatova. – Moscow; Rostov-on-Don: [SKAGS], 2006. 187 p.
14. Malysheva O.G. Duma monarchy: birth, formation, collapse / O.G. Malysheva; Ross. acad. state services under the President of Russia. Federation. – Moscow: publishing house RAGS, 2003. 21 p.
15. Review of manifestations of political life in Russia and other articles by M.A. Fonvizina / [op.] M.A. Fonvizina. Draft constitution / [op.] Nikita Muravyov. – Moscow: “Library of the Decembrists”, 1907. – XII, 178, [2] p., [2] l. portrait; 24 p.
16. Pestel P.I. Russian truth: Instruction to the Provisional Supreme Government / P.I. Pestel; [Preface: P. Shchegolev]. – St. Petersburg: Culture, 1906. XIV, [2]. 245 p.
17. Right parties: Documents and materials, 1905-1910. In 2 volumes - M.: 1998. Vol. 1. P. 113-114.
18. Ryabov V.V. Socio-political movements in New and Contemporary times: Textbook. Humanities manual. disciplines for students of history. fak. ped. universities and general education students. institutions with in-depth studying the humanities. objects / V.V. Ryabov, E.I. Khavanov; The government of Moscow. Com. education. Moscow mountains ped. univ. - Moscow: Life and Thought: Moscow. textbook, 2001. 254 p.
19. Smirnov A.F. State Duma of the Russian Empire, 1906-1917 [Text]: Historical legal essay / A.F. Smirnov; [Intro. word G.N. Selezneva]. – Moscow: Book. and business, 1998. 621 p.
20. Soloviev K.A. Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906-1914) [Text]: [monograph] / K.A. Solo-

- view; Institute of Social Thought. – Moscow: ROSSPEN, 2011. 510 p.
21. Soloviev Yu.B. Autocracy and nobility in 1902-1907. / Yu.B. Soloviev. – Leningrad: Science: Leningr. department, 1981. 256 p.
22. Speransky M.M. Plan of state transformation of Count M.M. Speransky: (Introduction to the Code of State Laws of 1809): With adj. "Notes on the structure of courts and governments. institutions in Russia" (1803), articles "On State Establishments", "On Serfs" and "Perm Letter to Emperor Alexander". – Moscow: Russian Thought, 1905. VI. 359 p.
23. At the origins of Russian parliamentarism / [Federal. book publishing program Russia; I.V. Lukoyanov]. – St. Petersburg: Faces of Russia, 2003. 413 p.
24. Whatman Richard S. Scenarios of power: Myths and ceremonies Russian. monarchy: Materials and research. / Richard S. Wortman. – Moscow: OGI, 2002. – 22 cm. – Materials and research on the history of Russian culture....
- Vol. 1 issue. 8: From Peter the Great to the death of Nicholas I. Vol. 1 issue. 8 / [Author. lane S.V. Zhitomir]. 2002. 606 p.
25. Schilder N.K. "Emperor Alexander I, his life and reign." St. Petersburg: Publishing house A.S. Suvorin, 1897-1898.
26. Ryabova E.L. Political power on the rise network communications: new challenges and new opportunities // Cultural World. 2023. Vol. 11. Issue 1. № 30. P. 89-102.
27. Shuplenkov N.O., Ryabova E.L. Information culture – assessment of the current state of the problem // Cultural World. 2023. Vol. 11. Issue 1. № 30. P. 140-157.
28. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Two Ecological Cultures: Stability of Opposites or a Sign of a Global Crisis // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 3. № 28. P. 107-119.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Comprehending Paris Commune experience in the sphere of education and culture // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 2. № 27. P. 34-46.
30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Sociocultural determinants of Russia's modern Eurasian turn // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 2. № 27. P. 59-71.
31. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
32. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
34. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
36. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
37. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
38. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
39. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
40. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
41. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
42. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
43. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
44. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
45. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
46. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
47. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.

Лун Цзе

*Преподаватели, доктор наук, Школа марксизма,
Шанхайский университет политологии и права, Шанхай, КНР.*

**Эволюция, критика
и трансцендентность народной мысли
с точки зрения двух комбинаций марксизма**

Long Jie

*Tutors, Doctor of Science, School of Marxism,
Shanghai University of Political Science and Law.*

**The evolution, criticism and transcendence
of people-based thought from the perspective
of two combinations of Marxism**

As two forces that have maintained the stability of China's feudal society for more than two thousand years, people-based thought and monarchical thought have interacted, restrained, and complemented each other, and together they have shaped the unique appearance of China's mainstream feudal ideology and classical bureaucracy. At the same time, people-based thought has been externalized through the system into court discussions, admonitions, and gentry governance, etc., and has played a positive role in national governance and grassroots governance, such as restraining tyranny, integrating the ruling class and the bottom society, governing the country in an orderly manner, and educating the people. Through the transformation and innovation of the people-based discourse system, the people-based thought will shine with new brilliance and the contemporary value of the people-based thought in the whole-process people's democratic theory will be "persisted in integrating the basic principles of Marxism with China's specific reality". The title of "Integrate and combine with the excellent traditional Chinese culture" has the proper meaning.

1. The origin and evolution of ancient Chinese people-based thought

1.1 The beginning of people-based thought

The emergence of the Tsinghua bamboo slip “Houfu” confirms that the “people-based theory” can be traced back to the Xia and Shang Dynasties. It records the dialogue between the king and Houfu about governance from multiple dimensions, such as “Heaven descends on the people, and the government is established.” He is a king and a teacher, but he can help God to favor him.” This pointed out the importance of fearing destiny and knowing the hearts of the people. The second is “Shangshu”, which records the conversations between King Wu, King Wen and Duke Zhou of Zhou and their ministers about how to deal with the relationship between the king and the people. The focus is on the “respecting heaven and protecting the people” and “respecting the people” and “respecting the heaven and protecting the people” and “respecting the people” that the rulers of the Zhou Dynasty learned from the fall of Yin. “Inheriting the people’s destiny” and other governance ideas. For example, “The people can be close to each other, but cannot be dislodged. The people are the foundation of the country, and the foundation is solid and peaceful” from Zuozhuan the great work. Another sentence is “Awesome! The fear of God and the sincerity of the people can be seen in the people’s sentiments.” Most of these dialogues centered on the relationship between destiny and people’s destiny, people’s hearts and politics. Relationships unfold. Despite this, the rulers of the Zhou Dynasty did not really learn lessons from the history. Instead, they intensified the oppression of the people with the help of the feudal system, the hierarchical system, and the hereditary system.

Thinkers and politicians in the Spring and Autumn Period began by thinking about “human nature” and deeply explored issues such as the status of the people in the country, the impact of morale on war, and how to win the hearts and minds of the people. This led to the creation of many schools of thought and people-based thought. The theoretical foundation was laid. Confucius put forward the “Theory of habit” and “Theory of benevolence” which laid the ethical foundation of politics. Laozi put forward the “Principle of Nature” and “Politics of Inaction” with the intention of admonishing rulers to rest with the people and actively alleviate social conflicts. Politicians such as Guan Zhong and Yan Ying of Qi State came to the conclusion of popular politics based on realistic observations, and proposed that “the prosperity of government lies in obeying the people’s will; the failure of government lies in going against the people’s will” (from the work ‘Guanzi’). They also achieved success through the strategy of enriching the people and strengthening the army, then led to Qi’s

hegemony. During this period, some political elites and thinkers have been keenly aware of the huge role of public sentiment in politics.

Thinkers during the Warring States Period began to delve into the discussion of human nature or people's nature, including the relationship between virtue and divinity, human nature and sociality, how to understand human value, and the relationship between the king and the people, and the king and Heaven. Relationships and other issues mark the beginning of the systematization of people-based thought, and its truth is tested through observation and practice. Among them, the most representative ones are Mencius's "theory of good nature", Xunzi's "theory of evil nature", Legalism's "theory of beneficial nature" and Zhuangzi's "theory of natural nature". Specifically, Mencius took the basic goodness of human nature as the theoretical basis and attributed all moral concepts such as benevolence, justice, propriety, and wisdom to human nature, with the purpose of demonstrating the rationality and feasibility of benevolent government. Mencius's "Government lies in winning the people. To win the people, you can win the world"(from the work "Mengzi"), The benevolent thoughts such as "the people are the most important, the country is the second most important, and the king is the least important", which shine with the brilliance of classical people-based doctrine. Although Xunzi is very different from Mencius in terms of theoretical starting point, his understanding of the role of the people is close to Mencius. He put forward the idea of "the king enriches the people, the hegemon enriches the people" and the "people support the emperor" theory. The theory of nature benefit" is the theoretical basis of Legalism's thought of benefiting the people. Han Feizi believed that "legislative techniques are based on degrees, so the way to benefit the people is to benefit the common people." This shows that the Legalists are fully aware of the value of the people to society; "Guan Zi" Statements such as "Only those who bring benefits to the people, eliminate harm, and uphold the virtues of the people can rule the world" reflect the Legalist thought of "policy lies in winning the people."

However, during the Spring and Autumn Period and the Warring States Period, people-based thought contained strong revolutionary elements, which may directly threaten the legitimacy of monarchy. For example, Mencius advocated that "the people are the most valuable, the country is second, and the king is the least" and "everyone can become Yao and Shun(the emperors of ancient China)". Xunzi advocated that "the king is a boat; the common people are water which carries the boat, and water will overturns the Boat". Laozi said, "The people are not afraid of death, but how can they be afraid of death?" etc.,

which fundamentally denies the sanctity and uniqueness of royal power. This makes the rulers wary of people-based thought. On the one hand, they have to recognize the value of these ideas and the value of the people, and realize that protecting the people, loving the people and obeying the people are the prerequisites for “controlling the people” and “herders”. On the other hand, they are also extremely frightened by phenomena such as “the people do not work hard on public land” and “the people are thieves”. Actually, they try their best to suppress the people’s demands and rights, or ignore those who put forward people-based thought. Qin Shi Huang’s burning of books and burying Confucians is a catastrophic event.

1.2 People-based thought enters the political stage through official mainstream ideology

In the early Western Han Dynasty, people-based thinking was absorbed by the rulers and integrated into the theoretical systems of Taoism and Confucianism. In practice, it showed positive effects on self-cultivation and the governance of the country. Liu Bang, the great ancestor of the Western Han Dynasty, and Liu Ying, the Emperor Hui of the Han Dynasty, followed the “Huang-Lao Theory” and adopted the rule of quietness and inaction of the people. After years of civil war, resting with the people, easing corvee and reducing taxes, and developing production are necessary means to stabilize politics. In the middle of the Western Han Dynasty, Emperor Wen of the Han Dynasty and Emperor Jing of the Han Dynasty reused the Confucian scholar Jia Yi to implement policies to calm, enrich and benefit the people by focusing on agriculture, at the same time suppressing business, and restraining tyranny, thus promoting the “Enlightened administration of the Han emperors Wen and Jing” that brought the country stability and social prosperity. Jia Yi believed that “the people are the foundation of the world and cannot be deceived.” He established the idea of governing the country based on agriculture, valuing farmers and suppressing business. He believed that “the more money you make, and the more crops you have, the more you can do nothing” will harm the interests of farmers. In terms of the development of people-based thought, Jia Yi’s contribution embodied the concept of people as farmers and free people, and implemented people-based thoughts into agricultural-based national policies. The first integration practice of people-based thought and monarchy was successful.

In order to further consolidate the centralization of power, Emperor Wu of the Han Dynasty completely abandoned the “Huang-Lao Thought” and instead “Exclusive respect for Confucianism”, allowing Confucianism to officially enter the historical and political stage. The reason why Confucianism in the

Western Han Dynasty was designated as a school of management of the world was that it beautified and reinterpreted monarchy. Representative ideas such as Dong Zhongshu's "Three Grades of Nature" divide human nature into "the nature of saints, the nature of common people and the nature of Doushao (means short-sighted)", and only those who possess the nature of saints can be the emperor, which cleverly The monarchy is given a "cloak" of morality and ethics. Confucianism in the Western Han Dynasty paid more attention to reconciling the relationship between monarch, people and reducing class contradictions. Dong Zhongshu repeatedly advised the monarch to cherish the power of the people and not to kill the goose that lays the golden egg. "All salt and iron belong to the people, get rid of slaves and maidservants, eliminate the power of killing, reduce taxes and reduce corvee labor, and broaden the power of the people." Confucianism actively advocates educating the people, and achieves the effect of ruling the world by etiquette by "establishing Taixue (the Imperial College) to educate the country, and setting up prefectures to educate the towns." Dong Zhongshu transformed the unity of heaven and man into "the unity of nature and morality", transformed the heaven and earth into the king's way, and realized the transformation of the theory of royal power from "advocating heaven" to "advocating virtue". He said: "Tao is the king's way. The king is the beginning of man." As the bridge of communication between heaven, earth and people, the king (emperor) must have an ideal moral personality, be a saint internally and a king externally, and govern the people with love. All in all, Confucianism in the Western Han Dynasty integrated the people-based thought of loving, caring for and benefiting the people into the country's governance strategy. Through contemporary innovation and discourse transformation, Confucianism became the mainstream ideology of feudal politics. At the same time, it has successfully created a set of political logic that meets the needs of centralization, as well as a discourse system of isomorphism of family and country, and the integration of patriarchal clan. Confucian orthodoxy has successfully achieved the integrated construction of ideological structure, political structure and national psychological and cultural structure.

1.3. The Criticism and transformation of monarchy based on people-based thought

The reconciliation between people-based thought and the mainstream feudal ideology is not only the inevitable result of history, but also the "self-criticism and deepening of self-understanding of the feudal system by the ruling class and its thinkers. It is the result of the continuous transformation of ruling experience into theoretical forms... (they) organically integrate to form a

dialectical relationship that complements each other.” After the unification of the Qin Dynasty, in order to prevent the recurrence of local separatism, Qin Shihuang established a centralized system with monarchy, prefectures and counties as the core, and bureaucracy. Over the next two thousand years, autocratic monarchy became the basic system for maintaining political stability in Chinese feudal society. The idea of monarchy autocracy originated in the pre-Qin Dynasty. Most of the hundreds of scholars inherited the Yin and Zhou Dynasties’ theory of “mandate from heaven “ and recognized the divine right of kings and the supremacy of monarchy. Among them, Legalism advocated the monarchy autocracy the most. After the fall of the Western Han Dynasty, in order to maintain a unified political structure, Confucianism, which actively joined the world, not only systematically constructed the political framework and ethical foundation of the monarchy, but also standardized the relationship between monarch and ministers by concocting the human ethics order of “Three Cardinal Guidelines and Five Constant Rules”, and combined the “monarch - minister - scholar” -the people” are hierarchized and rationalized, and the monarch is highly praised as the core figure in the rise and fall of the country’s governance. The sage monarch is the embodiment of “Tao” in the world, and respecting the monarch is equal to respecting Tao. The outbreak of the “Seven Kingdoms Rebellion of Wu and Chu” during the reign of Emperor Jing of the Han Dynasty further strengthened the ruler’s determination to adopt Confucian orthodoxy. The autocratic monarchy itself also has its own mechanism of continuous repair and improvement. One of the important points is that Confucian classics digested and absorbed the severe criticism of the autocratic monarchy from the people-based thought. “Although monarchical centralized politics always encounters the impact of political criticism periodically, it is still the only ideal political form that can be chosen.” This is because: First, Confucianism morally exaggerates the monarchy through the personification of monarchy and the idealization of morality. The ethics of respecting relatives and serving the emperor are the same structure. In literature, the emphasis is on writing to convey the truth, which cleverly leads the “people-oriented” to the “king-oriented”. Loving the people is ultimately to be loyal to the emperor. Secondly, the premise of emphasizing the people-basedness is the monarch-centeredness. Xunzi during the Warring States Period put forward the idea that the king is the foundation of the country - “The king is the source of the people. If the source is clear, the flow will be clear, and if the source is turbid, also will the flow.” In order to reconcile the issue of who comes first between the monarch and the people,

later Confucianism introduced the concepts of “sage nature” and “inner saint and outer king”, adding the sanctity of morality to the monarch’s power, and beautifying the monarch as the savior and people’s savior. Protector; At the same time, he uses the “Three Cardinal Guidelines and Five Constant Rules” and other ethical principles to regulate the relationship among the king, his ministers and the people, and educates the people through the art of governing the people and the way to win over the people, so that “the king entrusts his ministers with Li(a kind of feudal code of ethics), and the ministers serve the king with loyalty”, “Grow the people with benevolence, educate the people with righteousness, and restrain the people with propriety” and other ethical norms are transformed into the value pursuit of the subjects who “use it daily without realizing it”.

2. The Contribution and Historical Limitations of People-based Thought

2.1 People-based Thought eased class conflicts

The value of people-based thought is huge and its influence is far-reaching. First of all, it objectively reconciles class contradictions and promotes social harmony, prosperity and national stability. In the political practice of past dynasties, people-based thought combined with the issues and needs of the times, introduced new ideas and gradually matured. Because the ruling class of China’s feudal society learned the vigorous power of the people from the “popular uprising”, it realized from thinking about the relationship between popular movements and dynasty changes that the people’s support determines the rise and fall of the people. Therefore, they took the initiative to absorb people-based thoughts into Confucianism and transformed the discourse of people-based thoughts into a part of the Confucian political discourse system. In terms of ruling strategy, he took advantage of the situation, used both civil and military forces, and used both leniency and force, which objectively promoted the social situation of “the king is safe in his position and the people are safe in their government.” Judging from the specific role of people-based thought, on the one hand, it is a “sobering agent” for the rulers. The people’s resistance to tyranny made the rulers deeply understand that “water can carry a boat or capsize it” and that “the rise and fall of politics depends on the people’s hearts”, so they implemented the policy of “supporting the people” with light corvee and small taxes, and “governing the people” with morality as the mainstay and punishment as supplementary. The art of “protecting the people” with integrity has alleviated class conflicts to a certain extent and promoted the country’s prosperity and stability. Li Shimin, Emperor Taizong of the Tang Dynasty, saw the majestic power of the popular movement from the historical lessons of the

Qin Dynasty and the Sui Dynasty, that is, “those who are beloved are not the emperor, and those who are to be feared are not the people.” He believed that “if the emperor has a way, then people will push him to dominate.” On the contrary, “If there is no way, people will abandon him, which is to be feared.” He demonstrated in detail the political propositions of “The Theory of the People’s Fear and the Theory of the Fundamentals of Government”, and concluded that “the king depends on the country, and the country depends on the king”, and adopted the series of “depending on the hearts of the people” proposed by Prime Minister Yao Chong’s reform, and for the first time introduced the remonstrance system to open up channels of expression and appoint people on their merits. The Tang Dynasty thus created the prosperous scene of the “Enlightenment of Zhenguan Period”.

On the other hand, people-based thought restrained the tyranny of kings to a certain extent and became the theoretical basis for rectifying the administration of officials. The autocratic monarchy system absorbs and digests reasonable factors from it and transforms “the divine right of kings” into “the theory of people choosing kings”, thereby reminding future generations of monarchs to respect the people and consciously restrain their power. During the Zhenguan period, Emperor Taizong of the Tang Dynasty also elevated the adjustment of the relationship between officials and people to a position of equal importance as the adjustment of the relationship between monarch and ministers. He saw that the exploitation and oppression of the people by officials was an important reason for the collapse of the people and civil strife. Therefore, the contradiction between the government and the people was transferred to the contradiction between the government and the people, the legal and administrative systems were improved to rectify the administration of officials, and the communication mechanism between superiors and subordinates was established, which gained space and time for the self-repair and self-regulation of feudal system.

2.2 People-based Thought has been sublimated by criticizing the autocratic monarchy

During the Ming and Qing Dynasties, people-based thinkers represented by Gu Yanwu, Huang Zongxi, and Wang Fuzhi severely criticized the nature of monarchy and pushed people-based thought to a new peak. Since the emergence of people-based thought, although rulers and their spokesmen have partially absorbed people-based thinking, in essence they still despise and hate the people. The Analects of Confucius. Ji Shi” says “If you are poor and don’t learn, the people will be inferior”, and “The people are the underworld” in “Shang

Shu Zhengyi. Jun Chen Shu”, both show that the rulers despise the people and believe that stupidity is the fault of the people’s nature. Even Emperor Taizong of the Tang Dynasty believed that “there are many fools in the world and few wise people”, so “the people cannot govern themselves, so a king should be established to rule them”. The autocratic monarchy system reached its peak in the Ming Dynasty. The emperor abolished the system of prime ministers and replaced them with exclusive power. He established the Six Ministries as an overhead civil service and bureaucracy, turning the relationship between monarch and ministers into a master-slave one. The emperor often subjected his ministers to tortures such as imperial rods and floggings, and even exile, execution, and consecutive sittings. The imperial autocratic power especially restricts ideas. Huang Zongxi, Wang Fuzhi, Gu Yanwu and Tang Zhen ruthlessly lashed out at the feudal monarchy by rectifying the people-based ideas. They proposed that “everyone is responsible for the rise and fall of the country” and called on all walks of life to be wary of imperial dictatorship in the spirit of “the country is for the common good”.

The main development of the people-based thought in the Ming and Qing Dynasties is as follows: First, Mencius’ “people are valued and the monarch is despised” was transformed into “the theory of monarch and guest” and “the theory of people-basedness at the end of the monarch”, which strongly advocated people-basedness and questioned the supremacy of monarchy. Huang Zongxi put forward: “In ancient times, the world was the master, and the king was the guest. Anyone who took care of the king’s business was the world. Today, the king is the master, and the world is the guest. Those who have no place in the world for a few days can find peace., is the king.” He hated the monarch for “seeing the people of the world as the private property of the monarch” and scolded the imperial power for its willful actions, which ruined lives, separated families, and broke people’s bones and sucked marrow. Tang Zhen even proposed that “since the Qin Dynasty, all emperors have been thieves.” Second, they developed the buds of modern democratic thought by thinking about the reasons and motivations for dynasty changes. The scholar-bureaucrats’ sense of worry and feelings for their family and country deeply touched people-based thinkers. In the Northern Song Dynasty, Fan Zhongyan “we should worried about the world’s worries first, and rejoiced after the world’s happiness”, and Zhang Zai wrote “Four Sentences from Hengqu” to express similar thought. Therefore, Huang Zongxi put forward, “Therefore, when I came out to serve as an official, it was for the world, not for the king; for all the people, not for one surname.” “ And Gu Yanwu further put forward the moral proposition

that “every man has a responsibility to the world”. In “Rizhilu. Zhengshi”, Gu Yanwu first distinguished between “subjugation of the country” and “subjugation of the world”, and believed that the former was nothing more than the emperor’s change of family, but “benevolence and righteousness are so full that they lead animals to hurt people, and people will hurt other, which is called the destruction of the world.” However, “the one who protects the world is a humble man, so how can he be held responsible?” Liang Qichao later described it Summarized as the eight-character motto “Everyone is responsible for the rise and fall of the world.” People-based thought has become a powerful tool for patriotic intellectuals to awaken the people and enlighten their wisdom. It is also the basis for them to accept and digest Western democratic ideas.

2.3 The people-based thought was absorbed and digested by the feudal monarchy and became part of the ruling thought

First of all, the essence of ancient China’s people-based thought is still part of the feudal rule thought, which is an extension and supplement of the monarchical thought. During the dynasty changes in which “the power of the world must divide if it unites for a long time, and unite if it divides for a long time”, the ruling class has realized the huge power of the people. In order to control this power and reconcile the contradictions between the monarch and the people, they must understand the people nature and appease them from a theoretical perspective. People’s hearts, the art of governing the people is elevated to the art of governing people’s mind, and the people-based thought provides this ideological resource. The natural flaw of the monarchy system is that it cannot theoretically prove the source of legitimacy of monarchy. In order to give the monarch a “legitimate cloak”, Confucianism introduced the “Three Cardinal Guidelines and Five Constant Rules Theory”. Through institutional innovation and discourse transformation, the relationship between the monarch and the people was transformed into a father-son relationship., completed the grafting of the people-based thought and the monarchy-centered thought, and realized the transformation from people-based to “king-centered”. However, the original intention of feudal rulers to absorb the idea of reforming the people was not to return power to the people or empower the people, but to maintain the integrity of the feudal political order and political power.

3. The Current Value Transformation and Innovative of People-based Thought

3.1 Transform “people-based thought” into people’s status as masters of the country

The people-based thought is the crystallization of the wisdom of governing

the country and ensuring national security in ancient China, and we need to dig deep into it, sort it out and transform it. “In ancient times, caring for the people was the most important thing for government” (“Book of Rites: Duke Ai Asks About Government”). The Confucian people-based thought is combined with the thought of “benevolence” to focus on answering the question of the relationship between politics and the people. Caring for the people derives from caring for the people, benefiting the people and valuing the people, etc., which has made a series of arrangements for politicians through the political system and policy program, which are manifested in economic cultivation, light corvee and light tax, political inspection system, The policy inquiry system is used to select the virtuous and talents, to select scholars through the imperial examination, and in the rule of law, “morality dominates punishment and punishment is supplemented, and the law is aided in judging crimes”. As a result, the feudal rulers won the hearts and minds of the people, and gained the legitimacy of their political power. However, the traditional people-based thought ultimately takes the monarch as the key link, and its class limitations determine that it has always been difficult to bridge the historical gap with modern democratic thought. Only by transforming people-based thought into “national sovereignty lies with the people” and allowing the broadest masses of the people to enjoy real democratic rights and be able to supervise the government and participate in politics can we establish and realize “people-based” in the true sense. Historical materialism eloquently declares that “the people are the creators and promoters of history.” Since its founding, the CPC, which established the proletarian party, has always adhered to the Marxist view of the people and the fundamental purpose of serving the people wholeheartedly. The party’s class attribute is a political party that represents the interests of the people, which lays the foundation for the party to win the support of the people. In more than 70 years since the CPC came to power, it has not only carried forward the people-based thought, but also developed it into the theory of mass line with Chinese characteristics, the people’s democratic thought, the people’s supervision thought, the people-based thought and the whole-process people’s democracy theory etc., which have officially and politically established the dominant position of the people. Moreover, we closely link the party’s governance capacity building with the purpose of serving the people wholeheartedly, create a set of political logic that governs for the people and build the party for the public, establish an economic system based on socialist public ownership, and improve the leadership of the Communist Party of China. The political system of people’s par-

participation in and deliberation of state affairs, such as the three basic political systems of the People's Congress system, the political democratic consultation system, and the regional ethnic autonomy system, and grassroots mass self-governance organizations have effectively implemented the people's political rights. In addition, in terms of the legal system, a unified socialist legal system that embodies CPC's ideas and the people's will has been established. Its broad popular nature means that socialist laws essentially represent the interests of the overwhelming majority of the people. In operation, they are mainly manifested in the party leading the people to formulate and implement constitutional laws, and stipulate that the party itself must act within the scope of the constitution and laws, etc. Give full play to the law to safeguard and consolidate the socialist economic system and political system, to ensure that the people enjoy extensive rights and freedoms, and consolidate the people's democratic dictatorship. In the current process of promoting the modernization of the national governance system and capabilities, China's traditional people-based thought and other thoughts must be carried forward and combined with the socialist system. In the people-based thought, the governing concept of "the people are the foundation of the country, and the foundation of the country is stable", the governance concept of "the way to govern a country starts with enriching the people", the tradition of moral governance of "benevolent government and caring for the people", the governance experience of "rich and then educated", etc., it needs to be studied in conjunction with the socialist economic, political, legal and cultural systems, eliminating the rough and selecting the essential, removing the false and retaining the true, and transforming from one to the other, from the outside to the inside. Through the gradual improvement of the people's democratic system throughout the process, many contradictions between the superstructure and the economic base will be resolved, such as the problem of rational allocation of resources in the production field, the problem of common prosperity in the distribution field, the issue of fairness in the consumption field, and the problem of sharing in the circulation field, etc., and gradually promote people-oriented modernization and innovative development.

3.2. Transform "Government with Morality" into an integral part of the CPC's long-term governance ethics

In order to break away from the "historical cycle law" of chaos and chaos and solve the "unique problem" of big party governance, several generations of leadership collectives of the CPC have successively given two answers: people's supervision and self-revolution. First of all, people's supervision em-

bodies the essential requirements of socialist democracy and is an important way to realize people's democracy. People's supervision has gone through a development process from supervision to mutual supervision to people's supervision. The first generation of leadership collective represented by Mao Zedong has made active attempts since the early days of the CPC. Mao Zedong, who was familiar with Chinese history, was inspired by the traditional people-based thinking of "If orders are not carried out, the government will not be established, and if the actions are not followed, the people will abandon the superiors" and "Those who know the leakage of the house will be under the house, and those who know the failure of the government will be in the government and the public", Combined with the Marxist principle of people's sovereignty, he declared at the beginning of his term as Chairman of the Provisional Central Government of the Soviet of China: "The Soviet must attract the broad masses of people to supervise and criticize its work." In the Soviet area, the people have the right to know and participate in politics, and the right of supervision. Any member of the Soviet area can openly criticize staff holding any position. During the Yan'an period, the democratic trend prevailed within the CPC and flourished among the masses, attracting nearly 100,000 progressive students and social elites to visit, study and live in Yan'an. It is through these experiences of mass supervision and mass participation in government affairs that the CPC has initially explored the ways, methods and means of people's democratic supervision, laying the foundation for the formation of the idea of democratic supervision. Therefore, after hearing Huang Yanpei's question of "how to break out of the historical cycle," Mao Zedong answered with certainty: "We have found a new way, and we can break out of this cycle. This new way is democracy. Only by letting the people supervise the government, it will not dare to relax. Only when everyone takes responsibility will the government not cease to exist." The idea of people's supervision was put into practice after liberation, mainly in politics and law. That is: attaching great importance to the role of democratic parties in politics and establishing a multi-party political consultation system based on the principle of "long-term coexistence and mutual supervision". In terms of the rule of law, we have built a legal system with the Constitution as the core, granting the people the rights and obligations of supervision; established an intra-party legal system with the CPC Constitution as the core, and clarified the content, form and procedures of party organization supervision and party member supervision..

After the CPC's centenary endeavor, especially its exploration and prac-

tice of party-building since the 18th National Congress of the CPC, CPC has given a second answer, which is self-revolution. Through the significant enhancement of the party's ability to "self-purify, self-improve, self-rotate, and self-improve, the loose and soft situation of party management and governance has been fundamentally reversed, and a clean and upright political ecology within the party has been continuously formed and developed, ensuring that the party will never degenerate, Does not change color or taste." From the theoretical origin, self-revolution can be traced back to the traditional people-oriented concept of "Although the Zhou Dynasty was an old state, its destiny was restored". Its essence is the great innovative spirit of the Chinese nation, the sense of worry that "is born from worry and dies in peace and happiness", and the "first The feelings of family and country that the world is happy after worrying about the world. The CPC is a political party that believes in Marxism. The Marxist outlook on development reveals that the essence of development is the emergence of new things and the demise of old things. There is no end to development and no end to innovation. Only through self-revolution can we grasp the pulse of the times. Only by keeping up with the pace of the world can we solve the "unique problem of major parties" that the CPC has been in power for a long time.

Список литературы / Bibliography

1. Ning Zhenjiang. The conceptual origin of the sentence "Heaven descends on the people" in the Tsinghua bamboo slip "Hou Fu" and the reinterpretation of Bin Gong's inscription - also talking about the origin of the pre-Qin "people-oriented" thought [J], *Unearthed Documents*, 2015. № 2. P. 103-117.
2. "The Complete Works of Marx and Engels" (Volume 3), Beijing: People's Publishing House, 1991.
3. "Selected Works of Mao Zedong" Volume 3, Beijing: People's Publishing House, 1991.
4. Propaganda Department of the Central Committee of the Communist Party of China: "Thirty Lectures on Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era", Beijing: Learning Press, 2018.
5. Liang Qichao, "History of Political Thought in Pre-Qin Dynasty", Tianjin: Tianjin Ancient Books Publishing House, 2003.
6. Jin Yaoji, "History of Chinese Folk-Based Thought", Beijing: Law Press, 2008.
7. Li Tianli, "Research on Ancient People-oriented Ethical Thoughts", Beijing: China Social Sciences Press, 2016.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Российская Академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Маклашова Е.Г.

Доктор социологических наук. Главный научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения РАН.

Укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в системе общественной оценки социального положения населения (на материале Якутии)

Статья подготовлена по данным исследований: 1) в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (Поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.), руководитель – акад. РАН В.А. Тишков; 2) социологические данные использованы по теме Госзадания ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» 075-00533-21-00 «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» номер проекта FWRS-2021-0029, Регистрационный номер: 121031300008-7.

Введение. Сегодня в мире происходит кардинальная трансформация основ его развития и стабильности. Нарастает конфликтность, связанная с борьбой за ресурсы и власть. При этом факторы религиозности и национализма становятся ее движущими силами. Российская Федерация на протяжении многих столетий сохраняет этнокультурный фактор, фактор многообразия как фундаментальную основу своего развития, что обрело правовую и политическую значимость. Так в Конституции Российской Федерации указано, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. С 1996 года в России действует Указ Президента РФ № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», с которой начат отсчет государственной национальной политики России. В 2012 году утверждается Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее Стратегия), подтверждающая фундаментальность этнокультурно-

го и языкового многообразия России как основу общественного развития страны. В 2021 и 2022 годах принимаются Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Указ о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, утверждающих ценностные основы единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития. В целях реализации государственной национальной политики в России учреждается специализированный федеральный орган (в настоящее время это Федеральное агентство по делам национальностей), разрабатывается государственная программа в сфере реализации государственной национальной политики, в субъектах РФ принимается региональный комплекс мер по гармонизации межнациональных отношений и укреплению единства народов России, проводится мониторинг межнациональных отношений. Научное сообщество тесно работает с осмыслением феномена этничности, гражданского и национального единства, межнациональных конфликтов и межнациональной солидарности в России, в тоже время новые вызовы как глобальный экономический кризис, кризис в системе международных отношениях требуют более пристального мониторинга за состоянием сфере межнациональных отношений, укреплении духовно-нравственных ценностей и единства народов России, формированием патриотических чувств.

Важным становится анализ практической реализации принятых норм права, рефлексии населения на меры по реализации государственной национальной политики России. Цель статьи - на материалах социологического исследования представить проблемные зоны в области реализации государственной национальной политики России в вопросе укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Представить опыт социального взаимодействия и самооценки социального статуса как показателя состояния и воплощения духовно-нравственных ценностей на практике на локальной территории России с определением предложений по минимизации негативных последствий восприятия социальной среды в контексте укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Методология исследования. С учетом цели и задач статьи исследовательское внимание было сосредоточено на трех основных аспектах: 1) вопросы этничности, где накоплен солидный багаж знаний о развитии и функционировании этничности (Р.Г. Абдулатипов, В.В. Аме-

лин, В.Ю. Зорин, А.Г. Здравомыслов, Л.М. Дробижева, К.В. Калинина, В.А. Михайлов, Э.А. Паин и др.)¹. В частности, представляют интерес выводы Э.А. Паина об этнополитическом маятнике; Л.М. Дробижевой, Г.Ф. Габдрахмановой, М.А. Абрамовой – о взаимосвязи демократического развития и роста национального самосознания и об отсутствии конкуренции между гражданской и этнической идентичностями²; А.Г. Здравомыслова о существовании пласта спонтанной, неорганизованной, неформальной, повседневно практикуемой избирательности – т.н. дискриминационных практиках, вне зависимости от деятельности институциональных агентов; 2) рассмотрение природы национальной политики России. Так в трудах В.Ю. Зорина, Р.Г. Абдулатипова³ подчеркивается фундаментальный характер уникального многообразия этнокультур России, анализируется роль этнических сообществ в становлении и развитии Российского государства. Существует база публикаций, анализирующих особенности государственного регулирования социальных отношений по вопросам этнокультурного и национально-гражданского развития, предлагающих корректировку механизмов реализации управления этнокультурным развитием. Анализ материалов по вопросам управления полиэтническим сообществом свидетельствует о формировании региональных школ, среди которых выделяются работы ученых из Бурятии, Дагестана, Татарстана, Башкортостана, Новосибирска⁴.

3) упрочение межнациональных отношений. Данному вопросу посвящен огромный массив публикаций исследователей Института социологии ФНИСЦ РАН, и коллективов ученых их разных регионов

1 Зорин В.Ю. Национальная политика в России. История, проблемы, перспектива. – М.: 2003. 284 с.; Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 7-10; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М.: 1996. 382 с.; Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. – М.: 2017. 414 с.

2 Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: 2013. 485 с.; Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Степени этничности как основа национальной политики. // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/03/11/1251433893/Abramova.pdf> (Дата обращения: 08.05.2014); Габдрахманова Г.Ф. Гражданская идентичность в этносоциологическом измерении // Казанский федералист. 2012. № 1-2 (31-32). С. 142-155.

3 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. 23.00.02. – М.: 2005. 471 с.; Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. 605 с.

4 См., напр.: Базаров Б.В. Этносоциальные процессы в современной Бурятии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – №4. – С. 40-44; Адзиев Х.Г., Гасанов Н.Н. Национальная политика Дагестана: опыт, проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 181-194; Макарова Г.И. Национально-гражданские идентичности татар и русских в контексте языковой проблематики // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений: сборник очерков. – Казань, 2014. С. 121-137; Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 40-46; Попков В.Ю., Тюгашев Е.А. Современные этносоциальные аспекты в Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сборник. – Вып. 10. – Новосибирск, 2015. С. 109-119.

России. Среди них необходимо выделить ученых, имеющих непосредственное отношение к Дальнему Востоку: В.Б. Игнатъеву, Т.С. Ермолаева, О.В. Осипову, И.Ф. Ярулина, А.Ю. Завалишина, А.С. Кима, Э.В. Королеву, О.В. Кузьмину, В.И. Куприянову, Л.Е. Козлова⁵. Результаты исследовательских проектов под руководством Л.М. Дробижевой показали, что межнациональные (межэтнические) отношения отражают уровень солидарности, консолидации, интеграции, на который влияют социально-психологическое состояние индивидов.⁶ В исследованиях под руководством М.Ф. Черныша установлено, что межнациональные (межэтнические) отношения отражают уровень межнациональной напряженности, который зависит от социально-экономических противоречий в обществе, миграционной политики, способов адаптации к кризисным условиям, деятельности органов государственной и местной власти в области межэтнических отношений⁷.

Сегодня ракурс исследований в сфере реализации государственной национальной политики и в частности межнациональных отношений пополняется изучением традиционных духовно-нравственных ценностей и особенностей их укрепления, на что, собственно, и направлена статья.

Описание социологического исследования. В статье использованы данные конкретного социологического исследования по теме «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптаций». Выборочная совокупность: 1365 респондентов (доверительный интервал 95%, погрешность 3,5%), распределение по территориальными зонам: 53,6% - Центральная, 16,7% - Южная, 2,8% - Восточная, 19,3 - Западная, 7,6% - Арктическая зона; по поселенческому

5 Куприянова В.И. Формирование толерантности и профилактика экстремизма в контексте государственной национальной политики: региональный аспект // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3. С. 132-137; Долган А.Г., Завалишин А.Ю., Ким А.С., Федорова В.Р. Профилактика межнациональных конфликтов, дисбаланса и непонимания между народами Хабаровского края // DIXI-2014: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. – Хабаровск, 2014. С. 149-193; Козлов Л.Е. Диаспоры в региональных политических процессах Дальнего Востока России // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 128-136; Игнатъева В.Б. Мониторинг этнополитической ситуации: Республика Саха (Якутия) // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. Ежегодный доклад Сеги этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: 2014. С. 557-564; Маклашова Е.Г., Астахова И.С. Этничность и идентичность: соотношение и особенности формирования в условиях национального субъекта РФ // Дискурс-Пи. 2014. Т. 11. № 2-3. С. 73-78; Васильева О.В. Этничность и общество в Республике Саха (Якутия): социологический анализ. Якутск, 2020. 151 с.; Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. – Новосибирск, 2022. 296с.; Ярулин И.Ф. Концепт «доверие» в анализе этнических миграций // Регионалистика. 2015. № 5-6. С. 85-95.

6 ИНАБ №2 - 2015. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] сб. науч. ст. / Рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2015. // URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=418>. DOI 10.19181/inab.2017.3.

7 ИНАБ №3 - 2015. Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации / Отв. ред. М.Ф. Черныш / Электрон. текст. дан. (объем 1,35 Мб) – М.: Институт социологии РАН, 2015. 107 с.

уровню: городское – 64%, сельское население – 36%; по полу: распределение: 45,5% - мужчины, 54,5% - женщины; по возрасту: 3,3% - 15-19 лет, 8,7% - 20-24 года, 10,7% - 25-29 лет, 12,5% - 30-34 года, 13,2% - 35-39 лет, 11,5% - 40-44 года, 9,0% - 45-49 лет, 9,0% - 50-54 года, 9,5% - 55-59 лет, 6,9% - 60-64 года, 3,3% - 65-69 лет, 24% - 70 и старше. Выборка много-ступенчатая, половозрастная, квотная. Ввод и компьютерная обработка анкетных данных производились в программе SPSS. В настоящей статье использованы в совокупности результаты и данные исследований, проведенных на основе разных проектов: в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности и по теме госзадания ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации».

Результаты исследования. Изучение автором статьи проблем межнациональных отношений в Якутии за последние 10 лет показывает следующие тренды при сохранении социально-культурных, политических и правовых основ, сформированных после 2012 года в России и Якутии: высокий уровень позитивной оценки межнационального взаимодействия в населенных пунктах региона; сохранение локальных точек напряженности между принимающим сообществом и мигрантами (трудовыми, главным образом); высокий уровень осознания этнической и гражданской, также региональной идентичности. В ходе социологических исследований в рамках изучения региональной ситуации автором подтверждается, что в региональном сообществе межнациональные отношения являются сложносоставным явлением и находятся влиянием комплекса факторов, прежде всего, дискурса политического и общественного (СМИ), социально-экономической ситуации, динамики этнической структуры региона; высокий уровень этнической самоидентификации не противопоставляется гражданской идентичности; уровень доверия в полиэтническом обществе связывается с оценкой уровня межнациональной солидарности; чем «шире» пространство взаимодействия (коллектив, населённый пункт, регион, страна), тем сложнее процесс восприятия межнациональных отношений, где роль начинают играть опосредованные источники оценки (СМИ, стереотипы, слухи) и тем чаще нейтральные оценки межнациональной ситуации.

Стоит отметить, что глобальный эпидемиологический кризис также нашел отражение на оценке ситуации межнациональных отношений, но

весьма неординарно: суммарный позитивный уровень оценки в рамках Якутии остался сравнительно высоким, но уровень критической оценки за счет сомневающихся и нейтрально настроенных несколько увеличился, причем именно в городе – столице Якутии.

Автором при определении скреповых факторов народов, установлены один из элементов границ конфликтности этнических групп, проживающих в Якутии.

С провозглашением значимости воспитания культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей возникает вопрос не только об укреплении механизмов реализации в рамках государственной национальной политики, но и об оценке в целом обеспеченности функционирования и укрепления традиционных ценностей в России и непосредственно ее регионах.

Вопрос о трансляции традиционных ценностей был поставлен еще в Стратегии государственной национальной политики России в 2012 году через определение угроз социальной стабильности (частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации) и через определение сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей как цели Стратегии.

Позднее традиционные российские духовно-нравственные ценности были озвучены и прописаны в Указах Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно данным документам к традиционным ценностям отнесены 17 значимых принципов для человека и общества: жизнь, достоинство, гуманизм, милосердие, справедливость, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, гражданственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей должна обеспечиваться путем укрепления общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранения исторической памяти, традиционных семейных ценностей,

государственной информационной политики (по неприятию навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения), развития системы образования и воспитания, укрепление культурного суверенитета России, сохранение материального и нематериального культурного наследия, поддержки социально значимых инициатив, благотворительных проектов, добровольческого движения, религиозных организаций традиционных конфессий, формирования государственного заказа на проведение научных исследований, поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации, защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни.

Тем не менее, комплекс управленческой направленности также должен исходить из устойчивого социального положения. И главным, как нам кажется, здесь показателем является общественная самооценка.

В 2021-2022г. в отделе этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск) проводилось социологическое исследование социального самочувствия населения Республики Саха (Якутия), где на основании предварительных результатов мы наблюдаем существование пробелов в управленческой деятельности, которые в настоящий момент должны выступить объектами пристального внимания органов государственной власти.

Некоторые из ценностей, такие как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, созидательный труд, историческая память, их состояние можно проследить через оценки населением отдельных позиций в рамках изучения социального самочувствия.

В нашем социологическом исследовании имеется ряд вопросов, свидетельствующих о состоянии основ для укрепления традиционных российской ценностей, связанных с оценкой: 1) удовлетворенности отдельными сферами жизни, в частности личной жизнью, работой, материальным положением, социальным положением; 2) возможностей обращаться в прокуратуру, суд, по защите своих прав; 3) вероятности быть подверженным дискриминации по полу, возрасту, национальности, использованию родного языка; 4) отношения к малой Родине; 5) практики сохранения национальной культуры. Оценки удовлетворенность отдельными сферами жизни отражают состояние таких идеологических позиций, как жизнь и труд; оценка возможностей по защите своих прав связана с ценностью

соблюдения прав и свобод человека; оценка проблемы дискриминации отражает состояние ценности достоинство; в оценке отношений населения к малой Родине заключено чувство патриотизма как любви к Родине; практика сохранения национальной культуры связана с сохранением исторической памяти и преемственности поколений. Безусловно, мы не претендуем на всеобъемлющей охват изучения «фундамента», на которых «взрачиваются» ценности, тем не менее даже эти небольшие срезы несут знания в отношении состояния общества и определения акцентов для управления в сфере реализации государственной национальной политики по укреплению межнациональных отношений и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. Поскольку Якутия — это полиэтничный регион, закономерно рассматривать социологические данные в этнической срезе трех основных групп: как русские, якуты и коренные малочисленные народы Севера.

Данные таблицы 1 показывают, что население Якутии в целом обладает чувством удовлетворенности своей жизнью, работой, социальным положением – суммарный процент позитивных ответов составляет от 70 до 80%.

Таблица 1. Ценность «жизнь» и «труд» в призме степени удовлетворенности личной жизнью и работой.

Суммарный процент позитивных ответов удовлетворенности:	Русские	Якуты	Коренные малочисленные народы Севера	Все опрошенное население Якутии
личной жизни	81,0	82,7	84,3	81,8
работой / учебой	74,9	75,1	71,3	74,2
социальным положением	80,8	78,8	83,5	79,6
материальным положением	50,4	54,0	52,2	51,9

Значительных различий в восприятии своего положения в обществе, на работе и в личной жизни среди трех ключевых национальных групп Якутии не имеется. Однако отмечается, что представители трех групп не совсем удовлетворены материальным состоянием. Можно сказать, что в Якутии имеется комфортные условия для реализации населения, причем оценки не проявляют какой-либо существенной дифференциации в создании благоприятный условий для одних этнических групп населения, в противовес других.

Таблица 2. Ценность «права и свободы человека» в призме оценки защиты прав.

Суммарный процент уверенных:	Русские	Якуты	Коренные малочисленные народы Севера	Все опрошенное население Якутии
в возможности защищать свои права, в том числе обращаться в прокуратуру, суд	61,6	53,5	59,7	55,8

Несколько иная ситуация в реализации прав человека. Данные таблицы 2 показывают об существовании тревожности в отношении работы судебной и прокурорской системы. Причем отмечается, что меньше всего удовлетворены своими правами в возможности их защищать и обращаться в прокуратуру, суд респонденты среди якутского сообщества. В этой связи вполне логично рассмотреть ответы на вопрос, проявляющие факты столкновения с дискриминацией. Понятие «достоинство» многоаспектно и чаще воспринимается через совокупность человеческих качеств нравственно-этического, личного характера, ориентирующихся на определенный стандарт социально-значимого поведения в обществе, как самоуважение человеческой личности. Достоинство – это морально-нравственная категория, характеризующая человека со стороны его внутренней ценности и основа для формирования правосознания и обретения претензий на материальные и нематериальные права. В этой связи анализ взаимоотношений также отражает одну из значимых сторон, характеризующих сообщество, связанной с достойным поведением по отношению к другому человеку, осознанием достоинства и ценности других.

Таблица 3. Ценность «достоинство» в призме оценки защиты прав и уровня уважения.

С какими основными проблемами вы непосредственно сталкивались в последнее время?	Русские	Якуты	Коренные малочисленные народы Севера	Все опрошенное население Якутии
С ограничениями по сохранению языка, культуры народа	2,4	8,0	7,9	6,4
Дискриминация по полу, возрасту	7,1	10,7	10,0	9,7
Дискриминация по национальному признаку	13,1	6,7	7,9	8,5

В России законодательно не допускается нарушение прав человека, дискриминация по гендерной, возрастной, национальной, религиозной принадлежности, унижение человеческого достоинства. Но данные опроса, представленные в таблице 3 показывают, что в Якутии наблюдаются единичные ситуации, оцененные респондентами как нарушение прав человека и человеческого достоинства. Чаще всего респонденты отмечают существование дискриминации по полу и возрасту, но и ситуации с ущемлением прав по национальному признаку также наблюдаются и мы видим, что чаще всего эту дискриминацию ощущают на себе респонденты, которые отнесли себя к русским, тогда как коренные народы чаще фиксируют, что сталкивались с ситуациями по ограничению сохранения языка, культуры народа.

Таблица 4. Ценность «патриотизм» в контексте вопроса об отношении к Якутии.

Какие чувства Вы испытываете по отношению к Якутии?	Русские	Якуты	Коренные малочисленные народы Севера	Все опрошенное население Якутии
Я горжусь, рад, что живу тут	17,7%	35,8%	38,7%	30,3%
В целом я доволен, но есть и то, что не устраивает	60,2%	54,3%	53,3%	55,9%
Не испытываю никаких чувств	16,8%	5,0%	5,1%	8,9%
Испытываю негативные чувства	2,1%	1,2%	0,7%	1,4%
Затрудняюсь ответить	3,3%	3,7%	2,2%	3,5%

В этой связи весьма неоднозначными являются наблюдения в отношении оценки населением отношения к Якутии – места своего жительства, рассматривая которые в ракурсе вопроса патриотизма не вполне впечатлительны. Если основываться на том, что патриотизм — это любовь к Родине, а значит и гордость, то данные таблицы 4 нам показывают, что около трети населения можно отнести к истинным патриотам Якутии. Большинство населения, отвечая на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к Якутии?», чувствуют и позитивные, и негативные стороны.

В тоже время, патриотизм рассматривается и как многокомпонентное явление, включающееся и отражающееся в пространстве жизне-

деятельности людей, прежде всего, в контексте приоритетов воспитания и образования; процессе формирования личности; особом отношении к гражданам России и их защите; конкретной помощи социальным группам в решении их жизненных проблем; в языке и сознании⁸. И этой связи, представленные в статье отдельные данные об удовлетворенности личной жизнью и работой, защите прав человека, сохранении национальных традиций (см. табл.5) в совокупности свидетельствуют о вполне достаточной платформе для укрепления патриотизма и его повышения в условиях этнокультурного многообразия, в частности Якутии.

Из таблицы 5, экстраполируя данные на вопросы о соблюдении национальных традиций на оценку значения ценности «историческая память» и «преемственность поколений», фиксируется, что население Якутии в своем большинстве с интересом и ответственностью относится к вопросу сохранению национальных традиций, обрядов.

Таблица 5. Ценность «историческая память» и «преемственность поколений» в контексте вопросов о сохранении традиций народов России.

Оценка значения национальных традиций в жизни	Русские	Якуты	Коренные малочисленные народы Севера	Все опрошенное население Якутии
В нашей семье соблюдаются национальные традиции, обряды	72,8	89,4	79,6	82,1
Язык, обряды и традиции коренных народов региона необходимо сохранять	48,1	75,9	69,3	67,6
Национальные обряды, традиции не нужны в современной жизни	8,9	4,2	2,9	5,3

При этом соблюдают национальные традиции как представители коренных народов Якутии, так и русское населения, формируя достаточно большой процент населения, относящихся с уважением к сохранению национальной культуры.

Обсуждение результатов. Исследования, проведенные в рамках разных проектов, позволили автору обратить внимание на актуальную сегодня проблему - укрепление традиционных духовно-нравст-

⁸ Муталимов А.Э. Российский патриотизм – крепкое переплетение этических и этнонациональных ценностей ее граждан // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11 (173). С. 25-33.

венных ценностей в ходе реализации государственной национальной политики населения и гармонизации межнациональных отношений, поставить вопрос о мониторинге социального самочувствия в отношении ценностных основ развития российского государства и российского общества. Изложенные в настоящей статье результаты позволяли подчеркнуть, что межнациональные отношения в Якутии (изучение состояния которых проводилась в период стабильного существования России как централизованной федерации) сегодня представляют собой вполне управляемый процесс в рамках вопроса сохранения этнокультурного многообразия, пропаганды культур народов России, гармонизации отношений между народами, формирования гражданской идентичности, но и пока остаются проблемными в рамках вопросов взаимоотношения мигрантов и принимающего сообщества. Усложнение социальной реальности требует изучения опосредованных факторов роста межнациональной солидарности и укрепления ценностей традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Прибегая к тексту Указа Президента РФ о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, заметим, что их формирование требует постоянного мониторинга целого комплекса вопросов социокультурного развития.

Полиэтническое сообщество Якутии остается пока вполне удовлетворенным своим социальным положением. Однако данные наблюдений фиксируют тревожность, проблему ущемления прав и формирования чувства патриотизма. Пока органам власти Якутии успешно проведен комплекс работ направленных на формирования уважительного отношения к культурам народов, проживающих в Якутии, сохранение национальной культуры. Необходимо дальнейшая работа по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в региональном сообществе, причем через повышение социальных стандартов жизни населения полиэтнического региона. Социологический опрос фиксирует достаточный слой населения Якутии, выражающий тревогу за состояние соблюдения прав человека, в том числе не быть ограниченным в правах по национальному признаку и беспокойство за формирование патриотизма как беззаветной любви к Родине. В этой связи необходима разработка более углубленного инструментария мониторинга состояния межнациональных отношений с учетом расширения внимания к новым значимым элементам развития российского общества в новых условиях (традиционные российские

духовно-нравственные ценности, в том числе патриотизм). Следующим важным шагом должно стать апробирование методики для формирования эмпирической базы данных, позволяющей получить срез функционирования различных региональных сообществ, представляя органам власти возможность для гибкой и глубокой работы с определением перспектив и значимых механизмов на каждом этапе реализации государственной национальной политики России как основы стратегического развития России.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. 605 с.
2. Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Степени этничности как основа национальной политики. // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/03/11/1251433893/Abramova.pdf> (Дата обращения: 08.05.2014).
3. Адзиев Х.Г., Гасанов Н.Н. Национальная политика Дагестана: опыт, проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С.181-194.
4. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 7-10.
5. Базаров Б.В. Этносоциальные процессы в современной Бурятии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 4. С. 40-44.
6. Васильева О.В. Этничность и общество в Республике Саха (Якутия): социологический анализ. Якутск, 2020. 151 с.
7. Габдрахманова Г.Ф. Гражданская идентичность в этносоциологическом измерении // Казанский федералист. 2012. № 1-2 (31-32). С. 142-155.
8. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижина. – М.: 2013. – 485 с.
9. Долган А.Г., Завалишин А.Ю., Ким А.С., Федорова В.Р. Профилактика межнациональных конфликтов, дисбаланса и непонимания между народами Хабаровского края // DIXI-2014: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. – Хабаровск, 2014. С. 149-193.
10. Дробижина Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М.: 1996. 382 с.
11. Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. 23.00.02. – М.: 2005. 471 с.
12. Зорин В.Ю. Национальная политика в России. История, проблемы, перспектива. – М.: 2003- 284с.
13. Игнатова В.Б. Мониторинг этнополитической ситуации: Республика Саха (Якутия) // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: 2014. С. 557-564.
14. ИНАБ №2 - 2015. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] сб. науч. ст. / Рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижина. М.: Институт социологии РАН, 2015. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=4181> (дата обращения: 10.10.2020). DOI 10.19181/inab.2017.3.
15. ИНАБ №3 - 2015. Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации / Отв. ред. М.Ф. Черныш [Электронный ресурс] / Электрон. текст. дан. (объем 1,35 Мб) – М.: Институт социологии РАН, 2015. 107 с.
16. Козлов Л.Е. Диаспоры в региональных политических процессах Дальнего Востока России // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 128-136.
17. Куприянова В.И. Формирование толерантности и профилактика экстремизма в контексте государственной национальной политики: региональный аспект // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3. С. 132-137.
18. Макарова Г.И. Национально-гражданские идентичности татар и русских в контексте языковой проблематики // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений: сборник очерков. – Казань, 2014. С. 121-137.
19. Маклашова Е.Г., Астахова И.С. Этничность и идентичность: соотношение и особенности формирования в условиях национального субъекта РФ // Дискурс-Пи. 2014. Т. 11. № 2-3. С. 73-78.
20. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. – М.: 2017. 414 с.
21. Муталимов А.Э. Российский патриотизм – крепкое переплетение этических и этнонациональных ценностей ее граждан // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11 (173). С. 25-33
22. Попков В.Ю., Тюгашев Е.А. Современные этносоциальные аспекты в Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сборник. – Вып. 10. – Новосибирск, 2015. С. 109-119.
23. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 40-46.
24. Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. – Новосибирск, 2022. 296с.
25. Ярулин И.Ф. Концепт «доверие» в анализе этнических миграций // Регионалистика. 2015. № 5-6. С. 85-95.

Bibliography

1. Abdulatipov R.G. The national question and the state structure of Russia. – M.: Slavic dialogue, 2000. 605 p.
2. Abramova M.A., Goncharov G.S. Degrees of ethnicity as the basis of national policy. // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/03/11/1251433893/Abramova.pdf> (05.08.2014).
3. Adziev Kh.G., Gasanov N.N. National policy of Dagestan: experience, problems // Social and humanitarian knowledge. 2010. № 1. P. 181-194.
4. Arutyunov S.A. Ethnicity is an objective reality // Ethnographic Review. 1995. № 5. P. 7-10.
5. Bazarov B.V. Ethnosocial processes in modern Buryatia // North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2016. № 4. P. 40-44.
6. Vasilyeva O.V. Ethnicity and society in the Republic of Sakha (Yakutia): sociological analysis. Yakutsk, 2020. 151 p.
7. Gabdrakhmanova G.F. Civil identity in the ethnosociological dimension // Kazan federalist. 2012. № 1-2 (31-32). P. 142-155.
8. Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow / hand. project and resp. ed. L.M. Drobizheva. – M.: 2013. – 485 p.
9. Dolgan A.G., Zavalishin A.Yu., Kim A.S., Fedorova V.R. Prevention of interethnic conflicts, imbalance and misunderstanding between the peoples of the Khabarovsk Territory // DIXI-2014: ideas, hypotheses, discoveries in social and humanitarian research: collection. scientific tr. – Khabarovsk, 2014. P. 149-193.
10. Drobizheva L.M., Aklaev A.R., Koroteeva V.V., Soldatova G.U. Democratization and images of nationalism in the Russian Federation of the 90s. – M.: 1996. 382 p.
11. Zorin V.Yu. State national policy in Russia: historical and political analysis: dis. ... Dr. Polit. Sci. 23.00.02. – M.: 2005. 471 p.
12. Zorin V.Yu. National politics in Russia. History, problems, prospects. – M.: 2003-284 p.
13. Ignatieva V.B. Monitoring the ethnopolitical situation: Republic of Sakha (Yakutia) // Ethnopolitical situation in Russia and neighboring states in 2013. Annual report of the Network for Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts. – M.: 2014. P. 557-564.
14. INAB № 2 - 2015. Interethnic harmony in the regional context [Electronic resource] collection. scientific Art. / Hand. project and resp. editor L.M. Drobizheva. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2015. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=4181> (access date: 10.10.2020). DOI 10.19181/inab.2017.3.
15. INAB № 3 - 2015. Socio-economic factors of interethnic tension in the regions of the Russian Federation / Responsible. ed. M.F. Chernysh [Electronic resource] / Electronic. text. Dan. (volume 1.35 MB) - M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2015. 107 p.
16. Kozlov L.E. Diasporas in regional political processes of the Russian Far East // Russia and the Asia-Pacific region. 2010. № 1. P. 128-136.
17. Kupriyanova V.I. Formation of tolerance and prevention of extremism in the context of state national policy: regional aspect // Power and management in the East of Russia. 2010. № 3. P. 132-137.
18. Makarova G.I. National-civil identities of Tatars and Russians in the context of linguistic issues // State languages of the Republic of Tatarstan: plurality of dimensions: collection of essays. – Kazan, 2014. P. 121-137.
19. Maklashova E.G., Astakhova I.S. Ethnicity and identity: correlation and features of formation in the conditions of a national subject of the Russian Federation // Discourse-Pi. 2014. T. 11. № 2-3. P. 73-78.
20. Interethnic relations and conflicts in post-Soviet states. – M.: 2017. 414 p.
21. Mutalimov A.E. Russian patriotism is a strong interweaving of ethical and ethnonational values of its citizens // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 11 (173). P. 25-33
22. Popkov V.Yu., Tyugashev E.A. Modern ethnosocial aspects in Siberia // Ethnosocial processes in Siberia: thematic collection. – Vol. 10. – Novosibirsk, 2015. P. 109-119.
23. Faizullin F.S., Zaripov A.Ya. Facets of ethnic identification // Sociological studies. 1997. № 8. P. 40-46.
24. Ethnosocial processes in Yakutia: modern perspective and development prospects. – Novosibirsk, 2022. 296 p.
25. Yarulin I.F. The concept of “trust” in the analysis of ethnic migrations // Regionalistics. 2015. № 5-6. P. 85-95.

К вопросу публикации осетинского перевода Четвероевангелия в первой половине XIX столетия

Важнейшим трудом осетинского просветителя и общественного деятеля Иоанна Ялгузидзе (1775-1830) стал первый перевод на осетинский язык Четвероевангелия, выполненный им в 1820-1823 г. [1: 284-285] и известный сегодня лишь по двум рукописям, хранящимся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

После того как перевод был проверен на точность и понятность для носителей языка, он был принят к публикации Московским комитетом Российского библейского общества (1814–1826). Однако ни один печатный экземпляр перевода не известен, и большинство авторов сходятся во мнении, что Четвероевангелие так и не было издано в силу неизвестных причин [2: 376].

Однако в литературе вот уже более века периодически высказывается мнение — с разной степенью уверенности, — будто Четвероевангелие было все-таки издано Московским комитетом РБО в количестве 2000 экз., которые были разосланы по церквям Осетии [3: 24]. Особняком стоит сообщение профессора Б.В. Скитского, утверждавшего, что перевод все-таки увидел свет, но уже после смерти И. Ялгузидзе — в 1841 году [4: 189].

По мнению И.В. Мамиевой, аргументом в пользу возможной публикации Четвероевангелия Российским библейским обществом могут служить сведения из юбилейного обзора, подготовленного к 50-летию Общества восстановления православного христианства на Кавказе [5], а также прошение вдовы И. Ялгузидзе Марии, поступившее на имя главнокомандующего в Грузии графа И.Ф. Паскевича 25 февраля 1831 г. [6: 289–290].

Обзор деятельности ОВПХК — источник чрезвычайно ненадежный, и к чести его составителя А. Платонова следует сказать, что он и сам

во вступлении признает чрезвычайную торопливость, с которой осуществлялась его работа [5: 3]. Впрочем, это не помешало ему привести множество сведений историко-этнографического характера о народах Кавказа, нередко совершенно не соответствующих ни объективным реалиям, ни тогдашнему уровню академической науки, уже достигшей значительных успехов в изучении Кавказа. В частности, рассуждая о религиозной истории Осетии в средние века, автор демонстрирует полное незнание не только с классическим трудом Ю.А. Кулаковского, к тому времени уже опубликованным [7], но даже с «Историей христианства в России до равноапостольного князя Владимира» митрополита Макария (Булгакова) [8].

Рассказывая о переводах богослужебной литературы на осетинский язык, А. Платонов сообщает: «Благодаря тому же Ялгузидзе, спустя некоторое время, было переведено с грузинского на осетинский язык Евангелие, которое по проверке правильности и точности переложения Комиссией, в составе экзарха Грузии Ионы, титулярного советника Николая Чубинова, кн. Шалвы Эристового и самого Ялгузидзе, с благословения Святейшего Синода отпечатано было Комитетом Российского библейского общества в Москве в числе 2000 экземпляров, и по отпечатании было разослано в достаточном количестве по осетинским приходам» [5: 87].

Однако данное сообщение нельзя рассматривать как независимое свидетельство, поскольку оно почти буквально воспроизводит рассказ о переводе Евангелия на осетинский язык из «Краткого очерка истории Грузинской Церкви» [9: 102], с единственным существенным отличием — автор очерка, епископ Кирион (Садзаглишвили), впоследствии Католикос-Патриарх всея Грузии, не указывает тираж предполагаемого издания. Зато он, в отличие от А. Платонова, приводит ссылку на свой источник, которым послужила анонимная «История грузинской иерархии» [10]. Но в этом сочинении сказано лишь, что перевод И. Ялгузидзе *был одобрен* к публикации: «По получении от Святейшего Правительствующего Синода одобрения и благословения на сие издание, Санкт-Петербургский комитет положил произвести оное в Москве под надзором тамошнего комитета отделения Библейского общества в числе 2000 экземпляров» [10: 92]. Как видим, относительно исполнения этого решения в книге, послужившей первоисточником для епископа Кириона и А. Платонова, ничего не говорится, и утверждение об издании перевода — не более чем домысел, который, впрочем, получил дальнейшее

распространение. Ту же вольную интерпретацию сведений из «Истории грузинской иерархии» можно встретить и в финальной редакции популярного очерка «Христианство в Осетии» протоиерея Алексия Гатуева, выдержавшего при жизни автора три издания и по меньшей мере дважды переизданного в наши дни [11: 7-8; 83].

Что же касается письма вдовы И. Ялгузидзе, то в нем говорится буквально следующее: «Между тем найдя начальство его способным приказало перевести с грузинского на осетинский язык Евангелие, что и исполнил со всею рачительностью, по которой (sic!) идет теперь у них святое служение» [6: 289] (пунктуация сохранена). Очевидно, Мария Ялгузидзе пыталась как-то сформулировать, что переводы ее покойного мужа используются за богослужением (действительно, в это время Литургия и требы совершались по переводам И. Ялгузидзе), но эту фразу никак нельзя считать доказательством публикации Четвероевангелия.

О том, что текст не мог быть издан к этому времени, однозначно свидетельствует экзарх Грузии митрополит Иона, который чуть позднее, 4 апреля 1831 г., сообщает в письме на имя того же графа И.Ф. Паскевича, что перевод в 1823 г. был направлен в Святейший Синод со испрашиванием благословения на публикацию в количестве 600 экземпляров. По словам экзарха, 27 августа 1823 г. Синод сообщил, что перевод был препровожден к тогдашнему министру духовных дел и народного просвещения, президенту РБО (речь идет о князе А.Н. Голицыне). «Однако из дел же библейских видно, что С.-Петербургский комитет предполагал напечатать того евангелия для новокрещенных осетин собственным своим иждивением 600 экземпляров; но по каким причинам оное не напечатано, мне неизвестно» [12: 52], заключает митрополит Иона.

Могло ли Четвероевангелие увидеть свет в 1841 году, как полагал Б.В. Скитский? Эта дата не была им обоснована, и никаких источников он не приводит, а лишь весьма приблизительно перечисляет книги, переведенные И. Ялгузидзе. Возможно, известный историк принял за осетинское Четвероевангелие какое-то из изданий на грузинском языке. Даже если гипотетически предположить, что священноначалие к 1841 г. вспомнило о работе И. Ялгузидзе и решило ее опубликовать, то можно с уверенностью утверждать, что в этом случае сперва потребовалась бы транслитерация, поскольку еще в 1836 г. было принято решение об отказе от грузинской графики [13: 107]. Так, в 1837 г. экзарх Грузии архиепископ Евгений предписал «переписку осетинского Службеника вместо

грузинских русскими буквами». Впрочем, и пять лет спустя поручение оставалось невыполненным [14: 247–248], и в конце концов от идеи транслитерировать переводы И. Ялгузидзе окончательно отказались. Что же касается Евангелия, то в 1841 г. его уже заново перевел Г.Д. Мжедлов, о чем он сообщает в письме от 5 августа 1841 г. академику А. Шёгрёну [15: 362]. Впрочем, этот перевод, будет издан только в 1861 г., после длительного редактирования [16].

Что же произошло с переводом И. Ялгузидзе? Уже в XIX столетии причину неисполнения синодального решения справедливо усматривали в перемене отношения к переводу Библии [17: 70], которая произошла в России после отставки князя А.Н. Голицына и в конце концов привела к закрытию РБО и резкому замедлению или прекращению многих переводческих проектов. Таким образом, один из важнейших памятников осетинской письменности остается неизданным до сего дня, что ставит перед исследователями задачу публикации критического текста на основе сохранившихся рукописей.

Список литературы:

1. Salemann C. Das Asiatische Museum im Jahre 1890. // *Mélanges Asiatiques*. Vol. X. 2. St.-Petersbourg, 1892. P. 271-292.
2. Бубулашвили Э. Осетинская духовная комиссия. // *Православная Энциклопедия*, т. LIII. Онуфрий – Павел. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2019. С. 374-376.
3. Мамиева И.В. Иван Ялгузидзе (Иуане Габараев) — предтеча горского просветительства. // *Вестник Владикавказского научного центра*. Т. 18. № 3. Владикавказ, 2018. С. 21-29.
4. Скитский Б.В. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. Владикавказ: Евразия, 2009. 201 с.
5. Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860–1910 гг. Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е. И. В. на Кавказе, 1910. 232 с.
6. Бочоридзе Г. Иван Ялгузидзе (Материалы для биографии) // *Известия ЮОНИИ*. Вып. III. Сталинир, 1936. С. 279-297.
7. Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб.: Алетей, 2000. С. 165-192.
8. Макарий, архимандрит. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. СПб.: В типографии военно-учебных заведений, 1846. XII + 421 + IV с.
9. Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1901. 304 с.
10. История грузинской иерархии, с присовокуплением обращения в христианство Осетии и других горских народов, по 1-е января 1825 года. М.: В Синодальной типографии, 1826. 96 с.
11. Гатуев Алексей, протоиерей. Христианство в Осетии. Исторический очерк. Владикавказ: Олимп, 2007. 176 с.
12. Цховребов И.Н. (сост.). История Юго-Осетии в документах и материалах (1800-1864 гг.). Т. II. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1960. 740 с.
13. Бзаров Р.С. Из истории осетинской культуры. М.: Сем, 2014. 400 с.
14. Бзаров Р.С. (сост.). Православное христианство в Алании-Осетии XVIII — начала XX в. Сборник документов. Владикавказ: Ир, 2021. 408 с.
15. Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрён: Исследование. Тексты. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 952 с.
16. Святое Евангелие на Осетинском языке, переведенное коллежским ассесором Гр. Мжедловым. Тифлис: В Типографии Главного управления наместника Кавказского, 1861. 239 + XXXVII с.
17. The Bible of Every Land. A History of the Sacred Scriptures in Every Language and Dialect into which Translations have been Made. London: Samuel Bagster and Sons (без даты). 406 + 12 p.

Bibliography

1. Salemann C. Das Asiatische Museum im Jahre 1890. // *Mélanges Asiatiques*. Vol. X. 2. St.-Petersbourg, 1892. P. 271-292.
2. Bubulashvili E. The Ossetian Spiritual Commission. // *Orthodox Encyclopedia*, vol. LIII. Onufriy – Pavel. Moscow: Central Research Center “Orthodox Encyclopedia”, 2019. P. 374-376.

3. Mamieva I.V. Ivan Yalghuzidze (Iuane Gabaraev) — the Forerunner of the Enlightenment in the Highland. // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. Vol. 18. № 3. Vladikavkaz, 2018. P. 21-29.
4. Skitskiy B.V. Essays on the History of the Ossetian people from Ancient Times to 1867. Vladikavkaz: Eurasia, 2009. 201 p.
5. Review of the Activities of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus in 1860-1910. Tiflis: Printing house of the Office of His Majesty's Vice-Royal in the Caucasus, 1910. 232 p.
6. Bochoridze G. Ivan Yalghuzidze (Materials for biography) // Bulletin of YUONII. Vol. III. Stalinir, 1936. P. 279-297.
7. Kulakovskiy Yu. A. Christianity among the Alans // Kulakovskiy Yu. A. Selected Works on the History of the Alans and Sarmatia. St. Petersburg: Aletheia, 2000. P. 165-192.
8. Macarius, Archimandrite. The History of Christianity in Russia before Prince Vladimir, Equal to the Apostles, as an Introduction to the History of the Russian Church. St. Petersburg: In the printing house of military educational institutions, 1846. XII + 421 + IV p.
9. A Brief Outline of the History of Georgian Literature for the XIX Century. Tiflis: Printing house of K.P. Kozlovsky, 1901. 304 p.
10. The History of the Georgian Hierarchy, with the Addition of the Conversion to Christianity of Ossetia and other Mountain Peoples, according to the 1st of January, 1825. Moscow: In the Synodal Printing House, 1826. 96 p.
11. Alexy Gatuev, Archpriest. Christianity in Ossetia. A Historical Sketch. Vladikavkaz: Olympus, 2007. 176 p.
12. Tskhovrebov I.N. (comp.). The History of South Ossetia in Documents and Materials (1800-1864). Vol. II. Stalinir: State Publishing House of South Ossetia, 1960. 740 p.
13. Bzarov R.S. From the History of Ossetian culture. Moscow: Sem, 2014. 400 p.
14. Bzarov R.S. (comp.). Orthodox Christianity in Alania-Ossetia in the XVIII — early XX century. Collection of Documents. Vladikavkaz: Ir, 2021. 408 p.
15. The Founder of Russian Academic Caucasian Studies Academician Andrey Mikhailovich Shegren: A study. Texts. Moscow: IMLI RAS, 2010. 952 p.
16. The Holy Gospel in the Ossetian language, translated by Collegiate Assessor Gr. Mzhedlov. Tiflis: In the printing house of the Main Department of Vice-Royal of Caucasus, 1861. 239 + XXXVII p.
17. The Bible of Every Land. A History of the Sacred Scriptures in Every Language and Dialect into which Translations have been Made. London: Samuel Bagster and Sons (non-dated). 406 + 12 p.

Гожева С.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Текеева Х.Э.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Значение малого бизнеса в экономике России

Малый бизнес - это форма предпринимательской деятельности, характеризующаяся небольшими масштабами операций, ограниченными финансовыми ресурсами и небольшим числом сотрудников. В различных странах могут применяться разные критерии для определения малого бизнеса, включая оборот компании, количество сотрудников или другие показатели.

В основе малого бизнеса лежат следующие характеристики:

Масштаб операций: Малый бизнес обычно оперирует на местном или региональном уровне, редко выходя на международный рынок. Его деятельность может быть ориентирована на узкий сегмент или специализированный рынок.

Независимость: Владельцы малого бизнеса часто являются основателями и управляющими компании.

Это позволяет им принимать быстрые решения и гибко реагировать на изменения в бизнес-среде.

Гибкость и инновации: Малые бизнесы могут быстрее адаптироваться к рыночным изменениям и внедрять инновации благодаря своей гибкой структуре и меньшей бюрократии.

Рост и развитие: Многие успешные крупные компании начинали как малые бизнесы.

Они имеют огромный потенциал для роста и расширения своей хозяйственной деятельности по мере накопления опыта, привлечения инвестиций и создания новых продуктов или услуг.

Значение для экономики: Малые бизнесы играют важную роль в экономике, способствуя созданию рабочих мест, стимулируют инновации и способствуя развитию конкуренции.

Общепринятым является тот факт, что малые бизнесы являются важным двигателем экономического роста, поскольку способствуют разнообразию и динамике рынка, а также инновациям в различных отраслях.

Малый бизнес играет ключевую роль в экономике по ряду причин:

Создание рабочих мест: Малые предприятия являются важным источником рабочих мест.

Они способствуют снижению уровня безработицы и увеличению социальной стабильности в обществе.

Стимулирование инноваций: Малые бизнесы часто более гибки и склонны к инновациям.

Благодаря их гибкой структуре и склонности к экспериментам, нововведениям они могут быстрее внедрять новые идеи и технологии, что способствует развитию экономики в целом.

Развитие конкуренции: Участие малых бизнесов на рынке способствует увеличению конкуренции. Это стимулирует другие компании совершенствовать свои продукты и услуги, повышать качество и стимулировать инновации.

Улучшение регионального развития: Многие малые бизнесы начинают свою деятельность в местных сообществах. Они могут быть ключевым источником развития региона, привлекая инвестиции, улучшая инфраструктуру и создавая благоприятные условия для жизни и бизнеса.

Экономическое разнообразие: Малые бизнесы способствуют разнообразию экономической деятельности. Они позволяют увеличить спектр товаров и услуг на рынке, что способствует разнообразию выбора для потребителей.

Рост и устойчивость экономики: Малые бизнесы вносят свой вклад в устойчивость экономики. Они расширяют базу предпринимательства, снижают зависимость от крупных компаний и могут уравновешивать экономические кризисы.

Таким образом, малый бизнес является важным звеном в экономике, способствуя созданию рабочих мест, инновациям, конкуренции, улучшению качества продукции и развитию региональных экономик. В статье можно рассмотреть основные характеристики малого бизнеса, возможности и преимущества, а также вызовы и проблемы, с которыми он сталкивается.

Особенности малого бизнеса включают в себя небольшой масштаб деятельности и обычно невысокий уровень капитализации.

Малые предприятия обычно имеют ограниченное количество сотрудников, оборот и прибыль, и в основном ориентируются на рынок и местное общество.

Также часто характеризуются более гибкой структурой управления и возможностью принимать быстрые решения, что позволяет им лучше адаптироваться к изменениям внешней среды.

Малые предприниматели, недооцененные в нашей стране, являются движу-

щей силой экономики многих стран.

Малый и средний бизнес является независимым экономическим субъектом экономики, который работает для удовлетворения государственных потребностей и получения прибыли, и создает продукты, предоставляющие услуги [10].

Субъекты малого предпринимательства являются организациями и индивидуальными предпринимателями и относятся к соответствующей группе компаний в соответствии с законодательными действиями, принятыми правительством страны.

По мнению зарубежных экономистов, стабильность рыночной системы гарантирована даже тогда, когда 20-30% граждан страны имеют свой бизнес. В развитых странах МСП составляют основу среднего класса, объединяющего 60-80% населения. МСП имеют особенно важное значение для региона.

Работая на местном рынке, они вносят вклад в решение многих социально-экономических проблем, таких как занятость и рост населения.

Важно также создать более благоприятные условия для регулирования местной экономики, поскольку они в большей степени полагаются на местную администрацию, чем крупные и малые предприятия.

Малый бизнес может включать в себя широкий спектр отраслей, от магазинов и ресторанов до производственных предприятий и услуг.

Масштаб деятельности малого бизнеса обычно фокусируется на локальном рынке или нише, и они редко имеют глобальное присутствие.

Однако с развитием технологий и возможностей онлайн-торговли, многие малые предприятия начинают активно использовать интернет для расширения своей клиентской базы и продаж.

Малый бизнес является важным элементом экономики России.

Он создает рабочие места, способствует развитию регионов, повышает конкуренцию на рынке товаров и услуг, стимулирует инновации и экспорт. Малый бизнес в России занимает значительную долю в общем числе предприятий и субъектов хозяйствования.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2021 года доля малых предприятий составляла около 98% от общего числа предприятий. Малый бизнес является основой экономического развития регионов. Он повышает уровень жизни населения.

Кроме того, малые предприятия способствуют развитию инфраструктуры, торговли и услуг.

Малый бизнес также является основой инновационного развития экономики. Малые предприятия часто являются инноваторами, которые разрабатывают новые технологии и продукты.

Они также способствуют развитию экспорта, что является важным фактором для экономического роста страны.

Таким образом, малый бизнес играет важную роль в экономике России.

Он является основой экономического развития регионов, инновационного развития и экспорта.

Одним важным аспектом малого бизнеса является его способность к адаптации к изменяющимся условиям рынка и экономической ситуации.

Малые предприятия могут быстро реагировать на изменения спроса и предложения, находить новые рынки и продукты, что позволяет им выживать в условиях конкуренции и кризиса.

Кроме того, малый бизнес способствует разнообразию экономики. Он создает различные виды товаров и услуг, что повышает качество жизни населения и улучшает социальную сферу.

Наконец, малый бизнес является важным источником налоговых поступлений в бюджет.

Он создает рабочие места и способствует росту экономики, что в свою очередь увеличивает налоговые поступления в государственный бюджет. Таким образом, малый бизнес играет ключевую роль в экономике России, способствуя ее развитию и устойчивости.

Поэтому важно поддерживать и развивать малый бизнес, создавать условия для его роста и развития.

Важным аспектом малого бизнеса является его способность к инновациям и развитию новых технологий.

Малые предприятия часто являются лидерами в разработке новых продуктов и услуг, которые могут изменить рынок и улучшить жизнь людей.

Кроме того, малый бизнес является важным фактором социальной стабильности. Он способствует развитию местных сообществ, что улучшает экономическое и социальное положение региона.

Наконец, малый бизнес может быть важным инструментом борьбы с бедностью.

Он позволяет людям создавать свой бизнес и зарабатывать на жизнь, что может снизить уровень бедности и безработицы.

Действительно, малый бизнес обладает особенной гибкостью и адаптивностью, что позволяет ему успешно справляться с вызовами и изменениями на рынке. Наличие более простой организационной структуры делает процессы принятия решений более быстрыми и эффективными [11].

Малые бизнесы также более гибки в принятии новых технологий и инноваций, так как у них меньше бюрократии и сложности внутренних процессов.

Они часто могут увидеть новые возможности и быстрее адаптировать свои продукты или услуги, чтобы удовлетворить спрос рынка.

Малый бизнес играет значительную роль в развитии инноваций и технологических изменений. Благодаря своей гибкости и способности к принятию рисков, малые компании часто становятся источником новаторских идей.

Многие успешные стартапы и предприимчивые компании, которые впоследствии становятся крупными технологическими лидерами, начинали свой путь как небольшие стартовые предприятия.

Эти компании активно вкладывают средства в исследования и разработки, разрабатывая новые продукты, услуги и бизнес-модели.

Кроме того, малые компании имеют потенциал для быстрого внедрения инноваций на рынок, так как у них меньше бюрократии и сложностей внутренних процессов. Это дает им преимущество в реагировании на быстро меняющиеся потребности и требования клиентов.

В совокупности малый бизнес является важным источником инноваций и технологического развития, способствуя конкурентоспособности рынка и обогащению экономики новыми продуктами, услугами и решениями.

Малый бизнес играет важную роль в создании рабочих мест и влияет на уровень занятости в экономике. Он обеспечивает значительную часть рабочих мест, и в некоторых странах малый бизнес является крупнейшим источником новых рабочих мест.

В силу своей гибкости и быстрой адаптации к изменениям в рыночных условиях, малые предприятия способны быстрее расширяться и создавать дополнительные рабочие места.

Они также часто активно привлекают местное население, включая молодежь, женщин, и другие маргинализованные группы, что влияет на уровень занятости в различных областях.

Специфика трудоустройства в малом бизнесе часто характеризуется большей гибкостью и возможностью индивидуальных договоренностей между работодателем и работником.

Уровень формализации может быть ниже, но это также может отражаться на более гибких рабочих графиках и возможностях для стимулирования персонала, что может быть привлекательным для некоторых категорий работников.

На сегодняшний день малый бизнес стал сталкиваться с рядом проблем и вызовов, которые могут оказать значительное влияние на его деятельность и успешность.

Одной из основных проблем для малых бизнесов является финансовая нестабильность.

Недостаток капитала и финансовых ресурсов организации может затруднить развитие и рост бизнеса, а также привести к дополнительным финансовым обязательствам и долгам.

В то же время, доступ к финансовым ресурсам и возможность получения кредитов и инвестиций не всегда доступны для предпринимателей малого бизнеса.

Еще одной проблемой является конкуренция на рынке. Маленьким предприятиям часто тяжело конкурировать с крупными компаниями, которые имеют большие ресурсы и могут предложить более низкие цены и больший ассортимент продукции или услуг. Это может привести к потере клиентов и снижению прибыли для малого бизнеса [10].

Также важной проблемой для малых бизнесов является рыночные изменения и нестабильность.

Мировые экономические кризисы, изменения в законодательстве, изменения в спросе рынка и технологические инновации могут серьезно повлиять на деятельность малых предприятий и требуют постоянного анализа и адаптации.

Другая проблема, с которой сталкиваются предприниматели малого бизнеса, - это отсутствие квалифицированных кадров. Найти и удержать компетентных и мотивированных сотрудников может быть сложной задачей, особенно на начальном этапе развития бизнеса [5].

Кроме того, быстрые темпы технологического развития представляют вызов для малых бизнесов, которые должны постоянно обновлять свои системы и технологии, чтобы быть конкурентоспособными.

Поддержка малого бизнеса имеет важное значение для экономического развития и процветания общества.

Государственная и общественная поддержка играют ключевую роль в создании благоприятной среды для развития малых предприятий и стимулирования их конкурентоспособности. Ниже представлены основные аспекты важности государственной и общественной поддержки для малого бизнеса:

Финансовая поддержка: Малым предприятиям часто требуется финансовая помощь для запуска, развития и роста бизнеса, а также для инвестиций в новые технологии и инновации.

Государственные программы кредитования, грантов, льготных кредитов и стартового капитала могут помочь предпринимателям получить доступ к необходимым финансовым ресурсам.

Образование и консультации: Государственные и общественные программы образования, консалтинга и обучения могут предоставлять предпринимателям

навыки и знания, необходимые для успешного управления бизнесом, разработки маркетинговых стратегий и финансового планирования.

Содействие развитию инфраструктуры: Государственные и общественные инвестиции в создание инфраструктуры, такие как дороги, транспортные сети, технологические парки и центры бизнес-развития, могут способствовать улучшению доступа к рынкам, снижению издержек и повышению производительности малых предприятий.

Стимулирование инноваций: Поддержка для исследований и разработок, а также инновационных проектов может помочь малым предприятиям создавать новые продукты и услуги, что способствует росту конкурентоспособности и развитию экономики в целом.

Содействие доступу к рынкам: Государственные программы поддержки экспорта, международного бизнеса и маркетинговой поддержки могут помочь малым предприятиям расширить свою клиентскую базу и войти на новые рынки.

Существует множество программ и инструментов поддержки малого бизнеса, которые предлагаются как правительственными структурами, так и неправительственными организациями.

Ниже приведены некоторые из них:

Таблица 1. Программы поддержки малого бизнеса.

1. Финансовая поддержка	<ul style="list-style-type: none"> - Государственные программы предоставления грантов или субсидий для стартапов и малых предприятий. - Льготные кредиты и гарантии кредитов от государственных банков или финансовых институтов. - Инвестиционные фонды, созданные для поддержки развития и роста малых предприятий.
2. Бизнес-образование и консультирование	<ul style="list-style-type: none"> - Бизнес-школы и учебные программы, предназначенные для предпринимателей и владельцев малого бизнеса. - Бизнес-инкубаторы и акселераторы, предоставляющие обучение, консультации и доступ к инвесторам для стартапов. - Бизнес-менторинг и консультирование по управлению, маркетингу, финансам и юриспруденции.
3. Инфраструктурная поддержка	<ul style="list-style-type: none"> - Создание и поддержка технологических парков и инновационных центров. - Предоставление доступа к общественным инфраструктурным объектам, таким как лаборатории, технические ресурсы, офисные помещения.

4. Налоговые льготы и стимулы	- Освобождение от налогов и сборов на первых этапах развития, программы налоговых кредитов. - Стимулирующие программы для инвестиций в научные исследования, инновации и развитие новых технологий.
5. Поддержка доступа к рынкам	- Организация выставок, ярмарок и бизнес-миссий для предпринимателей. - Поддержка экспорта и расширения бизнеса на международные рынки.

Малый бизнес играет важную роль в экономике и обществе, поскольку способствует созданию рабочих мест, стимулирует инновации, повышает конкурентоспособность рынка и обеспечивает разнообразие предложения для потребителей.

Развитие и рост малого бизнеса имеет большие перспективы, особенно в контексте цифровизации и увеличения доступности финансовых ресурсов.

Поддержка и стимулирование малых предприятий должны оставаться приоритетом для государственных и частных структур, поскольку это способствует устойчивому росту экономики и улучшению качества жизни людей.

В целом, малый бизнес является ключевым элементом экономического развития и социальной стабильности.

Поэтому государство должно создавать условия для его развития, например, путем упрощения процедур регистрации и получения кредитов, снижения налогового бремени и т.д.

Одной проблемой, с которой сталкиваются малые предприятия в России, является низкая конкурентоспособность на мировом рынке.

Кроме того, малые предприятия часто сталкиваются с проблемами в области законодательства и правовой защиты.

Недостаточная защита интеллектуальной собственности и непрозрачность в законодательстве могут привести к нарушению прав предпринимателей и ущербу для их бизнеса.

Также, малый бизнес может страдать от нехватки инфраструктуры и доступности технологий.

Например, отсутствие высокоскоростного интернета или современных технологий может затруднять развитие онлайн-бизнеса.

Несмотря на эти проблемы, малый бизнес остается важным элементом экономики России и имеет большие перспективы в развитии.

Продолжение работы по упрощению процедур, обеспечению доступного кредитования и поддержке экспорта могут помочь малому бизнесу стать более

конкурентоспособным и успешным на мировом рынке.

Список литературы:

1. Журавлева Т.А. Малое предпринимательство: экономические аспекты функционирования: учеб.-метод. пособие для студентов экон. и других направлений подгот. / Т.А. Журавлева. – Тольятти: ПВГУС, 2014. 79 с.
2. Киперман Г.Я. Меры государственной поддержки малого предпринимательства / Г.Я. Киперман, Б.С. Сурганов. – М.: Экономика, 2013. 255 с.
3. Лескина О.Н. Развитие малого предпринимательства в России (национальный и региональный аспекты) / О.Н. Лескина, М.В. Мурысин // Концепт, 2019. № 1. 275 с.
4. Перцовский Н.И. Развитие кредитования малого и среднего бизнеса с учетом опыта развитых стран: учеб. пособие / Н.И. Перцовский, И.А. Спиридонов, С.В. Барсукова: Под ред. Н.И. Перцовского. – М.: Высшая школа, 2013. 239 с.
5. Платов М.И. Перспективы и проблемы малого и среднего бизнеса в экономике России [Текст] / М.И. Платов. – М.: Альпина Бизнес Букс. – 4-е изд. 2012. 710 с.
6. Поршнева А.Г. Малое предпринимательство в социальном контексте: Учебное пособие / А.Г. Поршнева, Г.Л. Азоев. – М.: Финстатинформ, 2013. 93 с.
7. Развитие экономики и предпринимательства: учеб. для вузов / Г.Л. Азоев [и др.] ; под ред. А.Г. Поршнева 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. 735 с.
8. Филатов Е.С. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / Е. С. Филатов, Е. В. Попова // Предпринимательство в России и за рубежом. 2019. № 6. С. 107-122.
9. Хасанов Р.М. Организация и управление малым бизнесом: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2012. 165 с.
10. Текеева Х.Э., Биджиев А.М. Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства // Московский экономический журнал. 2020. № 12.
11. Текеева Х.Э., Биджиев А.М. Роль малого предпринимательства в экономике // International agricultural journal. 2020. № 6.

Bibliography

1. Zhuravleva T.A. Small business: economic aspects of functioning: educational method. manual for students of economics. and other areas of training. / T.A. Zhuravleva. – Tolyatti: PVGUS, 2014. 79 p.
2. Kiperman G.Ya. Measures of state support for small businesses / G.Ya. Kiperman, B.S. Surganov. – M.: Economics, 2013. 255 p.
3. Leskina O.N. Development of small business in Russia (national and regional aspects) / O.N. Leskina, M.V. Murysin // Concept, 2019. № 1. 275 p.
4. Pertsovsky N.I. Development of lending to small and medium-sized businesses taking into account the experience of developed countries: textbook. allowance / N.I. Pertsovsky, I.A. Spiridonov, S.V. Barsukova: Ed. N.I. Pertsovsky. – M.: Higher School, 2013. 239 p.
5. Platov M.I. Prospects and problems of small and medium-sized businesses in the Russian economy [Text] / M.I. Platov. – M.: Alpina Business Books. – 4th ed. 2012. 710 p.
6. Porshnev A.G. Small entrepreneurship in a social context: Textbook / A.G. Porshnev, G.L. Azoev. – M.: Finstainform, 2013. 93 p.
7. Economic development and entrepreneurship: textbook. for universities / G.L. Azoev [etc.]; edited by A.G. Porshnev 4th ed., revised. and additional – M.: INFRA-M, 2007. 735 p.
8. Filatov E.S. State regulation of entrepreneurial activity / E. S. Filatov, E. V. Popova // Entrepreneurship in Russia and abroad. 2019. № 6. P. 107-122.
9. Khasanov R.M. Organization and management of small business: Dis. ...cand. econ. Sciences: 08.00.05. – Moscow, 2012. 165 p.
10. Tekeeva Kh.E., Bidzhiev A.M. Development and support of small and medium-sized businesses // Moscow Economic Journal. 2020. № 12.
11. Tekeeva Kh.E., Bidzhiev A.M. The role of small business in the economy // International agricultural journal. 2020. № 6.

М

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Московский государственный лингвистический университет

Полончук Р.А.

*Кандидат политических наук, докторант
кафедры внешнеполитической деятельности
России Факультета национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Китайско-иорданское сотрудничество в сфере обеспечения обороны и безопасности: политические, экономические и военные аспекты

Спустя 45 лет с момента установления дипломатических отношений, китайско-иорданские связи имеют блестящие перспективы, но обременены стратегическими просчетами. Растущее присутствие Китая на Ближнем Востоке вызывает беспокойство у Вашингтона: китайское влияние на партнеров Соединенных Штатов может подорвать позицию США в регионе. Однако, в случае с Иорданией, отношения Китая с Королевством были осложнены стратегическими просчетами, геополитической борьбой и скрытым напряжением, которые осложнили двусторонние связи и подорвали дипломатический прогресс между странами¹.

Хашимитское Королевство Иордания празднует 45 лет дипломатических отношений с Китаем, но двусторонние отношения столкнулись с некоторыми трудностями за последнее десятилетие. Две страны, наслаждающиеся торговыми отношениями, затрудняются прийти к консенсусу касательно ряда проблем, нависающих над регионом: начиная от нехватки ресурсов и заканчивая посредничеством в конфликтах. Региональные кризисы подтолкнули обе стороны к деликатным геополитическим спорам, тогда как внутренние перекосы создали скрытое напряжение между национальными интересами стран.

Формирование внешней политики Иордании

Иордания в значительной степени зависит от иностранного влияния и гуманитарной помощи, чтобы компенсировать нехватку природных ресурсов и стабилизировать свою хрупкую экономику и отстающую индустриализацию. Правительство Иордании уже давно полагается на

¹ <https://www.stimson.org/2022/jordan-chinese-relations-taking-stock-of-bilateral-relations-at-45-years/>
(Дата обращения: 21.11.2023)

крупномасштабные пакеты помощи и развития от более богатых соседей, таких как Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, а также от европейских и американских партнеров, чтобы компенсировать свои внутренние проблемы, которые стали включать экономическую нестабильность, распространение конфликтов из Ирака и Сирии, угрозу внутренней социальной нестабильности и прием миллионов сирийских, иракских и палестинских беженцев без достаточных ресурсов. Несмотря на многочисленные внутренние проблемы, Иордания поддерживает необходимый уровень безопасности, который уже давно вызывает интерес со стороны правительств, которые рассматривают стабильность в Иордании как чистую выгоду для региона и инвестицию, достойную сохранения.

Внешняя политика Иордании определяется несколькими ключевыми особенностями. Во-первых, иорданская монархия играет решающую роль в укреплении отношений Иордании с великими державами, включая Китай, Россию и США. За последние десятилетия король Абдалла II укрепил позиции страны посредством взаимодействия на высоком уровне с рядом мировых лидеров, от президента России Владимира Путина до председателя КНР Си Цзиньпина. Благодаря этим обязательствам он создал имидж Иордании как краеугольного камня региональной стабильности, партнера по борьбе с терроризмом и примера умеренного ислама. И во времена внутреннего кризиса король использовал эти отношения, чтобы заручиться политической, экономической и финансовой поддержкой.

Во-вторых, национальная стабильность Иордании в значительной степени связана с крупными притоками иностранной помощи, в особенности иностранной помощи США, включая экономическую помощь, прямую бюджетную поддержку и военную помощь². На сегодняшний день США являются крупнейшим поставщиком иностранной помощи Иордании. В соответствии с двусторонним Меморандумом о взаимопонимании (MoV) США предоставили Иордании базовую сумму в размере 6,375 млн долл. на период с 2018 по 2022 финансовый год, при этом новый MoV на 2024 финансовый год в настоящее время находится на стадии переговоров³. Значительная часть дипломатического потенциала Иордании тратится на обеспечение непрерывности и роста притока иностранной помощи.

2 Ghassan Elkahlout and Alaa Hadid, «Stable Jordan, How A Monarchy Survived Disorder», *Asian Affairs*, 52., 4 (3.12.2021 г.): С. 852-871. // URL: <https://doi.org/10.1080/03068374.2021.1996802> (Дата обращения: 21.11.2023)

3 U.S. Department of State, «U.S. Relations with Jordan», 27 Апреля, 2022. // URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-jordan/#:~:text=U.S.%20Assistance%20to%20Jordan&text=In%202018%2C%20the%20U.S.%20and,pending%20the%20availability%20of%20funds> (Дата обращения: 21.11.2023)

В-третьих, главным приоритетом национальной безопасности Иордании остается ее внутренняя безопасность, а обеспокоенность международного сообщества по поводу долгосрочной стабильности в Иордании способствовала призывам Королевства к увеличению помощи. И, в сочетании с экономической зависимостью Иордании от Соединенных Штатов, возник уникальный синергизм, в результате которого нарушение статус-кво и фактического соглашения (помощь для стабильности) создает предполагаемый риск подрыва национальной безопасности Иордании. Результатом для Иордании стало понимание того, что ее стабильность является одним из крупнейших дипломатических инструментов для построения и поддержания международных отношений.

Хотя Иордания поддерживает позитивные дипломатические отношения с рядом стран, включая Россию и Китай, политические, экономические, социальные и военные связи с Соединенными Штатами являются мощной чертой внешней политики Иордании, которая, вероятно, будет сдерживать долгосрочное углубление связи с основными конкурентами США. Однако, поскольку Соединенные Штаты стремятся найти творческие способы уменьшить зависимость Иордании от иностранной помощи, руководство Иордании умеет выявлять и использовать предполагаемые альтернативные источники помощи, такие как Китай. Проблема, однако, заключается в том, что внутренние проблемы Иордании таковы, что любые альтернативы Соединенным Штатам должны будут решать ряд пересекающихся приоритетов, включая безопасность, экономику и стабильность режима.

Роль и место Иордании во внешней политике Китая

Иордания уже давно является точкой пристального внимания китайского правительства, включая международную безопасность, долгосрочное развитие, гуманитарную помощь и постконфликтное восстановление. Ее принципиальные особенности – геостратегическое положение и внутривнутриполитическая стабильность – сделали Иорданию центром притяжения инвестиций. Это принесло стране репутацию «оазиса мира» в ближневосточном регионе среди чиновников министерства иностранных дел Китая⁴.

С момента обнародования инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) Китай увидел возможность использования Иордании как ворот в регион

⁴ Chinese Ministry of Commerce, «Jordan Guide for Foreign Investment and Cooperation,» 2018. // URL: <https://www.gdqy.gov.cn/attachment/0/24/24003/1333284.pdf> (Дата обращения: 12.06.2022)

Леванта⁵. Хотя Амман мало что предлагал Китаю в плане материальных ресурсов, стабильность Иордании, подкрепленная в основном прочными военными связями с Соединенными Штатами, обеспечила платформу, с помощью которой Пекин мог преследовать свои политические, дипломатические и экономические интересы в соседнем Израиле, Сирии, Ираке и Персидском заливе. Множество региональных инвестиций, проектов межотраслевого взаимодействия и экономических проектов Пекина либо затрагивали Иорданию, либо, по крайней мере, зависели от ее внутриполитической стабильности. И хотя Иордании традиционно не хватает доступа к нефти, воде и другим важным ресурсам своих соседей, эта ближневосточная страна остается одной из немногих, кто обладает надежной и предсказуемой стабильностью и политическим руководством, готовым улучшить отношения с великими державами (США, Россия, Китай).

Китайско-иорданские двусторонние отношения во многом строятся на прочных двусторонних торговых отношениях. Китай является вторым по величине партнером Иордании по импорту и третьим по величине торговым партнером после Саудовской Аравии и США. За последние 25 лет китайский экспорт в Иорданию ежегодно рос в среднем на 13,5 процента, увеличившись со 135 млн долл. в 1995 году до более 3 млрд долл. к 2020 году⁶. В последнее время основной объем экспорта Китая в Иорданию состоит из одежды, машинного оборудования и электроники, что позволило китайскому телекоммуникационному гиганту Huawei закрепиться на иорданском рынке благодаря партнерству с крупнейшим иорданским телекоммуникационным провайдером Zain. Между тем, за тот же период иорданский экспорт в Китай, в основном химикатов, текстиля и металлов, ежегодно рос на 14,1 % с 20,5 млн долл.7€6 в 1995 году до примерно 426 млн долл. в 2020 году⁷.

Иордания как шлюз

При короле Абдалле II китайско-иорданские отношения добились прогресса за последние два десятилетия. Во время своей первой поездки в качестве короля Иордании в Пекин в 1999 году король Абдалла и пред-

5 Alice Su, «Jordan: China's Gateway to the Middle East», The Atlantic, 25 сентября 2013. // URL: <https://www.theatlantic.com/china/archive/2013/09/jordan-chinas-gateway-to-the-middle-east/279988/> (Дата обращения: 21.11.2023)

6 Данные получены из профилей The Observatory of Economic Complexity по Иордании и Китаю, а также из программы Всемирного интегрированного торгового решения (WITS) Всемирного банка. Дополнительные данные за 2020 год были получены на основе интервью и заявлений посла Китая в Иордании Чэнь Чундуна, «Jordan Keen for more Chinese Investment», China Daily, 8 августа 2021. // URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202108/16/WS6119c091a310efa1bd668f8f.html> (Дата обращения: 21.11.2023)

7 <https://global.chinadaily.com.cn/a/202108/16/WS6119c091a310efa1bd668f8f.html> (Дата обращения: 21.11.2023)

седатель Китая Цзян Цзэминь подписали «Совместное китайско-иорданское коммюнике», которое заложило основу для двусторонних политических, дипломатических, экономических, культурных связей и связей в сфере безопасности⁸. В основе коммюнике лежат три основных вопроса, которые определяют долгосрочные отношения Китая с Иорданией: израильско-палестинский мирный процесс, региональная безопасность и стабильность, а также внутреннее развитие, стабильность и безопасность Иордании⁹. На протяжении двух десятилетий Китай признавал роль Иордании в израильско-палестинском мирном процессе и оказывал риторическую поддержку палестинскому народу. В свою очередь, Иордания временами стремилась к тому, чтобы Китай играл более сильную роль в израильско-палестинском мирном процессе¹⁰. Китай также рассматривал Иорданию как влиятельный голос умеренности в регионе и партнера по обеспечению регионального мира и безопасности¹¹.

После «арабской весны» и до прихода к власти Си Цзиньпина Китай изо всех сил пытался найти «точку опоры» на Ближнем Востоке. Пекин с тревогой наблюдал, как революции свергали режимы по всему региону и дестабилизировали его. Политика невмешательства Китая позволила Пекину прагматично развивать отношения с новыми правительствами во всем арабском мире. Но в разгар кризиса Пекин не видел особого стимула ввязываться в сложную политическую среду и вместо этого ждал, пока обстановка нормализуется (за исключением Ливии и Сирии)¹².

Китай во многом полагался на свои отношения с Лигой арабских государств (ЛАГ), чтобы маневрировать в политических кризисах в регионе. Китай не стремился ввязываться в политику региона и рассчитывал на ЛАГ, как на главный представительный орган арабского мира, для консультирования или информирования своей собственной позиции в Совете Безопасности ООН по делам Ближнего Востока. В Ливии по указанию ЛАГ Китай проголосовал за то, чтобы воздержаться по резолюции ООН

8 People's Daily, «China and Jordan sign Joint Communiqué», 7 декабря 1999. // URL: <https://en.people.cn/english/199912/07/eng19991207D104.html> (Дата обращения: 10.06.2022)

9 People's Daily, «President Jiang, Jordanian King discuss bilateral relations», 7 декабря 1999. // URL: <https://en.people.cn/english/199912/07/eng19991207A103.html> (Дата обращения: 03.06.2022)

10 King Abdullah calls for China role in Syria, [Middle East] peace process. Times of Israel, 18 сентября 2013. // URL: <https://www.timesofisrael.com/king-abdullah-calls-for-china-role-in-syria-peace-process/> (Дата обращения: 21.11.2023); Jerusalem Post, «Jordan's king urges stronger role for China in ME peace process», 30 октября 2007. // URL: <https://www.jpost.com/international/jordans-king-urges-stronger-role-for-china-in-me-peace-process> (Дата обращения: 21.11.2023)

11 hina's Ministry of Foreign Affairs, «Jordanian King Abdullah meets with Foreign Minister Li Zhaoxing», 20 июня 2005. // URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cgsf/eng/xw/t200601.htm> (Дата обращения: 04.06.2022)

12 Mordechai Chaziza, «The Arab Spring: Implications for Chinese Policy», Middle East Review of International Affairs, Vol 17, no. 2 (2013): 73-83. // URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/meria/v17i2/f_0029657_23972.pdf (Дата обращения: 23.11.2023)

1973, которая дала зеленый свет интервенции НАТО в Ливию и подготовила почву для свержения президента Муаммара Каддафи. Китайское правительство под руководством Ху Цзиньтао, столкнувшись с негативной внутренней реакцией за свою роль в Ливии, попыталось скорректировать свой курс с началом сирийской гражданской войны в конце 2011 года¹³.

В ноябре 2011 года ЛАГ приостановила членство¹⁴ сирийского правительства и инициировала масштабные санкции, направленные на оказание давления на Б.Асада в ответ на жестокое подавление протестов по всей Сирии. Затем, в феврале 2012 года, государства-члены Лиги арабских государств представили проект резолюции, призывающий к международным карательным санкциям против Сирии. Разорвав отношения с ЛАГ, Китай наложил вето на резолюцию СБ ООН, выступая против Лиги арабских государств, что послужило началом периода напряженных политических отношений¹⁵. В течение следующих двух лет политические отношения Китая и Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) ухудшались из-за сирийского вопроса кульминацией которого стал отказ Саудовской Аравии от своего места в Совете Безопасности ООН в 2013 году. В свою очередь, Иордания была избрана в СБ ООН вместо Саудовской Аравии¹⁶.

После своего прихода к власти в марте 2013 года председатель Си Цзиньпин поставил приоритетом восстановление отношений Китая с арабским миром посредством расширения инициативы «Один пояс, один путь» и укрепления энергетического сотрудничества с регионом. Иордания, по сравнению со своим соседом Саудовской Аравией, была более охотным партнером. Несмотря на собственное противодействие Иордании растущему насилию Б.Асада, из-за которого сотни тысяч сирийских беженцев сбежали в Иорданию, Китай и Иордания видели друг в друге прагматичных партнеров на мировой арене, имеющих десятилетний опыт хороших отношений. Для короля Абдаллы председатель Си

13 Jesse Marks, «China's evolving conflict mediation in the Middle East», Middle East Institute, March 25, 2022. // URL: <https://www.mei.edu/publications/chinas-evolving-conflict-mediation-middle-east>; UN Security Council, «Security Council Approves 'No-Fly Zone' over Libya, Authorizing 'All Necessary Measures' to Protect Civilians, by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions», SC/10200, 17 марта 2011. // URL: <https://www.un.org/press/en/2011/sc10200.doc.htm> (Дата обращения: 23.11.2023)

14 https://www.washingtonpost.com/world/syria-suspended-from-arab-league/2011/11/12/gIQAvqGxEN_story.html

15 UN Security Council, «Security Council Fails to Adopt Draft Resolution on Syria as Russian Federation, China Veto Text Supporting Arab League's Proposed Peace Plan», 4 февраля 2012. // URL: <https://www.un.org/press/en/2012/sc10536.doc.htm> (Дата обращения: 23.11.2023)

16 Michelle Nichols and Louis Charbonneau, «Jordan elected to take Saudi seat on U.N. Security Council», Reuters, 3 декабря 2016. // URL: <https://www.reuters.com/article/uk-un-council-jordan/jordan-elected-to-take-saudi-seat-on-u-n-security-council-idUKBRE9B50O420131206> (Дата обращения: 23.11.2023)

представлял потенциального геополитического союзника и посредника в региональных делах, а именно в израильско-палестинском конфликте и гражданской войне в Сирии. На их первой встрече в 2013 году король Абдалла требовал от Си Цзиньпина, чтобы Китай, как «друг Иордании и Ближнего Востока», сыграл активную роль в разрешении сирийской войны и израильско-палестинского конфликта¹⁷. Между тем, с точки зрения Си, король Абдалла был проверенным лидером, который выдержал «арабскую весну» и чья страна стала воротами, через которые Китай мог бы получить политическую поддержку, когда начал процесс восстановления связей с остальным арабским миром.

ОПОП и стратегическая кооперация: золотой век сотрудничества

Отношения Иордании с Китаем достигли своего апогея в 2015 году, чему способствовали двусторонние амбиции по продвижению геостратегического положения Иордании в Леванте как экономического центра региональной реконструкции и точки доступа для китайских компаний для расширения деловых и промышленных связей в регионе. Несколько ключевых событий в этот период усилили двусторонний энтузиазм по ориентации отношений: 1) решение Иордании присоединиться к инициативе «Один пояс, один путь», 2) крупные инвестиционные обязательства Китая перед Иорданией и 3) интеграция Иордании в более широкую региональную внешнюю политику Китая в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Первым крупным событием в двусторонних отношениях стало решение Иордании присоединиться к инициативе «Один пояс, один путь». В 2015 году Иордания и Китай подписали двустороннее соглашение о стратегическом сотрудничестве, в котором изложен амбициозный план политического, экономического, социального, военного сотрудничества и сотрудничества в сфере безопасности по ряду секторов и проектов на сумму 7 млрд долл¹⁸. Стратегическое партнерство основывалось на «Совместном коммюнике» 1999 года и подчеркивало долгосрочные планы двусторонней координации по региональным и международным делам, включая военные вопросы, вопросы традиционных и новых угроз безопасности (таблица 1).

¹⁷ Associated Press, «King Abdullah calls for China role in Syria, peace process», Times of Israel, September 18, 2013. // URL: <https://www.timesofisrael.com/king-abdullah-calls-for-china-role-in-syria-peace-process/> (Дата обращения: 23.11.2023)

¹⁸ Omar Obeidat, «Jordan, China sign agreements worth \$7b, including national railway deal», The Jordan Times, 11 сентября 2015. // URL: <https://www.jordantimes.com/news/local/jordan-china-sign-agreements-worth-7b-including-national-railway-deal> (Дата обращения: 25.11.2023).

Таблица 1. Китайско-иорданские области сотрудничества.

Вид кооперации¹	Содержание
Двусторонние отношения	Укрепление взаимодействия между государствами на всех уровнях власти
Уважение взаимного невмешательства	Поддержка основных интересов друг друга: Китай признал право Иордании на свою безопасность и стабильность, а Иордания заявила о поддержке политики одного Китая в отношении Тайваня
Экономическое сотрудничество	Экономическое и торговое сотрудничество и их продвижение
Инвестиции в инфраструктуру	Инвестиции в железные и автомобильные дороги, связь, электроэнергию, нефте- и газопроводы, а также в области опреснения морской воды, утилизации мусора, разработки и использования горючих сланцев, атомной энергетики, а также возобновляемых источников энергии
Фискальное сотрудничество	Согласование финансов, таможи, налогообложения и инвестиций для поддержки двусторонней торговли и инвестиций, а также совместных финансовых институтов
Военное и оборонное сотрудничество	Международные обмены в сфере военного образования, совместные учения, военно-техническое сотрудничество
Разведывательное сотрудничество	Укрепление обмена разведанными между органами безопасности, разведки, судебными и правоохранительными органами
Образовательные, культурные и технологические обмены	Продвижение областей культуры, образования, науки и технологий, новостей, туризма, здравоохранения и спорта
Межгородское сотрудничество	Укрепление сотрудничества между городами Иордании и Китая и укрепление обменов и сотрудничества между двумя странами
Международное сотрудничество	Международное сотрудничество в международных институтах и Организации Объединенных Наций
Сотрудничество в области региональной стабильности	Сотрудничество в управлении и решении важнейших международных и региональных проблем
Китайско-межарабское сотрудничество	Осуществлять диалог и сотрудничество, добиваться общего развития, а также продолжать совместную работу по содействию диалогу в формате «Китай и арабские государства»

Обязательства Китая в области экономического развития и инвестиций

Это весьма заметное соглашение ознаменовало значительный шаг в двусторонних отношениях и проложило путь ко второму важному со-

бытию в отношениях: обещанию Китая осуществить ключевые инвестиции в иорданскую инфраструктуру на общую сумму более 7 млрд долл. Эти обязательства включали новый китайско-иорданский университет, инвестиции в размере 2,5 млрд долл. в строительство национальной железной дороги и нефтепровод, соединяющий Басру в Ираке с Акабой, южным портовым городом Иордании¹⁹. Наконец, флагманская инвестиция Китая – проект электростанции Аттарат, электростанции на сланцевом топливе на юго-востоке Иордании – должна была стать крупнейшим частным китайским инфраструктурным проектом в рамках инициативы «Один пояс, один путь» за пределами Китая, при этом Китай профинансировал 1,6 млрд долл. из общей суммы 2,1 млрд долл.

В общей сложности Китай запланировал около 29 проектов развития в Иордании в 2015 году или позже²⁰. Подавляющее большинство выделенных финансовых средств было направлено на энергетический и инфраструктурный сектор Иордании. Помимо запланированных проектов, китайские компании приобрели контрольные пакеты акций иорданской Arab Potash Company, одного из ведущих мировых производителей калийных удобрений, а также компании Attarat Power Company, которая руководит строительством и управлением иорданского завода Аттарат.

Интеграция Иордании в региональную китайско-арабскую структуру

Одновременно с переговорами с Иорданией китайское правительство заключило в общей сложности 13 двусторонних соглашений с арабскими коллегами и подготовило почву для более широкой китайско-арабской региональной структуры, что стало третьим важным событием в иордано-китайских отношениях. Многостороннее дипломатическое наступление Китая в регионе Ближнего Востока с 2013 года было направлено на укрепление региональной стабильности, индустриализации и развития и, в свою очередь, на углубление связей с его основными поставщиками энергоносителей и коммерческими рынками. Эти вопросы более подробно рассмотрены в первом документе китайского правительства по арабской политике, в котором изложен внешнеполитический подход Пекина к арабскому миру и который подготовит почву для первого крупного турне Си Цзиньпина по региону со встречами в Саудовской Аравии, Египте и Иране в январе 2016 года.

¹⁹ Там же.

²⁰ AidData, «AidData's Global Chinese Development Finance Dataset, Version 2.0», 2021. // URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-2-0> (Дата обращения: 25.11.2023).

Эта первая поездка была направлена на обеспечение поддержки интеграции инициативы «Один пояс, один путь» с более широкими по масштабу концепциями регионального развития, такими как «Видение 2030» Саудовской Аравии и «Видение 2025» Иордании. В своем первом обращении к ЛАГ Си Цзиньпин пообещал предоставить кредиты арабским государствам на сумму около 55 млрд долл. США для поддержки региональной индустриализации и инфраструктуры (15 млрд долл.), энергетического сотрудничества (10 млрд долл.) и совместных инвестиций (20 млрд долл.) в рамках инициативы «Один пояс, один путь»²¹. Затем, опять же, в 2018 году Си пообещал выделить более 23 млрд долл. США в виде кредитов, помощи и инвестиций для содействия стабильности и развитию на Ближнем Востоке, включая Иорданию²².

Отношения Иордании с Китаем соответствуют видению Си Цзиньпина о региональных рамках китайско-арабского сотрудничества, и Иордания тесно сотрудничала с Китаем как на двустороннем, так и на многостороннем уровне через Форум китайско-арабского государственного сотрудничества (CASCF), основную многостороннюю структуру китайско-арабских отношений. Китай стремился укрепить потенциал Иордании как возможного экономического центра постконфликтного восстановления Сирии. И в рамках кредитной программы президента Си Цзиньпина для Ближнего Востока на сумму 20 млрд долл. Иордания была готова получить дополнительные китайские инвестиции, укрепляющие ее инфраструктуру, энергетику, торговлю и производственный сектор, а также 15 млрд долл. в виде гуманитарной помощи для сирийских беженцев²³.

Однако с 2018 года экономическое и инвестиционное внимание Китая в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в большей степени сосредоточено на построении экономических, энергетических и инвестиционных связей с Египтом и государствами Персидского залива, особенно Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Между тем, левантские государства – Иордания, Сирия и Ливан – и Йемен получили всего лишь 90 млн долл. в виде гуманитарной помощи и помощи

21 China Daily, «President Xi's Speech at Arab League Headquarters: Full Text», 22 января 2016. // URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2016xivisitmiddleeast/2016-01/22/content_23191229.htm (Дата обращения: 25.11.2023); Ai Mi, «Xi Jinping pledges \$55 billion in loans to Middle East», [习近平承诺向中东提供550亿美元贷款], Radio France International, 22 января 2016. // URL: <https://www.rfi.fr/cn/%E4%B8%AD%E5%9B%BD/20160122-%E4%B9%A0%E8%BF%91%E5%B9%B3%E6%89%BF%E8%AF%BA%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%90%91%E4%B8%AD%E4%B8%9C%E6%8F%90%E4%BE%9B550%E4%BA%BF%E7%BE%8E%E5%85%83%E7%9A%84%E8%B4%B7%E6%AC%BE> (Дата обращения: 25.11.2023).

22 Laura Zhou, «China pledges US\$23 billion in loans and aid to Arab states as it boosts ties in Middle East», South China Morning Post, 10 июля 2018. // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2154642/china-pledges-us23-million-loans-and-aid-arab-states-it> (Дата обращения: 25.11.2023).

23 Там же.

в восстановлении, а ряд обязательств еще не реализован.

Стратегические просчеты и невыполнение обязательств

Импульс, набранный в китайско-иорданских отношениях в период с 2015 по 2020 год, был омрачен несколькими стратегическими просчетами:

- а) неспособность Китая в полной мере выполнить обязательства по стратегическому развитию;
- б) дисбаланс в помощи;
- в) недостаток связей в военно-политической и военно-технической областях.

Иордания и Китай столкнулись со значительными препятствиями при реализации нескольких широко разрекламированных проектов и инвестиций, несмотря на неоднократные попытки продвинуться вперед. Например, инвестиции Китая в размере 2,5 млрд долл. в иорданскую национальную железную дорогу, проект по соединению зарождающейся железнодорожной системы Иордания с более широкой железнодорожной сетью на Ближнем Востоке и, в конечном итоге, с грузовой сетью Китай-Европа, похоже, исчезли из общественного внимания с переходом других региональных партнеров, особенно Саудовской Аравии, к финансированию проекта в отсутствие прогресса²⁴. И даже там, где проекты продвигались вперед (сланцевый проект «Аттарат»), их реализация была предметом тщательного изучения и ставила иорданское правительство и китайских инвесторов на противоположные стороны международного арбитража.

В 2014 году Иордания подписала соглашение о покупке электроэнергии (РРА) с Attarat Power Company (APAC), конгломератом эстонских, малазийских и иорданских акционеров, на строительство сланцевого завода на юге, проект, стоимость которого оценивается примерно 2,2 млрд долл., который удовлетворит около 15 % внутренних потребностей Иордания в энергии. Соглашение позволило Иордании диверсифицировать свои источники энергии и снизить свою зависимость от импорта энергоносителей, который в то время оценивался в 96 %. Поскольку Китай лишь первоначально участвовал в строительстве завода, он не участвовал в первоначальных переговорах по РРА. Однако решение Пекина получить контрольный пакет акций APAC сделает его основным бенефициа-

²⁴ Zawya, «MoU signed to enable Saudi Jordanian Investment Fund assess investment opportunity related to the National Railway Network Project», Press Release, 26 июня 2022. // URL: <https://www.zawya.com/en/press-release/companies-news/mou-signed-to-enable-saudi-jordanian-investment-fund-assess-investment-opportunity-related-to-the-national-railway-network-project-hv56ipqz> (Дата обращения: 25.11.2023).

ром закупок энергии Иорданием в рамках РРА.

Иордания, которая содержит четвертую в мире по величине концентрацию сланцевых ресурсов, и проект «Аттарат» привлекли внимание Китая в преддверии двустороннего соглашения о стратегическом сотрудничестве в 2015 году. В 2013 году китайская компания Guangdong Power Engineering Corporation выиграла тендер на инжиниринг, закупки и строительство станции «Аттарат» и вскоре после этого приступила к работе²⁵. В соответствии с соглашением 2015 года две страны договорились углубить сотрудничество по ключевым инфраструктурным проектам, включая добычу сланца, открывая двери для более широкого доступа Китая к практически неиспользованным запасам Иордании²⁶. В 2016 году Китай занял видное место на энергетическом рынке Иордании благодаря покупке 45-процентной доли в проекте «Аттарат» китайской государственной компанией Guangdong Energy Group²⁷. Затем, в 2017 году, китайское правительство утвердило 1,6 млрд долл. на финансирование проекта, застрахованного Sinasure²⁸. Несмотря на то, что китайское правительство не является мажоритарным владельцем, эффективная роль китайского правительства в качестве акционера, финансиста и гаранта проекта «Аттарат» сделала Пекин де-факто главой проекта – крупнейшего частного инфраструктурного проекта, финансируемого инициативой «Один пояс, один путь», за пределами Китая.

Реализация проекта «Аттарат» стала предметом международного арбитража после того, как правительство Иордании и Национальная электроэнергетическая компания (NEPCO) обвинили АРАС и дочерние предприятия в «крайней несправедливости» в отношении тарифа на электроэнергию, причитающегося NEPCO, который в настоящее время находится на рассмотрении Международной торговой палаты²⁹. Условия соглашения РРА, по мнению экспертов, в конечном итоге будут стоить Иордании примерно 280 млн долл. в год в долларах налогоплательщиков,

25 Jordan Times, «Attarat company signs deal with Guangdong for oil shale power plant», 4 ноября 2014. // URL: <https://www.jordantimes.com/news/local/attarat-company-signs-deal-guangdong-oil-shale-power-plant> (Дата обращения: 25.11.2023).

26 China's Ministry of Foreign Affairs, «Joint Statement of the People's Republic of China and the Hashemite Kingdom of Jordan on Establishing a Strategic Partnership», 10 сентября 2015. // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cejo/chn/zygxs/zzwls/t1295575.htm> (Дата обращения: 25.11.2023).

27 Al Ghad, «Oil shale electricity project construction to commence in June 2016», 21 февраля 2016. // URL: <https://alghad.com/oil-shale-electricity-project-construction-to-commence-june-2016/> (Дата обращения: 25.11.2023).

28 Enefit, «Attarat Power Company financial close for the USD 2.1 billion Oil Shale Power Project in Jordan», 16 марта 2017. // URL: <https://www.enefit.jo/en/news/-/news/media/2017/03/16/attarat-power-company-financial-close-for-the-usd-21-billion-oil-shale-power-project-in-jordan> (Дата обращения: 25.11.2023).

29 Sarah Abu-Saad, «Attarat 'grace deception' case still ongoing, prospects not good for NEPCO», Jordan News, 6 апреля 2022. // URL: <https://www.jordannews.jo/Section-106/Features/Attarat-grave-deception-case-still-ongoing-prospects-not-good-for-NEPCO-15291> (Дата обращения: 25.11.2023).

что является значительными расходами в условиях нынешней экономической нестабильности Иордании³⁰.

Представляется, что путь вперед для Китая и Иордании будет неизбежно трудным независимо от исхода. Отмена контракта подорвет одну из ведущих инвестиций Китая в проект «Один пояс, один путь» и может вызвать некоторую скрытую напряженность в отношениях между Пекином и Иорданией. Если контракт не будет расторгнут, проект «Аттарат» может стать источником конфликта между ними и усилить дальнейшую критику китайского проекта ОПОП как «долговой ловушки» со стороны западных наблюдателей. В любом случае, окончательное решение неизбежно создаст политические проблемы для короля Абдаллы, которому, вероятно, придется взаимодействовать с Китаем по вопросу «Аттарата», если ситуация ухудшится.

Дисбаланс в предоставлении иностранной помощи

Подход Китая к помощи зарубежным странам существенно отличается по форме и содержанию от подхода США, крупнейшего финансового донора Иордании. Вместо крупных сумм финансовой помощи Китай предоставляет деньги посредством грантов (или пожертвований), беспроцентных или льготных кредитов³¹. И, в отличие от западной помощи, которая использует местных подрядчиков, проекты обычно принадлежат, управляются и реализуются китайскими компаниями³². Но, в отличие от финансовой помощи Запада, китайская помощь часто воспринимается арабскими государствами как имеющая меньшее количество «оговорок», таких как права человека или политические реформы, если таковые вообще имеются. Будучи относительно новым игроком на Ближнем Востоке, подход Китая к помощи и развитию должен был конкурировать с десятилетиями финансовой помощи США Иордании, которая включает в себя крупные суммы экономической помощи, бюджетную поддержку государственных учреждений и заблокированные суммы военной помощи.

Для сравнения, глобальная иностранная помощь Китая в 2019 году оценивалась в диапазоне от 4,8 до 5,9 млрд долл. США, тогда как глобаль-

30 Ayman Fadilat, «Investing in Jordan's Shale Oil, Has it become a burden on citizens...», Al Jazeera, 1 января 2021. // URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2021/1/21/%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%AB%D9%85%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AE%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B2%D9%8A%D8%AA%D9%8A-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86-%D9%87%D9%84-%D8%AA%D8%AD%D9%88%D9%84> (Дата обращения: 25.11.2023).

31 China, State Council Information Office, «China's Foreign Aid, 2014», 10 июля 2014. // URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm (Дата обращения: 25.11.2023).

32 Leah Lynch, Sharon Anderson, and Tianyu Zhu, «China's Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers», Center for Global Development, 9 июля 2020. // URL: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers#edn3> (Дата обращения: 25.11.2023).

ная иностранная помощь США в 2019 году (не включая военную помощь и помощь в сфере безопасности) достигла 31,2 млрд долл., из которых более 1 млрд долл. было предоставлено Иордании³³. Королевство привыкло к надежным партнерским отношениям, таким как нынешний пятилетний «Меморандум о взаимопонимании с Соединенными Штатами», оцениваемый как минимум в 1,275 млрд долл. в виде ежегодной экономической и военной помощи.

Конкуренция за оборону и безопасность

Двусторонние отношения Иордании с Китаем также существуют в тени оборонного партнерства Иордании с Соединенными Штатами и НАТО. Эти отношения определяют параметры приемлемого сотрудничества с Китаем. В частности, Иордания старается не подрывать свои отношения с Соединенными Штатами, особенно отношения в области обороны, пересекая определенные «красные линии», которыми могут быть следующие: военное сотрудничество с Народно-освободительной армией (НОАК), развертывание значительных оборонных средств НОАК и любое другое решение, которое может поставить под угрозу оперативную совместимость иорданских и американских совместных сил.

Другие потенциальные «красные линии» включают определенные виды инвестиций в стратегические технологии и инфраструктуру, которые могут представлять угрозу стратегическим военным интересам и активам США, как это имеет место в дебатах по поводу китайских инвестиций в технологический сектор и основную инфраструктуру Израиля³⁴. В случае с Иорданией, такие инвестиции могут включать покупку ближневосточным государством определенных типов китайских военных технологий, а также крупные инфраструктурные проекты, которые могут увеличить долг Иордании перед Китаем, такие как проект «Аттарат».

На сегодняшний день военные связи Китая с Иорданией относительно ограничены. Китайские военные и оборонные компании регулярно участвуют в ежегодной выставке сил специального назначения в Иордании, на которой представлены новые технологии для армий стран мира.

33 For Chinese figures, see Naohiro Kitano and Yumiko Miyabayashi, «Estimating China's Foreign Aid: 2019-2020 Preliminary Figures», JICA Ogata Sadako Research Institute for Peace and Development, 14 декабря 2020. // URL: https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/other/l75nbg000019o0pq-att/Estimating_Chinas_Foreign_Aid_2019-2020.pdf (Дата обращения: 25.11.2023); Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), «China: Development Cooperation Profiles» // URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/18b00a44-en/index.html?itemId=/content/component/18b00a44-en#section-d1e56984> (Дата обращения: 25.11.2023).

34 Doron Ella, «Chinese Investments in Israel: Developments and a Look to the Future», Institute for International Security Studies, 1 февраля 2021. // URL: <https://www.inss.org.il/publication/chinese-investments/> (Дата обращения: 25.11.2023).

Королевский колледж обороны Иордании поддерживает связи с Университетом национальной обороны НОАК, который в основном занимается программами международного военного образования и переподготовки. По данным SIPRI, Китай также осуществляет некоторые зарубежные военные продажи, последней из которых была передача оборонного оборудования на сумму 24 млн долл.³⁵. Эти данные совпадают с закупкой Иорданием в 2015-2016 гг. шести беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) китайского производства СН-4В («Цайхун-4В»), которые Королевские ВВС Иордании выставили на перепродажу в 2019 году, как сообщается, из-за их плохого качества³⁶.

Баланс стратегических приоритетов

Еще один серьезный источник проблем в двусторонних отношениях связан с фундаментальным несоответствием стратегических приоритетов. Для Иордании поддержание внутренней стабильности и национальной безопасности является основой ее более широкой безопасности и стабильности, которые в значительной степени были обеспечены иностранной помощью в области экономики и безопасности и определили ожидания и предпочтения Иордании в отношении международных партнеров. Хотя Китай с энтузиазмом предлагал экономическую поддержку и инвестиции в экономику Иордании, он отказался от существенной поддержки Иордании в ее стратегических приоритетах безопасности, в том числе по таким ключевым вопросам, как израильско-арабский мирный процесс и безопасность ее северной границы с Сирией.

Китай и палестино-израильский конфликт

Центральным элементом китайско-иорданских дипломатических отношений по региональным вопросам является давняя поддержка Китаем Палестины и роль Иордании как хранителя святых мест Иерусалима. У Китая долгая история солидарности с Палестиной, уходящая корнями в 1940-е гг., но в последнее десятилетие китайско-палестинские отношения стали все более осложняться из-за растущих экономических отношений Китая с Израилем и растущей напряженности на местах, что привело к 2010 года к вспышкам конфликтов. Китайское правительство придерживается решительной риторики в пользу Палестины, активно критикуя

³⁵ Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), «China arms transfers to Jordan 2000-2020», SIPRI Arms Transfer Database (Дата обращения: 18.04.2022).

³⁶ Garret Reim, «Jordan military tries to sell off 'knock-off' Chinese drones», Flight Global, 4 июня 2019. // URL: <https://www.flightglobal.com/helicopters/jordan-military-tries-to-sell-off-knock-off-chinese-drones/132985>. article (Дата обращения: 25.11.2023).

строительство израильских поселений на Западном Берегу, призывая к мирному решению проблемы двух государств и, в периоды эскалации напряженности, призывая Израиль проявлять сдержанность в своих операциях против сектора Газа. И в своих двусторонних отношениях с Палестинской автономией и многосторонних взаимодействиях с арабским миром в отношении мирного процесса Китай активно повышает дипломатическую роль Иордании.

В периоды значительной эскалации конфликта китайская риторика не перерастает в конкретные действия, что отражает ограниченную способность КНР играть ведущую роль в посредничестве в конфликтах. Как утверждает исследователь Ян Чен, Китаю «не хватает стратегического влияния на решение палестино-израильского вопроса, не говоря уже о том, чтобы играть решающую роль³⁷». Тем не менее, в 2021 году Китай вмешался и предложил стратегию – «предложение из четырех пунктов» – по деэскалации напряженности во время войны в Газе, в котором подчеркивалась необходимость прекращения огня, гуманитарной помощи и действий ООН по созданию решения о двух государствах. Вместо этого для урегулирования кризиса была использована оперативность арабской дипломатии, возглавляемой Египтом и Иорданией, и поддерживаемой западными партнерами.

Хотя китайские наблюдатели, такие как Ян, утверждают, что Китай может играть более важную политическую роль, существует проблема легитимности, связанная с риторической поддержкой Китая, но отсутствием доведения начатого до конца. Короче говоря, стратегия Китая по стратегическому балансированию между Израилем и Палестиной ограничивает маневренность Пекина в периоды посредничества, которое часто приходится на соседей Израиля и США. До тех пор, пока Китай не сможет активно способствовать продолжающимся усилиям по разрешению израильско-палестинского конфликта, ему будет трудно получить региональную легитимность в качестве влиятельного посредника. Но его продолжающаяся поддержка Иордании в качестве основного посредника в конфликте даст Иордании необходимый импульс легитимности по сравнению с ее арабскими коллегами, которые временами стремились оказать большее влияние на палестинский политический процесс.

Борьба с терроризмом

Появление «Исламского государства» (ИГ, организация признана

³⁷ Yang Chen, «China's Position on the Israel-Palestinian Issue: A Historic Perspective», ORTADOĞU ETÜTLERİ, 2017. p. 20. // URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/887461> (Дата обращения: 25.11.2023).

террористической и запрещена в России) в 2014 году и серия нападений на иорданские силы как внутри, так и за пределами ее границ поставили контртеррористические операции в центр обеспечения безопасности Иордании и сотрудничества с международными партнерами. Иордания и Китай подписали историческое соглашение о сотрудничестве в 2015 году, через девять месяцев после убийства иорданского капитана Муата аль-Касабе, совершенного ИГ, что стало основным катализатором решения Иордании расширить свое участие в международных усилиях по противодействию и победе над ИГ. В соответствии с соглашением 2015 года Иордания и Китай договорились «укреплять сотрудничество... между органами безопасности, разведки, судебных и правоохранительных органов двух стран в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и транснациональной преступностью», что для Иордании означало сотрудничество в разгроме ИГ и противодействии трансграничной контрабанде из Сирии³⁸. Это также соответствовало внешней политике Китая в арабском мире, в которой военное сотрудничество в борьбе с терроризмом рассматривалось как центральная основа китайско-арабских усилий по обеспечению мира и безопасности.

В политическом документе Китая от 2016 года подтверждается, что Китай поддерживает «усилия арабских государств по борьбе с терроризмом и поддерживает наращивание их контртеррористического потенциала», а далее в документе говорится: «Китайская сторона считает, что борьба с терроризмом требует комплексных мер по устранению как симптомов, так и коренных причин... Китай готов укреплять антитеррористические обмены и сотрудничество с арабскими странами для создания долгосрочного механизма сотрудничества в области безопасности, укреплять политический диалог и обмен разведывательной информацией, а также осуществлять техническое сотрудничество и обучение персонала для совместной работы по борьбе с угрозой международного и регионального терроризма³⁹».

Несмотря на эти обязательства, китайское контртеррористическое сотрудничество с Иорданией не материализовалось. Частично это связано с фундаментальным просчетом национальных интересов и структур стимулирования Иордании. Хотя официальный Пекин стремился превратить Иорданию в экономический центр восстановления Сирии, китай-

38 China's Ministry of Foreign Affairs, «Joint Statement of the People's Republic of China and the Hashemite Kingdom of Jordan on the Establishment of a Strategic Partnership», 10 сентября 2015. // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cejo/chn/zygxs/zzwls/t1295575.htm> (Дата обращения: 25.11.2023).

39 China's State Ministry of Information, «China's Arab Policy Paper», Январь 2016. https://www.china.org.cn/world/2016-01/14/content_37573547.htm (Дата обращения: 25.11.2023).

ские руководители не осознавали, что собственные интересы в Сирии, а именно обеспечение выживания сирийского правительства и восстановление ее национального суверенитета, поставят КНР в противоречие с Иорданией, чьи основные проблемы безопасности усугублялись политической и действиями сирийского правительства.

Для Иордании сирийское правительство является основным источником нестабильности с 2011 года. Во время гражданской войны репрессии государства против протестующих сменились жестокими военными операциями на юге Сирии, из-за которых в Иорданию стекались сотни тысяч беженцев, большинство из которых остались и не намерены возвращаться в ближайшее время⁴⁰. После разгрома ИГ на юге Сирии связанные с Ираном ополченцы, действующие под эгидой государственного соглашения, закрепились на границе Иордании еще в 2018 году. И в последующие годы эти группировки дали начало транснациональной торговле наркотиками, которая использует Иорданию в качестве магистрали для перевозки наркотиков в страны Персидского залива⁴¹. Поскольку Иордания работала через международные и региональные механизмы для решения своих проблем в Сирии, сирийское правительство, особенно сирийские военные, оказалось ненадежным и, в некоторых случаях, активно участвовало в контрабанде наркотиков в Иорданию⁴².

Поддержка Китаем сирийского правительства основана на стремлении Пекина защитить и восстановить легитимность сирийского государства, и он поддержал эту точку зрения в своих отношениях с Иорданией. Когда в 2014 году ИГ захватило большие территории Ирака и Сирии, в том числе стратегические позиции на границе с Иорданией, Китай предпочел не ввязываться в антитеррористические усилия под руководством США и вместо этого призвал международное сообщество укрепить возможности сирийской армии, что является «красным флагом» для многих арабских и западных игроков, которые оспаривают легитимность сирийского режима. Риторическое обязательство Китая бороться с терроризмом так и не материализовалось в ощутимую поддержку Иордании. Вместо этого Амман полагался на Соединенные Штаты и их европейских союзников в

40 William Young, David Stebbins, Bryan Frederick, and Omar Al-Shahery, "Spillover from the Conflict in Syria: An Assessment of the Factors that Aid and Impede the Spread of Violence", Rand Corporation, 2014. // URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7249/j.ctt1287mhx.13?seq=1> (Дата обращения: 25.11.2023).

41 Caroline Rose and Alexander Soderholm, «The Captagon Threat: A Profile of Illicit Trade, Consumption, and Regional Realities», Newlines Institute, 5 апреля 2022. // URL: <https://newlinesinstitute.org/terrorism/the-captagon-threat-a-profile-of-illicit-trade-consumption-and-regional-realities/> (Дата обращения: 25.11.2023).

42 Jesse Marks and Caroline Rose, «Jordan Is Far From Normalization With Syria», Newlines Institute, 7 июля 2022. // URL: <https://newlinesinstitute.org/middle-east/jordan-is-far-from-normalization-with-syria/> (Дата обращения: 25.11.2023).

решении основных проблем безопасности.

Китай не желает становиться гарантом безопасности Иордании и брать на себя продольную ответственность за безопасность Иордании – роль, которую США гарантировали на протяжении десятилетий. Однако Пекин усилил поддержку сирийских военных контртеррористических операций, а не операций Иордании. Разногласия между Китаем и Иорданией по этому вопросу создали угрозу собственным интересам Китая в сохранении режима Б.Асада из-за обвинений Иордании в роли сирийских военных в некоторых дестабилизирующих действиях на ее границе, включая поддержку контрабандистов наркотиков, которые убили иорданского солдата в 2022 году. Риторическая последовательность Китая в поддержке Иордании по региональным вопросам никогда не приводила к надежному выполнению обязательств Пекина. И, с точки зрения Иордании, это сделало Китай ненадежным партнером в сфере безопасности.

Заключение

Пандемия Covid-19 улучшила дипломатические контакты Китая с арабским миром, включая Иорданию, посредством медицинской дипломатии. Быстрое восстановление экономики Китая и масштабирование его медицинской промышленности в ответ на пандемию позволили Пекину использовать стратегические пожертвования медицинских товаров на Ближний Восток, чтобы укрепить свой международный имидж и доверие с арабскими партнерами. В июне 2020 года Китай пожертвовал около 60 000 медицинских масок, 10 000 перчаток, 20 000 наборов для тестирования и термометров для борьбы Иордании с COVID-19⁴³. В январе 2021 года Иордания присоединилась к растущему числу арабских стран, которые одобрили экстренное использование китайской вакцины Sinopharm и участвовали в клинических испытаниях⁴⁴. В апреле 2021 года Иордания получила первую партию вакцин Sinopharm, закупленную у правительства Китая, после чего позднее в том же месяце китайское правительство передало в дар нераскрытое количество вакцин. Затем, в ноябре 2021 года, почти восемь месяцев спустя, Китай передал Иордании еще 500 000 вакцин⁴⁵.

43 China's State Council, «China provides medical supplies to Jordan against COVID-19», 1 июня 2020. // URL: https://english.www.gov.cn/news/international/exchanges/202006/01/content_WS5ed43a58c6d0b3f0e94992cb.html (Дата обращения: 25.11.2023).

44 Farida AlHosani et al. «Impact of the Sinopharm's BBIBP-CorV vaccine in preventing hospital admissions and death in infected vaccinees: Results from a retrospective study in the emirate of Abu Dhabi, United Arab Emirates (UAE)», Elsevier Public Health Emergency Collection, 40. № 13: 18 марта 2022. // URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8857641/> (Дата обращения: 25.11.2023).

45 CGTN, «Jordan receives second batch of China-donated Sinopharm vaccines», 5 ноября 2021. // URL:

Дипломатическое наступление Китая после пандемии вызвало мощное возрождение риторики и широко разрекламированных пожертвований, особенно по мере приближения 45-й годовщины двусторонних отношений между Иорданией и Китаем. Однако в этих отношениях не удалось добиться какого-либо существенного прогресса по основным направлениям соглашения о стратегическом сотрудничестве, за исключением торговли, объем которой в 2021 году достиг примерно 2,2 млрд долл.⁴⁶

Вместо этого Китай добился значительного прогресса в потеплении отношений со странами Персидского залива после нескольких лет подготовки. Страны Персидского залива, в частности Саудовская Аравия и ОАЭ, открыли свои двери для Пекина, укрепляя энергетическое сотрудничество, расширяя двустороннюю торговлю, стимулируя инвестиции и укрепляя военные связи. Опираясь на этих двух партнеров, Китай уделяет значительно больше внимания своим отношениям с более обеспеченными и богатыми нефтью странами для продвижения своих интересов в регионе, закрывая глаза на Иорданию и раздираемый войной Левант.

Иордания и Китай, вероятно, продолжают усиливать двустороннюю риторику дружбы и торговли, которая лежит в основе отношений на протяжении 45 лет. Риторическая поддержка Китаем Палестины остается краеугольным камнем дипломатических отношений и, вероятно, будет продолжаться и в будущем. Однако на данный момент стратегические отношения 2015 года не привели к каким-либо ощутимым доказательствам углубления связей, помимо риторики. Такие проекты, как электростанция «Аттарат», являются ярким примером проблем, с которыми сталкивается Китай, расширяя инициативу «Один пояс, один путь» на страны с низким и средним уровнем дохода, такие как Иордания, которые продолжают бороться с десятилетиями конфликтов, кризисами беженцев и экономическим ухудшением обстановки. А страх Иордании перед еще большей задолженностью перед Китаем из-за «Аттарата» может непреднамеренно спровоцировать некоторые формы общественной реакции или даже двустороннюю напряженность. В дальнейшем для Китая поддержание отношений с Иорданией будет вопросом управления отношениями, учитывая связи Королевства с США. Если Соединенные Штаты выполняют свое обязательство по окончательному сокращению своего военного присутствия на Ближнем Востоке, это создаст новые

<https://news.cgtn.com/news/2021-11-05/Jordan-receives-second-batch-of-China-donated-Sinopharm-vaccines-14Woa42KJzy/index.html> (Дата обращения: 25.11.2023).

⁴⁶ Jordan Times, «Jordan's ACC, Chinese ambassador discuss means to ease trade exchange», Zawya, 4 июля 2022. // URL: <https://www.zawya.com/en/projects/bri/jordans-acc-chinese-ambassador-discuss-means-to-ease-trade-exchange-1c3be8im> (Дата обращения: 25.11.2023).

возможности для Китая. Китай, как и Иордания, ищет другие источники поддержки, чтобы компенсировать экономический кризис. Китай снова и снова доказывал готовность прощупать почву дипломатическим путем и инвестировать больше политического и дипломатического капитала в укрепление своих отношений с Иорданией.

Список литературы / Bibliography

1. <https://www.stimson.org/2022/jordan-chinese-relations-taking-stock-of-bilateral-relations-at-45-years/> (Дата обращения: 21.11.2023).
2. «Jordan Keen for more Chinese Investments», China Daily, 8 августа 2021. // URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202108/16/WS6119c091a310efa1bd668f8f.html> (Дата обращения: 21.11.2023)
3. «King Abdullah calls for China role in Syria, [Middle East] peace process», Times of Israel, 18 сентября 2013. // URL: <https://www.timesofisrael.com/king-abdullah-calls-for-china-role-in-syria-peace-process/> (Дата обращения: 21.11.2023).
4. Ai Mi, «Xi Jinping pledges \$55 billion in loans to Middle East», [习近平承诺向中东提供550亿美元贷款], Radio France International, 22 января 2016. // URL: <https://www.rfi.fr/cn/%E4%B8%AD%E5%9B%BD/20160122-%E4%B9%A0%E8%BF%91%E5%B9%B3%E6%89%BF%E8%AF%BA%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%90%91%E4%B8%AD%E4%B8%9C%E6%8F%90%E4%BE%9B550%E4%BA%BF%E7%BE%8E%E5%85%83%E7%9A%84%E8%B4%B7%E6%AC%BE> (Дата обращения: 25.11.2023).
5. AidData, «AidData's Global Chinese Development Finance Dataset, Version 2.0», 2021. // URL: <https://www.aiddata.org/data/aidatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-2-0> (Дата обращения: 25.11.2023).
6. Al Ghad, «Oil shale electricity project construction to commence in June 2016», 21 февраля 2016. // URL: <https://alghad.com/oil-shale-electricity-project-construction-to-commence-june-2016/> (Дата обращения: 25.11.2023).
7. Alice Su, «Jordan: China's Gateway to the Middle East», The Atlantic, 25 сентября 2013. // URL: <https://www.theatlantic.com/china/archive/2013/09/jordan-chinas-gateway-to-the-middle-east/279988/> (Дата обращения: 21.11.2023)
8. Associated Press, «King Abdullah calls for China role in Syria, peace process», Times of Israel, September 18, 2013. // URL: <https://www.timesofisrael.com/king-abdullah-calls-for-china-role-in-syria-peace-process/> (Дата обращения: 23.11.2023)
9. Ayman Fadiat, «Investing in Jordan's Shale Oil, Has it become a burden on citizens...», Al Jazeera, 1 января 2021. // URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2021/1/21/%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%AB%D9%85%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AE%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B2%D9%8A%D8%AA%D9%8A-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86-%D9%87%D9%84-%D8%AA%D8%AD%D9%88%D9%84> (Дата обращения: 25.11.2023).
10. Caroline Rose and Alexander Soderholm, «The Captagon Threat: A Profile of Illicit Trade, Consumption, and Regional Realities», Newlines Institute, 5 апреля 2022. // URL: <https://newlinesinstitute.org/terrorism/the-captagon-threat-a-profile-of-illicit-trade-consumption-and-regional-realities/> (Дата обращения: 25.11.2023).
11. CGTN, «Jordan receives second batch of China-donated Sinopharm vaccines», 5 ноября 2021. // URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-11-05/Jordan-receives-second-batch-of-China-donated-Sinopharm-vaccines-14Woa42KJzy/index.html> (Дата обращения: 25.11.2023).
12. China Daily, «President Xi's Speech at Arab League Headquarters: Full Text», 22 января 2016. // URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2016xivisitmiddleeast/2016-01/22/content_23191229.htm (Дата обращения: 25.11.2023).
13. China, State Council Information Office, «China's Foreign Aid, 2014», 10 июля 2014. // URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm (Дата обращения: 25.11.2023).
14. China's Ministry of Foreign Affairs, «Joint Statement of the People's Republic of China and the Hashemite Kingdom of Jordan on the Establishment of a Strategic Partnership», 10 сентября 2015. // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cejo/chn/zygxs/zwws/t1295575.htm> (Дата обращения: 25.11.2023).
15. China's Ministry of Foreign Affairs, «Joint Statement of the People's Republic of China and the Hashemite Kingdom of Jordan on Establishing a Strategic Partnership», 10 сентября 2015. // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cejo/chn/zygxs/zwws/t1295575.htm> (Дата обращения: 25.11.2023).
16. China's Ministry of Foreign Affairs, «Joint Statement of the People's Republic of China and the Hashemite Kingdom of Jordan on the Establishment of a Strategic Partnership», 10 сентября 2015. // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cejo/chn/zygxs/zwws/t1295575.htm> (Дата обращения: 25.11.2023).
17. China's Ministry of Foreign Affairs, «Jordanian King Abdullah meets with Foreign Minister Li Zhaoxing», 20 июня 2005. // URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cgsf/eng/xw/t200601.htm> (Дата обращения: 04.06.2022)
18. China's State Council, «China provides medical supplies to Jordan against COVID-19», 1 июня 2020. // URL: https://english.www.gov.cn/news/international/exchanges/202006/01/content_WS5ed43a58c6d0b3f0e94992cb.html (Дата обращения: 25.11.2023).
19. China's State Ministry of Information, «China's Arab Policy Paper», Январь 2016. // URL: https://www.china.org.cn/world/2016-01/14/content_37573547.htm (Дата обращения: 25.11.2023).
20. Chinese Ministry of Commerce, «Jordan Guide for Foreign Investment and Cooperation», 2018. // URL: <https://www.gdqy.gov.cn/attachment/0/24/24003/1333284.pdf> (Дата обращения: 12.06.2022)
21. Doron Ella, «Chinese Investments in Israel: Developments and a Look to the Future», Institute for International Security Studies, 1 февраля 2021. // URL: <https://www.inss.org.il/publication/chinese-investments/> (Дата обращения: 25.11.2023).
22. Enefit, «Attarat Power Company financial close for the USD 2.1 billion Oil Shale Power Project in Jordan», 16 марта 2017. // URL: <https://www.enefit.jo/en/news/-/news/media/2017/03/16/attarat-power-company-financial-close-for-the-usd-21-billion-oil-shale-power-project-in-jordan> (Дата обращения: 25.11.2023).
23. Farida AlHosani et al. «Impact of the Sinopharm's BBIBP-CorV vaccine in preventing hospital admissions and death in infected vac-

- cinees: Results from a retrospective study in the emirate of Abu Dhabi, United Arab Emirates (UAE), Elsevier Public Health Emergency Collection, 40. №13: 18 марта 2022. // URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8857641/> (Дата обращения: 25.11.2023).
24. For Chinese figures, see Naohiro Kitano and Yumiko Miyabayashi, «Estimating China's Foreign Aid: 2019-2020 Preliminary Figures», JICA Ogata Sadako Research Institute for Peace and Development, 14 декабря 2020. // URL: https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/other/175nbg00019o0p-q-att/Estimating_Chinas_Foreign_Aid_2019-2020.pdf (Дата обращения: 25.11.2023)
25. Garret Reim, «Jordan military tries to sell off 'knock-off' Chinese drones», Flight Global, 4 июня 2019. // URL: <https://www.flight-global.com/helicopters/jordan-military-tries-to-sell-off-knock-off-chinese-drones/132985.article> (Дата обращения: 25.11.2023).
26. Ghassan Elkahlout and Alaa Hadid, «Stable Jordan, How A Monarchy Survived Disorder», Asian Affairs, 52, 4 (3.12.2021 г.): P. 852-871. // URL: <https://doi.org/10.1080/03068374.2021.1996802> (Дата обращения: 21.11.2023)
27. https://www.washingtonpost.com/world/syria-suspended-from-arab-league/2011/11/12/gfQAvqGxEN_story.html
28. Jerusalem Post, «Jordan's king urges stronger role for China in ME peace process», 30 октября 2007. // URL: <https://www.jpost.com/international/jordans-king-urges-stronger-role-for-china-in-me-peace-process> (Дата обращения: 21.11.2023).
29. Jesse Marks and Caroline Rose, «Jordan Is Far From Normalization With Syria», Newlines Institute, 7 июля 2022. // URL: <https://newlinesinstitute.org/middle-east/jordan-is-far-from-normalization-with-syria/> (Дата обращения: 25.11.2023).
30. Jesse Marks, «China's evolving conflict mediation in the Middle East», Middle East Institute, March 25, 2022. // URL: <https://www.mei.edu/publications/chinas-evolving-conflict-mediation-middle-east>;
31. Jordan Times, «Attarat company signs deal with Guangdong for oil shale power plant», 4 ноября 2014. // URL: <https://www.jordantimes.com/news/local/attarat-company-signs-deal-guangdong-oil-shale-power-plant> (Дата обращения: 25.11.2023).
32. Jordan Times, «Jordan's ACC, Chinese ambassador discuss means to ease trade exchange», Zawya, 4 июля 2022. // URL: <https://www.zawya.com/en/projects/bri/jordans-acc-chinese-ambassador-discuss-means-to-ease-trade-exchange-lc3be8im> (Дата обращения: 25.11.2023).
33. Laura Zhou, «China pledges US\$23 billion in loans and aid to Arab states as it boosts ties in Middle East», South China Morning Post, 10 июля 2018. // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2154642/china-pledges-us23-million-loans-and-aid-arab-states-it> (Дата обращения: 25.11.2023).
34. Leah Lynch, Sharon Anderson, and Tianyu Zhu, «China's Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers», Center for Global Development, 9 июля 2020. // URL: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers#dn3> (Дата обращения: 25.11.2023).
35. Michelle Nichols and Louis Charbonneau, «Jordan elected to take Saudi seat on U.N. Security Council», Reuters, 3 декабря 2016. // URL: <https://www.reuters.com/article/uk-un-council-jordan/jordan-elected-to-take-saudi-seat-on-u-n-security-council-idUKBRE9B50A420131206> (Дата обращения: 23.11.2023)
36. Mordechai Chaziza, «The Arab Spring: Implications for Chinese Policy», Middle East Review of International Affairs, Vol 17, no. 2 (2013): 73-83. // URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/meria/v17i2/f_0029657_23972.pdf (Дата обращения: 23.11.2023)
37. Omar Obeidat, «Jordan, China sign agreements worth \$7b, including national railway deal», The Jordan Times, 11 сентября 2015. // URL: <https://www.jordantimes.com/news/local/jordan-china-sign-agreements-worth-7b-including-national-railway-deal> (Дата обращения: 25.11.2023).
38. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), «China: Development Cooperation Profiles» // URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/18b00a44-en/index.html?itemId=/content/component/18b00a44-en#section-d1e56984> (Дата обращения: 25.11.2023).
39. People's Daily, «China and Jordan sign Joint Communique», 7 декабря 1999. // URL: <https://en.people.cn/english/199912/07/eng19991207D104.html> (дата обращения 10.06.2022)
40. People's Daily, «President Jiang, Jordanian King discuss bilateral relations», 7 декабря 1999. // URL: <https://en.people.cn/english/199912/07/eng19991207A103.html> (Дата обращения: 03.06.2022)
41. Sarah Abu-Saad, «Attarat 'grace deception' case still ongoing, prospects not good for NEPCO», Jordan News, 6 апреля 2022. // URL: <https://www.jordannews.jo/Section-106/Features/Attarat-grave-deception-case-still-ongoing-prospects-not-good-for-NEPCO-15291> (Дата обращения: 25.11.2023).
42. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), «China arms transfers to Jordan 2000-2020», SIPRI Arms Transfer Database (Дата обращения: 18.04.2022).
43. U.S. Department of State, «U.S. Relations with Jordan», 27 Апрель, 2022. // URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-jordan/#:~:text=U.S.%20Assistance%20to%20Jordan&text=In%202018%2C%20the%20U.S.%20and,pending%20the%20availability%20of%20funds> (Дата обращения: 21.11.2023)
44. UN Security Council, «Security Council Approves 'No-Fly Zone' over Libya, Authorizing 'All Necessary Measures' to Protect Civilians, by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions», SC/10200, 17 марта 2011. // URL: <https://www.un.org/press/en/2011/sc10200.doc.htm> (Дата обращения: 23.11.2023).
45. UN Security Council, «Security Council Fails to Adopt Draft Resolution on Syria as Russian Federation, China Veto Text Supporting Arab League's Proposed Peace Plan», 4 февраля 2012. // URL: <https://www.un.org/press/en/2012/sc10536.doc.htm> (Дата обращения: 23.11.2023)
46. William Young, David Stebbins, Bryan Frederick, and Omar Al-Shahery, «Spillover from the Conflict in Syria: An Assessment of the Factors that Aid and Impede the Spread of Violence», Rand Corporation, 2014. // URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7249/j.ctt1287mhx.13?seq=1> (Дата обращения: 25.11.2023).
47. Yang Chen, «China's Position on the Israel-Palestinian Issue: A Historic Perspective», ORTADOĞU ETÜTLERİ, 2017. 20 p. // URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/887461> (Дата обращения: 25.11.2023).
48. Zawya, «MoU signed to enable Saudi Jordanian Investment Fund assess investment opportunity related to the National Railway Network Project», Press Release, 26 июня 2022. // URL: <https://www.zawya.com/en/press-release/companies-news/mou-signed-to-enable-saudi-jordanian-investment-fund-assess-investment-opportunity-related-to-the-national-railway-network-project-hv56ipqz> (Дата обращения: 25.11.2023).

Смирнова А.С.

*Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Московский государственный лингвистический университет, Москва.*

Международное сотрудничество в обеспечении гуманитарной безопасности стран на примере Латиноамериканского региона

Проблема обеспечения гуманитарной безопасности с каждым годом обостряется и привлекает внимание как международных организаций, так и национальных правительств. Концепция гуманитарной безопасности, разработанная ООН и активно обсуждаемая в конце XX века, начала находить практическое применение сначала в деятельности международных организаций, а затем уже и во внешней и внутренней политике стран. Флагманом в деле реализации этой концепции является Целевой фонд Организации Объединенных Наций по гуманитарной безопасности (ЦФГБООН), который занимается помощью бедному населению по всему миру. Основное внимание организации направлено на африканские и латиноамериканские народы, которые по причине невысокого уровня развития своих стран не получают должную помощь от государства. Решение проблем многих народов осуществляется путем вовлечения международных организаций, центральных и местных властей соответствующих государств и т.д. в различные совместные проекты.

Однако Организация Объединенных Наций не занимается навязыванием своей воли в этом вопросе суверенным государствам. Она оказывает им содействие в решении гуманитарных проблем по принципу субсидиарности, вступая в действие там, где возможности государств оказываются недостаточными. Дело в том, что бедные и слаборазвитые страны постоянно испытывают сложности с наполнением своих государственных бюджетов, а проблемные вопросы, требующие для своего решения финансовых затрат, нарастают, как снежный ком. В этих условиях гуманитарной проблематике далеко не всегда находится место в списке приоритетов стран. Фонд ООН выступает в роли своеобразного волонтера, который занимается самостоятельным разрешением проблем в тесном взаимодействии с центральными и местными властями государства.

Такой подход уже позволил улучшить положения ряда племен, которые находились в состоянии острого гуманитарного кризиса.

Так, благодаря ООН, имеет место возрастание значимости гуманитарной безопасности в системе обеспечения международной безопасности, а также институционализация данного функционального сегмента на глобальном уровне. Однако наряду с этим происходит и интенсификация взаимодействия между отдельными странами на двух- и трехсторонней основе. В настоящее время отчетливо выделяются два вида такого сотрудничества: между развитыми и развивающимися странами, а также сотрудничество развивающихся стран друг с другом.

Оба вида взаимодействия широко распространены по всему миру, а не только в Латинской Америке. Так, в частности, активными реципиентами гуманитарной помощи выступают страны Африки и Южной Азии, а в качестве доноров выступают США, Канада, Европейский Союз, Китай и Индия. Латинская Америка, как и Африка, тоже относится к развивающимся регионам, большинство стран которого не способны самостоятельно выйти на следующий уровень развития, поэтому содействие в разрешении острых гуманитарных проблем здесь только приветствуется. В Латинской Америке работают много международных организаций, специализирующихся на программах развития (ООН, Генеральный иbero-американский секретариат (SEGIB), Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) Экономическая комиссия ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (CEPAL) и др.), поэтому странам региона выделяются крупные суммы денег для осуществления разных международных проектов.

В 2007–2019 гг. латиноамериканские страны приняли участие почти в 7 400 инициативах в рамках внутрирегионального сотрудничества. Это сотрудничество развивалось неравномерно по времени. Сначала, с 2007 по 2013 гг. наблюдался интенсивный рост двустороннего взаимодействия. Затем последовало резкое падение в 2014–2016 гг., которое сменилось определенной стабилизацией с последующим дальнейшим сокращением в период с 2017 по 2019 гг. Пандемия коронавируса очень сильно дестабилизировала региональную экономику, что не лучшим образом отразилось на состоянии сотрудничества. Однако с началом восстановительного роста после окончания пандемии снова наблюдается увеличение количества двусторонних инициатив и совместных проектов.

В совокупности Латинская Америка и Карибский бассейн представляют собой очень интересный регион, так как в нем существуют только два

государственных языка, которые при этом являются родственными – что создает необходимые предпосылки для тесного межгосударственного сотрудничества. Также следует отметить, что почти все страны ранее входили в империю инков и почти одновременно прошли через процессы так называемой демократизации, которая началась в 80-х годах XX столетия. У них имеется множество и других схожих моментов в истории. В Латинской Америке и Карибском бассейне уже многие десятилетия не было ни одной войны, что является достаточно убедительным свидетельством дружественных отношений между странами региона.

Не стоит также забывать, что Латинская Америка является частью большого континента и имеет очень тесное сотрудничество с более развитыми странами США и Канадой, расположенными в Северной Америке. Это сотрудничество осуществляется в рамках Организации американских государств (ОАГ), основанной в 1948 г. Учитывая тот факт, что указанные страны выступают здесь в качестве донора экономической и гуманитарной помощи, а Латинская Америка является ее реципиентом, Север имеет все возможности для оказания своего влияния на Юг. В частности, речь идет о продвижении концепции устойчивого развития. Институциональным форматом реализации такого влияния являются регулярно приводящееся в рамках ОАГ саммиты стран Северной и Южной Америки, на которые собираются главы государств и правительств Западного полушария для обсуждения вопросов, формирования консенсуса, поиска решений и выработки общего видения будущего региона в экономической, социальной и политической областях.

Этот процесс осуществляется на основе общих политических принципов и установленных институциональных механизмов. Политические принципы этого процесса диктуют, что он должен включать в себя 34 страны Северной и Южной Америки с демократически избранными правительствами, которые действуют в условиях свободной рыночной экономики, проводят многосторонние международные переговоры на равноправной основе и принимают решения консенсусом. Институциональные механизмы – это органы, отвечающие за руководство процессом, принятие решений, реализацию и мониторинг.

Важное для современного развития политики сотрудничества событие произошло на саммите ОАГ в Майами, когда включили выдвинутое предложение президента Боливии Гонсало Санчеса де Лосады о созыве специализированной Встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, которая состоялась в Санта-Крус-де-ла-Сьерра, Боливия, в 1996

году. Целями этого специализированного саммита была выработка общего видения будущего в соответствии с концепцией устойчивого развития и ратификация принципов, подписанных на Саммите Земли в Рио-Жанейро, Бразилия, в 1992 году.

Результатом длительных и сложных многосторонних переговоров с участием большого числа организаций стала разработка Техническим комитетом ОАГ предложений по устойчивому развитию, которое было представлено государствам-членам для рассмотрения и обсуждения. Это предложение стало результатом серии широких национальных и субрегиональных консультаций. Важно подчеркнуть участие как ОАГ, так и гражданского общества в подготовительной работе к Встрече на высшем уровне в Боливии.

Переговоры по возможной Санта-Крусской декларации и Плану действий были сложными из-за различных позиций сторон в отношении концепции устойчивого развития. С одной стороны, некоторые страны подчеркнули важность окружающей среды как отдельной темы. Другие страны предложили включить экологические аспекты в концепцию комплексного развития. В результате согласования этих двух точек зрения на основе консенсуса 7 и 8 декабря 1996 года были приняты Санта-Крусская декларация и План действий. План действий включал инициативы в следующих областях: здравоохранение и образование; устойчивое сельское и лесное хозяйство; устойчивые города и сообщества; водные ресурсы и прибрежные районы; и энергетика и полезные ископаемые.

Эта встреча важна тем, что на ней утвердили концепцию устойчивого развития, которая по своим целям схожа с концепцией гуманитарной безопасности [Duffield, 2005]. Кроме того, во встречах принимали участие представители гражданского общества – что тоже является важным аспектом достижения гуманитарной безопасности, поскольку она предусматривает активное включения населения в решение проблем.

Это важное событие предопределило развитие латиноамериканского региона на дальнейшие годы. По итогам саммита были выработаны Цели устойчивого развития, которые вошли в программу «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» принятую ООН в 2015 году.

Повестка дня на период до 2030 года – это глобальный план действий в интересах людей, планеты и процветания, который задает канву и указывает вектор внутренней политики государств на следующие 15 лет, и цели которого заключаются в укреплении всеобщего мира при большей

свободе; искоренении нищеты во всех ее аспектах, формах и размерах; обеспечении устойчивого социального и экономического прогресса во всем мире; а также во всеобщем обеспечении прав человека и достижению гендерного равенства.

Данная повестка дня включает 17 целей, которые разбиты на 169 задач, охватывающих 5 областей деятельности: люди, планета, процветание, мир и партнерские отношения, которые измеряются с помощью 230 глобальных показателей. Этот план будет осуществляться всеми странами, подписавшими резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также другими заинтересованными государствами, которые пожелают присоединиться к партнерству.

Сотрудничество в формате «Север-Юг», т.е. между развитыми и развивающимися странами, выгодно обеим сторонам и в силу этого набирает обороты. Развитые страны Севера используют данный вид сотрудничества как способ расширения влияния. Так, латиноамериканский регион считается зоной влияния США еще со времен доктрины Монро, и они выделяют огромные суммы денег на помощь странам региона, связывая их обязательствами закупок у американских поставщиков. Спонсирование различных программ, поставка вооружения и техники являются важным рычагом влияния на развивающиеся страны, у которых нет средств и возможностей приобрести необходимые ресурсы самостоятельно.

Страны латиноамериканского региона всегда были приоритетом внешней политики Испании. Исторические, социальные, культурные, политические, экономические и языковые связи служат прочным основанием, по которому регион останется неотъемлемой частью внешней политики европейского государства. Испания поддерживает двусторонние отношения в соответствии с особенностями каждой страны, стремясь поддерживать со всеми из них тесную связь. Целью внешней политики Испании является укрепление механизмов политического диалога, координирование своих действий в международных организациях и изучение экономических возможностей для взаимовыгодного сотрудничества со странами региона. Испания является одним из основных инвесторов в Латинскую Америку и имеет заметное присутствие в ключевых секторах процесса развития и социальной модернизации, таких как банковское дело, энергетика, связь, строительство и управление инфраструктурой, туризм или предоставление государственных услуг. Испания считает

необходимым не только укреплять диалог и развивать сотрудничество, чтобы способствовать институциональному укреплению стран региона, но и поддерживать процессы эффективных экономических реформ, которые способствуют развитию справедливости и росту и перераспределению богатства. Стоит отметить, что выделяет деньги не только Испания, но и Германия, а также Европейский Союз в целом.

Латиноамериканским странам выгодно сотрудничество с развитым миром, поскольку у них нет достаточных финансовых возможностей для самостоятельной реализации проектов развития, в частности, для приобретения необходимой техники. Техническое сотрудничество занимает важное место в структуре сотрудничества формата «Север-Юг», в его рамках страны Юга получают помощь от более развитых стран в виде технологий и разработок. Обратной стороной этой помощи становится еще большая зависимость латиноамериканских стран от более развитых государств. Автор также считает, что данное сотрудничество, которое заявлено как «помощь для развития всего мира», нельзя назвать бескорыстным, потому что страны-доноры таким образом стремятся за столбить за собой сферы влияния. Это становится особенно очевидно при анализе руководящих документов латиноамериканских стран. Очевидно, что они продвигают западные ценности, такие как равенство, права человека, чистая энергия, демократия и т.д., – что выгодно спонсорам, поскольку выбивает почву из-под ног идеологических конкурентов, которыми на Западе считаются так называемые авторитарные государства

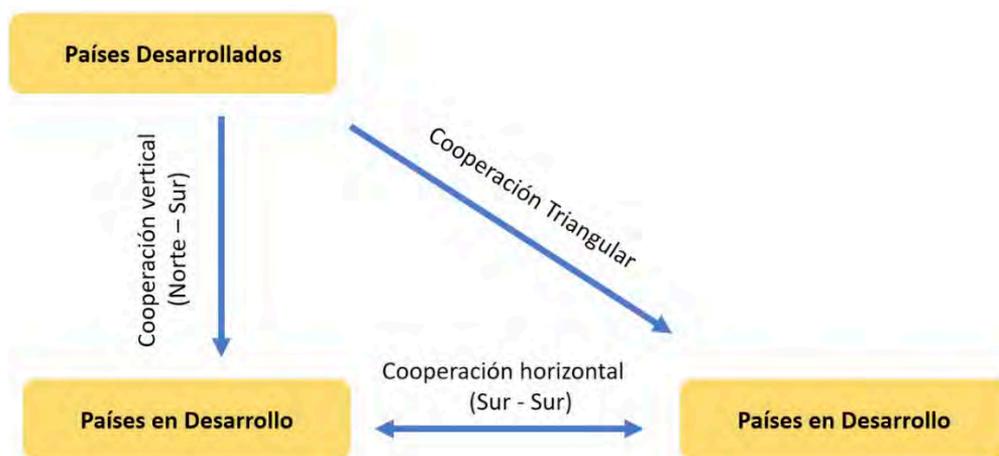

Схема 1. Виды сотрудничества в области гуманитарной безопасности в Латинской Америке.

во главе с Россией и Китаем.

Как уже отмечалось выше, среди латиноамериканских государств существует сильная тяга к сближению. Это дает толчок развитию сотрудничества в гуманитарной области между государствами региона, которое может развиваться как в формате «Юг-Юг», т.е. с участием только лишь стран Латинской Америки, так и в более расширенном формате, к которому могут подключаться более развитые страны Севера (Трехстороннее сотрудничество). Оба формата сотрудничества очевидным образом прижились в регионе и составляют важную часть регионального развития в гуманитарной области, будучи рассчитанными на обмен навыками, опытом и знаниями. В отличие от классического сотрудничества в формате «Север-Юг», которое именуется вертикальным, сотрудничество в формате «Юг-Юг» считается горизонтальным, в его основе лежит концепция солидарности.

Сотрудничество между латиноамериканскими странами гораздо более значимое, поскольку оно содействует интеграции стран региона, что позитивно сказывается на установлении равноправного международного экономического порядка, а также позволяет укрепить мирный порядок на континенте. Конечно, сотрудничество с более развитыми государствами позволяет получить финансирование и более полезный опыт, поскольку страны находятся на более высоком уровне развития, однако сотрудничество в латиноамериканском пространстве значительно привлекательнее и набирает обороты. С целью поддержания активности стран во взаимодействии друг с другом была создана программа, которая контролирует это взаимодействие и занимается его преумножением.

Иберо-Американская программа укрепления сотрудничества в формате «Юг-Юг» (PIFCSS) представляет собой межправительственную инициативу, объединяющую страны с различными традициями сотрудничества и уровнями развития, которые в рамках этой инициативы осуществляют взаимодействие и делятся своим опытом и возможностями с целью укрепления сотрудничества в формате «Юг-Юг» и трехстороннего сотрудничества в Иберо-Америке.

Сотрудничество в формате «Юг-Юг» и Трехстороннее сотрудничество реализуется в различных формах, таких как техническое сотрудничество, обмен знаниями и опытом, подготовка кадров, наращивание потенциала и передача технологий на взаимосогласованных условиях, в целях достижения устойчивого развития посредством содействие, в частности, экономическому сотрудничеству, охватывающему торговлю, инвестиции, развитие инфраструктуры и связи, сельское хозяйство и развитие сель-

ских районов, продовольственная безопасность и питание, продовольственная безопасность, здравоохранение, энергетика, снижение риска бедствий и борьба с изменением климата, а также взаимное обучение и координация политики и стратегий в области развития между развивающимися странами.

Сотрудничество в формате «Юг-Юг» (СЮЮ) также известно, как горизонтальное сотрудничество или солидарное сотрудничество. Со своей стороны, Организация Объединенных Наций в Итоговом документе Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг-Юг, состоявшейся в Найроби в 2010 году, отмечает, что сотрудничество в формате «Юг-Юг» является выражением солидарности народов, которая проистекает из общего опыта и сходства развивающихся стран; и которая принимает различные формы, такие как обмен знаниями и опытом, профессиональная подготовка, передача технологий, финансовое и валютное сотрудничество на основе их общих целей, чтобы создать возможности для достижения устойчивого развития и экономического роста. Этим самым ООН подчеркивает, что СЮЮ не заменяет классическое сотрудничество в формате «Север-Юг», а дополняет его. Со своей стороны, Перуанское агентство международного сотрудничества (APCI) рассматривает СЮЮ как «взаимодействие, которое осуществляется между двумя или более развивающимися странами с целью достижения их индивидуальных или коллективных целей путем обмена знаниями, навыками, ресурсами и техническими ноу-хау в соответствии с принципами горизонтальности (страны сотрудничают друг с другом в качестве партнеров); консенсуса (их действия согласовываются ответственными лицами в каждой стране); и справедливости (должна быть реализована таким образом, чтобы ее выгоды распределялись справедливо между ее участниками)» [APCI, 2016].

SEGIB также отмечает, что преимущества данного формата сотрудничества в области гуманитарной безопасности заключаются в следующем: «а) высокая адаптивность к местным условиям; б) эффективность распределения инвестиций в технические и людские ресурсы; в) низкие транзакционные издержки проектов; и г) быстрое наступление положительного эффекта» [SEGIB, 2007, с. 60]. Также можно добавить, что это инструмент внешней политики, который усиливает престиж и влияние стран, выступающих в качестве доноров.

В XXI в. происходило расширение и укрепления сотрудничества в формате «Юг-Юг», что способствовало развитию региональной, субре-

гиональной и межрегиональной интеграции, а также выработке новаторских подходов к сотрудничеству. Данный формат имеет тенденцию к институционализации, увеличению количества и разнообразия участвующих субъектов, включая государства, международные организации, внутригосударственные регионы, неправительственные организации, транснациональные корпорации, церкви, университеты, аналитические центры и т.д. Отдельно стоит отметить нарождающуюся финансовую инфраструктуру региона в виде банков, инвестиционных фондов и иных институтов, которые позволяют генерировать, хотя пока еще и в недостаточном объеме, финансовые ресурсы для реализации гуманитарных проектов. Данный вид сотрудничества является очень динамичным и приобретает все большее значение в последнее десятилетие, что связано с растущей экономической мощью юга и появлению внутри региона возможностей для самостоятельного решения странами проблем собственного развития, выявления проблем и ресурсного обеспечения гуманитарных проектов. Ярким результатом такого взаимодействия стало организация первой региональной конференции по сотрудничеству в формате Юг-Юг в Латинской Америке и Карибском бассейне в мае 2023 г.¹.

В последние годы трехстороннее сотрудничество получило широкое распространение как инновационный инструмент, с помощью которого партнеры объединяют усилия для поиска решений проблем развития. В 2015 году этот метод был признан средством реализации Повестки дня на период до 2030 года и Целей в области устойчивого развития (ЦУР), и это признание было подтверждено в 2019 году в рамках Второй Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг-Юг, известной как РАВА+40. В документе по итогам конференции далее говорится, что «Трехстороннее сотрудничество дополняет сотрудничество в формате «Юг-Юг» и повышает его ценность, предоставляя развивающимся странам по их просьбе доступ к большему количеству и разнообразию ресурсов, ноу-хау и возможностей» [ООН, 2019, стр. 27-29].

Генеральный секретарь Иберо-Американского союза (SEGIB) дает следующую характеристику трехстороннего сотрудничества:

«Трехстороннее сотрудничество – это сотрудничество в формате «Юг-Юг», в которой участвует группа субъектов, которые, имея возможность

¹ Conferencia Regional sobre Cooperación Sur-Sur de América Latina y el Caribe - 31 de mayo 2023 // URL: <https://conferenciaccs.cepal.org/1/es/videos/conferencia-regional-cooperacion-sur-sur-america-latina-caribe-31-mayo-2023>

вносить различный вклад, выполняют три роли: первый донор, получатель и второй донор. Главенствующей является роль первого донора, который выступает в качестве основного ответственного за наращивание потенциала получателя» [SEGIB, 2017].

Осознавая преимущества этого метода и его потенциал в качестве инструмента объединения регионов и содействия развитию, которое «никогда не оставляет позади», SEGIB и Европейский союз (ЕС) решили объединить свои усилия, чтобы, используя накопленный опыт, вместе работать над созданием инновационной модели трехстороннего сотрудничества. Они будут способствовать укреплению трехстороннего сотрудничества между Европой и Латинской Америкой, а также прогрессу в достижении Повестки дня на период до 2030 года.

Как было отмечено ранее, стран латиноамериканского региона объединяет много факторов, в связи с чем нет сильного расхождения в экономических и социальных показателях, которое имеет место, например, между странами Европы. Более того, такие проблемы, как наркотрафик, бедность, обособленность коренного населения и т.д. являются общими для стран всего региона. Нельзя не отметить и того факта, что единый язык означает отсутствие барьеров для взаимопонимания и этим дополнительно способствует развитию программ сотрудничества.

Наиболее распространенными сферами сотрудничества в формате «Юг-Юг» и ТС являются производственный сектор, социальное институциональное строительство, экономическая инфраструктура и услуги, окружающая среда и другие. Аргентина, Бразилия и Мексика проявляют наиболее высокую активность в области экономического сотрудничества, в то время как Уругвай является лидером в области совместных социальных проектов.

Сотрудничество в формате «Юг-Юг» в Латинской Америке важно, потому что оно помогает уменьшить неравенство и бедность. Одни и те же страны могут выступать в качестве донора в одних проектах и получателя помощи в других, и зачастую увеличение донорских проектов автоматически влечет за собой и рост количества принимающих. Среди таких стран можно выделить Мексику, Колумбию, Аргентину, которые служат положительными примерами для других государств региона. Верна также и обратная зависимость: те страны, которые не предлагают никакой помощи своим соседям в решении тех или иных гуманитарных проблем, сами с гораздо меньшей вероятностью получают предложения о сотрудничестве от потенциальных доноров.

Однако, самые активными донорами движут не только альтруистические соображения, но и национальные интересы, хотя мало кто стремится заявлять об этом открыто [Pino, Leite, 2010, с.72]. Аргентина и Бразилия являются наиболее наглядными примерами такого рода. Будучи региональными лидерами, они стремятся укрепить свои позиции с помощью взаимодействия с другими странами. Сотрудничество с целью развития прекрасно подходит для этих целей.

Так же стоит отметить, что сотрудничество осуществляется и в формате конференций и саммитов при поддержке международных организаций. Так CEPAL ежегодно проводит Региональную конференцию по социальному развитию в Латинской Америке и Карибском бассейне², при поддержке ООН проводятся Региональные конференции по проблемам женщины в Латинской Америке и Карибском бассейне³, также имела место важная для региона Вторая Конференция Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг-Юг (РАВА+40)⁴ и т.д. Конечно, данный формат сотрудничества не имеет такой практической реализации, как проекты, однако, они позволяют выработать правильные решения и курс развития, который закладывает основу для дальнейшего взаимодействия между странами региона.

Обобщив вышесказанное, мы можем выделить три основных направления сотрудничества в регионе:

- сотрудничество в формате «Север-Юг», где более развитые страны делятся опытом и технологиями с менее развитыми соседями. Как правило, более развитые страны находятся на Севере, то есть данный тип сотрудничества получил свое название по территориальному признаку. Данный тип сотрудничества является очень привлекательным для обеих сторон, поскольку страны Севера распространяют свое влияние в регионе, а страны Юга получают большое количество технологий и ноу-хау.

- сотрудничество в формате «Юг-Юг», где более развитые страны делятся опытом и технологиями с менее развитыми соседями, однако и те, и другие являются странами латиноамериканского региона. Данный вид сотрудничества становится все более популярным в регионе, что обусловлено желанием многих государств повысить свой статус в регионе,

2 Conferencia Regional sobre Desarrollo Social de América Latina y el Caribe. // URL: <https://www.cepal.org/es/organos-subsidiarios/conferencia-regional-desarrollo-social-america-latina-caribe>

3 Conferencia Regional sobre la Mujer de América Latina y el Caribe. // URL: <https://lac.unwomen.org/es/noticias-y-eventos/en-la-mira/xiv-conferencia-regional-de-la-mujer-0>

4 AVANCES Y DESAFÍOS PARA LA COOPERACIÓN SUR-SUR EN AMÉRICA LATINA Y EL CARIBE EN EL MARCO DE LA AGENDA 2030 PARA EL DESARROLLO SOSTENIBLE, p. 22. // URL: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/8f6a4135-27d6-475b-b53d-35f76a49e12b/content>

а также наличием общей культуры и языка.

• трехсторонне сотрудничество, предполагающее сотрудничество двух развитых стран в поддержку одной развивающейся. В таких проектах, как правило, участвуют две страны из латиноамериканского региона и одна из-за его пределов, которая осуществляет помощь финансами и техникой. Данный вид сотрудничества появился недавно, однако уже успел занять важное место во внешней политике многих стран.

Через развитие форматов сотрудничества можно проследить интересную связь между зарождающимися тенденциями к самостоятельности стран региона и повышению уровня их развития. Первым появилось сотрудничество в формате «Север-Юг» и техническое сотрудничество как его часть, – необходимость в этих форматах сотрудничества была обусловлена отсталостью региона и его экономической несамостоятельностью. Далее появилось сотрудничество в формате «Юг-Юг», свидетельствующее о национальном подъеме региона. Трехстороннее сотрудничество призвано сгладить противоречия, присущие двум вышеупомянутым подходам, и нацелено на использование сильных сторон обоих, когда развитые страны Севера выделяют необходимое финансирование, недостаток которого ощущается в Латинской Америке по-прежнему остро, а региональные доноры делятся своими компетенциями с менее развитыми соседями. Количество инициатив сейчас увеличивается, что свидетельствует о заинтересованности стран и высокой эффективности такого сотрудничества. Однако следует иметь в виду, что национальные интересы доноров всегда имеют приоритет перед абстрактными альтруистическими соображениями.

При этом следует отметить, что основным ориентиром для развития гуманитарного сотрудничества в регионе являются цели Повестки дня в области развития на период до 2030 года. Основными из них являются развитие экономики, улучшения социального положения людей и борьба с изменением климата. Данный проект имеет весомое международное значение, является самым масштабным на сегодняшний день, что обуславливает стремление латиноамериканских стран стать его активными участниками.

Список литературы / Bibliography

1. M Duffield, Human Security: Linking Development and Security in an Age of Terror, 2005 // URL: <https://gsdrc.org/document-library/human-security-linking-development-and-security-in-an-age-of-terror>
2. APCI. Diccionario Glosario y Términos. Lima: APCI, 2016.
3. SEGIB. Отчет о сотрудничестве в Иберо-Америке. Мадрид: SEGIB, 2007. 60 p.
4. Segunda Conferencia de Alto Nivel de las Naciones Unidas sobre la Cooperación Sur-Sur, 2019. P. 27-29.
5. Bruno Ayllón Pino e Iara Costa Leite, La cooperación Sur-Sur de Brasil. Proyección solidaria y política exterior // Bruno Ayllón y Javier Surasky (coords.) La cooperación Sur-Sur en Latinoamérica UTOPIA Y REALIDAD, Los libros de la Catarata, 2010. 72 p.

Ван Цзясюй

*Старший преподаватель Хэйлуницзянского университета,
аспирант кафедры политологии Института истории и политики.
Московский педагогический государственный университет.*

Достижения, вызовы и пути эффективного развития инициативы «Один пояс, один путь»

В докладе XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая отмечалось, что «Китай придерживается национальной политики открытости внешнему миру, проводит взаимовыгодную стратегию открытости, продолжает предоставлять новые возможности для мира, способствует построению открытой мировой экономики и приносит большую пользу народам всех стран» [12]. Активно реализуя стратегию открытости, опираясь на масштабные рыночные преимущества Китая и усиливая их эффективность использованием ресурсов на внутреннем и международном рынках, КНР создает масштабную, более широкую и глубокую модель открытости мира [18].

Осенью 2013 года генеральный секретарь Си Цзиньпин отправился «на запад» в Казахстан и «на юг» в Индонезию, где презентовал масштабную национальную инициативу «Один пояс, один путь», которая получила положительный отклик со стороны международного сообщества. В 2017 году, на пятой годовщине содействия строительству «Пояса и пути» он заявил, что совместное строительство «Одного пояса, одного пути» вступило в стадию его нового качественного развития. В текущий момент ОПОП служит созданию новой модели всесторонней открытости внешнему миру, что предоставляет Китаю возможность активно участвовать в реформе глобального экономического управления и строить новую экономическую систему, а также возглавить новый тип глобализации и обеспечить поддержку для реализации концепции «сообщества единой судьбы человечества» [13].

В ряде научных публикаций проводятся дискуссии по теоретическим принципам, логике развития, стратегическим направлениям и путям реализации Китаем принципа открытости [1, 3, 10, 11, 19]. Оценка проводится преимущественно с позиций развития международной торгов-

ли, реформ рыночной системы, координации регионального развития и других сфер, и их возможности содействовать экономическому развитию Китая [5, 8, 9, 14, 21].

Также в связи с тем, что в последние годы реализация ОПОП привела к усилению открытости Китая внешнему миру, а также обеспечила развитие этого мира, исследователи начали изучать ее внутренние механизмы. Например, Лу Шэнфэн и др. [6] создали модель для оценки влияния инициативы «Один пояс, один путь» на качество экспорта продукции китайских предприятий. А Гун Циньлинь и др. [2] на основе двумерной модели рынка и продукции, обосновали, что эффективная реализация ОПОП оказывает большое влияние на диверсификацию экспорта Китая. Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день исследования позволяют обосновать взаимосвязь между эффективным сотрудничеством в рамках «Одного пояса, одного пути» и более высоким уровнем открытости КНР. Однако, при этом исследований по эффективной совместной реализации «Одного пояса, одного пути» сравнительно немного.

За последние десять лет совместное осуществление «Одного пояса, одного пути» привело к ряду достижений и постепенно перешло к новой модели развития. Но при этом эффективная реализация ОПОП сталкивается с внешними вызовами. В настоящее время международная геополитическая обстановка становится все более нестабильной. Политическая открытость внешнему миру является единственным способом достижения модернизации «в китайском стиле», а содействие эффективному развитию инициативы «Один пояс, один путь» является важной задачей.

Соответственно, углубленное изучение доклада XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая и выявление на его основе логической связи между совместной эффективной реализацией инициативы «Один пояс, один путь» и открытостью КНР на высшем, теоретическом и практическом уровнях, выступает важной задачей, служащей обеспечению эффективного развития китайской экономики. Целью данной статьи является детальное и углубленное обоснование приведенных выше положений.

1. Достижение совместной эффективной реализации инициативы «Один пояс, один путь» и содействие открытости внешнему миру КНР.

Начиная с 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, Центральный комитет партии во главе с Си Цзиньпином координи-

ровал внутреннюю и международную ситуацию, планировал и реализовывал инициативу «Один пояс, один путь», настаивал на том, чтобы ее эффективное развитие выступало приоритетом внешней политики КНР. С момента ее выдвижения, особенно после пятого юбилейного симпозиума по продвижению ОПОП в 2017 году, эффективная реализация «Одного пояса, одного пути» нашла свое выражение в таких значимых показателях.

Во-первых, продолжило совершенствоваться мировое транспортное сообщение. Грузовые перевозки Китай-Европа претерпели серьезную трансформацию. С момента своего открытия в 2011 году, масштабы грузовых перевозок Китай-Европа продолжали расширяться, увеличившись с 80 в 2013 году до 15 183 в 2021 году, со среднегодовым темпом роста 92,7%. Также с момента их открытия, качество этих перевозок постоянно возрастало благодаря модели их консолидированной организации, которая способствовала двустороннему сообщению между Китаем, Европой и Центральной Азией.

Во-вторых, торговые связи и инвестиции в рамках совместного осуществления инициативы «Один пояс, один путь» становятся на сегодняшний день все более тесными, а структура внешней торговли и инвестиций оптимизируется и корректируется. Изначально международные торговые партнеры Китая развивались диверсифицировано, однако в дальнейшем страны-партнеры заняли важное место во внешней торговле Китая. Их доля выросла до 29,7%, обеспечив рост на 4,7 процентных пункта. Доля транспортируемой продукции Китая в страны-участницы ОПОП увеличилась с 49,8% до 56,3%, а рыночный статус самой инициативы значительно повысился. Кроме того, стали более тесными торговые связи между Китаем и странами-партнерами [18].

В-третьих, получил значительную динамику развития «Цифровой Шелковый путь», широта и глубина цифрового экономического сотрудничества в рамках которого продолжили свой рост. Были подписаны «Соглашения о цифровом сотрудничестве» с 17 странами и регионами, документы о сотрудничестве, связанные с «Цифровым Шелковым путем», а также с 23 странами и регионами был создан механизм сотрудничества «Электронной коммерции Шелкового пути», закладывающий его институциональную основу. В его осуществлении используются цифровые проекты, такие как телекоммуникационные сети, искусственный интеллект, системы спутниковой навигации, подводные оптические кабели и системы мониторинга.

В-четвертых, «Зеленый шелковый путь» был модернизирован, а «зеленое» развитие задало новый тон сотрудничеству в области производственных мощностей. Основа и механизм «зеленого» сотрудничества в рамках ОПОП постоянно совершенствуются. Центром по охране окружающей среды начато строительство платформы обслуживания больших данных в области экологии и защиты окружающей среды, направленной на выработку консенсуса в отношении «зеленого» развития. Также, проекты «зеленого» сотрудничества между Китаем и странами-участниками ОПОП формируют пространственную структуру «многоточечного распределения», при которой несколько типов «зеленых» проектов сгруппированы и распространены в одной и той же стране.

В-пятых, проекты ОПОП по оказанию помощи людям достигли значимых результатов. В их рамках был обеспечен устойчивый импульс для сокращения бедности и создания рабочих мест в странах-партнерах. В них были созданы рабочие места, увеличены местные бюджетные и трудовые доходы, а также был улучшен уровень жизни жителей. В исследовательском отчете Всемирного банка говорится, что к 2030 году реализация ОПОП выведет около 40 000 человек во всем мире из состояния умеренной и крайней бедности.

Кроме того, Китай также продолжает совершенствовать свою модель внешней помощи, в которой особое внимание уделяется как помощи, так и инвестициям. Совокупная сумма расходов в этом направлении достигла 301,732 млрд. долларов США, из которых на экономическую инфраструктуру пришлось 42,79%, а на социальную инфраструктуру и гуманитарную помощь - 14,32%. Соответственно, реализация инициативы «Один пояс, один путь» привела к достижению значимых результатов в содействии сокращению бедности и увеличению занятости населения. Она стимулировала инвестиции в размере почти одного триллиона долларов США, обеспечила создание 420 тысяч местных рабочих мест и вывела около 40 миллионов человек из бедности.

2. Проблемы совместного эффективного строительства «Одного пояса, одного пути» и продвижения открытости КНР внешнему миру.

Хотя Китай добился беспрецедентных успехов в продвижении «Одного пояса, одного пути» и в содействии политической открытости, он по-прежнему сталкивается с большими внутренними и внешними сложностями.

Среди внешних можно назвать тенденцию к экономической секьюритизации, которая на сегодняшний день является чрезмерной. Институ-

циональные механизмы развитых стран по «защите» от ОПОП приводят к сложностям в ее эффективном осуществлении.

К внутренним относятся проблемы «мягкой связности», такие как недостаточная координация правил и стандартов, ограничивающая качественное развитие инициативы «Один пояс, один путь».

В этом контексте представляется важным подробнее рассмотреть имеющиеся вызовы и противоречия.

(1) Тенденция глобальной экономической секьюритизации становится все более значимой, а антиглобалистские настроения растут.

В последние годы глобальное экономическое сотрудничество становится все более секьюритизированным, усиливаются антиглобалистские тенденции и становится очевидной тенденция экономического национализма. Глобальная промышленность переживает переход от эффективности к безопасности в условиях роста глобальных геополитических рисков и тенденций экономической деглобализации. Эффективность и безопасность являются двумя ключевыми факторами, влияющими на глобальную промышленную структуру и развитие. Когда главными ценностями являются мир и развитие, экономическое и торговое сотрудничество, торговля и инвестиции становятся основным международными механизмами взаимодействия, а возрастание продуктивности является основной целью промышленного развития. При этом, когда страны сталкиваются с геополитическими конфликтами, проблемы безопасности возрастают.

Причина чрезмерного стремления к секьюритизации в экономическом развитии заключается в возрастающей значимости ключевых ресурсов и технологий, а так же возрастающем давлении со стороны развивающихся стран, их способности конкурировать с развитыми странами в области технологий [7]. Современная международная инвестиционная политика США и Европы ужесточается. Соединенными Штатами были пересмотрены «Закон о реформе экспортного контроля» и «Закон о модернизации оценки рисков иностранных инвестиций». Ими были введены ограничения на инвестиции американских компаний в Китай посредством административных запретов. Соответствующие законопроекты были приняты. Это означает, что доступ к иностранным инвестициям и политика иностранных инвестиций США претерпели серьезных изменений. Они становятся все более жесткими. Основное внимание Соединенных Штатов уделяется китайским технологическим компаниям, что серьезно препятствует нормальному инвестиционному сотрудничеству в рамках

инициативы «Один пояс, один путь».

В результате, некоторые составляющие проекта «Один пояс, один путь», деловые переговоры в его рамках и оценка активов, включающая трансграничные потоки капитала и сотрудников транснациональных предприятий, были строго ограничены. На реализацию долгосрочных проектов также повлияли трансграничные ограничения капитала и мобильности сотрудников [22].

(2) Институциональные механизмы развитых стран по «защите» от инициативы «Один пояс, один путь».

В настоящее время развитые страны Запада запустили ряд региональных экономических институциональных механизмов в попытке компенсировать влияние инициативы «Пояс и путь» и усилить на нее свое воздействие.

С одной стороны, с точки зрения геополитических конфликтов, российско-украинский конфликт во многом способствовал трансформации мироустройства и привел к увеличению политических и экономических рисков в странах-партнерах. В то время как Соединенные Штаты и европейские страны усиливают свое противостояние с Россией, они также в большей мере противостоят проекту «Один пояс, один путь».

С другой стороны, страны-участники ОПОП, а также США и европейские страны конкурируют в процессе реализации своих интересов на международном рынке и в рамках глобальной стратегической структуры. Это приведет к тому, что учреждения и компании в США и Европе будут конкурировать с китайскими компаниями за проекты в областях, связанных с проектом «Один пояс, один путь» [20]. Эта конкуренция между регионами мира основана на борьбе за доминирование в управлении глобальным развитием. Например, США очень внимательно следят за расширением влияния стран совместного осуществления «Одного пояса, одного пути» на «Индо-Тихоокеанский регион», особенно на Юго-Восточную Азию, Индию и южную часть Тихого океана. При этом Юго-Восточная Азия, особенно регион стран АСЕАН, является основным направлением реализации «Одного пояса, одного пути». В последние годы экономические и торговые отношения между Китаем и странами АСЕАН продолжают развиваться, ослабляя традиционное доминирующее положение США в Юго-Восточной Азии.

(3) Механизм сотрудничества в рамках инициативы «Одного пояса, одного пути» является «стандартным», и «мягкую связь» в нем необходимо укреплять.

В настоящее время существуют недостатки в институциональном функционировании инициативы «Один пояс, один путь». Существуют такие проблемы, как стандартизация механизмов сотрудничества ОПОП и неразвитость «мягкой связности» его правил и стандартов.

С одной стороны, реализация «Одного пояса, одного пути» демонстрирует тенденцию «стандартизации» и «расфокусированности» в содержании и механизмах сотрудничества. Хотя в настоящее время Китай подписал документы о сотрудничестве или меморандумы о совместном осуществлении «Одного пояса, одного пути» со 152 странами и 32 международными организациями по всему миру, границы сотрудничества и выбор его целей достаточно размыты, а интегрированная система сотрудничества в рамках ОПОП не сформирована. Во-вторых, совместному осуществлению «Одного пояса, одного пути» не хватает институциональных ресурсов. В настоящее время совместная реализация ОПОП основана на механизмах двустороннего и многостороннего диалога и не имеет более содержательной институциональной системы координации и механизмов разрешения споров. Реализующиеся механизмы сотрудничества в рамках инициативы по-прежнему предполагают участие правительственных ведомств Китая и стран-участниц ОПОП и редко включают в себя малые и средние предприятия и т. д. Кроме того, цели совместной реализации «Одного пояса, одного пути» в основном выражаются в форме инициатив сотрудничества, совместных заявлений, меморандумов и т. д., которые зачастую не имеют институциональной обязательной силы.

С другой стороны, «мягкая связь» правил и стандартов ОПОП пока недостаточна. Во-первых, из-за географического положения, разной обеспеченности ресурсами, различий культуры и других факторов стран, совместно реализующих «Один пояс, один путь», правила и стандарты в них значительно различаются. Во-вторых, по сравнению с международными стандартами, количество и качество зон свободной торговли Китая все еще необходимо увеличивать. Нынешняя структура этих зон в Евразии представляет собой несбалансированную логику «акцента на восток и недостатка на западе». В-третьих, лидерство китайских предприятий в продвижении «мягкой связи» правил и стандартов все еще нуждается в совершенствовании. В процессе работы китайские предприятия все еще сталкиваются с проблемой «концентрации внимания на производстве и игнорирования правил» своей деятельности.

3. Ключевые пути достижения открытости посредством эффективно-

го развития инициативы «Один пояс, один путь».

Си Цзиньпин выдвинул три цели для эффективного совместного развития «Одного пояса, одного пути»: высокие стандарты, устойчивость и улучшение условий жизни людей. Поэтому необходимо обозначить ключевые пути реализации ОПОП, основанные на эволюции нынешнего международного экономического «ландшафта», основанные на эффективном развитии в качестве ориентира и направленные на достижение обозначенных целей.

В свете актуальных вызовов и противоречий, с которыми сталкивается инициатива «Один пояс, один путь», ключевой путь к содействию открытости в будущем должен начинаться со следующих трех аспектов.

(1) Необходимо углублять строительство трансграничных экономических коридоров и создавать новые цепочки добавленной стоимости и сети поставок.

Шесть ключевых экономических коридоров на сегодняшний день являются одновременно основой для продвижения инициативы «Один пояс, один путь» и для развития региональных экономических сетей. Продолжение строительства трансграничных экономических коридоров является движущей силой эффективной совместной реализации ОПОП. При этом трансграничные экономические коридоры являются важной частью глобальной цепочки поставок и производственной системы, а эффективность их строительства определяет эффективность совместного развития «Одного пояса, одного пути» [15]. В настоящее время эти экономические коридоры находятся на стадии развития.

С одной стороны, в условиях обострения противоречий между Китаем и США продолжают развиваться торговый протекционизм и сепаратизм. Строительство трансграничных экономических коридоров должно в большей степени быть ориентировано на создание новой модели развития, в которой внутренние и международные факторы должны усиливать друг друга. Кроме того, с развитием цифровой экономики импульс развития трансграничных экономических коридоров приобрел новый смысл, а технологические инновации стали прочной движущей силой ее устойчивого развития. Это предполагает создание инновационного сообщества, основанного на сотрудничестве и в цепочках прибавленной стоимости, и в сети поставок.

С другой стороны, продолжение строительства трансграничных экономических коридоров должно быть ориентировано на «сообщество единой судьбы человечества» и придерживаться высоких стандартов

рыночной системы. Построение качественной рыночной системы будет, в свою очередь, способствовать качественному развитию ОПОП и поможет трансграничным экономическим коридорам достичь значительного уровня открытости. Не менее важным является размещение вокруг трансграничных транспортных каналов промышленных предприятий. В итоге Китай сможет интегрировать экономические и торговые правила ОПОП, способствующие координации политики между странами и способствующие построению эффективного экономического цикла в рамках «Одного пояса, одного пути».

(2) Необходимо углублять институциональную основу инициативы «Один пояс, один путь» и способствовать развитию «мягкой связи» правил и стандартов в ней.

Создание эффективных механизмов развития является неотъемлемым требованием для содействия открытости внешнему миру, а также необходимым требованием для борьбы с негативной внешней средой и для защиты инициативы «Один пояс, один путь» [4]. На современном этапе ОПОП остается на «жестком» уровне инфраструктурного строительства. Однако этого не достаточно. Как подчеркнул Си Цзиньпин на третьем симпозиуме по реализации «Одного пояса, одного пути», «жесткая связанность» инфраструктуры является его важной составляющей. Однако «мягкая связь» правил и стандартов является не менее важной его опорой... Это демонстрирует, что эффективное совместное развитие ОПОП требует, как «жесткой связности» инфраструктуры, так и «мягкой связности» правил и стандартов [17].

С одной стороны, Китай содействует формированию институциональных механизмов на национальном уровне, используя Саммит международного сотрудничества «Один пояс, один путь» в качестве его международной платформы. Однако, на сегодняшний день саммиту предстоит пройти долгий путь к выработке эффективных институциональных механизмов для реализации инициативы «Один пояс, один путь». По сравнению с механизмами сотрудничества «Большой двадцатки», «Большой семерки», АТЭС и БРИКС, ему не хватает системы управления высшего уровня и фиксированной повестки дня.

С другой стороны, необходимо обеспечить создание эффективных механизмов сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», основанных на сетях свободной торговли. На текущем этапе соглашения о свободной торговле являются официальными предложениями, которые отражают готовность содействовать сотрудничеству и развитию

свободной торговли на национальном уровне.

(3) Необходимо улучшить систему международной поддержки по достижению цели совместного развития «Одного пояса, одного пути».

Эффективное развитие инициативы «Один пояс, один путь» требует комплексной системы поддержки, обеспечивающей ее устойчивое развитие. В то же время, для Китая она является главным средством по достижению открытости внешнему миру. Соответственно, необходимо разработать механизмы стимулирования китайского и зарубежного межправительственного сотрудничества.

С одной стороны, для развития внутренней системы «стимулирования» необходимо дальнейшее совершенствование системы оценки рисков ОПОП. Во-первых, нужно создать межведомственную систему оценки рисков ОПОП и совместный механизм раннего предупреждения угроз национальной инвестиционной безопасности. Во-вторых, необходимо расширить методы прямого финансирования, а также создать и улучшить диверсифицированную, устойчивую и инклюзивную систему инвестиций и финансирования «Одного пояса, одного пути». Поощрять финансовые учреждения к «глобализации» их деятельности по предоставлению финансовых услуг в рамках ОПОП, укреплять международное финансовое сотрудничество, строить трансграничную сеть финансовых услуг и добиваться развития системы многоканального финансирования. В-третьих, необходимо усовершенствование механизмов обеспечения гарантий по долговым обязательствам.

С другой стороны, для формирования механизмов стимулирования сотрудничества между китайскими и иностранными правительствами наиболее значительной поддержкой и гарантией выхода китайских предприятий на глобальный уровень является разработанный механизм разрешения споров. Во-первых, необходимо, основываясь на преимуществах политической коммуникации между Китаем и странами-участницами ОПОП, создать и усовершенствовать механизм коммуникации в его рамках, улучшить двусторонние и многосторонние каналы реагирования, а также повысить эффективность разрешения споров. Во-вторых, нужно опираться на международные институты для создания функционального департамента по координации споров в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Необходимо решать коммерческие споры, возникающие в результате совместного развития инициативы «Один пояс, один путь», на основе принципа справедливости, а также защищать права и интересы всех участвующих в его осуществлении сторон.

Список литературы:

1. Ван Сяосун Более высокий уровень открытости в «двух общих ситуациях» // Народный форум. 2021. № 2. С. 31-33.
2. Гун Циньлин, Цзоу Дунхан, Хэ Пейке Исследование высококачественного совместного строительства «Одного пояса, одного пути» для содействия диверсификации экспорта Китая – двумерная перспектива, основанная на рынках и продуктах // Международная торговля. 2022. № 7. С. 78-88.
3. Дай Сян Новое развитие факторного разделения труда и новый раунд стратегической корректировки открытости Китая на высоком уровне // The Economist. 2019. № 5. С. 85-93.
4. Ли Сяньян Качественное развитие и институциональное построение инициативы «Один пояс, один путь» // Мировая экономика и политика. 2020. № 5. С. 51-70.
5. Линь Фацзинь, Чжан Цяньцзянь, Лю Мэнсюнь Логический анализ и исследование путей содействия построению торговой мощи посредством открытости на высоком уровне // Международная торговля. 2023. № 6. С. 36-42.
6. Лу Шэнфэн, Дун Рую, Е Чушэнг Содействовала ли инициатива «Один пояс, один путь» высококачественному экспорту Китая — данные микропредприятий // Промышленная экономика Китая. 2021. № 3. С. 80-98.
7. Лу Юэ, МаМинхуэй, Ли Ян Основные достижения и опыт совместного строительства «Пояса и пути» // Мир менеджмента. 2022. № 38 (10). С. 44-56..
8. Лю Бинцзянь, Чжан Вэйцзин Открытие Китая на высоком уровне и скоординированное региональное развитие в рамках новой модели развития: историческая эволюция, теоретическая логика и путь реализации // Экономические и управленческие исследования. 2023. № 44 (3). С. 3-15.
9. Лю Цзяннин, Чэнь Чжэньцзи Историческая логика и ключевые задачи содействия построению единого национального рынка посредством открытости внешнего мира на высоком уровне // Реформа. 2023. № 4. С. 99-110.
10. Рен Баопин Культивируйте новые преимущества на новом этапе развития с более высоким уровнем открытости // Народный форум-Академические рубежи. 2022. № 1. С. 28-33.
11. Сан Байчуань, Лу Яньнан, Ши Жуйчжэнь Мысли о построении новой модели развития с более высоким уровнем открытости // Международная торговля. 2021. № 6. С. 4-13.
12. Си Цзиньпин Держите высоко великое знамя социализма с китайской спецификой, объединяйтесь и стремитесь к всестороннему строительству современной социалистической страны - Доклад на 20-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // People'sDaily, 26.10.2022. № 1.
13. Сун Чжоуин, Лю Вэйдун Открытие на высоком уровне и строительство «Один пояс, один путь» в новую эпоху // Экономическая география. 2023. № 43 (3). С. 15-22.
14. Тай Пин, Ли Цзяо Дилеммы и прорывы в открытии сферы услуг Китая на высоком уровне // Международная торговля. 2022. № 6. С. 13-19.
15. Хэ Вэньбинь Стратегический смысл и идеи продвижения экономического коридора Китай-Центральная Азия-Западная Азия // Азиатско-Тихоокеанская экономика. 2017. № 1. С. 29-40.
16. Чжан Хуэй Новые концепции развития ведут к историческим достижениям в области высококачественного развития. // EconomicDaily. 10.01.2023. №10.
17. Чжан Хуэй, Янь Цянмин, Ли Нинцзин Анализ совместного эффекта инициативы «Один пояс, один путь» в развитии международной торговли // Экономические исследования. 2023. № 58 (5). С. 4-22.
18. Чжан Хуэйцин, Тан Хайянь Исследование торговых связей между Китаем и регионами вдоль «Одного пояса, одного пути» — анализ на основе модели индекса интенсивности торговли // International Economic and Trade Exploration. 2017. № 33 (3). С. 27-40.
19. Чжан Эрчжэнь, Ли Юаньбэнь, Дай Сян Открытие высокого уровня и общее процветание: теоретическая логика и практический путь // Социальные науки. 2022. № 4. С. 32-40.
20. Чжао Бэйвэнь Новые тенденции в обзоре глобальной безопасности иностранных инвестиций и их влияние на Китай // World Economic Research. 2020. №6. С. 3-10.
21. Чэн Юньбинь Дальнейшая оптимизация бизнес-среды и содействие открытости на высоком уровне // Китайский административный менеджмент. 2022. № 12. С. 153-155.
22. Ян Юнься Обобщение экономической безопасности в современных странах-гегемонах и ответ Китая // Марксистские исследования. 2021. № 3. С. 138-147.

Bibliography

1. Wang Xiaosong A higher level of openness in “two general situations” // People's Forum. 2021. № 2. P. 31-33.
2. Gong Qinlin, Zou Donghan, He Peike Research on high-quality joint construction of the “One Belt, One Road” to promote China's export diversification – a two-dimensional perspective based on markets and products // International Trade. 2022. № 7. P. 78-88.
3. Dai Xiang New development of the factor division of labor and a new round of strategic adjustment of China's openness at a high level // The Economist. 2019. № 5. P. 85-93.
4. Li Xiangyang Qualitative development and institutional construction of the “One Belt, One Road” initiative // World Economy and Politics. 2020. № 5. P. 51-70.
5. Lin Faqin, Zhang Qianqian, Liu Mengxun Logical analysis and research on ways to promote the construction of trade power through high-level openness // International trade. 2023. № 6. P. 36-42.
6. Lu Shengfeng, Dong Ruyu, Ye Chusheng Did the “One Belt, One Road” Initiative promote China's high-quality exports—data from micro-enterprises // Industrial Economics of China. 2021. № 3. P. 80-98.
7. Lu Yue, MaMinghui, Li Yang Main achievements and experience of joint construction of the Belt and Road // World of Management. 2022. № 38 (10). P. 44-56..

8. Liu Bingqian, Zhang Weijing Opening up China at a high level and coordinated regional development within the framework of a new development model: historical evolution, theoretical logic and the path of implementation // *Economic and management studies*. 2023. № 44 (3). P. 3-15.
9. Liu Jiangning, Chen Zhenji Historical logic and key tasks of promoting the construction of a single national market through openness to the outside world at a high level // *Reform*. 2023. № 4. P. 99-110.
10. Ren Baoping Cultivate new advantages at a new stage of development with a higher level of openness // *People's Forum • Academic Frontiers*. 2022. № 1. P. 28-33.
11. San Baichuan, Lu Yannan, Shi Ruizhen Thoughts on building a new development model with a higher level of openness // *International trade*. 2021. № 6. P. 4-13.
12. Xi Jinping Hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics, unite and strive for the comprehensive construction of a modern socialist country - Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China // *People'sDaily*, 10.26.2022. № 1.
13. Song Zhouying, Liu Weidong High-level discovery and construction of "One Belt, One Road" in a new era // *Economic geography*. 2023. № 43 (3). P. 15-22.
14. Tai Ping, Li Jiao Dilemmas and breakthroughs in the opening of China's service sector at a high level // *International trade*. 2022. № 6. P. 13-19.
15. He Wenbin Strategic meaning and ideas for promoting the economic corridor China-Central Asia-West Asia // *Asian-Pacific Economy*. 2017. № 1. P. 29-40.
16. Zhang Hui New development concepts lead to historical achievements in high-quality development. // *EconomicDaily*. 01/10/2023. № 10.
17. Zhang Hui, Yan Qiangming, Li Ningjing Analysis of the joint effect of the "One Belt, One Road" initiative in the development of international trade // *Economic Research*. 2023. № 58 (5). P. 4-22.
18. Zhang Huiqing, Tang Haiyan Study of trade relations between China and regions along the "One Belt, One Road" - analysis based on the trade intensity index model // *International Economic and Trade Exploration*. 2017. № 33 (3). P. 27-40.
19. Zhang Erzhen, Li Yuanben, Dai Xiang High-level discovery and shared prosperity: theoretical logic and practical path // *Social Sciences*. 2022. № 4. P. 32-40.
20. Zhao Beiwen New trends in the review of global security of foreign investments and their impact on China // *World Economic Research*. 2020. № 6. P. 3-10.
21. Cheng Yunbin Further optimization of the business environment and promoting openness at a high level // *Chinese administrative management*. 2022. № 12. P. 153-155.
22. Yang Yunxia Generalization of economic security in modern hegemonic countries and China's response // *Marxist Studies*. 2021. № 3. P. 138-147.

Гулиев Б.Ш.

Доктор философии, профессор.

Сеидов Д.А.

Преподаватель. Военная академия Вооруженных Сил, Азербайджан, Баку.

Генезис, понятийный аппарат и структурные направления национальной безопасности

Введение

Национальная безопасность – это состояние защищенности человека, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющее обеспечить конституционные права, свободы, достойный образ жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие государства. Главный объект национальной безопасности — человек, его права и свободы; общество - его материальные и нравственные ценности; государство - его конституционное устройство, суверенитет и территориальная целостность. Государство, которое являясь субъектом права, осуществляет эту функцию посредством законодательства, исполнительной и судебной власти¹.

Выделяют три уровня национальной безопасности: безопасность личности, общества и государства. Место и роль этих уровней динамичны и определяются характером общественных отношений, политической структурой, степенью внутренних и внешних угроз. В опасный для нации период на первый план выходит безопасность общества и государства.

Основными типологиями безопасности в сферах общественной жизни являются: политическая, геополитическая, экономическая, информационная, военная, демографическая, экологическая, психологическая и др. Они непосредственно составляют структуру национальной безопасности.

Политическая безопасность

Политическая безопасность – это стабильное состояние и эффективное развитие политической системы, которое обеспечит адекватное реагирование на внешние и внутренние негативные воздействия, защиту

¹ Общая теория национальной безопасности: Учебник Под общ. изд. А.А. Прохожева. М.: Из-во РАГС, 2002. 320 с.

целостности общества и его необходимых качеств². Кроме того, под политической безопасностью понимается и система определенных мер по защите политических интересов государства, граждан и народа в целом.

В настоящее время эти интересы состоят в наличии политических отношений, форм правления, механизмов государственного управления, политических лидеров и сил, обеспечивающих эффективное и устойчивое развитие страны и повышение уровня жизни граждан. Политическая безопасность как категория важна для анализа деятельности и развития общества, государства и личности в политической жизни современного общества, а также для выработки стратегии развития политической безопасности. По содержанию понятие политической безопасности включает интеллектуальную, информационную, военную, экономическую, социальную, экологическую безопасность³.

Политическая безопасность имеет два аспекта. Его внешний аспект состоит в обеспечении государственного суверенитета и независимости, способности осуществлять самостоятельную внешнюю политику в зависимости от национальных целей, интересов и приоритетов.

Внутренний аспект политической безопасности характеризуется стабильностью и эффективностью деятельности государственных институтов, способностью государственных структур контролировать политические процессы, получением поддержки большинства граждан, наличием негосударственных политических институтов, которые действуют эффективно обеспечивать политическую стабильность в обществе⁴.

Система межгосударственных отношений является контактным центром государств. Здесь субъекты принимают решения на основе общей воли. Эти решения могут носить экономический, культурный, военный характер. 20 процентов нашей территории находятся под армянской оккупацией. Правительство Азербайджана фактически не может применять свою юрисдикцию к оккупированным территориям.

В наше время наблюдается быстрое распространение демократии. Интересно, что территории, где эти ценности не распространены, испытывают трудности с обеспечением своей политической безопасности. Современная практика показывает, что государство, не принимающее демократические ценности, не может вести нормальную политическую

2 Гулиев Б. Политическая безопасность - как составляющая национальной безопасности, Научно-практический журнал национальной безопасности и военных наук, Баку: 2015. № 1 (1). С. 194-197.

3 Гасанов А. Гейдар Алиев и определение внешнеполитических приоритетов Азербайджана.// Наследие Гейдара Алиева и азербайджанская государственность. 2008. С. 11-16.

4 Гулиев Б. Политическая безопасность - как составляющая национальной безопасности, Научно-практический журнал национальной безопасности и военных наук, Баку: 2015. № 1 (1). С. 194-197.

деятельность. Только демократический режим может оправдать тесные отношения между гражданами и политической властью и свободное функционирование политических институтов.

Демократический режим управляет обществом в рамках общественно-политического консенсуса. Азербайджанское общество укрепляет светские ценности и ускоряет адаптацию к международной среде⁵.

Геополитическая безопасность

Нельзя отрицать важность этого вида безопасности в интересах Азербайджанского государства. Наша республика – огромное геополитическое государство Кавказа. Площадь его территории, численность населения, выход к морю и тот факт, что он обладает богатыми природными ресурсами, а главное, его важное стратегическое положение по сравнению с другими республиками Кавказа, характеризуют Азербайджан как региональное геополитическое государство со всеми возможностями⁶. После распада СССР и появления на его территории независимых государств геополитическая ситуация в регионе полностью изменилась. Азербайджан стал центром геополитических интересов региональных и крупных государств - России, США, Евросоюза, Турции и Ирана. Главный приоритет отдается стратегическому положению нашей страны в превращении ее в объект геополитической конкуренции⁷.

Исторически Азербайджан находился на пересечении Евразийского транспортного коридора и, независимо от своей политической позиции, выступал посредником в торговой интеграции Запад-Восток и играл важную роль в этом процессе. Хотя прошло много веков, Азербайджан не утратил свое политического и стратегического значения в современном мироустройстве и по-прежнему привлекает внимание крупных стран. Надо признать, что часто кровопролитные войны служили реализации геополитических интересов⁸.

Военная безопасность

Документ, определяющий концептуальные основы системы военной безопасности, направленной на защиту прав и интересов человека, общества и государства от внутренних и внешних военных и иных угроз, называется Военной доктриной, как часть стратегии обеспечения национальной безопасности Азербайджанской Республики, который был основан

5 Гасанов А. Гейдар Алиев и политика национальной безопасности Азербайджана: основная цель, задачи и механизмы реализации. // Гейдар Алиев и азербайджанская модель развития. Баку: 2010. С. 32-48.

6 Гасанов А. Геополитика, учебник. Баку: Изд-во Айпара-3, 2010. 640 с.

7 Геополитика. Антология. Москва, «АП Культура», 2006. 1008 с.

8 Мамедов Н, Введение в геополитику - Том II, Баку: 2011. 354 с.

общенациональным лидером азербайджанского народа Гейдаром Алиевым. Как независимое, демократическое, правовое, светское, унитарное государство, способное обеспечить национальные интересы народа и страны, Азербайджанская Республика определяет и осуществляет политику национальной безопасности в целях своего развития.

Основной целью военной политики Азербайджана является защита независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, поддержание боеготовности вооруженных сил и мобилизация в целях предотвращения и отражения иностранной военной агрессии и т.д. рассматриваются вопросы.

Важным фактором оборонной безопасности страны считается тактика мобилизации военно-стратегических ресурсов Азербайджана для создания армии ее мощной оборонной силы и одновременного укрепления военно-технического и кадрового потенциала вооруженных сил⁹.

Основной целью военной политики Азербайджана является защита независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, поддержание вооруженных сил в боевой и мобилизационной готовности для предотвращения и отражения внешней военной агрессии и т.д. рассматриваются вопросы. Тактика мобилизации военно-стратегических ресурсов Азербайджана на строительство армии, создание ее сильной оборонной мощи и одновременно укрепление военно-технического и кадрового потенциала вооруженных сил считается важным фактором оборонной безопасности страны¹⁰.

Информационная безопасность

С начала XXI века помимо военно-геостратегической, экономической, социальной и других сфер, серьезной проблемой является и проблема информационной безопасности государств¹¹.

После обретения независимости одним из основных вопросов национальной безопасности Азербайджана была защита информационной безопасности и формирование единой национальной информационной системы. В начале 1990-х годов систематическая информационная интервенция и идеологическая пропагандистская деятельность некоторых иностранных сил сформировали серьезную антинациональную и антигосударственную направленность в некоторых социальных и национально-этнических группах населения на территории Азербайджана и создали

9 Самадов Э. Современные представления о сущности военной безопасности страны, Научно-практический журнал национальной безопасности и военных наук, Баку: 2015. № 1. 258 с.

10 Гасанов А. Геополитика Азербайджана. Учебник. Баку: ООО «Зардаби ЛТД», 2015. 1056 с.

11 Гасанов А. Геополитика Азербайджана. Учебник. Баку: ООО «Зардаби ЛТД», 2015. 963 с.

угрозу основы независимого государства и гражданской солидарности в стране. Иностранцы не удовлетворились этим и создали многочисленные религиозные, идеологические, информационно-пропагандистские ответвления с целью влияния на внутреннюю и внешнюю политику и общественное мнение Азербайджана и использовали их в своих целях¹². Подобные провокационные действия приводят к нарушению внутренней стабильности,

В последние годы национальная законодательная база, связанная с обеспечением информационной безопасности и развитием информационных технологий в Азербайджанской Республике, была значительно усовершенствована. «О средствах массовой информации», «Об информации, информатизации и защите информации», «О свободе информации», «Об электронном документе и электронной подписи», «О государственной тайне», «О национальной безопасности» и др. были изданы законы.

На сегодняшний день в мире существует 3 американские организации, осуществляющие тайную подслушивающую деятельность, одной из которых является НАСА. Другими являются Федеральное бюро расследований (ФБР) и ЦРУ. Как и ЦРУ, НАСА было создано на основании совершенно секретного указа, подписанного президентом США Гарри Трумэном 24 октября 1952 года. Трумэн дает этой новой организации первую задачу тайного наблюдения за странами мира. НАСА, которое раньше тайно отслеживало зашифрованные встречи дипломатов и военнослужащих, позже стало прослушивать международные разговоры гражданских лиц.

В 1960-х и 1970-х годах радио и спутниковые технологии еще больше облегчили работу НАСА. В настоящее время бюджет НАСА, в котором работает около 50 тысяч человек, составляет 3,6 миллиарда долларов. В целом США ежегодно тратят 20 миллиардов долларов на электронные спецслужбы¹³.

Кроме того, считается, что наземные станции НАСА расположены на территории государств, являющихся союзниками США, но в то же время они установлены и в посольствах США в отдельных странах. По вероятности, среди государств, за которыми пристально следит НАСА, сегодня находятся соседние с Азербайджаном Турция, Иран, Грузия и Россия. Сегодня НАСА также считает Ближний и Средний Восток наиболее контролируемым регионом.

12 Ибрагимов Ю. Современные угрозы на Южном Кавказе и их влияние на региональную безопасность, журнал «Военные знания», Баку: 2014. № 4. 91 с.

13 Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М.: ТЕРРА, 1999. 165 с.

Экономическая безопасность

Опыт стран мира показывает, что формирование национальной экономики, способной отвечать жестким требованиям глобализированной экономики в современном мире, во многом зависит от обеспечения оптимального уровня показателей социально-экономического развития страны¹⁴.

В последние годы положительные тенденции в экономике Азербайджана укрепились, а темпы экономического роста достигли наивысшего уровня. В результате еще более укрепилась макроэкономическая стабильность и был достигнут высокий социально-экономический рост. Так, за последние 15 лет производство валового внутреннего продукта (ВВП) в стране увеличилось в 3,3 раза, в том числе производство ВВП нефтяного сектора в 2,8 раза.

Проведение структурных преобразований в экономике страны, успешное проведение приватизационной и земельно-аграрной реформ, развитие нефтяного сектора для сбалансированного развития экономики в конечном итоге привели к дальнейшему укреплению самостоятельных экономических основ страны. Одним из самых опасных неожиданностей для экономической безопасности страны является возможность резкого изменения курса маната. Как и девальвация маната, его ревальвация может быть чрезвычайно чувствительной и разрушительной. Тот факт, что та или иная тенденция имеет деструктивные последствия, следует объяснять двойственным характером денежной системы, основанной на национальной и иностранной валюте.

Следует отметить исключительную роль финансового сектора в обеспечении устойчивого развития и диверсификации экономики, повышении благосостояния населения и снижении уровня бедности в целом. Именно поэтому разработка мер безопасности в финансово-банковской сфере имеет большое значение в формировании системы экономической безопасности страны. Для этого требуется детальная классификация и глубокий анализ внутренних и внешних угроз, существующих в валютно-денежной, налогово-бюджетной и кредитной системе страны.

Заключение

По итогам исследования, проведенного в статье, можно прийти к выводу, что основные измерения национальной безопасности в XXI веке

¹⁴ Асланов Х., Алиева Н. Теоретико-методологические аспекты национальной и экономической безопасности // Известия Бакинского Университета, Баку, 2011. № 2. 17 с.

будут определяться уровнем глобализации и глубиной интеграции современной страны в транснациональный мир. Транснационализация товарооборота и торговли, денег, технологий и информационных инноваций при прозрачности границ затрудняет для государств защиту своего геопространства. По-прежнему многие страны теряют возможность обеспечивать безопасность местного рынка и препятствовать проникновению на свою территорию крупнейших мировых транснациональных компаний, нежелательных идеологий, пропагандистских и информационных материалов путем создания пограничных барьеров.

Список литературы:

1. Общая теория национальной безопасности: Учебник Под общ. изд. А.А. Прохожева. М.: Из-во РАГС, 2002. 320 с.
2. Гулиев Б., Политическая безопасность - как составляющая национальной безопасности, Научно-практический журнал национальной безопасности и военных наук, Баку: 2015. № 1 (1). С. 194-197.
3. Гасанов А. Гейдар Алиев и определение внешнеполитических приоритетов Азербайджана.// Наследие Гейдара Алиева и азербайджанская государственность. 2008. С. 11-16.
4. Гасанов А. Гейдар Алиев и политика национальной безопасности Азербайджана: основная цель, задачи и механизмы реализации. // Гейдар Алиев и азербайджанская модель развития. Баку: 2010. С. 32-48.
5. Гасанов А. Геополитика, учебник. Баку: Изд-во Айпара-3, 2010. 640 с.
6. Геополитика. Антология. Москва, «АП Культура», 2006. 1008 с.
7. Мамедов Н, Введение в геополитику - Том II, Баку: 2011. 354 с.
8. Самадов Э. Современные представления о сущности военной безопасности страны, Научно-практический журнал национальной безопасности и военных наук, Баку: 2015. № 1. 258 с.
9. Гасанов А. Геополитика Азербайджана. Учебник. Баку: ООО «Зардаби ЛТД», 2015. 1056 с.
10. Гасанов А. Геополитика Азербайджана. Учебник. Баку: ООО «Зардаби ЛТД», 2015. 963 с.
11. Ибрагимов Ю. Современные угрозы на Южном Кавказе и их влияние на региональную безопасность, журнал «Военные знания», Баку: 2014. № 4. 91 с.
12. Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М.: ТЕРРА, 1999. 165 с.
13. Асланов Х., Алиева Н. Теоретико-методологические аспекты национальной и экономической безопасности // Известия Бакинского Университета, Баку, 2011. № 2. 17 с.

Bibliography

1. General theory of national security: Textbook Under general. ed. A.A. Prokhozheva. M.: Iz-vo RAGS, 2002. 320 p.
2. Guliyev B., Political security - as a component of national security, Scientific and Practical Journal of National Security and Military Sciences, Baku: 2015. № 1 (1). P. 194-197.
3. Hasanov A. Heydar Aliyev and the determination of foreign policy priorities of Azerbaijan. // The legacy of Heydar Aliyev and Azerbaijani statehood. 2008. P. 11-16.
4. Hasanov A. Heydar Aliyev and the national security policy of Azerbaijan: the main goal, objectives and mechanisms of implementation. // Heydar Aliyev and the Azerbaijani model of development. Baku: 2010. P. 32-48.
5. Hasanov A. Geopolitics, textbook. Baku: Aypara-3 Publishing House, 2010. 640 p.
6. Geopolitics. Anthology. Moscow, AP Culture, 2006. 1008 p.
7. Mamedov N, Introduction to Geopolitics - Volume II, Baku: 2011. 354 p.
8. Samadov E. Modern ideas about the essence of the country's military security, Scientific and Practical Journal of National Security and Military Sciences, Baku: 2015. № 1. 258 p.
9. Hasanov A. Geopolitics of Azerbaijan. Textbook. Baku: Zardabi LTD LLC, 2015. 1056 p.
10. Hasanov A. Geopolitics of Azerbaijan. Textbook. Baku: Zardabi LTD LLC, 2015. 963 p.
11. Ibragimov Yu. Modern threats in the South Caucasus and their impact on regional security, magazine "Military Knowledge", Baku: 2014. № 4. 91 p.
12. Manilov V.L. Security in the era of partnership. M.: TERRA, 1999. 165 p.
13. Aslanov H., Aliyeva N. Theoretical and methodological aspects of national and economic security // News of the Baku University, Baku, 2011. № 2. 17 p.

Дай Юйяо

*Магистр. Факультет политологии.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Меняющийся глобальный порядок: неустойчивость логики гегемонии

Dai Yu Yao

Master. Faculty of political science. Lomonosov Moscow State University.

The changing global order: unsustainability of the logic of hegemony

Introduction

For almost thirty recent years, the discussion on the world order has been unfolding, which focuses on such issues as building interaction between the leading world powers in solving major global and macro-regional problems, the number and status of great powers, their role in the political and economic processes of society. Within the framework of this discussion, the problem of hegemony as the dominance in the world of one power that has established the world order in its own image is of particular importance. This issue became particularly relevant in the second half of the twentieth century, when the United States declared itself the global leader for the long term. Having declared itself a “superpower”, the United States dictates the rules of foreign and domestic policy to the whole world, without considering the specifics of development of the countries that fell under the “millstones” of American dictatorship. The course of hegemony taken by the U.S. leads to destabilization of international relations, which raises the question of the appropriateness of leadership in general and American leadership in particular.

The purpose of this article is to analyze the history of the development of the U.S. aspiration to world leadership, to determine the status of U.S. hegemony in the modern world and to identify the reasons why the world needs other

formats of collective interaction rather than a single hegemon.

In this article we used such methods as historical method, method of formal-logical analysis, geopolitical method, axiological method.

The results of the study allow us to conclude that the world order should be based not on the political strategies of one power, but on a monolithic team of like-minded countries that will not promote the idea of indispensable American leadership, but will jointly solve the problems of establishing the world order.

Results

Each historical epoch is characterized by a peculiar system of interaction of states on the international arena. Fundamental changes in international relations entail reforming the established world order. In just one century, from 1910 to 2010, the hierarchy of global forces changed three times. In the run-up to the first large-scale armed conflict of the 20th century, the British and French empires, allied with Tsarist Russia, dominated. In the 1920s and 1930s, the palm of international supremacy went to Great Britain, although America was on the rise. After World War II came the period of America's supremacy as the only superpower, which lasted until the second decade of the twentieth century, when it became necessary to form a new world order, based on a new system of global governance [6, p. 232]. Let us focus on the last stage of the establishment of the world order, associated with the development and implementation of the strategy of American hegemony in the world.

This strategy was formalized in the doctrine of U.S. President Harry Truman, who in March 1947 proclaimed America a superpower, although back in the 18th century American statesmen nurtured the idea of U.S. dominance in world foreign policy. As A.M. Schlesinger notes, since 1776 Americans have consistently agreed that the U.S. should be a beacon in a world mired in sin [8, p. 133]. This ambitious dominance - the claim for sole leadership in the world - after World War II became an attribute of the entire political process in the United States [6, p. 233].

The 40-year confrontation with the Soviet Union, known as the Cold War, did not change the messianic aspirations of the United States. The 41st President of the United States, G. Bush, wrote in his memoirs: "We simply must lead... If the United States does not lead, there will be no leadership in the world" [1, p. 266]. The same idea was expressed by W. Cohen, who served as Secretary of Defense in the administration of President B. Clinton: "As a result of our victory in the Cold War, America must again assume the responsibility entrusted by history. We must pursue a policy of active engagement in the

world and shape events in a direction favorable to our interests” [2, p. 2].

Famous American expert R. Nixon wrote that the only foreign policy concept, which after the end of the Cold War received almost full support in the American political establishment and in the American electorate, is the strategy of global leadership of the United States as the only superpower conducted by the United States during the second half of the XX century [5, p. 31]. The self-proclaimed right to world leadership is fixed in the official documents of the USA. The U.S. national security strategy reflects such tasks as establishing “U.S. leadership in the world”, “promotion of democracy abroad”, “access to foreign markets, energy, mineral resources” [6, p. 234].

According to I.V. Radikov, the establishment of the messianic ideology of superiority in the U.S. public consciousness was due to Washington’s economic and military ascendancy over the states of Europe and Asia devastated by World War II. The United States was the only country whose industrial power was significantly strengthened after the war. During the war years, the national income of the country doubled. The U.S. accounted for more than 60% of industrial production, 2/3 of the gold reserve and 1/3 of exports of the capitalist world, in connection with which the dollar, the key basis of American power and influence, took a dominant position in the world monetary system. Using its economic and financial resources, the U.S. invested them on favorable terms in the postwar restoration of the economy and industrial potential of Europe and Asia [6, p. 235]. Such circumstances led to the formation of a stereotype in the minds of Americans about the exclusive superiority of the American nation and the right to rule the peoples of the world, since the U.S. is the only world power of its kind. But by the end of the twentieth century, the course of hegemony taken by the U.S. began to weaken, as a new model of world order began to be built.

Discussion

Ideas about a new world order began to develop actively in the late 1980s and early 1990s. This was greatly facilitated by the collapse of the USSR and the socialist bloc and the growing process of globalization.

The development of globalization, which began with the advent of the new millennium, turned out to be incompatible with the established model of American and Western hegemony. Indeed, the globalization processes of the last three or four decades have significantly affected the system of world order, although the inevitable decline of American power began to be talked about as early as the 1970s, when the country faced at once political, economic and monetary crises. In these and subsequent years, it was also often predicted

that Japan would succeed the United States as economic leader. But the new surge of technological wave in the United States in the 1990s, which took place against the backdrop of Japan's economic stagnation, showed the fallacy of such views. The leadership of the United States turned out to be not only quite strong, but also rose to a new level as a result of the collapse of the communist bloc and the USSR [3, p. 9].

However, by the end of the twentieth century, due to the emergence of some Asian countries as leaders and as the negative phenomena in America began to grow, the inevitable weakening of American hegemony began to occur, which caused the United States to sound the alarm. In the American press, there are constant claims that the US is no longer the absolute hegemon and the unipolar world is being transformed. True, some stabilization of the U.S. economy and a revitalized foreign policy supports the hopes of those who believe that the American century will last. But even if some technological or other miracle occurs that revitalizes American power, analysts argue that the U.S. hegemony that has lasted more than sixty years is coming to an end. Sooner or later, the United States will no longer be able to lead the world, and as a result, the geopolitical landscape of the world will seriously change: the role of the United States and Western countries will decrease, while the role of developing countries (especially large ones) will increase.

In recent years, there have been certain negative processes in the US foreign policy that make it more unpredictable and destructive for the world than before. Looking at the results of the United States' actions in Iraq, Libya, Yemen, Kosovo, Afghanistan, Ukraine, Syria and other places, it sometimes seems that the U.S. is not really interested in establishing some kind of order as a result of its intervention, that chaos suits them better, that they hope to manage this chaos [Grinin]. At the same time, the US, despite the changed world, assumes that all countries will gladly cooperate with it in any sphere and at any moment when the US wishes it.

Without noticing the realities of the modern world, the United States and Western countries that are subordinate to America continue to live in a "unipolar world" and build their policies in accordance with their former principles. The U.S. continues to "push through" (and often relying on military, economic, information, intelligence potential) "its order", which has led to the destabilization of the Middle East, a new confrontation between the U.S., the EU and Russia, and some problems in the Asia-Pacific region. Thanks to the US, ideologization and militarization of international relations is returning [7, p. 7].

The U.S. foreign influence is based on the expansion of forms of pressure on countries, leaders, media, business and any other forces for their own purposes. Everything is used: blackmail, fabrication of criminal cases, etc. After 2001 the possibilities of interception of electronic correspondence and conversations were actively used. The USA tries to undermine and weaken the national sovereignty of various states by all means at its disposal, applying the system of punishments adopted by the American system of power for those countries which, in the opinion of the USA, behave incorrectly. In a number of cases, military force is used or support for armed or other opposition is initiated with unsubstantiated (and sometimes outright false) assertions about the criminality of the regime to be overthrown [3, p. 8]. Such a policy is murderous not only for the U.S., which is already beginning to squander its power, but also for the whole world, as it leads to a split and the creation of new coalitions. By preventing other powers from rising up, it forces them to literally create a full-scale empire. In turn, America also seeks new coalitions on a global scale.

T. Shakletina writes: “We have come close to a dangerous line: after all, we are not even talking about extra-systemic (non-state) players, which have already become a big, yet unsolvable problem. We are referring primarily to the leading powers that are able to organize the space around themselves, and on a global scale - to have a decisive influence on the solution of regional and global problems” [7, p. 7]. The U.S., as T. Shakletina notes, can intervene in any situation in different parts of the world, in the activities of various associations, in the affairs of many countries as a hegemon, as a superpower, but this fact does not make them an “indispensable global leader”, because the path on which they persistently push other countries leads to crises and conflicts, not to mention the fact that we are dealing with local wars that threaten to escalate into larger wars [7, p. 2]. It is worth recalling the words of S. Huntington, uttered in 1999, when American hegemonism was particularly evident. The political scientist expressed doubt that a lone superpower” will be able to solve all global problems without reliance on the leading world players, including Russia [4]. Today, these players, including Russia, China, India and a number of other major states, on the contrary, operate in a “polycentric system” and build their activities in accordance with this vision [7, p. 7].

Conclusion

Recently, more and more analysts have come to the conclusion that although there are no new superpowers on the horizon, the unipolar world has ceased to exist: the U.S. leadership will weaken, and the world order must change with it.

Realizing the new balance of power on the political map of the world, even the “smart heads” in Washington must focus not on how to retain its status as the world’s only superpower, but on how the U.S. can coexist with powers such as Russia, Iran and China, and resolve differences with them without igniting catastrophic regional storms. “The United States,” writes F. Zakaria, “has the opportunity to shape the changing global landscape and take a prominent place in it, but to do so, it must first realize that the post-American world has become a reality, and not only accept but embrace the inevitability of the decline of American hegemony” [9]. Washington must realize that the only thing constant in the world is that the world is impermanent, especially imperial power based on hypocrisy and injustice.

Today the world does not need a hegemon or a leader. There is a need for cooperation of the world’s leading powers in establishing and maintaining such a world order that would provide solutions to global problems and keep the world from conflicts and wars, guarantee stable economic and political development. It is time for all States of the world, first of all, the leading world powers, to unite and discuss real problems and ways to solve them, recognizing the equality of all participants in the global political process, whose number has long exceeded the G7 format. Thus, today there are increasingly clear tendencies that the new world order will be different - a world without a hegemon, although it will include one or another center of power and influence.

Список литературы / Bibliography

1. Bush G., Scowcroft B. *A World Transformed*. Vintage Books, New York. 2011.
2. Cohen W. *Marshall’s Legacy: A Guide for Tomorrow*. Speech File Service. A Command Information Product of Army Publick Affairs. 1997. № 2. P. 1-5.
3. Grinin L.E. *The New World Order and the Age of Globalization*. Article 1. *American hegemony: apogee and weakening*. *What’s Next. The Age of Globalization*. 2015. № 2. P. 3-17.
4. Huntington S. *Dead Souls. The Denationalization of the American Elite*. *The National Interest*. 2004. № 75. P. 5-18.
5. Nixon R. *A Mission Beyond Peace*. *Time*. May 2: 1994. P. 30-32.
6. Radikov I.V. *Transformation of the world order: from global hegemony of one country to real multipolarity*. *Political expertise*. 2014. Vol. 10. № 3. P. 232-239.
7. Shakleina T.A. *Leadership and the Modern World Order*. *International Processes*. 2015. Vol. 13. № 4. P. 6-19.
8. Schlesinger A.M. *The Cycles of American History*. Progress, Moscow. 1992.
9. Zakaria F. *The Post-American World of the Future*. Europe, Moscow. 2009.

Коптелева О.А.

*Студентка 3 курса, бакалавриата, кафедры Международных отношений,
Дальневосточный Федеральный университет.*

Анализ проблематики отношений внутри Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и поиск путей улучшения сотрудничества

В условиях политической нестабильности, международных конфликтов, терроризма и других внешних угроз, страны стремятся к обеспечению собственной безопасности. Однако в силу неоднородности распределения мирового влияния и мощи государств, обеспечение собственной безопасности перерастает в необходимость наращивания межнациональных и межгосударственных связей, которые могли бы стать механизмом урегулирования внешних угроз, несущих разрушительный характер. Идея обеспечения коллективной безопасности и создание военных альянсов не является чем-то инновационным, однако, по мнению многих исследователей, остается эффективным средством в борьбе с внешней опасностью.

Так, например, профессор Вашингтонского университета, Дж. Модельски считал вступление в альянс одним из способов повышения безопасности государства как от внешних, так и от внутренних угроз. А согласно реалисткой теории, альянсы являются инструментом максимизации потенциала государств, то есть механизмом повышения национальной безопасности.

После ликвидации Организации Варшавского договора и распада СССР идея создания региональной структуры по поддержанию безопасности и стабильности на постсоветском пространстве приобрела огромное значение для России и бывших советских республик.

В 1990-е годы США стали активно распространять свое влияние в Центральной Азии и Южном Кавказе. Их политика была направлена на установление самостоятельной государственности на территории новых суверенных стран и недопущение восстановления советской власти.

Здесь можно вспомнить военную программу НАТО «Партнерство во

имя мира», которая предполагала военное сотрудничество альянса со странами, не являющимися ее членами, в том числе и Центральной Азией [1, с. 183].

Россию, как преемницу СССР, рост американского влияния в регионе совершенно не устраивал. Широкое внимание, оказываемое Центральной Азии со стороны США, являлось, в первую очередь, распространением американских ценностей, а также угрозой национальным интересам РФ.

После распада Советского Союза внутри новых стран стали возникать государственные проблемы, прежде всего конфликты, спад экономики и нестабильность на внешних границах. Все это сопровождалось крайне неустойчивой ситуацией в мире: конфликт в Югославии, кризис в Афганистане, приближение военной инфраструктуры НАТО к границам СНГ, что побудило Россию и постсоветские страны к созданию Договора о коллективной безопасности (ДКБ), который был подписан в Узбекистане 15 мая 1992 года главами Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Беларусь и Грузия.

Ключевым принципом, который рассматривается в ДКБ, является поддержка странами-членами друг друга, в случае проявления внешней агрессии по отношению к одному из подписантов договора.

Договор о коллективной безопасности заключался странами на 5 лет, а потом был продлен в 1999 году Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном. Важно отметить, что Украина, Грузия и Азербайджан отказались пролонгировать протокол в силу изменившегося внешнеполитического курса и образовали в том же году совместно с Узбекистаном и Молдавией Организацию за демократия и экономическое развитие (ГУУАМ) [2, с. 116].

С этих пор постсоветские страны разделились на два противостоящих друг другу блока – ДКБ и ГУУАМ, а позднее ГУАМ¹.

Пик развития сотрудничества бывших советских республик пришелся на момент преобразования договора в организацию. В 2002 г. президентами Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана было принято решение о придании ДКБ статуса международной организации, был утвержден Устав ОДКБ, а в 2004 г. Организация получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

По итогу создания альянса целями ОДКБ стали: укрепление мира, ме-

¹ Узбекистан вышел из ГУАМ в 2005 г.

ждународной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов.

Для того, чтобы понять, чем занимается ОДКБ, стоит обратиться к Уставу, который определяет деятельность альянса. Исходя из 7–8 ст. Устава ОДКБ, основными направлениями сотрудничества государств в рамках ОДКБ являются:

- формирование действенной системы коллективной безопасности, включая создание коалиционных (региональных) группировок войск (сил) и органов управления ими, военной инфраструктуры, подготовки военных кадров и специалистов для вооруженных сил, обеспечению их необходимым вооружением и военной техникой;

- борьба с международным терроризмом и экстремизмом;

- борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

- борьба с незаконным оборотом оружия;

- борьба с организованной транснациональной преступностью;

- борьба с нелегальной миграцией и др. угрозами [3, с. 40];

Однако важным достижением ОДКБ считается создание Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) в Центрально-Азиатском регионе, в котором раньше не существовало коллективных структур безопасности; проведение военных учений КСБР: «Рубеж», «Эшелон» и «Боевое братство», направленных на повышение ударных и материально-технических возможностей блока; а также создание на постоянной основе миротворческих сил [4, с. 3].

Мощь и единство миротворческих сил ОДКБ удалось продемонстрировать в 2022 г., когда военный контингент организации высадился на территории Казахстана и успешно подавил протесты.

Тем не менее, в ОДКБ существует множество внутренних проблем, которые негативно сказываются на ее деятельности.

По сей день важным остаётся факт разнородности участников. Во всех государствах разный уровень жизни, военный потенциал, экономический рост и мн., др., поэтому в кризисных ситуациях организация может и не поддержать участников. Отсутствует идейное единство, а некоторые страны имеют прозападный курс и не могут договориться друг с другом.

Нестабильность ОДКБ проявляется в обострении отношений России и Армении, которая планирует выйти из ОДКБ и разногласия между Киргизией и Таджикистаном за спорные территории.

К тому же некоторые формулировки устава о деятельности ОДКБ размыты и воспринимаются членами организации по-разному.

Так деятельность ОДКБ по решению вышеперечисленных угроз всегда проводилась в рамках внешней политики и не затрагивала внутренние кризисы членов, что часто являлось причиной споров и разногласий внутри ОДКБ.

Например, в 2010 г. происходили межнациональные столкновения на юге Киргизии между узбеками и киргизами, в которые ОДКБ не стала вмешиваться и не провела миротворческую операцию.

Также, между Арменией и Азербайджаном всегда стоял острый вопрос по поводу Нагорного Карабаха, в котором не один из членов ОДКБ не поддержал Армению, что до сих пор является острой проблемой в отношениях Армении не только с членами ОДКБ, но и с Россией [5, с. 1159].

Таким образом, Организация Договора о коллективной безопасности сталкивается с рядом проблем, препятствующих её эффективной реализации. Разные уровни экономического развития стран-участниц, противоречия между их интересами и отсутствие единого центра принятия решений затрудняют проведение совместных операций и реализацию общих целей.

Для преодоления этих проблем предлагается провести централизацию полномочий в руках Российской Федерации, которая является основным военным и экономическим донором ОДКБ. Это позволило бы повысить эффективность взаимодействия между странами-участницами и обеспечить более оперативное реагирование на угрозы.

Однако централизация полномочий в руках России может привести к проблемам. Во-первых, это может вызвать недовольство других стран-участниц. Во-вторых, это может привести к ухудшению отношений с западными странами и усилению международной напряженности.

Альтернативным вариантом укрепления ОДКБ является развитие механизмов коллективного принятия решений и повышение роли консультативных и совещательных органов Организации. Это позволило бы учесть интересы всех стран-участниц, а также не вызывать недовольства со стороны западных партнеров.

В итоге выбор оптимального пути развития ОДКБ зависит от политической воли стран-участниц. Необходимо найти решение, которое позволит повысить эффективность Организации, не нарушая баланс интересов и не ухудшая отношения с западными странами.

Еще одним важным аспектом развития ОДКБ является совершен-

ствование военной составляющей Организации. В настоящее время ОДКБ располагает ограниченными военными силами и средствами, что затрудняет ее способность реагировать на крупные вооруженные конфликты. Для повышения боевого потенциала ОДКБ необходимо развивать систему коллективной безопасности, предусматривающую совместную подготовку и проведение учений, а также создание мобильных сил быстрого реагирования.

Список литературы:

1. Соломатина В.М. 97. 02. 016. Холбрук Р. Америка - европейская держава. Holbrook R. America, a European power // foreign Affairs. - N. Y., 1995. - Vol. 74. № 2. P. 38-51 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 1997. № 2.
2. Турлыбаева Д.Т. Генезис ОДКБ в условиях новых угроз безопасности Турлыбаева // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / Под редакцией О.И. Титковой, Т.В. Кашириной. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2023. С. 114-119.
3. Довгань Е.Ф. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.): справочные материалы / Е.Ф. Довгань, А.А. Розанов – Минск: Ковчег, 2010. 140 с. – ISBN 978-985-6950-25-7
4. Быстренко В.И. ДКБ - ОДКБ - непростой путь к коллективной безопасности // Наука и мир. 2015. № 2-2 (18). С. 10-14.
5. Ибрагимов Алимуса Гюльмусаоглу ОДКБ как инструмент региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2019. № 4.

Bibliography

1. Solomatina V.M. 97. 02. 016. Holbrook R. America is a European power. Holbrook R. America, a European power // foreign affairs. - N.Y., 1995. - Vol. 74. № 2. P. 38-51 // Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 5, History: Information and analytical magazine. 1997. № 2.
2. Turlybaeva D.T. Genesis of the CSTO in the context of new security threats Turlybaev // International relations in the context of new security threats: Collection of materials of the First International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 28, 2022 / Edited by O.I. Titkova, T.V. Kashirina. – Moscow: Moscow State Linguistic University, 2023. P. 114-119.
3. Dovgan E.F. Organization of the Collective Security Treaty (2002–2009): reference materials / E.F. Dovgan, A.A. Rozanov – Minsk: Kovcheg, 2010. 140 p. – ISBN 978-985-6950-25-7
4. Bystrenko V.I. CST - CSTO - a difficult path to collective security // Science and World. 2015. № 2-2 (18). P. 10-14.
5. Ibragimov Alimusa Gulmusaoglu The CSTO as an instrument of regional security // Post-Soviet studies. 2019. № 4.

РИСПУДЕНЦИЯ

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева*

Текеева Л.А.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Батчаева М.К.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Хапаева А.А.-Ю.

Магистрант, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

О новой системе апелляционных и кассационных судов

Правовую основу любого демократического государства составляет соблюдение принципов приоритетности права, справедливости и гарантированности прав и свобод граждан. Независимая судебная власть и эффективно организованная судебная система государства является одним из гарантов соблюдения указанных принципов.

Практически полная смена государственного строя, социально-экономических и политических отношений в стране, кардинально сместили приоритеты судебной деятельности. Если в советской системе правосудия суды рассматривались в одном ряду с правоохранительными органами (прокуратура, органы государственной безопасности), задачей которых являлась борьба с правонарушениями и преступлениями, то в современном правовом российском государстве основной целью деятельности судебной системы стала правовая защита и гарантированность прав и свобод человека. Целью реформирования судебной системы является формирование самостоятельной, независимой судебной власти, которая в современных нестабильных социально-экономических и политических условиях будет оказывать положительное влияние на деятельность законодательной и исполнительной власти в качестве балансира, разрешая возникающие дискуссионные вопросы и коллизионные ситуации.

Введение в судебную систему структуры независимых кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции актуально уже значительное количество времени. Деятельность этих судов позволит более полно обеспечить реализацию принципов независимости, беспристрастности и объективности в деятельности судов первой инстанции при несогласии граждан с судебными решениями.

По мнению Коршунова Ю.А., Прониной М.П. и других исследователей, к задачам кассационного процесса относится подтверждение или отмена вынесенных приговоров путем установления и исправления допущенных судом первой инстанции нарушений [1, С.73, 2, С. 131].

Принцип самостоятельности кассационного производства дает возможность, как считают Свиридов М.К. и Нехорошев М.Е., решать задачи единства судебной практики [3, С. 133].

До введения в действие кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, функции апелляции и кассации исполняли суды одного уровня, в структурной организации которых одна структура исполняла роль суда первой инстанции; другая реализовывала апелляционные полномочия; третья структура проверяла правомерность судебных актов в порядке кассации. Но объединение всех этих функций в рамках судов общей юрисдикции значительно снижала эффективность выявления и исправления судебной ошибки.

Таким образом, принятие и введение в действие в 2018 году Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» стал, по оценке специалистов, практически революционным реформированием действующей судебной системы [4]. На основании нового закона апелляционные суды общей юрисдикции начали свою работу в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Нижнем Новгороде и Новосибирске. Военный апелляционный суд работает в городском округе Власиха (Московская область).

Также законом предусматривается создание самостоятельной судебной единицы – постоянное судебное присутствие, которое может функционировать как «филиал» основного суда, закрепленного на определенной территории. Такое судебное присутствие позволяет повысить доступность судебной помощи для лиц, проживающих на удаленных территориях [5].

Что касается действующего процессуального порядка подачи кассационных или апелляционных жалоб в гражданском судопроизводстве, то принципиальных изменений в нем пока не предполагается. Новизной в гражданском процессе стало введение сплошной кассации, уже применяемой в арбитражном производстве, то есть, если ранее вопрос рассмотрения жалоб зависел от решения судьи, который единолично решал рассматривать или не рассматривать обращение, то после введения сплошной кассации суд в обязательном порядке рассматривает все кассационные обращения.

Также нововведением является возможность подачи кассационной жалобы в электронном порядке на официальном сайте суда с приложением к ней необходимых документов в электронном виде. Внесены изменения и в список необходимых документов к апелляционной жалобе. К ней должен прилагаться документ о том, что все стороны спора получили копии апелляционной жалобы.

В структуру ГПК РФ введена новая глава 14.1: «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», согласно которой есть возможность в судебном процессе решить спорные моменты мировым соглашением [6].

Внесены изменения и в Кодекс административного судопроизводства (КАС). Дополнен перечень дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства немедленно. Эти дела касаются оборота информационных данных в средствах массовой коммуникации: признание информации запрещенной или экстремистской.

В связи с часто встречающейся сложностью или невозможностью в разделении дел по гражданским и административным требованиям, новый закон разрешает изменять порядок судопроизводства. Таким образом, если разделение административных и гражданских требований невозможно, то судопроизводство реализуется в гражданском порядке. Если суд понимает, что истец ошибся с категорией дела и подал, например, административный иск, то в процессе судопроизводства судья своим определением может перевести рассмотрение дела по нормам ГПК РФ.

Апелляционный процесс в уголовном судопроизводстве практически не претерпел изменений. Алгоритм апелляционных обращений иерархически остался прежним.

Изменения коснулись кассационных обращений. В УПК РФ также введена сплошная кассация, под которую подпадают все итоговые приговоры судов. Исключения составляют промежуточные судебные реше-

ния, которые будут проверяться выборочно. Введены ограничения на повторные жалобы в отношении одного и того же осужденного. Если одно обращение по конкретному делу уже было рассмотрено в кассационном порядке, то повторные, вне зависимости от оснований и лица, подающего кассацию, уже должны направляться в Верховный суд.

Кассационные обращения изначально подаются в суд первой инстанции, который проводит первичные процессуальные действия: извещает заинтересованные стороны, в том числе отправляя копии кассационной жалобы, собирает возражения пояснения, ходатайства, ведет переговоры с лицами, находящимися под стражей или в местах отбытия наказания о формате их участия в заседании и необходимости представительства их в суде и так далее. В порядке сплошной кассации жаловаться нужно в суд первой инстанции, который выносил первоначальное решение. Промежуточные судебные решения обжалуются непосредственно в суд кассационной инстанции.

Что касается арбитражного процесса, то он не будет относиться к новой системе апелляционных и кассационных судов. Изменения в арбитражном процессе произошли в сфере сроков рассмотрения и подачи различных заявлений.

Также закреплено требования о высшем юридическом образовании или наличии ученой степени у представителей в процессе, которое в обязательном порядке документально подтверждается.

Изменились правила отвода для судей. Сейчас этот вопрос рассматривают председатель судебного состава, заместитель председателя или председатель суда. Судьи будут решать вопрос о собственном отводе сами.

Дополнились основания для преюдиции. К ним добавились, помимо приговора по уголовному делу, «иные постановления суда по этому делу».

Таким образом, внесенные изменения дают возможность улучшить качество судебного процесса.

О положительных моментах проводимой реформы говорил Председатель Совета судей РФ, секретарь Пленума ВС РФ Виктор Викторович Момотов, указывая на то, что в правовом государстве особое значение придается соблюдению принципов независимости судей и объективности правосудия. Реализация этих принципов не допускает совмещения полномочий нескольких судебных инстанций не только в границах одного субъекта, но в пределах одного суда. Современное реформирование

судебной системы даст возможность более эффективного исполнения основополагающих принципов правосудия [7].

Также Момотов В.В. сделал акцент на том, что плюсом нового территориального разделения подсудности новой судебной системы является отсутствие связи с действующим административно-территориальным делением. Межрегиональность деятельности новых судов основана на следующих принципах:

1. Бюджетность. Суды размещены в тех городах, где имеется свободная недвижимость и развита необходимая инфраструктура, для сокращения расходов судебной деятельности.
2. Доступность правосудия.
3. Равномерность судебной нагрузки.

Как было сказано выше, главным достоинством проведенной судебной реформы является улучшение деятельности судов общей юрисдикции, в связи со уменьшением нагрузки судов первой инстанции.

Проблема загруженности судов общей юрисдикции является на сегодняшний день одной из основных, негативно влияющих на эффективность правосудия. Особенно это касается региональных судов, которые совмещали в себе функции и апелляционной и кассационной инстанции. Снижение нагрузки на суды первой инстанции является положительным моментом, так как суды смогут более внимательно, объемно и беспристрастно рассматривать дела, в пределах своих полномочий.

Также можно отметить, что одной из задач создания системы независимых апелляционных и кассационных судов является антикоррупционная направленность. Исполнение судами общей юрисдикции функций первой инстанции, апелляционной и кассационной инстанций давала возможность формирования коррупционных связей. Формированию коррупционной составляющей, по мнению экспертов, способствует и территориальный фактор, то есть возможность влияния на судебный механизм представителей исполнительной власти и правоохранительных органов региона.

Выделение апелляционных и кассационных судов на отдельные территории или в другие регионы значительно снижает, по мнению законодателя, формирование коррупционных связей.

Положительно повлияет новая судебная система апелляционных и кассационных судов и на кадровый потенциал. В России юридические специальности пользуются огромной популярностью и специалистов-

правоведов достаточно много. Создание дополнительных рабочих мест поможет решить проблемы с трудоустройством для многих молодых специалистов и тех, кто обладает практическим юридическим опытом. Для улучшения деятельности создаваемых апелляционных и кассационных судов предполагается комплектация судебных коллегий действующими судьями краевых и областных судов.

Данная ситуация, по нашему мнению, вызывает двойственное отношение к ней. С одной стороны, это положительные моменты, с другой – привлечение молодых специалистов, не имеющих опыта работы или с небольшим опытом работы влечет риски серьезных ошибок и недочетов, что негативно скажется на работе вновь созданных судов. Привлечение же действующих областных или региональных судей, гипотетически увеличивает коррупционные риски.

Таким образом, обобщив вышеизложенное, можно сделать некоторые заключения:

Создание новой системы апелляционных и кассационных судов положительно влияет на судопроизводство на всех его этапах. Эффективнее реализуются принципы независимости и объективности судей, что соответствует заявленным целям проводимой реформы.

Список литературы:

1. Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 71-75.
2. Пронина М.П. Проблемы реформирования институтов апелляции и кассации // Вестник Российского университета кооперации, 2018. № 4 (34). С. 130-135.
3. Свиридов М.К., Нехороших М.Е. Создание кассационных судов общей юрисдикции и введение «сплошной» кассации в Уголовный процесс // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 132-140.
4. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. 4811 с.
5. Поддубняк А.А. Создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции: плюсы и минусы / А.А. Поддубняк, С.Ф. Феттаева. — Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Том 5 (71). № 2. С. 301-306.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
7. Судебная реформа от Верховного Суда прошла первое чтение // Адвокатская газета Электрон. дан. – М.: 2018. // URL: <https://www.advgazeta.ru/%ovosti/sudeb%aya-reforma-ot-verkhov%ogov-suda-proshla-pervoe-chte%ie/>
8. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
9. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
13. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
14. Кангаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35).

С. 30-42.

16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
22. Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
23. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
24. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
25. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
26. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
27. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
28. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
29. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
30. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
31. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
32. Ананченко П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченко П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченко П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
35. Ананченко П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Bibliography

1. Korshunov Yu.A. Creation of appeal and cassation courts: some results of large-scale reform // Legal science. 2019. № 4. P. 71-75.
2. Pronina M.P. Problems of reforming the institutions of appeal and cassation // Bulletin of the Russian University of Cooperation, 2018. № 4 (34). P. 130-135.
3. Sviridov M.K., Nekhoroshikh M.E. Creation of cassation courts of general jurisdiction and the introduction of “continuous” cassation in the criminal process // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2019. № 33. P. 132-140.
4. Federal Constitutional Law of July 29, 2018 № 1-FKZ “On amendments to the Federal Constitutional Law “On the Judicial System of the Russian Federation” and certain federal constitutional laws in connection with the creation of cassation courts of general jurisdiction and appellate courts of general jurisdiction” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. № 31. 4811 p.
5. Poddubnyak A.A. Creation of separate appellate and cassation courts of general jurisdiction: pros and cons / A.A. Poddubnyak, S.F. Fettaeva. — Text: direct // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2019. Volume 5 (71). № 2. P. 301-306.
6. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 № 138-FZ // Collections of Legislation of the Russian Federation dated November 18, 2002 № 46 Art. 4532.
7. Judicial reform from the Supreme Court passed the first reading // Advocate newspaper Electron. Dan. – М.: 2018. // URL: <https://www.advogazeta.ru/Novosti/sudebnyaya-reforma-ot-verkhovnogo-suda-proshla-pervoe-chtenie/>
8. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
9. Schchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

13. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
14. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
22. Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // *Pedagogical education in Russia*. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
23. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
24. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
25. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
26. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // *Domestic and foreign pedagogy*. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
27. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
28. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
29. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: how do you call a ship I.B. Baykhanov // *Mission of confessions*. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
30. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
31. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
32. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. *Labor and social relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and social relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
35. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 47. P. 176-183.

Текеева Л.А.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Гражданское право и процесс».
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Батчаева М.К.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Гедиева Т.К.

Студент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Становление и развитие института помощника судьи в системе российского правосудия

Реформирование системы судебной власти в России в течение последних двадцати лет затронуло не только правовое регулирование, структуру системы судебной власти, но и состав аппарата суда.

Не вызывает сомнений, что эффективность осуществления правосудия зависит не только от конкретно судебного корпуса, но и от правильно организации судебного процесса, в том числе распределения должностных функций между судьей и служащими аппарата суда. Это подтверждается докладом Европейской комиссией по эффективности правосудия (СЕРЕЈ) от 04.10.2018г. об основных тенденциях судебной системы в 45 странах, в котором указывается, что наличие в аппарате суда служащих, исполняющих определенные функциональные обязанности и имеющих высокую должностную квалификацию, значительно улучшает качество судебного процесса [1].

В судебном производстве важную роль играет помощник судьи, в обязанности которого входят мероприятия по подготовке к судебному процессу.

Предпосылками появления института помощника судьи стало становление и развитие независимости и самостоятельности судебной власти, как результата эволюции общественных отношений, усложнения законодательства и правовых процессов, в целом.

Именно эволюция судебной власти и формирование принципов правосудия дали возможность и явились непосредственными факторами за-

рождения и развития института помощников судьи.

Как уже было сказано выше, в том или ином проявлении в отправлении правосудия участвовали различные лица (служащие), которые помогали судье исполнять его функции. Но непосредственное начало данный институт получил при реформе, проводимых Екатериной II в конце 18 века (1775 год) [2]. В ходе данной реформы были проведены следующие преобразования:

- выделена высшая судебная инстанция, функции которой исполнял Сенат;

- сформирована иерархическая структура органов судебной власти: первый уровень – местные суды на уровне уездов, городов и т.д.; второй уровень – земские, губернаторские суды; третий уровень – палаты гражданского и уголовного суда;

- проведена работа по формированию единого документооборота, делопроизводства и организации судебного процесса;

Именно при данной реформе были разделены функции судей и судебных служащих. В функции судебных служащих входило: подготовка к судебному заседанию, делопроизводство, секретарские обязанности в ходе судебного процесса [3].

В ходе проводимых реформ судебной власти, практически до начала XX века, кардинальных изменений действующая структура организации деятельности суда не претерпела. Характерной особенностью судебной системы того времени можно назвать ее «раздутость» и бюрократичность, что требовало значительного числа гражданских служащих, ведущих судебное делопроизводство и реализующих различные судебные процессуальные функции.

Наличие обширного аппарата судебных служащих обосновывалось, как указывал А.Ф. Кони, тем фактом, что большинство судей первого уровня были неграмотны и для докладов обстоятельств дела, ведения протоколов и оформления процессуальных действий требовались более образованные люди [4].

В судах второй инстанции дела в большом (более 3-х судей) составе суда практически не рассматривались, а решение суда было готово заранее. Участникам процесса оставалось его только подписать.

Не лучше дела обстояли и на верхних уровнях судебной власти. Судебная власть не пользовалась популярностью у просвещенных людей, в связи с чем главным организатором процесса становился секретарь суда или помощник судьи, который формировал и докладывал дело. И от

именно этих служащих зачастую зависел исход процесса [5].

В правовой литературе, касающейся судебной власти указывалось, что «в старых судах во всем решительно господствовала канцелярия, и секретарь, как знаток бумажного крючкотворства, играл в ней первенствующую роль... Секретарями в большинстве случаев были люди опытные и находчивые, прекрасно разбиравшиеся в делах и являвшиеся незаменимыми руководителями тех судебных мест, в которых они служили» [6].

Как отмечал П. Скоробогатый, в волостных судах судебный процесс вел волостной писарь [7]. В ходе проведения процесса именно писарь подсказывал судье кому и какие вопросы задавать.

В ходе дальнейшего реформирования судебной системы, в 1864 году, Учреждение судебных установлений закрепило более расширенную систему судов, включив в нее мировые суды, окружные суды, судебные палаты. При этом к каждому суду прикреплялся штат служащих, которые помогали осуществлять правосудие [8].

В Учреждение судебных установлений впервые регламентировалось правовое регулирование деятельности судебных служащих, к которым относились секретари и их помощники на всех уровнях судебной власти. В ведение канцелярских чиновников входила исключительно делопроизводственная сфера: оформление документов, ведение реестров, составление протоколов, фиксация решения судов, изготовление копий и т.д.

При этом непосредственная подготовка дел к судебному заседанию находилась в ведении членов суда.

Обращает на себя внимание, что именно реформой 1864 года в судебной деятельности были закреплены основополагающие принципы судопроизводства: независимости, самостоятельности, единоличности вершения правосудия, состязательности и гласности. Также заслугой данной реформы стало четкое разграничение судебных органов, состава судов и отграничение компетенций судебных служащих

Таким образом, можно сделать вывод, что практически до начала XX века в работе судов, несмотря на проводимые реформы, значимая роль в отправлении правосудия принадлежала судебским служащим (помощникам, секретарям).

Кардинальное изменение государственного строя в 1917 году также кардинально изменило и судебную систему, и судебную власть государства. Декретом 1917 года «О суде» действующая судебная система была упразднена и сформирована новая система судов – местные суды и три-

буналы. Высший уровень судов составляли уездные суды и столичный съезд местных судей.

Следующим декретом № 2 от 15 февраля 1918 года была создана дополнительная структура, включающая в себя окружные и областные суды [9].

Нововведением в ноябре 1918 года стало создание единого народного суда в ведении которого находились все дела общей юрисдикции, кроме преступлений против государства и государственного строя (контрреволюция, шпионаж, дискредитация власти), которые входили в ведение Революционного Трибунала. В состав народного суда входили: постоянный народный судья и разное количество народных заседателей (в зависимости от конкретного дела). Комплектация народного суда находилась в ведении исполнительной власти.

В 1922 году была реализована еще одна судебная реформа, которая упорядочила действующую судебную систему в трехуровневую: суды общей юрисдикции, губернские суды, Верховный Суд РСФСР и его коллегии. При необходимости, в зависимости от категории дел создавались специализированные суды и трибуналы (военные, трудовые, земельные и т.д.).

В структуру судов всех уровней в обязательном порядке входила канцелярия, штат которой формировался Народным комиссариатом. Судам верхних уровней полагались секретари, которые утверждались непосредственно судом.

В деятельности судов советского периода функции помощника в отпавлении правосудия исполняли народные заседатели. Народные заседатели выбирались на определенный срок и на данное время, на постоянной основе оказывали помощь судье и участвовали в судебных заседаниях, чем укрепляли реализацию принципа прозрачности и непредвзятости судебного процесса. При этом уже существовало разделение функций: народные заседатели исполняли роль помощников судьи, а секретари занимались делопроизводством.

В дальнейшем в структуру судебной власти реальных изменений не вносилось и до нового реформирования российского государства в конце 90-х годов XX века, судебная система служила поддержкой государственной власти и зависела от нее.

В 2001 году Указом Президента РФ и Федеральным законом от 28 мая 2001 года № 61-ФЗ «Об увеличении штатной численности судей и работников аппаратов арбитражных судов в Российской Федерации в структу-

ре арбитражного суда официально была закреплена должность помощника судьи [10, 11]. В 2002 году статус помощника судьи был закреплён и Арбитражным процессуальным кодексом РФ [12].

Процессуальный статус помощника судьи частично определен в уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) [13]. Так, например, на помощника судьи возложена обязанность по отбору и формированию присяжных заседателей (ст.ст. 326-328 УПК РФ).

В Гражданско-процессуальном кодексе также закреплены обязанности помощника судьи в организации судебного процесса, ведении протокола, подготовке проектов судебных решений, контроле за исправностью технических средств, используемых в судебном заседании, обеспечении явки фигурантов по делу, а также иных процессуальных действий по поручению судьи. (ст.47.1 ГПК РФ) [14]. В данной новелле ГПК РФ четко указано, что помощник судьи не имеет права осуществлять правосудие.

Обращает на себя внимание, что функции секретаря суда и помощника судьи наиболее четко разграничены только в АПК РФ. В других процессуальных кодексах функции секретаря суда и помощника регламентированы нечетко и дублируют друг друга.

Основным правовым документом, регламентирующим деятельность помощника судьи является Должностной регламент, который на основе приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 N 193 формируется и утверждается Председателем в каждом конкретном суде. Перечень обязанностей судьи также зависит от деятельности конкретного суда [15].

Таким образом, на современном этапе выделив помощника судьи в отдельную процессуальную единицу, законодатель не закрепил за ним ни правового статуса, ни необходимого объема процессуальных прав и обязанностей для реализации процессуальной деятельности, что оставляет ряд проблемных вопросов на осуществление правосудия в целом.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что институт помощника судьи имеет значительный потенциал для улучшения судопроизводства и требует дальнейшей работы по его правому совершенствованию.

Список литературы:

1. European judicial systems Efficiency and quality of justice Evaluation report of European judicial systems. CEPEJ // URL: <https://rm.coe.int/european-judicial-systems-efficiency-and-quality-of-justice-cepej-stud/1680786b58> (18.04.2022).
2. Судебная реформа Екатерины 2 (ноябрь 1775 года) // URL: <https://istoriarusi.ru/imper/sudebnaya-reforma-1775.html>
3. Кутафин О.Е. и др. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. Т. 2. Период абсолютизма. – М.: Мысль, 2003. 848 с.
4. Кони А.Ф. «Отцы и дети судебной реформы». – М.: Ламартис, 2017. 426 с.

5. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. В 2 частях.. – М.: Юрайт, 2016.
6. Судебная реформа / Под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. В 2 т. – М.: 1915. Т. 1. // URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=121904>
7. Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов; Устройство волостных судов Обычные формы крестьянского суда – М.: Книга по Требованию, 2012. 72 с.
8. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть третья. СПб., 1867 // система «КонсультантПлюс»
9. Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1957.
10. Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2000 года № 428 «Об увеличении штатной численности судей и работников аппаратов арбитражных судов в Российской Федерации» // система «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 28 мая 2001 года № 61-ФЗ «Об увеличении штатной численности судей и работников аппаратов арбитражных судов в Российской Федерации» // система «КонсультантПлюс».
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // система «КонсультантПлюс».
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // система «КонсультантПлюс».
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // система «КонсультантПлюс».
15. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 N 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» // URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-sudebnogo-departamenta-pri-verkhovnom-sude-rf-ot-27082019_2/
16. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
17. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
21. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
22. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
30. Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
34. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
35. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
36. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
37. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
38. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура,

2013. № 5 (59). С. 101-107.

39. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

40. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.

41. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

42. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

43. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Bibliography

1. European judicial systems Efficiency and quality of justice Evaluation report of European judicial systems. CEPEJ // URL: <https://rm.coe.int/european-judicial-systems-efficiency-and-quality-of-justice-copej-stud/1680786b58> (18.04.2022).
2. Judicial reform of Catherine 2 (November 1775) // URL: <https://istoriarusi.ru/imper/sudebnaya-reforma-1775.html>
3. Kutafin O.E. and others. Judicial power in Russia. Story. Documents: in 6 volumes. T. 2. The period of absolutism. – М.: Mysl, 2003. 848 p.
4. Koni A.F. "Fathers and sons of judicial reform." – М.: Lamartis, 2017. 426 p.
5. Koni A.F. Selected works and speeches. In 2 parts.. – М.: Yurayt, 2016.
6. Judicial reform / Ed. N.V. Davydov, N.N. Polyansky. In 2 volumes - М.: 1915. Vol. 1. // URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=121904>
7. Skorobogaty P. Construction of peasant courts; Organization of volost courts Usual forms of peasant court - М.: Book on Requirement, 2012. 72 p.
8. Judicial statutes of November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based, published by the State Chancellery. Part three. St. Petersburg, 1867 // "ConsultantPlus" system
9. Decrees of the Soviet government. T. I. - М.: State Publishing House of Political Literature, 1957.
10. Decree of the President of the Russian Federation of February 21, 2000 № 428 "On increasing the staffing of judges and employees of arbitration courts in the Russian Federation" // ConsultantPlus system.
11. Federal Law of May 28, 2001 № 61-FZ "On increasing the staffing of judges and employees of arbitration courts in the Russian Federation" // ConsultantPlus system.
12. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 N 95-FZ // ConsultantPlus system.
13. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-ФЗ Ф3 // ConsultantPlus system.
14. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 N 138-FZ // ConsultantPlus system.
15. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated August 27, 2019 N 193 "On approval of standard job regulations for an assistant to the chairman of the court, deputy chairman of the court, judge of the cassation court of general jurisdiction, cassation military court, assistant to the chairman of the court, deputy chairman of the court, judge of the court of appeal general jurisdiction, appellate military court, assistant to the chairman of the court (judge) of the supreme court of the republic, regional and regional courts, federal city court, autonomous region and autonomous district courts, district (naval) military court, district court and garrison military court" // URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-sudebnogo-departamenta-pri-verkhovnom-sude-rf-ot-27082019_2/
16. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
17. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
21. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
22. Kantayeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac

- Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
30. Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
31. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
34. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
34. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
36. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
37. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: how do you call a ship I.B. Baykhanov // Mission of confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
38. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
39. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
40. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
41. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
42. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
43. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Государственные и административно-правовые дисциплины»
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Текеева Л.Д.

Кандидат социологических наук, завкафедрой
государственного и муниципального управления
и политологии Факультет экономики и управления,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Аджиев А.М.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Аджиева Х.М.

Студент, Первый Московский
государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова.

Правовые основы государственной политики в сфере профилактики кибераддикции среди несовершеннолетних

Одной из основных правовых основ государственной политики в данной сфере является защита прав несовершеннолетних на информацию, получаемую из сети интернет. В рамках этой политики государство принимает меры по созданию и постоянному совершенствованию системы фильтрации и контроля потока информации, доступной несовершеннолетним. Это включает в себя разработку специального программного обеспечения, которое блокирует доступ к содержанию, нарушающему моральные и этические нормы, а также предоставление информации о безопасном использовании интернета.

Проблема зависимости от компьютерных игр является междисциплинарной и интересует специалистов из разных областей, таких как медицина, педагогика, психология, управление, социология и аддиктология. В настоящее время нет общепринятых критериев для определения зави-

симости от компьютерных игр, единой методологии и соответствующей терминологии, которые полностью описывают проблему.

Компьютерная зависимость - это нездоровая привязанность к проведению времени перед компьютером с целью работы, развлечения или исследования. Люди, страдающие от компьютерной зависимости, теряют контроль над своими действиями и потратив много времени перед компьютером, незаметно становятся зависимыми от него.

Игровая зависимость, или кибераддикция - это форма психологической зависимости, которая проявляется в избыточном влечении к компьютерным играм, с целью удовлетворения реальных жизненных потребностей и достижения прогресса в играх. Люди, страдающие от игровой зависимости, часто играют в компьютерные игры в ущерб своему здоровью, отношениям, работе и другим аспектам жизни. Эта зависимость часто сопровождается сильным пристрастием к игре, потерей контроля и невозможностью прекратить играть, даже если человек понимает, что это негативно влияет на его жизнь.

В подростковом возрасте компьютерная зависимость имеет свои особенности.

Во-первых, в этом возрасте несовершеннолетние особенно подвержены переживанию психологических проблем и стрессов, и компьютерные игры могут стать способом уйти от них, создавая иллюзию удовлетворения и контроля.

Во-вторых, подростки в этом возрасте активно исследуют свою личность и стремятся создать свою собственную идентичность. Компьютерные игры могут предоставить им возможность виртуального «я», где они могут быть успешными и уверенными в себе, что может быть особенно привлекательным для подростка, испытывающего низкую самооценку.

В-третьих, они часто ищут социальную поддержку и взаимодействие с другими людьми. Компьютерные игры предлагают им возможность общения и взаимодействия со сверстниками в виртуальном пространстве, что может быть особенно привлекательным для подростка, у которого есть проблемы в установлении реальных социальных связей. Однако все эти особенности кибераддикции в подростковом возрасте могут иметь негативные последствия.

Постоянное времяпровождение за компьютером может отнимать у подростка время на социализацию, обучение и развитие других важных навыков. Кроме того, компьютерные игры могут создавать иллюзию ре-

альности и затруднять различие между виртуальным и реальным миром, что может привести к отрыву от реальных жизненных потребностей и проблем. Обратным эффектом также является то, что компьютерная зависимость может влиять на настроение, самооценку и общее состояние подростка, усиливая депрессию и одиночество

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), начиная с 1 января 2022 года игровая зависимость стала признанной болезнью и включена в классификатор болезней МКБ-11. По мнению ВОЗ, игровое расстройство характеризуется постоянным или повторяющимся увлечением компьютерными и видеоиграми, как в онлайн, так и в офлайн режиме, и имеет несколько симптомов: потеря контроля над игрой (такие как начало, продолжительность, остановка игры), приоритет игр перед другими интересами и повседневной деятельностью, продолжение игр даже при негативных последствиях.

Игровая зависимость может быть непрерывной, эпизодической или повторяющейся, и она приводит к стрессу и серьезным нарушениям в различных сферах жизни, таких как личная, семейная, социальная, образовательная или профессиональная. Обычно для диагностики требуется, чтобы симптомы и проблемы, связанные с игровой зависимостью, продолжались не менее 12 месяцев, но этот срок может быть сокращен, если врач считает, что все диагностические критерии соблюдены, и текущие симптомы являются серьезными.

Эксперты ВОЗ предупреждают, что только профессиональные врачи могут поставить диагноз игровое расстройство. Они не рекомендуют никому самостоятельно диагностировать это состояние у своих близких или друзей, поскольку это является прерогативой медицинских специалистов.

Российские врачи согласны с тем, что чрезмерное увлечение компьютерными играми может привести не только к игровой зависимости, но и к негативным последствиям для здоровья, таким как ухудшение зрения, искривление позвоночника, бессонница, а также повышенная раздражительность и агрессия.

Таким образом, интернет-зависимость имеет все признаки болезни, хотя физиологический аспект полностью отсутствует. Вместо этого, психологическая зависимость проявляется очень сильно. Важно отметить, что восприятие интернета предоставляет пользователю эмоциональную поддержку, которую не всегда возможно получить в реальной жизни. В такой среде человек может испытывать сильные положительные эмоции

и быструю обратную связь, что ценно для него. Основной характеристикой такой среды является отсутствие жестких барьеров и ограничений, что обеспечивает большую степень свободы для пользователей. Однако негативная сторона интернет-зависимости может проявляться ярко, когда пользователь уже не хочет вернуться в реальность. В этом случае срабатывает механизм «бегства», когда игрок желает забыть о неприятной реальности. После такого «бегства» интенсивность удовольствия от игры снижается, а по окончании появляется усталость, чувство опустошения и раздражение.

Эксперты ВОЗ отмечают, что большинство людей, играющих в компьютерные игры несколько дней в год или с перерывами, не испытывают игровой зависимости. Однако они обнаружили, что увлечение видеоиграми в течение более продолжительного периода, например, игра неделю подряд без перерыва, уже может иметь неблагоприятные последствия¹.

Согласно новому классификатору МКБ-11, игровая зависимость была внесена в раздел психических расстройств. Вступление в силу данного классификатора в России запланировано до 2024 год. После этого момента будет возможно получить диагноз игровая зависимость в больничном листе².

Профилактика аддиктивного поведения несовершеннолетних является сложной и многогранной задачей, требующей внедрения комплексных и системных подходов. Важно использовать все возможные ресурсы, включая сотрудничество с образовательными учреждениями, медицинскими и социальными службами, родителями и другими заинтересованными сторонами, для создания эффективной системы профилактики и поддержки несовершеннолетних.

Профилактика кибераддикции означает применение комплекса мер, направленных на предотвращение и распространение зависимости от компьютерных видеоигр, устранение причин ее возникновения, а также обеспечение и сохранение физического и психического здоровья людей при работе в виртуальной среде.

Основным законом в России, касающимся защиты детей от вредной информации, является ФЗ «О защите детей от информации, причиня-

1 Егоров А.Ю. Нехимические зависимости – «фейк-диагнозы» или все-таки расстройства? // Неврологический вестник. 2019. № 1 (1). С. 38-43.

2 Зависимость от видеоигр стала заболеванием по классификации ВОЗ // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/01/2022/61d02e7e9a79478df6b14a8c (Дата обращения 03.10.2023).

ющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ от 29.12.2010³. Однако данный закон не регулирует напрямую проблему интернет-зависимости. Вместо этого он фокусируется на вопросах содержания и возрастных ограничений игрового контента. Закон определяет основные понятия, полномочия федеральных и региональных органов власти, а также устанавливает ответственность за нарушения в сфере защиты детей от вредной информации, что отражает контрольную функцию государства. Понятие информационной безопасности в законе определяется как отсутствие риска для здоровья и развития детей, связанного с вредной информацией. Один из таких рисков - киберзависимость.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона № 436 от 29.12.2010 г. обязанность по защите детей от вредоносной информации возлагается на лиц, организующих доступ к интернету. Начальным моментом защиты является семья. Очень важно понимать, что все усилия государственных и общественных организаций по защите детей от вредной информации будут бесполезными, если не принимать во внимание контроль со стороны родителей. Хотя Федеральный закон № 436 от 29.12.2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не содержит организационно-правовых мер по профилактике интернет-зависимости, он устанавливает основные понятия и принципы системы обеспечения информационной безопасности детей и является нормативно-правовой основой для защиты детей от информации, включая информацию, представленную в компьютерных играх⁴.

Законодательным актом в сфере обеспечения информационной безопасности детей является Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ»⁵ и признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р.

3 Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Текст: электронный // Гарант: [сайт]. // URL: <https://base.garant.ru/12181695/> (дата обращения 03.10.2023).

4 Резер Т.М. Проблема нормативно-правового регулирования профилактики кибераддикции в молодежной среде / Т.М. Резер, П.М. Попов. – DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.12> // ЦИТИСЭ. 2021. № 2 (28). С. 126–137. // URL: <http://ma123.ru/wp-content/uploads/2021/05/>

5 Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ» и признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р. Текст: электронный // Гарант: [сайт]. // URL: <https://base.garant.ru/12181695/> (дата обращения 03.10.2023).

Этот документ предусматривает меры и рекомендации по защите детей от негативного воздействия и угроз в сети, таких как психологическое насилие, кибербуллинг, нежелательный контент, контакт с ненадежными личностями и т.д. Он также направлен на повышение информационной грамотности родителей и педагогов, чтобы они смогли оказывать поддержку детям в использовании интернета безопасным и эффективным образом.

Концепция информационной безопасности детей имеет трехуровневую структуру, включающую органы государственной власти, общественные объединения и физических лиц, участвующих в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством РФ. Для эффективной защиты детей и профилактики интернет-зависимости требуются совместные усилия государства, общества и семьи. Однако концепция не уделяет достаточного внимания превентивным мерам и не определяет точный путь достижения совместной работы всех субъектов, что говорит об отсутствии методологии⁶.

В рамках нормативно-правовой регламентации профилактики интернет - зависимости необходимо учесть признание киберспорта на официальном уровне приказом Минспорта России № 470 в 2016 году⁷. Однако, без должной проработки нормативно-правовой основы, это может представлять потенциальную угрозу для физического и психического здоровья молодежи.

Например, новые правила компьютерного спорта, утвержденные приказом Минспорта РФ № 22 от 22.11.2020 года⁸, позволяют проводить соревнования для спортсменов, достигших возраста 14 лет. Этот нормативно-правовой акт, вместе с недостаточно разработанной законодательной базой в области профилактики кибераддикции, может способствовать увеличению интереса и популяризации компьютерных игр, что в конеч-

6 Резер Т.М., Попов П.М. Оценка реализации государственной политики в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде (на примере республики Дагестан) // Гуманитарные науки. 2023. №1 (61). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-profilaktiki-rasprostraneniya-kiberaddiktzii-v-molodezhnoy-srede-na-primere> (Дата обращения: 18.11.2023).

7 Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 г. № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта 168 спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта». Текст: электронный // Гарант: [сайт]. // URL: <https://base.garant.ru/12181695/> (дата обращения 03.10.2023).

8 «Правила вида спорта «компьютерный спорт» (утв. приказом Минспорта России от 22.01.2020 № 22) (ред. от 08.12.2022) Текст: электронный // Гарант: [сайт]. // URL: <https://base.garant.ru/12181695/> (дата обращения 03.10.2023).

ном итоге может привести к распространению зависимости.

Необходимо провести дальнейшую проработку нормативно-правовой основы, чтобы более эффективно регулировать и контролировать риск интернет-зависимости, особенно среди подростков и молодежи. Также важно учесть возрастные ограничения игр и обеспечить их соблюдение при проведении киберспортивных турниров.

Еще одним важным аспектом государственной политики является проведение просветительской работы среди школьников и их родителей. При этом акцент делается на анализе вредных последствий кибераддикции и методах предотвращения ее возникновения, на основе научных и практических исследований. Родителям дается возможность получить информацию о негативном воздействии интернета на формирование личности и здоровье детей, а также о способах контроля и ограничения использования сети.

Также важной составляющей правовых основ является разработка и внедрение в школьную программу курсов, посвященных профилактике кибераддикции. Учебные программы должны предусматривать изучение понятия кибераддикции, определение ее признаков и последствий, а также обучение навыкам безопасного поведения в сети и рациональному использованию времени.

Таким образом, очень важно формирование сотрудничества между государственными органами, образовательными учреждениями, родителями и другими заинтересованными сторонами. Это включает в себя разработку и реализацию совместных проектов, направленных на профилактику кибераддикции. Например, организация тренингов и мастер-классов по безопасности в сети, создание информационных ресурсов для детей и родителей, а также совместные кампании просветительского характера.

Наконец, государство должно принимать меры по наказанию лиц, распространяющих незаконный и вредный контент, а также оказывающих негативное влияние на детей.

По результатам исследования теоретических источников было выяснено, что отсутствие четкого понятия «кибераддикция» в законодательстве приводит к формализации и путанице понятий. В результате этого, профилактика зависимости от интернета не рассматривается как объект регулирования в законодательстве и на практике сводится к обеспечению безопасности детей в сети и защите их от вредоносной информации,

которая может нанести вред их здоровью и развитию. Это неприемлемо, так как данные проблемы требуют специальных мер по решению и имеют разные подходы к лечению и реабилитации.

Таким образом, по нашему мнению государственная политика в сфере профилактики кибераддикции в среде несовершеннолетних должна включать следующие мероприятия:

Укрепление семейных ценностей: поддержка родителей и семей в воспитании молодежи, развитие навыков общения и эмоциональной поддержки в семье. Родители должны быть информированы о рисках и последствиях аддиктивного поведения и кибераддикции, а также о том, каким образом помочь своим детям в развитии здоровых навыков использования интернета и социальных сетей.

Вовлечение несовершеннолетних в конструктивные занятия и деятельность: развитие интересов и хобби, занятия спортом, участие в различных проектах и общественной жизни. Это поможет молодежи направить свою энергию и внимание на полезные и здоровые деятельности, а также предоставит им возможность общения и взаимодействия с другими людьми.

Создание и поддержка доступных и безопасных окружений: в перспективе возможно организация специальных центров или клубов, где несовершеннолетние смогут проводить время с пользой и без риска развития аддиктивного поведения. Важно создавать условия, которые бы стимулировали полноценное разностороннее развитие молодых людей и повышали их самооценку.

Создание целевых интернет-платформ и ресурсов, посвященных проблемам кибераддикции и информационной безопасности детей. На таких платформах можно предоставлять информацию, советы и рекомендации родителям, педагогам и детям о безопасном поведении в сети, а также оказывать психологическую поддержку тем, кто нуждается.

Включение темы кибераддикции и информационной безопасности в учебные программы и уроки школьного курса «Информатика». Это позволит детям получить необходимые знания и навыки по безопасному использованию интернета с самого раннего возраста.

Проведение совместных мероприятий с родительскими комитетами и организациями, занимающимися защитой прав детей. В рамках таких мероприятий можно организовывать встречи, лекции, тренинги и дискуссии, на которых будут обсуждаться проблемы кибераддикции и способы

их решения.

Развитие системы мониторинга и контроля за деятельностью интернет-провайдеров и социальных сетей с целью выявления и блокирования ресурсов, способствующих распространению вредной информации и подвергающих детей риску кибераддикции.

Сотрудничество с международными организациями, занимающимися проблемами кибербезопасности и защитой прав детей в интернете. Это позволит использовать успешные международные практики и опыт, а также получить поддержку и помощь в реализации мероприятий по профилактике кибераддикции в молодежной среде.

Список литературы:

1. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости – «фейк-диагнозы» или все-таки расстройства? // Неврологический вестник. 2019. № 1 (1). С. 38-43.
2. Захарова Т.Ю., Синогина Е.С., Манина А.П. Исследование кибераддикции у подростков с помощью опросных психодиагностических методов // Ped.Rev. 2020. № 2 (30). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kiberaddiktii-u-podrostkov-s-pomoschyu-oprosnyh-psihodiagnosticheskikh-metodov> (Дата обращения: 18.11.2023).
3. Колесникова Л.И. Интерпретация зарубежного опыта профилактики видеоигровой интернет-зависимости среди российских подростков / Л.И. Колесникова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2019. № 38 (57). С. 121-130.
4. Резер Т.М. Проблема нормативно-правового регулирования профилактики кибераддикции в молодежной среде / Т.М. Резер, П. М. Попов. – DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.12> // ЦИТИСЭ. 2021. № 2 (28). С. 126-137. // URL: <http://ma123.ru/wp-content/uploads/2021/05/>
5. Резер Т.М., Попов П.М. Оценка реализации государственной политики в сфере профилактики распространения кибераддикции в молодежной среде (на примере республики Дагестан) // Гуманитарные науки . 2023. № 1 (61). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-profilaktiki-rasprostraneniya-kiberaddiktii-v-molodezhnoy-srede-na-primere> (Дата обращения: 18.11.2023).
6. Сустина Т.И. Информационная безопасность детей: особенности правового регулирования / Т.И. Сустина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 248-251. // URL: <https://moluch.ru/archive/399/88318/> (Дата обращения: 18.11.2023).
7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
8. Шуленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
12. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
13. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в

- России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
22. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
23. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
24. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
25. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
26. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
27. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
28. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
29. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
32. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
33. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
34. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Bibliography

- Egorov A.Yu. Non-chemical addictions – “fake diagnoses” or really disorders? // Neurological Bulletin. 2019. № 1 (1). P. 38-43.
- Zakharova T.Yu., Sinogina E.S., Manina A.P. Study of cyber addiction in adolescents using survey psychodiagnostic methods // Ped.Rev.. 2020. № 2 (30). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kiberaddiktzii-u-podrostkov-s-pomoschyu-oprosnyh-psihodiagnosticheskikh-metodov> (11.18.2023).
- Kolesnikova L.I. Interpretation of foreign experience in the prevention of video game Internet addiction among Russian teenagers / L.I. Kolesnikova // Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. 2019. № 38 (57). P. 121-130.
- Rezer T.M. The problem of legal regulation of the prevention of cyber addiction among youth / T.M. Reser, P. M. Popov. – DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.12> // CITISE. 2021. № 2 (28). P. 126-137. // URL: <http://mal123.ru/wp-content/uploads/2021/05/>
- Rezer T.M., Popov P.M. Assessing the implementation of state policy in the field of preventing the spread of cyber addiction among young people (using the example of the Republic of Dagestan) // Humanities. 2023. № 1 (61). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-profilaktiki-rasprostraneniya-kiberaddiktzii-v-molodezhnoy-srede-na-primere> (11.18.2023).
- Sustina T.I. Information security of children: features of legal regulation / T.I. Sustina. — Text: immediate // Young scientist. 2022. № 4 (399). P. 248-251. // URL: <https://moluch.ru/archive/399/88318/> (11.18.2023).
- Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history

and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.

18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.

19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.

20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.

21. Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.

22. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.

23. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.

24. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.

25. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.

26. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.

27. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

28. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: how do you call a ship I.B. Baykhanov // Mission of confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

29. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

30. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

31. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.

32. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.

33. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

34. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.

П

СИХОЛОГИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет

Когнитивные различия обусловленные различием культур в Китае и России

Введение

Объективная действительность, также называемая картиной мира, является отражением реальности в сознании человека, формируя целостное представление о мире, которое лежит в основе мировоззрения и мировидения человека, а также восприятия окружающего мира. Картина мира отражается в психике человека через объектные значения, когнитивные схемы и может быть осознана и осмыслена, по сути, это субъективное восприятие объективной реальности человеком. Картина мира формируется в результате восприятия и осознания окружающей действительности через когнитивную картину мира. Когнитивная картина мира представляет собой ментальное представление о реальности, которое формируется когнитивным сознанием индивида или всего народа и является результатом как непосредственного эмпирического отражения физического мира через органы чувств, так и осознанного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления, формируя граничные различия, обусловленные национальным признаком и культурной принадлежностью.

Основная часть

Когнитивная картина мира формируется в течение длительного времени и при этом остается непреобразованной и самобытной, определяя культурное пространство страны, в том числе, государственную политику в области культуры: «...форму сознательного политического воздействия государства на область культуры в целях разрешения противоречий в интересах наиболее влиятельных групп относительно концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества, приоритетных целях ее развития» [1, с. 166]. Различие культур Китая и России проявляется, прежде всего, в самобытности, которая выражена в первую очередь в языке, устной и письменной традиции народов и при анализе картины мира необходимо выделить элементы, которые наиболее ярко

отражают суть этой картины мира в течение всего существования национальности или в определенный период времени. Картина мира может быть представлена через различные параметры, такие как пространственные, временные, количественные, этические и другие на её формирование оказывают влияние язык, традиции, воспитание, образование, окружающая среда, климат и другие социальные и территориальные факторы. Именно в процессе этногенеза формируется этнокультурный тип народа со своим особым образом жизни, национальным характером, культурными особенностями и ценностными приоритетами, которые в коммуникативном процессе вызывают когнитивные искажения: *«Когнитивные искажения, которые имеют объективную основу, объясняемую физиологией работы мозга и биологическими предпосылками определяют отсутствие тождественности и аналогичного значения в коммуникации, что приводит к искажению экономических связей и «асимметричности информации»»* [2, с. 10].

Когнитивные различия между Китаем и Россией определяются, прежде всего, духовными архетипами наций, большинство духовных практик в Китае тесно связаны с буддизмом, даосизмом и конфуцианством и остаётся дискуссионным вопрос относительно влияния каждой из этих школ практик, а также представлены и другие практики, включая неоконфуцианство, различные школы буддизма и другие религиозные направления. Концепция реинкарнации и другие идеи возрождения формируют идею связи между реальной и загробной жизнью.

Религиозные и социальные архетипы России и Китая также различаются, так в китайской деловой культуре особенно выделяется концепция гуаньси, которая придает большее значение отношениям перед правилами. В китайском религиозном наследии можно найти множество божеств, но некоторые из наиболее известных святых фигур включают Гуань Иня, Нефритового императора и Будду. Китайский буддизм оказал значительное влияние на развитие искусства, литературы и философии, перевод иностранных буддийских текстов на китайский язык и их включение в канон вместе с трудами китайских авторов имело широкое распространение и оказало долгосрочное воздействие на распространение буддизма по всей стране. Китайский буддизм также примечателен своим взаимодействием с индийскими религиями, китайской народной верой и даосизмом.

Когнитивные различия также обусловлены тем, что в Китае религия и философия часто переплетаются, примерами которых являются даосизм

и конфуцианство, данные философские верования также имеют религиозные аспекты. Ритуалы и верования в загробную жизнь существуют независимо от философии, что придает религиозный характер некоторым из самых древних философских верований в Китае.

Также архитектурная выразительность строений определяет когнитивные различия наций, так китайская культура зародилась тысячи лет назад вдоль рек Хуанхэ и Янцзы и из-за высокой сейсмической активности и частых наводнений в этом регионе, люди научились гибко строить свои постройки, используя главным образом древесину, в то время густые леса предоставляли обильные запасы древесины. Деревянная архитектура имеет свои характерные черты, которые практически не изменились со времен династии Чжоу (1045-221 гг. до н.э.) до периода западного влияния на архитектуру Китая. Основными чертами традиционной деревянной архитектуры были использование земляного основания, деревянных несущих столбов, не прикрепленных к фундаменту, и гибких кронштейнов, эти конструктивные особенности делали здания устойчивыми к землетрясениям и ураганам, а также позволяли менять конфигурацию, расширять и реконструировать здания при необходимости. Одной из самых заметных особенностей традиционных деревянных построек являются тяжелые керамические черепичные крыши со широкими карнизами и немного загнутыми углами. Строители считают важным покрыть деревянные постройки выступающими крышами, чтобы защитить их от воздействия окружающей атмосферы, так как во влажных условиях древесина подвержена гниению и широкие карнизы также обеспечивают тень летом и пропускают косые солнечные лучи зимой, что согревало здания.

На протяжении многих веков китайская культура развивалась, приобретая множество уникальных характеристик и символов в разных областях искусства, так, например, китайская оперная музыка представлена различными жанрами, такими как: Пекинская опера, Хэнанская опера, Сычуанская опера, Хуанмэнская опера, Куньцзюйская опера и другие народные оперы. Традиционная китайская медицина включает уникальные методы лечения, использование трав и долговременно передаваемые методики, ставшие классикой. Китайские боевые искусства или кунгфу также широко известны по всему миру, включая разные стили шаолиньского бокса, удана, тайцзи и вин-чунь. Музыка в Китае часто исполняется на традиционных инструментах, таких как эрху, гучжэн, гуцинь, пипа, матуцинь и сюнь. Каллиграфия занимает особое место, так как иерогли-

фы сами по себе являются формой искусства, этому направлению при- сущи различные ремесла, такие как каллиграфия и резьба по печатям. Китайская живопись тушью, роспись по шелку и наскальная живопись также являются важными частями китайской живописной культуры. Китайцы также достигли значительных успехов в традиционной литературе, включая древние мифы, Книгу песен, поэзию династии Пре-Цинь, народные песни Юэфу, народные песни Южной и Северной династий, Чу Ци, поэзию династии Тан, лирическую поэзию династии Сун, поэтиче- ские драмы династии Юань и четыре великих классических романа эпо- хи династии Цинь: *«В языке отражаются разное мышление, жизненные привычки, историческое наследие и религиозные убеждения разных этни- ческих групп»* [3, с. 59].

Среди них особое внимание следует уделить некоторым аспектам, которые формируют культурно-исторические особенности китайского менталитета. Эти аспекты включают в себя идею Неба как абсолютной сущности, определяющей природные, социальные и моральные законы в Китае; идею Дао - безличного первоначала, который объединяет ес- тественные ритмы космоса с историческими циклами, социальными и ритмами жизни человека; идею перемен, которая подчеркивает несуб- станциальную природу вселенной, а организацию и последовательность перемен; а также культ предков и уважение к старшим, которые способ- ствуют почитанию родителей, абсолютному пиетету к старшим, правите- лю и самой стране, где установлены моральный и социально-политиче- ский порядки [4].

Основные факторы, определяющие когнитивные различия можно вы- делить следующие:

- Конфуцианство сильно повлияло на культуру Китая.
- Китай известен как «Срединная империя».
- Особое внимание уделяется значимости семьи.
- Пинг-понг считается самым популярным видом спорта в Китае.
- Китайская каллиграфия является высоко уважаемым видом иску- ства.
- Традиции китайского кунг-фу уходят корнями в древние общества.

Заключение

Культурные ценности играют значительную роль в формирова- нии когнитивных различий между нациями Китая и России в русской культуре делается акцент на понятиях любви и прощения, которые ча-

сто пропагандируются Русской православной церковью и отражены во множестве литературных произведениях. В китайской культуре отдаётся предпочтение различным мировоззренческим ценностям, находящимся под влиянием конфуцианства, даосизма или других философских систем и данные культурные ценности способствуют формированию несхожих когнитивных структур и ментальных представлений о мире, при этом формируя о и общность когнитивной картины мира.

Список литературы:

1. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика: когнитивные модели и страновые различия // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. № 2 (3). С. 166-178. – EDN OJNWDX.
2. Иванова С.В. Бихевиоральные и когнитивные предпосылки психологического реализма в экономике / С.В. Иванова, Е.В. Мензул, Е.А. Василевская // Дискуссия. 2023. № 2 (117). С. 6-13. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-117-6-13. – EDN ROXUGX.
3. Лицзинь Ч. Культурно-языковые различия между Китаем и Россией // Journal of Science. Lyon. 2021. № 16-1. С. 58-60. – EDN KCPZWF.
4. Анохина В.В. Культурные традиции и парадоксы модернизации современного Китая // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2009. № 1. С. 48-57. – EDN SZDJBN.

Bibliography

1. Vostryakov L.E. State cultural policy: cognitive models and country differences // Scientific works of the North-Western Academy of Public Administration. 2011. Vol. 2. № 2 (3). P. 166-178. – EDN OJNWDX.
2. Ivanova S.V. Behavioral and cognitive prerequisites for psychological realism in economics / S.V. Ivanova, E.V. Menzul, E.A. Vasilevskaya // Discussion. 2023. № 2 (117). P. 6-13. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-117-6-13. – EDN ROXUGX.
3. Lijin Ch. Cultural and linguistic differences between China and Russia // Journal of Science. Lyon. 2021. № 16-1. P. 58-60. – EDN KCPZWF.
4. Anokhina V.V. Cultural traditions and paradoxes of modernization of modern China // Vesnik BDU. Seryya 3, Gistoryya. Philosophy. Psychology. Palitalogy. Sacyology. Economics. Rights. 2009. № 1. P. 48-57. – EDN SZDJBN.

С

СОЦИОЛОГИЯ

*Каменский технологический институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова*

Логачева Е.А.

*Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры естественнонаучных дисциплин,
информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.*

Хабитуализация ЗОЖ студенческой молодежи. Реализация в образовательной среде

Современное общество невозможно представить без соцсетей и интернета, которые стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Они стали основным средством мгновенной коммуникации, независимо от расстояния.

Процесс перехода к информационному и сетевому обществу начался с развития компьютерных технологий и интернета. В результате этого произошли значительные изменения в способах коммуникации, доступе к информации и организации работы. Информационное общество стало основываться на обмене и использовании информации, а сетевое общество предоставило возможность для глобальной связи и сотрудничества через сети и платформы. Это привело к появлению новых форм образования, бизнеса, социальных взаимодействий и развитию цифровой экономики.

В процессе этого перехода меняются не только способы общения, но и социальная структура общества и формы взаимодействия, которые рассматриваются как наиболее продуктивные. Это можно увидеть по появлению новых экономических и социальных структур, таких как сетевые предприятия, соцсети и интернет-коммуникация [1].

По сути, интернет является творческим центром формирования самореализации, где человек может искать собственную идентичность, экспериментировать с ней, пробовать разные способы виртуальной самореализации [2].

Одной из актуальных тем, современности, которая требует продвижения и поддержки в соцсетях, является здоровый образ жизни (ЗОЖ). Продвижение ЗОЖ в соцсетях, является эффективным инструментом для мотивации и вдохновения молодежи, что бы выбор стиля жизни в

пользу «ЗОЖ», стал осознанным и естественным.

В современном обществе возник новый институт совместной сетевой деятельности, который особенно оказывает влияние на сферу образования. Этот институт формируется под воздействием компьютеризации, мобильности, цифрового и социального обогащения деятельности [3].

В России наибольший вклад в теорию развития сетевых сообществ и совместной сетевой деятельности в образования внес Е.Д. Патаракин, в 2017 году состоялась защита его докторской диссертации [4].

В феврале 2023 года известная технологическая исследовательская компания MediaScore [5], опубликовала данные о популярности соцсетей в России, в двух показателях: ежедневное времяпровождение на сайте и охват российской аудитории, данные представлены на рисунке 1.

Так же опубликован отчет известной компании Digital 2023 Global Overview Report [6], показаны последние данные по целевой аудитории и соцсетей в России, мы затронем наиболее часто используемые, среди % от общего числа пользователей соцсетей, отражено на рисунке 2.

Осознав важность создания сетевого сообщества для воспитания мо-

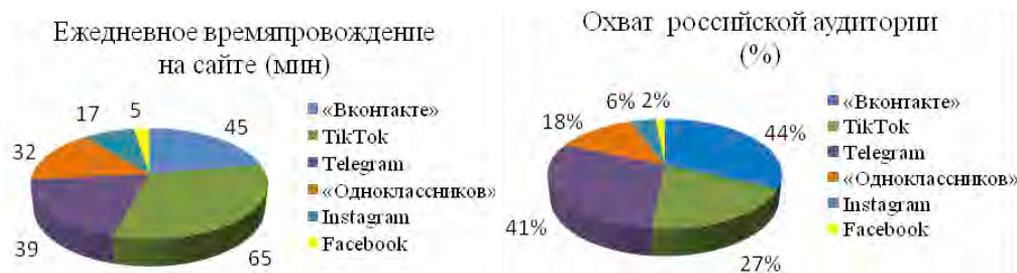

Рисунок 1. Популярность соцсетей в России в 2023 г.

Источник: составлено автором.

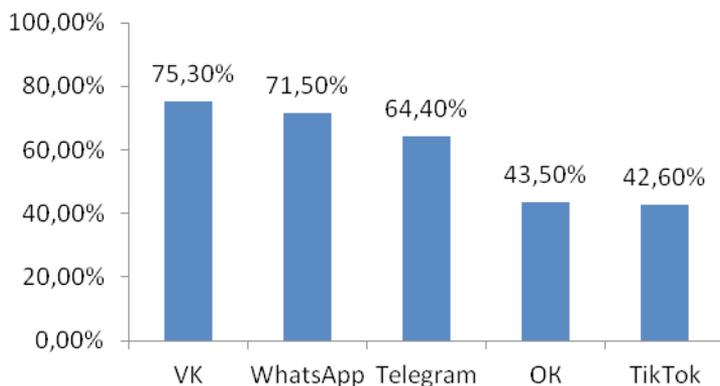

Рисунок 2. Наиболее часто используемые соцсети в России в 2023 г.

Источник: составлено автором.

лодежи, мы решили использовать соцсеть ВК. В нашем сообществе мы сможем согласовывать мнения, принимать организационные и рабочие решения, а также оперативно информировать участников образовательного процесса. Это особенно актуально, учитывая то, что ежедневно ВК посещают более 51,1 миллионов человек [7], из которых 97% - молодые люди в возрасте от 12 до 24 лет. Таким образом, мы сможем эффективно решать проблему хабитуализации ЗОЖ среди молодежи.

Понятие хабитуализации происходит от слова «хабитус», которое в латинском языке означает «привычка» или «образ жизни». Идея хабитуализации связана с тем, что люди имеют склонность к формированию привычек и повторению определенных действий в повседневной жизни.

Хабитуализация – это процесс «опривычивания», при котором человек приспосабливается к определенной социальной среде и развивает свои убеждения, стереотипы и повседневные привычки, характерные для этой группы.

Актуальность хабитуализации ЗОЖ студенческой молодежи через сетевое сообщество ВК представлена на рисунке 3.

В целом, использование сетевого сообщества ВК, для хабитуализации ЗОЖ среди молодежи является эффективным способом привлечения, мотивации и поддержки студентов в их стремлении к ЗОЖ, что позволяет достичь максимальной охватности.

На основании вышесказанного, нами создано в соцсети ВК Student Wellness Portal, что означает «Портал здоровья студентов», сокращенно SWPortal. Студенческая молодежь наиболее нуждается в знаниях, связанных с культурой здоровья и навыками для ведения ЗОЖ. Многие из них сталкиваются с проблемами, связанными с неправильным питанием, недостатком физической активности, стрессом.

На основании изложенного, на рисунке 4 нами изложены основные функции сетевого сообщества.

Мы считаем, что ключевым фактором успешного сообщества является создание информативного, интересного и вдохновляющего контента. Мы стремимся предоставить широкий спектр контента, включающий статьи, видеоуроки, рецепты здоровой пищи, тренировки и многое другое. Кроме того, важно иметь четкое распределение обязанностей внутри сообщества, чтобы поддерживать активный диалог с аудиторией.

При подготовке контента мы стимулируем участников изучать интересную и важную информацию, которая подтверждается научными фак-

1. Популярность ВК среди молодежи:	•ВК определяется, как центральная площадка российской молодежной коммуникации, что делает ее эффективным инструментом для привлечения и взаимодействия с целевой аудиторией.
2. Широкие возможности информационного обмена:	•ВК позволяет быстро и эффективно распространять информацию о занятиях физической культурой и спортом, здоровом питании, мероприятиях и акциях, связанных с ЗОЖ. Это помогает студентам быть в курсе последних новостей и событий в этой области.
3. Создание сообщества с единомышленниками	•ВК позволяет объединить студентов, которые интересуются ЗОЖ, в одном сообществе. Это создает возможность обмена опытом, совместных тренировок и мотивации друг друга к здоровому образу жизни.
4. Мотивация и поддержка:	•ВК сообщество может помочь студентам оставаться мотивированными и постоянно развиваться в области ЗОЖ. Здесь они могут находить поддержку и вдохновение от других участников сообщества.
5. Удобство доступа к информации:	•ВК позволяет студентам получать информацию о занятиях, тренировочных планах, полезных советах и рекомендациях в любое время и из любого места, что делает процесс хабитуализации ЗОЖ более гибким и доступным.

Рисунок 3. Актуальность хабитуализации ЗОЖ молодежи через сетевое сообщество ВК.

Источник: составлено автором.

<u>Информационная</u>	•включает в себя предоставление информации в виде объявлений, новостей о предстоящих и прошедших мероприятиях, освещение спортивной жизни вуза;
<u>Организационная</u>	•заключается в координации спортивной деятельности студенческого спортивного актива вуза: планирование и проведение соревнований, акций и других мероприятий, а так же формирование команд по видам спорта;
<u>Образовательно-оздоровительная</u>	•направлена на взаимосвязь поколений, передача знаний, умений и навыков в области ЗОЖ, физической культуры и спорта, предоставление теоритических и практических материалов, лекций, вебинаров, мастер-классов и других образовательных мероприятий;
<u>Мотивационно-поощрительная</u>	•направлена на поддержку студентов и стимулирование их активности в достижении ЗОЖ, поощрение их достижений, поздравления, мотивационные сообщения, взаимная поддержка и похвалы, а так же основной задачей является разработка и внедрение рейтинга ЗОЖ студентов вуза.

Рисунок 4. Функции сетевого сообщества.

Источник: составлено автором.

тами. Это помогает им развивать навыки написания научных работ и не теряться в большом объеме информации. Мы также планируем проводить конкурсы на лучшую научную работу и проводить опросы и исследования для определения интересов и потребностей нашего вуза.

Для структурирования контента, подача информации была разбита на 7 направлений – рубрик (рисунок 5), а именно сделаны в виде следующих ссылок меню сообщества.

Вся рубрика подается в виде статей, разработанных в редакторе ВК, и закрепляется в меню по ссылке по поиску на данную тему.

В сообществе созданы мероприятия по каждому спортивному виду, проходящие в соответствии с годовым планом учебно-воспитательной работы. Каждое мероприятие подкрепляется должным пакетом документов.

Так же созданы чаты команд по видам спорта, что позволяет быстро и мобильно собрать команду для выступления и информирования.

<p><u>Рейтинг ЗОЖ</u></p>	<p>•целью данной рубрики является поощрительная часть, здесь формируется рейтинг ЗОЖ среди студентов нашего института, который состоит из определенных параметров: участие в спортивных мероприятиях, в акциях, научных конференциях, конкурсах, а так же в сотрудничестве разработки данного сообщества,</p>
<p><u>Антистресс и сон</u></p>	<p>•целью является предоставление информации и рекомендаций по управлению стрессом, методам релаксации и улучшению качества сна. Направлена на помощь студентам в снижении уровня стресса для достижения лучшего физического и психического благополучия. Представлена разработка курса «<i>Антистресс и хороший сон</i>»;</p>
<p><u>Питание</u></p>	<p>•целью является распространение информации о правильном питании, здоровых рецептах, сбалансированном рационе и диетах. Помогает принимать осознанные решения о своем питании и создавать здоровый образ жизни через правильное питание. Представлены разработки курсов: «<i>Экспресс-курс по нутрициологии</i>», «<i>Рациональное питание</i>»;</p>
<p><u>Тренировки</u></p>	<p>•целью является предоставление теории в статьях о важности физической культуры и спорта и практики в видео формате, тренировки на различные части тела, разработанные специалистами в области физической культуре. Помогает находить вдохновение и мотивацию для регулярных физических тренировок и поддержания активного образа жизни;</p>
<p><u>Дыхательные практики</u></p>	<p>•целью является обучение и популяризация дыхательных техник для улучшения физического и психического состояния, снятия напряжения и стресса. Помогает научиться контролировать свое дыхание и использовать его как инструмент для улучшения самочувствия и общего благополучия;</p>
<p><u>Мать и дитя</u></p>	<p>•целью является предоставление информации и поддержка молодым родителям по вопросам материнства, воспитания и заботы о детях. Помогает получить нужные знания и навыки для успешного воспитания детей и создания гармоничных отношений в семье, а так же раскрыть важность ЗОЖ в улучшении своего генетического фонда;</p>
<p><u>ЗОЖ</u></p>	<p>•целью является обучение и популяризация дыхательных техник для улучшения физического и психического состояния, снятия напряжения и стресса. Помогает научиться контролировать свое дыхание и использовать его как инструмент для улучшения самочувствия и общего благополучия;</p>

Рисунок 5. Рубрики сообщества SWPortal.

Источник: составлено автором.

Администратор	•Преподаватель: отвечает за общее управление сообществом, планирование и организацию мероприятий, взаимодействие с организаторами сообщества и модерацию контента.
Контент-менеджеры:	•Студенты: отвечают за создание и публикацию информационного контента на странице сообщества, такого как статьи, видео, инфографика, каждый ведет свой блог, свою рубрику сообщества.
Модераторы:	•Студенты: отвечают за контроль качества контента, проверку и публикацию постов, комментариев и предложений от участников. Проводят опросы и исследования для определения интересов и потребностей вуза.
Организаторы мероприятий:	•Студенты: планируют и координируют различные спортивно-оздоровительные мероприятия по разным видам спорта.
Маркетологи и PR-специалисты:	•Студенты: занимаются продвижением сообщества, разработки его макета, привлечением новых участников и партнеров, организацией рекламных кампаний и сотрудничеством с другими организациями и сообществами.
Эксперты по ЗОЖ:	•Эксперты из других организаций: предоставляют информацию, советы и рекомендации по психологическому благополучию и другим аспектам ЗОЖ, могут проводить тренировки, вебинары, мастер-классы и др. образовательные мероприятия.

Рисунок 6. Должностные обязанности сообщества SWPortal.

Источник: составлено автором.

Как мы сказали выше, еще одним важным моментом остается распределение должностных обязанностей в студенческом сообществе, на рисунке 6 представлены должностные обязанности нашего сообщества.

Создание сообщества в соцсети позволяет предоставить необходимую информацию по ЗОЖ в режиме «онлайн-сервис», дает возможность системе образования привлечь внимание студентов к этой важной теме и включить ее в учебный процесс. Студенты будут получать информацию о ЗОЖ не только из учебников, но и из практической информации сообщества.

И в заключении, на рисунке 7 нами определены следующие этапы реализации сетевого сообщества по ЗОЖ в образовательной среде.

Соцсети и интернет играют важную роль в хабитуализации ЗОЖ, позволяя достичь большей аудитории и создать общество ЗОЖ. Хабитуализация ЗОЖ требует усилий и самодисциплины, но со временем становится проще, так как здоровые привычки становятся частью осознанного выбора. Этот процесс помогает снизить риск развития заболеваний, повысить энергию и качество жизни.

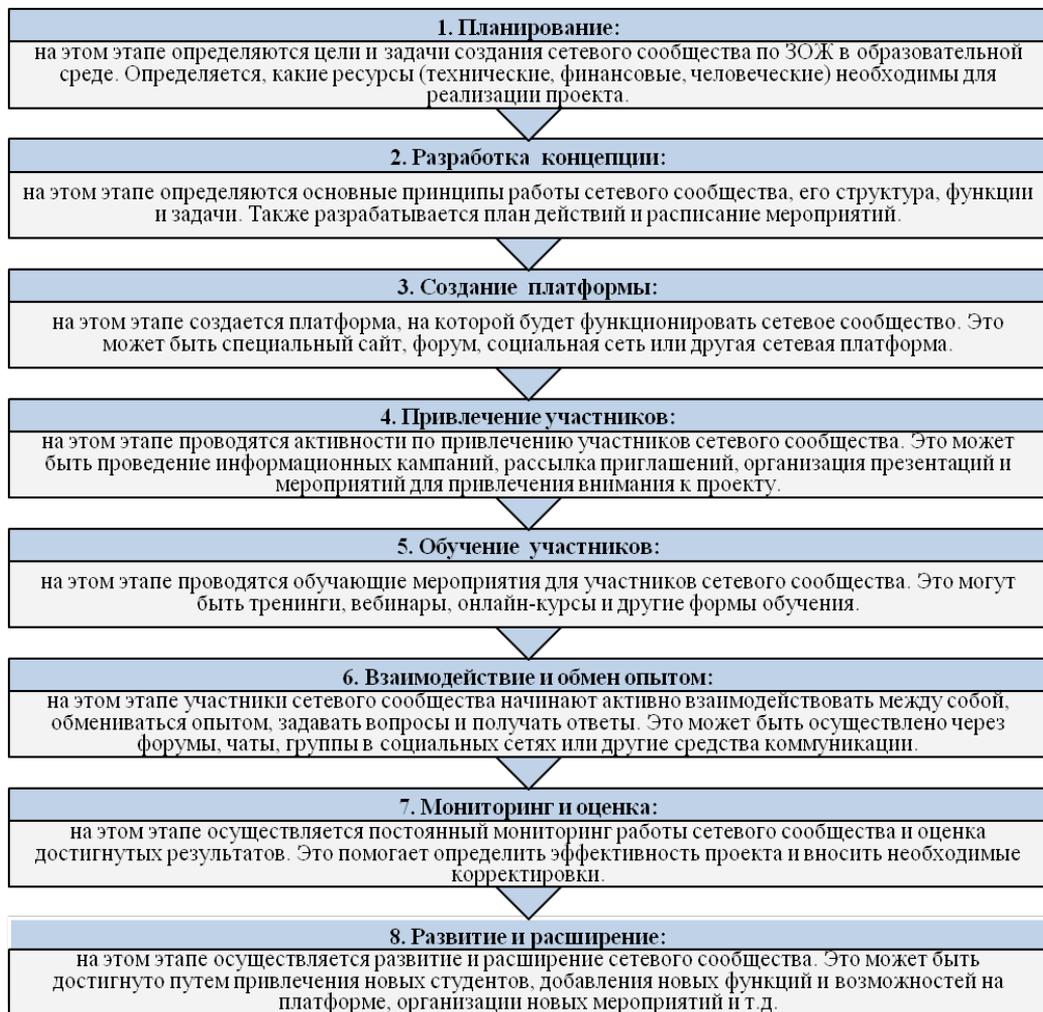

Рисунок 7. Этапы реализации сетевого сообщества в образовательной среде.

Источник: составлено автором.

Благодаря соцсетям, молодежь может объединяться, обмениваться опытом и получать поддержку. Это помогает им раскрыть свой потенциал. Однако, нужно помнить, что активное использование соцсетей может привести к зависимости и упущению реальных возможностей. Важно найти баланс между онлайн-активностью и офлайн-жизнью, чтобы использовать соцсети для развития и вдохновения, а не для отрыва от реальности.

Список литературы:

1. Ахаян А.А. Трехмерное виртуальное образовательное пространство как образовательное пространство сетевой личности // Социальная работа: современные проблемы: науч.-метод. журн. 2020. № 1 (1). С. 12-17. // URL: hss-journal.com (Дата обращения: 15.12.2023).
2. Логачева, Е.А. Самореализация молодой личности посредством социальных сетей // Миссия Конфессий: электрон. науч.-образоват. журн. 2023. № 8-(72). // URL: confessions-word.ru. (Дата обращения: 15.12.2023).
3. Концепция «Жизненного Мира» Ю. Хабермаса / Спивак В.И., Зайцев Д.Ф. Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4-1. С. 61-68.
4. Развитие педагогического дизайна для совместной сетевой деятельности субъектов образования. Е. Д. Патаракин / Статья в науч. журн. «Человек и образование». 2015. № 2-(43). С. 20-25.
5. Самые популярные соцсети в России: рейтинг 2023 года // URL: <https://dzen.ru/a/ZAWKBIdeDwlh4bMo> (Дата обращения: 19.11.2023).
6. Digital 2023: Статистика аудитории интернета и соцсетей в России // URL: <https://www.prstudent.ru/research/digital-2023-statistika-auditorii-interneta-i-socsetej-v-rossii> (Дата обращения: 8.12.2023).
7. Аудитория социальных сетей в 2023 году: что изменилось во ВКонтакте, Facebook, Instagram, Одноклассниках, YouTube, TikTok, Дзене и Telegram // URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/?ysclid=loi30pv4y1672361619> (Дата обращения: 25.11.2023).

Bibliography

1. Akhayan A.A. Three-dimensional virtual educational space as an educational space of a network personality // Social work: modern problems: scientific method. magazine 2020. № 1 (1). P. 12-17. // URL: hss-journal.com (12.15.2023).
2. Logacheva, E.A. Self-realization of a young personality through social networks // Mission of Confessions: electronic. scientific-educational magazine 2023. No. 8-(72). // URL: confessions-word.ru. (12.15.2023).
3. The concept of the "Life World" by J. Habermas / Spivak V.I., Zaitsev D.F. Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2020. Vol. 21. № 4-1. P. 61-68.
4. Development of pedagogical design for joint network activities of educational subjects. E. D. Patarakin / Article in scientific. magazine "Man and Education". 2015. № 2-(43). P. 20-25.
5. The most popular social networks in Russia: rating 2023 // URL: <https://dzen.ru/a/ZAWKBIdeDwlh4bMo> (11.19.2023).
6. Digital 2023: Statistics of the Internet audience and social networks in Russia // URL: <https://www.prstudent.ru/research/digital-2023-statistika-auditorii-interneta-i-socsetej-v-rossii> (8.12.2023).
7. The audience of social networks in 2023: what has changed in VKontakte, Facebook, Instagram, Odnoklassniki, YouTube, TikTok, Zen and Telegram // URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/?ysclid=loi30pv4y1672361619> (11.25.2023).

P

ЕЦЕНЗИЯ

*Национальный НИИ
общественного здоровья имени Н.А. Семашко*

Агафонова Л.В.

*Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и социологии здравоохранения ФГБНУ
«Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко».*

Трансформационные процессы в корпоративном образовании

К рецензированию представлена монографическая работа, отражающая современные реалии корпоративного обучения – совокупности корпоративных инициатив, направленных на повышение компетентностного уровня и профессионального развития работников. Нехватка рабочей силы и навыков продолжает беспокоить организации во всех отраслях, и почти 60% генеральных директоров ожидают, что дефицит талантов останется серьезной угрозой для их организаций в течение следующего года. Исследователи теории и практики управления персоналом единодушны в том, что обучение сотрудников должно быть в центре внимания всех руководителей, тем более что 58% сотрудников в настоящее время нуждаются в новых навыках для эффективного выполнения своей работы. Внутрифирменное обучение выступает как часть развития сотрудников и как пример практики управления человеческими ресурсами, которая способствует получению конкурентных преимуществ компании. Кроме того, такое обучение предоставляет сотрудникам возможности для личностного роста внутри компании, помогая им адаптироваться, социализироваться и выстроить траекторию профессионального и карьерного роста на внутрифирменном рынке труда.

Автор утверждает, что в настоящее время функции корпоративного образования расширились. Корпоративное образование сегодня – это система образовательных программ, направленных на развитие профессиональных компетенций сотрудников во внутренней среде компании и популяризация отдельных знаний и навыков во внешней среде компании.

Представленная работа имеет традиционную структуру: введение, основная часть, заключение, список источников.

В основной части последовательно раскрыты такие вопросы, как:

– национальная система профессионального образования и проблемы

ее функционирования в условиях трансформирующейся социальной реальности;

- развитие корпоративных образовательных практик в условиях дисфункциональности национальной системы подготовки кадров;
- интеграция программ ученичества-наставничества в систему корпоративного обучения;
- трансформации, инновации и перспективы развития корпоративных образовательных систем.

Автор подчеркивает, что в современных условиях трансформирующейся социальной реальности национальная система профессионального образования, выступающая инструментом воспроизводства профессиональных компетенций, характеризуется определенной дисфункциональностью, которая проявляется в неспособности обеспечить рынок труда кадрами, чей компетентностный уровень адекватен потребностям работодателей. В работе отмечается, что корпоративное образование потому и получает развитие и расширение, поскольку эффективно (хоть и вынужденно) компенсирует недоработки системы профессионального обучения.

В современной практике корпоративного образования сформированы устойчивые модели, определены функции и принципы разработки корпоративных образовательных программ, инструменты корпоративного обучения включают в себя широкий перечень от мобильных учебных программ до программ ученичества-наставничества.

Развитие и расширение функций корпоративных образовательных систем привело к тому, что сегодня корпоративное обучение направлено не только во внутреннюю среду компании и ставит своей целью развитие профессиональных компетенций работников, но также и обеспечивает развитие человеческого капитала во внешней среде – через корпоративные учебные продукты для потребителей, партнеров и других целевых аудиторий, не являющихся элементом внутренней среды. Таким образом, корпоративное обучение расширяет сферу своего влияния.

Данная монография не случайна. Автор уделяет внимание теме корпоративного образования уже более 15 лет, в перечне публикаций Ананченко П.И. более 100 научных работ, посвященных вопросам развития человеческих ресурсов через внутрифирменные практики обучения. Как научный продукт, аккумулировавший в себе результаты теоретических и прикладных исследований по заявленной теме, монография «Трансформация системы корпоративного образования в современных соци-

ально-экономических условиях» представляет интерес и рекомендуется к изучению.

Список литературы:

1. Ананченкова П.И. Влияние корпоративных программ обучения и развития сотрудников на приверженность компании: теоретический обзор. Вестник МГЭИ. 2023. № 1.
2. Лытнева Н.А., Полянин А.В., Коргина О.А., Авдеева И.Л. и др. Методологические подходы к развитию механизма управления стратегическими человеческими ресурсами в эпоху цифровизации. Монография. - Орел, 2021.
3. Петрова О.Н., Ананченкова П.И. Непрерывное профессиональное образование как элемент национальное образовательной системы. Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 18-21.
4. Murray B., Meyer D. Despite recession fears, CEOs remain surprisingly optimistic about prospects for their own companies. // URL: <https://fortune.com/2022/06/24/recession-fears-ceo-optimism-deloitte/> (Дата обращения: 28.11.2023).
5. Gallo S. Higher Education and L&D: 3 Rules for a Successful Partnership. // URL: <https://trainingindustry.com/articles/learning-services-and-outsourcing/higher-education-and-ld-3-rules-for-a-successful-partnership/> (Дата обращения: 28.11.2023).

Bibliography

1. Ananchenkova P.I. The impact of corporate employee training and development programs on company commitment: a theoretical review. Bulletin of the MGIEI. 2023. № 1.
2. Lytneva N.A., Polyaniin A.V., Korgina O.A., Avdeeva I.L., etc. Methodological approaches to the development of a mechanism for managing strategic human resources in the era of digitalization. Monograph. - Eagle, 2021.
3. Petrova O.N., Ananchenkova P.I. Continuing professional education as an element of the national educational system. Ethnosocium and interethnic culture. 2016. № 1 (91). P. 18-21.
4. Murray B., Meyer D. Despite fears of a recession, CEOs remain surprisingly optimistic about the prospects for their own companies. // URL: https://fortune.com/2022/06/24/recession-fears-ceo-optimism-deloitte (11.28.2023).
5. Gallo S. Higher education and L&D: 3 rules of successful partnership. // URL: <https://trainingindustry.com/articles/learning-services-and-outsourcing/higher-education-and-ld-3-rules-for-a-successful-partnership> (11.28.2023).

Аннотации

Ким А.С.

Довгополов Е.Ю.

Политико-правовые аспекты самоопределения этнических меньшинств

В статье анализируются политико-правовые аспекты самоопределения этнических меньшинств на примере национально-культурной автономии. Авторы рассматривают такие аспекты национально-культурной автономии в историческом ракурсе, выявляя основные проблемы реализации этнического самоопределения. Проведенный анализ позволил сформулировать выводы об основных направлениях совершенствования политико-правового обеспечения института национально-культурной автономии как формы защиты прав представителей этнических меньшинств и их этнокультурного развития.

Ключевые слова: этнические меньшинства, государственная национальная политика, политико-правовые аспекты, национально-этническое, этническое самоопределение, национально-культурная автономия.

Михайлова Н.В.

Чистов И.С.

Дистанционное голосование на региональных выборах в России: анализ и перспектива

В статье анализируются достоинства и недостатки дистанционного голосования на региональных выборах, используя российский национальный контекст. Описываются трудности на пути его массового использования. По мнению автора, в России пока еще отсутствуют какие-либо правовые или социально психологические предпосылки для перехода к подобному способу голосования в ближайшее время. Наиболее вероятным и целесообразным выглядит внедрение системы дистанционного голосования в труднодоступных районах нашей страны.

Ключевые слова: кандидаты, выборы, избирательные компании, предвыборная агитация, бюллетени для голосования, дистанционное голосование.

Мандрица А.В.

Полищук Д.И.

Нечай Е.Е.

Роль идеологии в деятельности политических партий современной России

Политические партии – ключевой аспект политической системы любого государства, а роль идеологии в деятельности политических партий долгое время являлась базовой их характеристикой. Идеологическая основа политических партий играет важную роль в своей деятельности в современной России. Идеология определяет цели и задачи политических партий, формирует их позицию согласно любым вопросам политики, экономики и общества. Кроме того, идеология в конечном итоге способствует привлечению и мобилизации избирателей, способствуя формированию политической идентичности и поддержки.

В статье анализируется роль идеологии в деятельности политических партий в современной России. В условиях социально-политических изменений и движущихся трансформаций в государстве, идеология имеет особое значение в организации полити-

ческой жизни. Авторы рассматривают основные идеологические концепции, применяемые в современной России, которые определяют их реализацию, эффективность и влияние на политическое развитие страны, а также анализируют программные положения основных парламентских партий. Обсуждается взаимосвязь между идеологическими принципами партий и их выбором политических стратегий, а также их влияние на политическую конкуренцию и представительство различных интересов граждан. Работа дает понимание роли идеологии в политическом процессе и выявляет тренды по развитию политической системы России с учетом идеологических факторов.

Ключевые слова: идеология, политические партии, политическая система, парламентаризм, политическая программа.

Грязнов С.Г.

Сохранение традиций

в развитии дирижерского исполнительства современной России

Статья посвящена обоснованию важности сохранения традиций в процессе подготовки военных дирижеров; подчеркивается значимость преемственности в развитии дирижерского исполнительства в новых условиях развития российского государства и общества, вызванными глобальными трансформациями; показана роль традиционных подходов в подготовке военных дирижеров и внедрения в образовательный процесс новых нестандартных образовательных технологий, дающих синергетический эффект в профессиональном становлении будущих военных дирижеров.

Особое внимание уделяется необходимости патриотического воспитания молодежи через музыку. Военные дирижеры в силу их профессионально-социального статуса обязаны транслировать в общество духовность и патриотизм, являться проводниками нравственных, музыкальных, культурных ценностей и ценностей военной службы.

При подготовке научной статьи применялись системный анализ, контент – анализ научных статей, учебной и монографической литературы.

Для обоснования теоретических выводов изучен профессиональный опыт выдающихся дирижеров современности, проведен разбор их репетиционной работы и мастер классов.

Ключевые слова: традиции и преемственность в дирижерском исполнительстве, патриотическое воспитание, военный дирижер как образец для подражания в молодежной среде, престиж профессии «военный дирижер».

Ивакин Г.А.

От конституционной «пробы пера»

до консервативной контрреволюции начала XX века

(эволюция конституционной идеи до зарождения думской монархии в России)

Рассматривается история зарождения думской монархии в России в начале XX века, избирательное законодательство Российской империи, взгляды широкой общественности на институт народного представительства в России в начале XX века.

Ключевые слова: правомонархисты, консерватизм, контрреволюция, избирательное законодательство, думская монархия, манифест, Союз русского народа, Государственный совет.

**Эволюция, критика и трансцендентность народной мысли
с точки зрения двух комбинаций марксизма**

Самая ранняя китайская традиционная мысль, основанная на людях, восходит к династиям Ся и Шан. Оно постепенно сформировалось в ходе «Контакта ста школ мысли» в периоды весны и осени и воюющих царств. С тех пор он прошел четыре периода развития: эмбриональную стадию, развитие, зрелость и критическую трансцендентность. Мысль, основанная на людях, глубоко обсуждает отношения между небом и человеком, монархом и народом, монархом и министрами и является кристаллизацией политической мудрости китайской нации. После интеграции с ортодоксальной конфуцианской идеологией, человекоориентированная мысль стала этической и идеологической основой феодального правления и сыграла положительную роль в сдерживании тирании, управлении страной, интеграции верхов и низов и просвещении людей. С точки зрения «двух комбинаций», Коммунистическая партия Китая активно черпает питательные вещества из мышления, ориентированного на людей, устраняет мусор и сохраняет суть, а также интегрирует его с основными принципами марксизма, чтобы превратить свои инновации в идеи демократического надзора и Самореволюционная теория, служащая основой долгосрочного управления партией, заложила идеологическую основу и реализовала практическую трансцендентность мышления, ориентированного на людей.

Ключевые слова: народная мысль, самодержавная монархия, две комбинации марксизма, теория демократического надзора, теория самореволюции.

Маклашова Е.Г.

**Укрепление традиционных духовно-нравственных
ценностей в системе общественной оценки социального
положения населения (на материале Якутии)**

В статье поднимается вопрос о мерах по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей как механизма реализации государственной национальной политики России. Цель статьи - на материалах социологического исследования представить проблемные зоны управления в вопросе укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. На материале социологического исследования, проведенного в Республике Саха (Якутия) как одном из представительных полиэтнических регионов России, выявлено наличие как позитивных, так и негативных тенденций и проблем управления, отражающих на практике воплощение ценностей жизни, достоинства, патриотизма и исторической памяти в ракурсе отдельных аспектов социального развития и взаимодействия. Дается предложение о необходимости мониторинга отдельных срезов социальной ситуации в обществе как возможности оперативного реагирования и корректировки мер укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Также ставится вопрос о корректировке мониторинга межнациональных отношений с учетом расширения факторов и спектра воздействия.

Ключевые слова: межнациональные отношения, традиционные российские духовно-нравственные ценности, полиэтническое сообщество, русские, якуты, Республика Саха (Якутия).

Асратян Д.К.

К вопросу публикации осетинского перевода Четвероевангелия в первой половине XIX столетия

Главный труд выдающегося осетинского просветителя Иоанна Ялгузидзе — законченный к 1823 г. перевод Четвероевангелия — известен лишь в рукописях; однако с начала XX в. появляется информация, что перевод якобы был опубликован. Анализ документов Российского библейского общества (1814-1826) и писем митрополита Ионы, экзарха Грузии, позволяет с уверенностью утверждать, что Четвероевангелие так и не увидело свет и предполагаемая публикация перевода возможна только на основе рукописей, хранящихся в настоящее время в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Библия, перевод Библии, Православная Церковь, Осетия, Российское библейское общество, Грузия.

Гожева С.
Текеева Х.Э.

Значение малого бизнеса в экономике России

В статье рассмотрена стратегия государства в продвижении малого предпринимательства и его значимость в регионах, основные характеристики малого бизнеса, возможности и преимущества, а также вызовы и проблемы, с которыми он сталкивается. Рассматриваются федеральные, региональные программы по развитию малого бизнеса для молодежи и формирование предприятий для стимулирования экономического развития в каждом регионе страны.

Ключевые слова: малый бизнес, государство, стратегия, малое предпринимательство, механизм, конкуренция, перспектива.

Полончук Р.А.

Китайско-иорданское сотрудничество в сфере обеспечения обороны и безопасности: политические, экономические и военные аспекты

В статье проведен анализ основных внешнеполитических установок, определяющих политическое, экономическое и военное сотрудничество КНР с Иорданией. Показаны подходы китайского руководства к взаимодействию с Иорданией в вопросах обеспечения обороны и безопасности в ближневосточном регионе. Особое внимание уделено рассмотрению военного и военно-технического сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: Ближний Восток, военная политика, вооруженные силы, военное строительство, военное планирование, военно-техническое сотрудничество, Иордания, КНР.

Смирнова А.С.

Международное сотрудничество в обеспечении гуманитарной безопасности стран на примере Латиноамериканского региона

Сотрудничество в целях развития и обеспечения гуманитарной безопасности берет свое начало с XX века. Оно имеет разные формы, самой распространенной является передача знаний и технологий. Первоначально более развитые страны мира, страны Се-

вера, поставляли технологии и нематериальные ресурсы развивающимся странам, странам Юга, в рамках программы Технического сотрудничества. В настоящее время число доноров расширилось, и Китай, Индия, Европейский союз и другие развитые страны пополнили этот список. Со временем развивающиеся страны накопили достаточно сил и знаний, что позволило им создать новый вид сотрудничества – сотрудничество в формате Юг-Юг, которое представляет собой двусторонние проекты в латиноамериканском регионе. Вместе с трехсторонним сотрудничеством они образуют новые формы сотрудничества для обеспечения гуманитарной безопасности, имеющему более важное значение из-за региональной интеграции.

Ключевые слова: гуманитарная безопасность, Техническое сотрудничество, сотрудничество Север-Юг, сотрудничество Юг-Юг, трехстороннее сотрудничество, Латинская Америка.

Ван Цзясюй

Достижения, вызовы

и пути эффективного развития инициативы «Один пояс, один путь»

Совместная эффективная реализация инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) является необходимым шагом для содействия формированию политически открытого мира. Она обеспечивает значимую поддержку Китаю в построении им новой открытой экономической системы более высокого уровня, чем та, которая реализуется в данный момент. Также ОПОП содействует продвижению нового типа экономики, глобализации и концепции «сообщества единой судьбы человечества». В процессе ее реализации Китай добился выдающихся достижений во многих областях, таких как экономика, «зеленое» развитие, содействие снижению уровня бедности и увеличению занятости. Однако при этом КНР все еще сталкивается с внутренними и внешними проблемами, такими как чрезмерная экономическая секьюритизация и хеджирование, реализуемые развитыми странами; стандартизация механизмов сотрудничества и недостаточное использование «мягкой связи» при реализации ОПОП. Для эффективного развития инициативы необходим ряд мер. Во-первых, нужно наладить трансграничные экономические коридоры. Во-вторых, необходимо усилить институциональный формат реализации ОПОП. В-третьих, нужно обеспечить поддержку со стороны правительства Китая и других государств по совершенствованию системы всесторонней поддержки инициативы.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь», эффективное развитие, «сообщество единой судьбы человечества», международная открытость.

Гулиев Б.Ш.

Сеидов Д.А.

Генезис, понятийный аппарат

и структурные направления национальной безопасности

В статье рассматривается генезис категории национальной безопасности, понятийный аппарат и структурные направления. При изучении проблемы автор затронул исследования отечественных авторов, наряду с зарубежными авторами, а также затронул работу, проделанную в направлении обеспечения национальной безопасности в

политической, геополитической, информационной, военной и экономической сферах Азербайджанская Республика. Основная цель – обеспечение прав, свобод и социальной защиты граждан конкретного государства в соответствии с конституцией и международными нормами. В целом исходя из политических, технологических и других факторов, а также по географическому положению охватываемых стран правильнее было бы разделить безопасность на национальную, региональную и международную.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, опасность, угроза, оборонная политика.

Дай Юйяо

Меняющийся глобальный порядок: неустойчивость логики гегемонии

В данной статье рассматривается проблема установления мирового порядка в контексте лидерства одной мировой державы. Учитывая тот факт, что роль лидера мира определили для себя Соединенные Штаты Америки, в статье рассматривается такое явление, как «гегемония» и история данного феномена, связанного с путями установления мирового порядка США и особенности доминирования этой страны в мире. Статья апеллирует к современному состоянию мировой политической системы, в которой нет места однополярности и описывает завершающую стадию гегемонии США, которая до сих пор не хочет признавать утрату мирового лидерства.

Ключевые слова: гегемония, мировой порядок, глобализация, США, сверхдержава.

Коптелева О.А.

Анализ проблематики отношений внутри Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и поиск путей улучшения сотрудничества

В данной статье рассматривается деятельность ОДКБ, как главной коллективной военной организации на постсоветском пространстве. В статье указаны проблемы, существующие внутри ОДКБ и в отношениях между ее участниками.

После ликвидации Организации Варшавского договора и распада СССР идея создания региональной структуры по поддержанию безопасности и стабильности на постсоветском пространстве приобрела огромное значение для России и бывших советских республик, поэтому в 2002 г. главами Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана было принято решение о создании Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Однако существование организации сейчас находится под угрозой и требует определенных путей решения проблем, которые описаны в статье.

Ключевые слова: ОДКБ, постсоветское пространство, Россия, безопасность, военное сотрудничество.

Текеева Л.А.

Батчаева М.К.

Хапаева А.А.-Ю.

О новой системе апелляционных и кассационных судов

Авторы статьи анализируют влияние выделения апелляционных и кассационных судов на отдельные территории или регионы. Они считают, что такое выделение

значительно снижает вероятность возникновения коррупции. Также авторы утверждают, что новая судебная система положительно повлияет на кадровый потенциал, создавая дополнительные рабочие места для молодых специалистов и людей с практическим опытом. Однако, авторы указывают на некоторые риски, связанные с привлечением молодых специалистов без достаточного опыта работы и возможностью возникновения коррупционных связей при привлечении судей из других регионов. В целом, авторы делают выводы, что создание новой системы апелляционных и кассационных судов положительно влияет на судопроизводство, улучшая независимость и объективность судей.

Ключевые слова: апелляционные суды, кассационные суды, судебная система, реформирование, судебное присутствие, компетенция, самостоятельность, объективность.

Текеева Л.А.
Батчаева М.К.
Гедиева Т.К.

Становление и развитие института помощника судьи в системе российского правосудия

В статье рассмотрены важность института помощника судьи, как сотрудника аппарата суда, так и в системе российского правосудия; история его появления и эволюции; регламентация правового статуса помощника судьи как отдельной процессуальной единицы в ГПК РФ, УПК РФ и АПК РФ.

Ключевые слова: помощник судьи, аппарат суда, правосудие, должностной регламент, организация судебного процесса.

Аджиева З.И.
Текеева Л.Д.
Аджиев А.М.
Аджиева Х.М.

Правовые основы государственной политики в сфере профилактики кибераддикции среди несовершеннолетних

Государственная политика в сфере профилактики кибераддикции несовершеннолетних является одним из важнейших направлений, которому должно уделяться особое внимание в современном обществе. В силу несовершенства восприятия и воспитания детей, особенно в цифровой эпохе, возникают определенные угрозы, связанные с привыканием к интернету и нарушением общественной морали. Появление кибераддикции как новой формы зависимости обусловлено всеобщей цифровизацией в современном обществе. Проблема профилактики кибераддикции среди несовершеннолетних в России только начинает привлекать внимание, поэтому ее решение требует проведения эффективной государственной политики, направленной на предотвращение зависимости от технологических устройств.

Ключевые слова: кибераддикция, интернет-зависимость несовершеннолетних, профилактика кибераддикции, нормативно-правовые акты, государственная политика.

Ван Кайсинь

Когнитивные различия обусловленные различием культур в Китае и России

Когнитивные различия, возникающие из-за культурных различий между Китаем и Россией, представляют собой масштабную область исследований того каким образом культура формирует человеческое познание, определяя общность и различие культурных пространств наций. Актуальность исследования обусловлена теснотой и ростом социального, хозяйственного, политического и других взаимодействий между Китаем и Россией, которые определяют необходимость идентификации когнитивных различий, для устранения препятствий в коммуникации между странами. Объект исследования – культурное пространство с позиции когнитивной эргономики. Предмет исследования – когнитивный механизм восприятия культурных пространств, определяющий сходство и различие культур Китая и России. Цель исследования – содержательный анализ когнитивных различий различия культур Китая и России. В статье излагаются, что когнитивные различия, обусловленные различием культур в Китае и России можно выделить по ряду устойчивых архетипов, включая религию, искусство, культурные ценности, архитектурная выразительность, которые формируют когнитивную картину мира конкретной нации.

Ключевые слова: когнитивная картина мира, реальность, когнитивные искажения, культурные традиции, мировоззрение, мироощущение.

Логачева Е.А.

Хабитуализация ЗОЖ студенческой молодежи.

Реализация в образовательной среде

В статье речь идет о необходимости создания молодежного сетевого сообщества по здоровому образу жизни. Анализируются процессы информатизации общества, связанные изменения в формах взаимодействия, социальной структуре, а так же в сфере образования. Исследуется популярность соцсетей в России среди молодежи. Автором раскрыто понятие хабитуализации здорового образа жизни и сформулирована его актуальность среди студенческой молодежи. В статье описывается подробная структура сетевого сообщества, его функции и этапы реализации в образовательной среде.

Ключевые слова: соцсети, сетевое сообщество, хабитуализация здорового образа жизни, студенческая молодежь.

Агафонова Л.В.

Трансформационные процессы в корпоративном образовании

В работе представлен авторский отзыв (рецензия) о монографическом исследовании Ананченковой П.И. «Трансформация системы корпоративного образования в современных социально-экономических условиях». Монография издана в 2023 году и отражает современные тенденции развития корпоративного образования.

Ключевые слова: обучение, развитие, персонал, рабочая сила, профессиональные компетенции, корпоративное обучение.

Abstracts

Kim A.S.

Dovgopolov E.Yu.

Political and Legal Aspects of Self-determination of Ethnic Minorities

The article analyzes the political and legal aspects of the self-determination of ethnic minorities on the example of national and cultural autonomy. The authors consider such aspects of national-cultural autonomy from a historical perspective, identifying the main problems of the implementation of ethnic self-determination. The analysis made it possible to formulate conclusions on the main directions of improving the political and legal support of the institute of national and cultural autonomy as a form of protecting the rights of representatives of ethnic minorities and their ethno-cultural development.

Keywords: ethnic minorities, state national policy, political and legal aspects, national and ethnic, ethnic self-determination, national and cultural autonomy.

Mikhaylova N.V.

Chistov I.S.

Remote voting in regional elections in Russia: analysis and perspective

The article evaluates the merits of remote electronic voting through the prism of the Russian national context, and examines the obstacles to its mass use. The author comes to the conclusion that in Russia there are still no legal, socio-political and technical prerequisites for the transition to this type of voting in the near future. The introduction and deployment of a remote electronic voting system in hard-to-reach and sparsely populated areas of our country looks most possible and expedient.

Keywords: candidates, elections, election campaigns, ballots, remote voting, ballot papers.

Mandritsa A.V.

Polishchuk D.I.

Nechai E.E.

The role of ideology in the activities of political parties in modern Russia

Political parties are a key aspect of the political system of any state, and the role of ideology in the activities of political parties has long been their key characteristic. At the same time, the ideological basis of political parties plays an important role in their activities in modern Russia. Ideology defines the goals and objectives of political parties, forms their position according to any issues of politics, economics and society. In addition, ideology ultimately helps to attract and mobilize voters, contributing to the formation of political identity and support.

The article analyzes the role of ideology in the activities of political parties in modern Russia. In the context of socio-political changes and moving transformations in the state, ideology is of particular importance in the organization of political life.

The article examines the main ideological concepts used in modern Russia, which determine their implementation, effectiveness and impact on the political development of the country. The positions of the main parliamentary parties in Russia are also analyzed. The relationship between the ideological principles of parties and their choice of political strategies is discussed, as well as their impact on political competition and representation of various interests of citizens. The work provides an understanding of the role of ideology in the political

process and identifies trends in the development of the Russian political system, taking into account ideological factors.

Keywords: ideology, political parties, political system, parliamentarism, political program.

Gryaznov S.G.

**Preservation of traditions in the development
of conducting performance in modern Russia**

The article is devoted to substantiating the importance of preserving traditions in the process of training military conductors; emphasizes the importance of continuity in the development of conducting performance in the new conditions of development of the Russian state and society caused by global transformations; The role of traditional approaches in the training of military conductors and the introduction of new non-standard educational technologies into the educational process, which give a synergistic effect in the professional development of future military conductors, are shown.

Particular attention is paid to the need for patriotic education of youth through music. Military conductors, due to their professional and social status, are obliged to transmit spirituality and patriotism to society, to be conductors of moral, musical, cultural values and the values of military service.

When preparing a scientific article, system analysis and content analysis of scientific articles, educational and monographic literature were used.

To substantiate the theoretical conclusions, the professional experience of outstanding conductors of our time was studied, an analysis of their rehearsal work and master classes was carried out.

Keywords: traditions and continuity in conducting, patriotic education, military conductor as a role model among young people, the prestige of the profession “military conductor”.

Ivakin G.A.

**From constitutional projects to the conservative counter-revolution
of the early XX century (evolution of the constitutional idea before the origin
of the Duma monarchy in Russia)**

The author of the article examines the history of the origin of the Duma monarchy in Russia in the early 20th century, the electoral legislation of the Russian Empire, the views of the general public on the institution of popular representation in Russia in the early 20th century.

Keywords: right-monarchists, conservatism, counter-revolution, electoral legislation, Duma monarchy, manifesto, Union of Russian People, State Council.

Long Jie

**The evolution, criticism and transcendence
of people-based thought from the perspective of two combinations of Marxism**

The earliest Chinese traditional people-based thought can be traced back to the Xia and Shang Dynasties. It gradually took shape in the Spring and Autumn and Warring States periods. It has since gone through four periods of development: embryonic stage, development, maturity and critical transcendence. the CPC actively draws nutrients from people-based thinking, eliminates the dross and retains the essence, and integrates it

with the basic principles of Marxism to transform its innovations into the Democratic Supervision ideas and Self-revolutionary Theory, which serve as the basis for the party's Long-term governance laid the ideological foundation.

Keywords: people-based thought, autocratic monarchy, two combinations of Marxism, democratic supervision theory, self-revolution theory.

Maklashova E.G.

**Strengthening traditional spiritual and moral values in the system
of public assessment of the social position of the people (based on Yakutia's material)**

The article raises the question of measures to strengthen traditional Russian spiritual and moral values as a mechanism for implementing the state national policy of Russia. The purpose of the article is to use materials from sociological research to present problem areas of management in the matter of strengthening traditional Russian spiritual and moral values. Based on the material of a sociological study conducted in the Republic of Sakha (Yakutia) as one of the representative multi-ethnic regions of Russia, the presence of both positive and negative trends and management problems was revealed, reflecting in practice the embodiment of the values of life, dignity, patriotism and historical memory from the perspective of individual aspects social development and interaction. A proposal is made on the need to monitor individual sections of the social situation in society as an opportunity for rapid response and adjustment of measures to strengthen traditional Russian spiritual and moral values. The question is also raised about adjusting the monitoring of interethnic relations, taking into account the expansion of factors and the range of influence.

Keywords: interethnic relations, traditional Russian spiritual and moral values multi-ethnic community, monitoring, Russians, Yakuts, the Republic of Sakha (Yakutia).

Asratian D.K.

**Could the Ossetian translation of Four Gospels
be published in the 1st half of the XIX century?**

The main work of the outstanding Ossetian enlightener John Yalghuzidze — the translation of Four Gospels completed by 1823 — is known only from manuscripts. However, since the beginning of the XX century some authors have been insisting that the translation was published. However, documents of the Russian Bible Society as well as letters of Metropolitan Jonah, Exarch of Georgia, leave no doubt that Yalghuzidze's version was never published, and its proposed scholarly edition could be based only on the manuscripts kept in the archives of Moscow and St. Petersburg.

Keywords: Bible, Bible translation, Orthodox Church, Ossetia, Russian Bible Society, Georgia.

Gozheva S.

Tekeeva H.E.

Knowledge of small businesses in the Russian economy

The article considers the state's strategy in promoting small business and its importance in the regions, the main characteristics of small business, opportunities and advantages, as well as the challenges and problems it faces. Federal, regional programs for the development of small

businesses for young people and the formation of enterprises to stimulate economic development in each region of the country are being considered.

Keywords: small business, state, strategy, small enterprise, mechanism, competition, perspective.

Polonchuk R.A.

Sino-Jordanian defense and security cooperation: political, economic and military aspects

The article analyzes the main foreign policy guidelines that determine the political, economic and military cooperation of the PRC with Jordan. The approaches of the Chinese leadership to interaction with Jordan in matters of ensuring defense and security in the Middle East region are shown. Particular attention is paid to the consideration of military and military-technical cooperation between the two countries.

Keywords: Middle East, military policy, armed forces, military construction, military planning, military-technical cooperation, Jordan, China.

Smirnova A.S.

International cooperation in ensuring human security

Cooperation for development and human security dates back to the twentieth century. It has different forms, the most common is the transfer of knowledge and technology. Initially, the more developed countries of the world, the countries of the North, supplied technologies and intangible resources to developing countries, the countries of the South, within the framework of the Technical cooperation program. Currently, the number of donors has expanded, and China, India, the European Union and other developed countries have joined this list. Over time, developing countries have accumulated enough strength and knowledge that has allowed them to create a new type of cooperation – South-South cooperation, bilateral projects in the Latin American region. Together with trilateral cooperation, they make new forms of cooperation to ensure human security, which is more important because of regional integration.

Keywords: human security, Technical cooperation, cooperation Norte-Sur, cooperation Sur-Sur, triangular cooperation, Latin America.

Wang Jiayu

**Achievements, challenges, and approaches
to effectively develop the “belt and road” initiative**

Being an inherent requirement of high-level opening-up, the high-quality joint construction of the Belt and Road (B&R) provides crucial support for China to establish a new system for higher-level open economy, lead a new type of globalization, and build a community with a shared future for mankind. Approaches to achieving the high-quality B&R development are: first, fostering the development resilience of the high-quality B&R cooperation by deepening the construction of cross-border economic corridors and new chains of value and supply; second, providing institutional support by strengthening the B&R institutional construction and promoting “soft connectivity” of rules and standards; and third, ensuring the sustainability of the joint B&R construction by improving the comprehensive support system in terms of the domestic support system and cooperation mechanisms between Chinese and foreign government.

Keywords: joint construction of the “Belt and Road”, high-quality development, a community with a shared future for mankind, international openness.

Guliyev B.S.
Seyidov J.A.

**Genesis, conceptual apparatus
and structural directions of national security**

The article examines the genesis of the category of national security, conceptual apparatus and structural directions. When studying the problem, the author touched upon the research of domestic authors, along with foreign authors, and also touched upon the work done in the direction of ensuring national security in the political, geopolitical, informational, military and economic spheres of the Republic of Azerbaijan. The main goal is to ensure the rights, freedoms and social protection of citizens of a particular state in accordance with the constitution and international standards. In general, based on political, technological and other factors, as well as the geographical location of the countries covered, it would be more correct to divide security into national, regional and international.

Keywords: national security, national interests, danger, threat, defense policy.

Dai Yuyao

The changing global order: unsustainability of the logic of hegemony

This article considers the problem of establishing world order in the context of leadership of one world power. Taking into account the fact that the role of the world leader was defined for the United States of America, the article considers such a phenomenon as “hegemony” and the history of this phenomenon related to the ways of establishing the world order of the United States and the peculiarities of the dominance of this country in the world. The article appeals to the current state of the world political system, in which there is no place for unipolarity and describes the final stage of US hegemony, which still does not want to recognize the loss of world leadership.

Keywords: hegemony, world order, globalization, USA, superpower.

Kopteva O.A.

**Analysis of the problems of relations within
the collective security treaty organization (CSTO)
and the search for ways to improve cooperation**

This article examines the activities of the CSTO as the main collective military organization in the post-Soviet space. The article highlights the problems existing within the CSTO and in the relations between its members. After the liquidation of the Warsaw Pact Organization and the collapse of the USSR, the idea of creating a regional structure to maintain security and stability in the post-Soviet space acquired great importance for Russia and the former Soviet republics, therefore, in 2002, the heads of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan decided to create the Collective Security Treaty Organization (CSTO).

However, the existence of the organization is now under threat and requires certain ways to solve the problems described in the article.

Keywords: CSTO, post-Soviet space, Russia, security, military cooperation.

Tekeeva L.A.
Batchaeva M.K.
Kharaeva A.A.-Y.

About the new system of appeal and cassation courts

The authors of the article analyze the impact of the allocation of appellate and cassation courts to individual territories or regions. They believe that such allocation significantly reduces the likelihood of corruption. The authors also argue that the new judicial system will have a positive impact on human resources, creating additional jobs for young professionals and people with practical experience. However, the authors point out some risks associated with attracting young specialists without sufficient work experience and the possibility of corruption when attracting judges from other regions. In general, the authors conclude that the creation of a new system of courts of appeal and cassation has a positive effect on judicial proceedings, improving the independence and objectivity of judges.

Keywords: courts of appeal, cassation courts, judicial system, reform, judicial presence, competence, independence, objectivity.

Tekeeva L.A.
Batchaeva M.K.
Gedieva T.K.

Formation and development of the institute of an assistant judge in the Russian justice system

The article discusses the importance of the institution of an assistant judge, both as an employee of the court apparatus and in the Russian justice system; the history of its appearance and evolution; regulation of the legal status of an assistant judge as a separate procedural unit in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: assistant judge, court apparatus, justice, job regulations, organization of the trial.

Adzhieva Z.I.
Tekeyeva L.D.
Adzhiev A.M.
Adzhieva H.M.

Problems of implementation of state policy in the field of prevention of cyber addiction among minors

State policy in the field of prevention of cyber addiction among minors is one of the most important areas that should be given special attention in modern society. Due to the imperfect perception and upbringing of children, especially in the digital era, certain threats arise associated with addiction to the Internet and violation of public morality. The emergence of cyber addiction as a new form of addiction is due to general digitalization in modern society. The problem of preventing cyber addiction among minors in Russia is just beginning to attract attention, so its solution requires the implementation of effective public policy aimed at preventing dependence on technological devices.

Keywords: cyber addiction, Internet addiction of minors, prevention of cyber addiction, regulations, public policy.

Wang Kaixin

Cognitive differences due to different cultures in China and Russia

Cognitive differences arising from cultural differences between China and Russia represent a large-scale area of research on how culture shapes human cognition, defining the commonality and difference of cultural spaces of nations. The relevance of the study is due to the closeness and growth of social, economic, political and other interactions between China and Russia, which determine the need to identify cognitive differences in order to eliminate obstacles in communication between the countries. The object of research is cultural space from the perspective of cognitive ergonomics. The subject of the study is the cognitive mechanism of perception of cultural spaces that determines the similarities and differences between the cultures of China and Russia. The purpose of the study is a meaningful analysis of the cognitive differences between the cultures of China and Russia. The article states that cognitive differences caused by the difference of cultures in China and Russia can be distinguished by a number of stable archetypes, including religion, art, cultural values, architectural expressiveness, which form the cognitive picture of the world of a particular nation.

Keywords: cognitive worldview, reality, cognitive transformations, cultural traditions, worldview, attitude.

Logacheva E.A.

Habitualization of health of student youth. Realization in the educational environment

The article deals with the necessity of creating a network community on healthy lifestyle in the ranks of student youth. It analyzes the processes of informatization of society, related changes in the forms of interaction, social structure, as well as in the field of education. The popularity of social networks in Russia among young people is studied. The author reveals the concept of habitualization of healthy lifestyle and formulates its relevance among student youth. The article describes the detailed structure of the network community, its functions and stages of realization in the educational environment.

Keywords: social networks, network community, habitualization of healthy lifestyle, student youth.

Agafonova L.V.

Transformational processes in corporate education

The paper presents the author's review of the monographic study by Ananchenkova P.I. "Transformation of the corporate education system in modern socio-economic conditions". The monograph was published in 2023 and reflects the current trends in the development of corporate education.

Keywords: training, development, personnel, workforce, professional competencies, corporate training.

Авторы

Агафонова Л.В. - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии здравоохранения ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко».

Аджиев А.М. - аспирант, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственные и административно-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Аджиева Х.М. - студент, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова.

Асратян Д.К. - ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания», научный сотрудник.

Батчаева М.К. - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Ван Кайсинь - магистр. Психология- общая и когнитивная психология. Санкт-Петербургский государственный университет.

Ван Цзясюй - старший преподаватель Хэйлунцзянского университета, аспирант кафедры политологии Института истории и политики. Московский педагогический государственный университет.

Гедиева Т.К. - студент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Гожева С. - ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Грязнов С.Г. - доцент. Военный институт (военных дирижеров) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Заслуженный артист Российской Федерации.

Гулиев Б.Ш. - доктор философии, профессор.

Дай Юйяо - магистр. Факультет политологии. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Довгополов Е.Ю. - кандидат юридических наук, доцент, юрист, Центр исследования проблем российского права (г. Москва).

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, доцент, заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва.

Ким А.С. - доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых и социальных дисциплин, Тихоокеанский государственный университет, член Совета по межнациональным отношениям при Губернаторе Хабаровского края.

Коптелева О.А. - студентка 3 курса, бакалавриата, кафедры Международных отношений, Дальневосточный Федеральный университет.

Логачева Е.А. - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Лун Цзе - преподаватели, доктор наук, Школа марксизма, Шанхайский университет политологии и права, Шанхай, КНР.

Маклашова Е.Г. - доктор социологических наук. Главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

Мандрица А.В. - студент кафедры политологии 4 курса. Дальневосточный федеральный университет.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, доктор политических наук. ФГБОУ ВО «Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы».

Нечай Е.Е. - научный руководитель, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет.

Полищук Д.И. - студент кафедры политологии 4 курса. Дальневосточный федеральный университет.

Полончук Р.А. - кандидат политических наук, докторант кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Сеидов Д.А. - преподаватель. Военная академия Вооруженных Сил, Азербайджан, Баку.

Смирнова А.С. - Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Московский государственный лингвистический университет, Москва.

Текеева Л.А. - кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Текеева Л.Д. - кандидат социологических наук, завкафедрой государственного и муниципального управления и политологии Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Текеева Х.Э. - ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная академия».

Хапаева А.А.-Ю. - магистрант, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Чистов И.С. - аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права. ФГБОУ ВО «Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы».

Authors

Adzhiev A.M., Graduate Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasus State Academy”.

Adzhieva H.M., Student of the First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov.

Adzhieva Z.I., Ph.D., Associate Professor of the Department of State and administrative and legal disciplines”, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasus State Academy”.

Agafonova L.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Sociology of Health of the Semashko National Research Institute of Public Health.

Asratian D.K., Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania, researcher.

Batchaeva M.K., Ph.D., Associate Professor, Department of General History, Karachay-Cherkess State University.

Chistov I.S., Postgraduate Student of the Department of Political Analysis and History of State and Law. Patrice Lumumba Peoples’ Friendship University of Russia.

Dai Yuyao, Master. Faculty of political science. Lomonosov Moscow State University.

Dovgopolov E.Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Lawyer at the Center for Research on Problems of Russian Law (Moscow).

Gedieva T.K., Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasus State Academy”.

Gozheva S., FGBOU VO “North Caucasus State Academy”.

Gryaznov S.G., Assistant professor. Military Institute (military conductors) of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Artist of the Russian Federation.

Guliyev B.S., Doctor of Philosophy, Professor.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director FSBSI Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Khapaeva A.A.-Y., Master’s student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Caucasus State Academy”.

Kim A.S., Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of the State-legal and Social Disciplines Department of the Pacific State University, a member of the Council for Interethnic Relations under the Governor of the Khabarovsk Territory.

Kopteleva O.A., 3rd year student, bachelor’s degree, Department of International Relations, Far Eastern Federal University.

Logacheva E.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Natural Sciences, Information Technology and

Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Long Jie, Tutors, Doctor of Science, School of Marxism, Shanghai University of Political Science and Law.

Maklashova E.G., Doctor of Sociological Sciences. Senior researcher of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) of the Siberian branch of the RAS (SB RAS).

Mandritsa A.V., 4th year student of the Department of Political Science. Far Eastern Federal University.

Mikhaylova N.V., Professor, Doctor of Political Sciences. Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia.

Nechai E.E., Scientific Adviser, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the department of political science at the Eastern Institute - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University.

Polishchuk D.I., 4th year student of the Department of Political Science. Far Eastern Federal University.

Polonchuk R.A., Candidate of Political Sciences, doctoral student of the Department of Foreign Policy of Russia, Faculty of National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Seyidov J.A., Teacher, Military Academy of the Armed Forces, Azerbaijan, Baku.

Smirnova A.S., Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Russian Defense Ministry, Moscow State Linguistic University, Moscow.

Tekeeva H.E., FGBOU VO "North Caucasus State Academy".

Tekeyeva L.D., Candidate of Sociological Sciences, Head of Department state and municipal administration and political science, Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Alieva.

Tekeeva L.A., PhD., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Wang Jiaxu, Senior Lecturer of Heilongjiang University, Postgraduate student of the Department of Political Science, Institute of History and Politics of Moscow Pedagogical State University.

Wang Kaixin, Master. Psychology - general and cognitive psychology. Saint-Petersburg State University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 14,125